

* [VK.COM/KN_BOOKS](https://vk.com/KN_BOOKS) *

навсегда
ты

СТЕФАНИ РОУЗ

Лукас Хантер всегда был для Саманты Кристенсен сексуальным, умным и недостижимым парнем, по которому она сохла, пока училась в колледже. Она же была для Лукаса лишь хорошим другом и младшей сестрой, которую необходимо защищать. Ей нужно было выбирать: ждать и надеяться или осесть и завести семью.

Когда через десять лет они снова встречаются, Лукас смотрит на Саманту уже другими глазами и видит в ней женщину, которой хочет обладать, несмотря на то, что она замужем. Сможет ли он восстановить отношения после стольких лет и доказать ей, что она действительно ему нравится?

Саманта понимает, что у нее появляется шанс с Лукасом. Сможет ли она, наконец, быть счастливой с человеком, которого всегда любила, или обязательства и ненадежность встанут у них на пути?

Удастся ли им убедиться, что они созданы друг для друга? Что быть вместе — их судьба?

«Навсегда ты» — первый роман в серии «Второй шанс». Каждый роман рассказывает историю о втором шансе для любви. Не рекомендуется читателям моложе 18 лет из-за наличия сексуальных сцен.

НАВСЕГДА ТЫ

Автор: Стефани Роуз

Саманта

Август 2004 года

Капли пота стекали по моему лицу, пока я сидела в баре за бокалом любимого напитка и ждала своих друзей. Я все больше и больше раздражалась, так как время шло, а никого из них не было. Из-за жары и влажности в баре все усилия, которые я потратила на прическу и макияж, сошли на нет. Влажные волосы прилипали к моему лбу и шее. Я даже надела специальный бюстгальтер, который поднимал моих двойняшек, открывая прекрасный вид на их объем. В этом было мало приятного, хоть я и была спортивной, но пот на сиськах еще никого не делал сексуальной.

Мне было некомфортно в этом переполненном баре. Я любила места, где более приглушенно, но мои друзья настояли, чтобы я пришла сегодня вечером. Почему же я сидела здесь с макияжем, стекающим в данный момент по моему лицу и бюстгальтеру, который сжимал и приподнимал мои сиськи? Этой причиной был Лукас Хантер.

Последние три года он был моей неразделенной любовью. Лукас упомянул, что зайдет сюда выпить на прощание и будет «очень рад, если я тоже приеду». Он нашел работу в одной из крупнейших бухгалтерских фирм Сан-Диего и оставлял здесь свою работу в качестве консультанта колледжа. Я не могла заставить себя думать о том, что Лукаса уже не будет рядом. У меня оставалось мало времени для того, чтобы побыть с ним.

Сегодня моим единственным спасителем была музыка. Рок-песни восьмидесятых и начала девяностых годов играли непрерывно. Одна из моих любимых — «*Одинокое сердце*» — прямо сейчас надрывалась из музыкального автомата. Когда я ее слушала, мне было грустно от того, как Энн Уилсон описывает словами мою жизнь за последние три года.

Казалось, можно было вечность ждать заказанный мной «Малибу» с ананасовым соком. Барменша была слишком занята, трогая бицепсы несовершеннолетних мальчиков из колледжа, которые заказывали свои напитки. Я фыркнула и постучала ногой.

— Давай, О'Рурк. Ты можешь улыбнуться?

Мой друг Джейсон обнял меня, и я улыбнулась, хотя была зла сама на себя. Это правда. Я раздражалась как маленький ребенок, и мои эмоции постоянно вырывались на поверхность.

— Я просто расстроилась, потому что все, что мне нужно, это чертов напиток, — я кивнула на полную бутылку пива в руке Джейсона. — Ты можешь моргнуть глазом и мгновенно получить свой напиток, ведь она видит только тебя.

Покачивая головой, я засмеялась. Джейсон был высоким красивым парнем. Он хорошо сложен, у него сексуальные карие глаза, но она была не в его вкусе. Ему нравились те, у кого было меньше косметики, но имелся большой пенис.

Джейсон пожал плечами и улыбнулся.

— Предполагаю, что ты пошутила. Мы стали старше в этом месяце, и плохо, если ты бы к нам не присоединилась. Сегодня вечером Алексис на удивление сентиментальна. А ты выглядишь горячо, так что бери свой напиток и давай весело проводить время. Ты заслуживаешь немного развлечься. Хорошо, если бы у вас все сложилось, и я только что

видел, как он вошел.

Джейсон хмыкнул и отправился туда, где сидели наши друзья. Глубоко вдохнув, я попыталась изменить свое отношение.

— Дай угадаю. «Малибу» с ананасовым соком, не так ли?

Я был поражена глубоким голосом, который одновременно разбивал мое сердце и заставлял его биться чаще. Развернувшись, я увидела Лукаса Хантера, который стоял рядом со мной в дымном мареве. Почему он всегда так чертовски хорошо выглядит? Даже в слабо освещенном баре я смогла рассмотреть его пронзительные голубые глаза. Его песочно-каштановые волосы были растрепаны, будто он только что поднялся с кровати, а черная рубашка с V-образным вырезом прилипла к каждому выпуклому мускулу на его теле. Лукас умел превращать милый взгляд в горячий — *очень горячий*.

— Как ты узнал?

— Дайна сказала мне, что это твой любимый напиток, пока я издевался над ней за то, что она заказывала его на свадьбе нашего кузена. Подожди здесь, малышка. Я достану его для тебя.

Лукас всегда находил способ удержать меня от падения. Так как я была девушкой, которая часто попадала в беду, то мне всегда нужна была помощь. И Лукас всегда выручал меня, наблюдал за мной. Теперь он будет проводить свои дни с какой-то курицей в Калифорнии. Может, все-таки стоит изменить свой ордер на ношение оружия.

Конечно же, Лукас получил наши напитки в течение пяти минут.

— Рад, что ты пришла сегодня вечером. Компания нашла мне квартиру, и я должен уехать раньше, ведь нужно еще устроиться.

Лукас сделал большой глоток пива.

— Насколько раньше? — я пыталась удержать панику в голосе, хлебнув свой напиток.

Лукас *не* был моим парнем. Он стал хорошим другом за эти годы, но всегда оставался недостижимым для меня в любой другой форме. Осознание того, что я не смогу его больше видеть или говорить с ним, заставило застрять комок в горле, который начал меня душить. Моя реакция не была разумной или нормальной.

— В воскресенье.

Лукас послал мне печальную улыбку. *Два дня? Это все, что у меня осталось? Что будет, если я, наконец, скажу ему о своих чувствах и поцелую его идеальные губы так, как хотела сделать последние три года?*

Я глубоко вздохнула, схватив его за руку.

— Лукас, ты бы хотел...

— Вот он! Лукас! Мы везде тебя искали!

Друг Лукаса, Дерек, подошел, чтобы забрать его к группе товарищей. Он был красивым, с вьющимися черными волосами и ростом более шести футов. Жаль, что всякий раз, когда Лукас был в комнате, я не видела никого, кроме него.

— Прости, Сэм. Пришло время этим бездельникам раскошелиться на бесплатные напитки.

— Конечно.

Мой голос превратился в тихий шепот, а тело все еще чувствовало адреналин, который тек в моих жилах. Попытка быть храброй вызвала у меня слабость в коленях и тошноту.

Нет-нет-нет! Я сделаю это. Хотя бы раз я должна сделать то, что хочу. Чтобы потом ни о чем не жалеть!

Я направилась к задней части переполненной комнаты и увидела, как кто-то обвил свои руки вокруг Лукаса и поцеловал его прямо в губы. Трудно было сказать, кто она, ведь я не видела ее лица, но у нее было шикарное тело, по крайней мере, так показалось со спины. Это было уже слишком для ночи без сожалений. Кровь застыла в моих жилах, и я попятилась, качая головой на попытку что-то изменить.

Вернувшись к бару, я села и положила лицо на руки. Мне нужно покончить с этим, *сейчас*. В его глазах я всегда была только ребенком — он в шутку называл меня "малышка" или "Сэм", будто я была парнем. Мне нужно решиться и принять этот жестокий факт — Лукас *никогда* не собирался менять свое отношение ко мне.

Когда я проводила время с другим парнем, мы никогда не целовались. Ведь я никому не давала шанс, так как была ослеплена Лукасом все эти годы, и к чему это привело? *Абсолютно, черт побери, ни к чему.*

— Эй, это место не занято?

Марк сел на стул рядом со мной. Это был один из тех парней, которых я знала по вечеринкам братства. Он был примерно моего роста — пяти с половиной футов (примерно 167 см, — прим. ред.), с черными волосами и карими глазами. Одетый в синюю клетчатую рубашку и шорты цвета хаки, он выглядел так, будто только что вернулся с пляжа. Последняя вечеринка братства Марка вызвала у меня ощущение, что я находилась в современной версии фильма «Зверинец», а Марк был перевоплотившимся Джоном Белуши.

— Нет, не занято. Марк, верно?

Он кивнул и улыбнулся. Возможно, если посмотреть с другой стороны, он действительно был милым.

— А ты — Саманта. Приятно познакомиться. Я видел тебя.

Я сузила на него глаза. Видел меня?

— Ну, конечно. Тебя трудно не заметить. Я видел тебя раз или два с Лукасом Хантером. Пожалуйста, только не говори мне, что ты часть его окружения! Меня тошнит от того, как девушки преследуют этого красавца повсюду вокруг школы. Я слышал, что он, наконец, оставляет нас.

— Мы просто друзья. Да, он отправляется в Калифорнию через несколько дней, — я пыталась сказать это без ощущения опустошенности, которое преследовало меня.

— Интересно. Во всяком случае, достаточно о нем. Расскажи мне о себе, где ты живешь?

— Я живу в Бронксе, — Марк покосился на меня.

— Далековато отсюда? Предполагаю, что ты фанат «Янкиз». Я живу в Квинсе и обычно не путешествую так далеко, чтобы не терпеть наглых поклонников янки, но ради тебя я бы сделал исключение.

— Мне повезло! — я закатила глаза и вернулась к своей выпивке.

— Ты вспыльчива. Думаю, мне стоит пригласить тебя куда-нибудь и посмотреть, на самом ли деле ты такая энергичная.

Марк подмигнул мне. Это было не так сексуально, как это делал Лукас, но должна признать, Марк произвел на меня впечатление.

— Можно попросить твой номер? Я знаю хороший ресторан в Квинсе, если тебе нравится греческая кухня. Я даже перееду через мост и заберу тебя. Что скажешь, Сэм?

— Саманта. Я никому не разрешаю называть меня Сэм.

А только одному особенному человеку, кто скоро станет экс-советником колледжа и

заберет эту привилегию с собой через всю страну.

Пришло время прекратить промысел в глубоких водах, когда дело касалось парней, и дать шанс тому, кто, казалось, проявил ко мне интерес. Я посмотрела туда, где стоял Лукас, когда его рука игриво обвилась вокруг тонкой талии какой-то девушки. Затем отвернулась в сторону, и прежде чем я снова взглянула на них, они уже целовались.

— У тебя есть ручка?

Глаза Марка засветились, когда он засунул свою руку в карман и протянул мне ручку. Я схватила салфетку и записала свой номер. Положив салфетку в передний карман рубашки, он погладил его, будто там было что-то ценное.

— Извини, Сэм. Я был немного занят.

Лукас подошел ко мне сзади и положил руку мне на плечо, заставив подпрыгнуть меня от неожиданности.

— Не волнуйся. Это твоя последняя ночь, и ты не должен проводить ее со мной.

Я пожала плечами и вернулась к Марку. Знала, что казалась холодной, и от этого почувствовала себя ужасно. Он не виноват, что его чувства ко мне не взаимны, и это нормально, что у него для меня нет времени.

— Не будь такой, Сэм. Ты смотришь так, будто хочешь что-то сказать...

— Иисус, красавчик, ты что, претендуешь на каждую девушку? — Марк покачал головой и встал со стула, обращаясь ко мне. — Я позвоню тебе завтра и скажу, когда заеду, — Марк улыбнулся мне и прикоснулся к подбородку, чтобы заставить меня посмотреть на него. — Спокойной ночи, красавица, — я улыбнулась его смелости и кивнула.

Лукас нахмурился, глядя вслед Марку, когда тот ушел, чтобы присоединиться к своему братству.

— Ты встречаешься с Марком Кристенсеном?! — Лукас никогда раньше не повышал на меня голос и не выглядел таким взволнованным. — Послушай, Сэм, я никогда не указывал, с кем тебе встречаться, но мне действительно не нравится...

— Это только ужин. Девушкам тоже нужно есть. Я же не выхожу за него замуж или еще что-то в этом духе.

Пожав плечами, я улыбнулась ему, чувствуя себя ужасно из-за того, как говорила с ним. Я встала со стула и подошла к тому месту, где он стоял.

Лукас собирался что-то сказать, когда я почувствовала, как кто-то стукнул по моему плечу.

— Саманта, мы должны идти. Тони здесь с этой сукой, и я не могу смотреть на них всю ночь.

Моя подруга Алексис смотрела на парочку, которая зажималась в углу. Я предположила, что это был ее бывший и его новое временное увлечение. Джейсон стоял позади нее, качая головой.

— Дайте мне минуту и встретимся на улице, — вздохнув, Алексис кивнула и вышла из бара. Вот и все. Это было прощание. Было так много того, что я хотела ему сказать. Сказать, какой он удивительный, и что я никогда не забуду его, но слова застряли в горле.

— Значит, это прощание.

Я посмотрела на Лукаса, и он покачал головой.

— Я переезжаю в Сан-Диего, а не на другую планету. Здесь живет моя семья, так что я всегда буду сюда приезжать, и обязательно напишу всем, когда устроюсь.

Я глубоко вздохнула.

— Спасибо за все. Ты невероятный парень, и я знаю, что ты надерешь всем задницу в Калифорнии. Мне посчастливилось познакомиться с тобой и стать твоим другом.

Я с трудом сглотнула. Лукас *не* должен видеть, как я плачу, ведь мне хотелось сохранить хотя бы часть самоуважения.

Лукас улыбнулся и протянул ко мне руки, чтобы обнять меня. Я была готова к этому и крепко прижалась к его телу. Если он и не запомнит этот момент, то мне хочется убедиться, что я точно запомню это прикосновение к нему. Повернув голову, он наградил меня сладким поцелуем в щеку, который заставил мои колени задрожать.

— Ты тоже невероятно красивая, и я не сомневаюсь, что ты тоже надерешь всем зад, — прошептал он мне на ухо и снова поцеловал меня в щеку.

В ответ я тоже поцеловала его и задержалась на минуту. У меня было ощущение, что все поцелуи в будущем я буду сравнивать с этим, поэтому мне захотелось сделать его красивым.

Мы отпустили друг друга и отстранились. Я послала Лукасу печальную короткую улыбку.

— Счастливого пути, Лукас.

И невероятной жизни. Он послал мне еще одну легкомысленно-убийственную улыбку и попятился. Глава в моей жизни под названием «я сохну по Лукасу» была, наконец, официально закрыта.

Я повернулась, чтобы уйти, и мои глаза наткнулись на Марка, который стоял в дверях. Похлопав себя по карману, он улыбнулся мне и заставил смеяться. Кем я стану, если не буду одной из многочисленных фанаток Лукаса Хантера? Я попытаюсь это выяснить.

Саманта

Наши дни

Все когда-то планируют осесть. Я просто уверена в этом. Мне тоже хотелось любви и страсти, хотелось находиться рядом с человеком, который бы нуждался во мне больше, чем в воздухе.

Взамен я получила человека, который не стоил моего внимания. Марк не всегда был таким. Когда мы впервые с ним встретились, он был симпатичным и даже милым. Мы встречались несколько лет, и я вышла за него замуж. Хотя моя жизнь никогда не была любовным романом, Марк был достойным человеком. У нас родилась прекрасная дочь, и вдруг ему стало тяжело оставаться дома с нами. Он постоянно пропадал, будто стены нашего дома стали для него клеткой, которая не давала ему превратиться в того человека, каким он хотел быть.

Я посмотрела на своего мужа, который спал на диване в одежде со вчерашнего дня, хотя уже была суббота. Не знаю, где он проводит свое свободное время и все дни. Мои вопросы на тему «где он был» или «куда идет», как правило, приводили к ссорам. Они могли длиться часами и заканчивались выступлением с его стороны, достойным Оскара, на тему «трудно быть безработным и смотреть, как я ухожу из дома каждый день». С того момента, как он год назад потерял свою работу в сфере информационных технологий, он работал внештатным работником то тут, то там, но нигде постоянно не задерживался. У меня было подозрение, что причиной было его отношение к работе, а не работоспособность. К счастью, моя работа директором по маркетингу оплачивалась достаточно хорошо, чтобы покрыть счета. Но вместо благодарности все, что я получала, это оскорбления, каждый раз, когда я выходила из дома.

Он постоянно с кем-то переписывался и говорил мне, что «наводит контакты», но я сомневалась, что новые предложения по работе были причиной того, что его телефон вибрировал на рассвете. До меня доходили слухи о том, где он на самом деле пропадал, когда не ночевал дома, но когда я прямо спросила его об этом, он хмыкнул и пожал плечами. Марк утверждал, что моим друзьям нечем больше заниматься, кроме как следить за ним, но никогда не опровергал моих подозрений.

Я сморщила свой нос на печальный взгляд, которым меня наградил Марк. Покачивая головой, я пошла на кухню, чтобы закончить уборку после обеда.

— Мама! — позвала меня Белла, сбегая вниз по лестнице. — Вышел новый «Легс френдс» — замок для принцесс! Я только что видела его по телевизору! Мамочка, ты могла бы мне его купить? Пожалуйста...

Белла подпрыгнула и сложила руки под подбородком, будто в молитве, чтобы я сказала «да».

Почти нереально заставить ее говорить тише, поэтому я рада, что самые громогласные моменты случаются, только когда она возбуждена.

— *Черт побери, Белла!* Разве ты не видишь, что я пытаюсь поспать? Не бегай по дому и не ори так громко, будто ты животное.

Иисус. Марк сел на диване, массируя свои виски. Бедная спящая красавица с похмелья. Опустив голову, Белла побежала ко мне, сжала мое бедро и тихо заплакала в мою ногу.

— Большинство людей не спят до обеда, если у них нет ночной смены. Не думаю, что напиваться с ребятами считается работой. Белла не должна ходить по дому на цыпочках, когда никто не спит, — я старалась говорить таким голосом, чтобы не расстраивать Беллу еще больше.

Фыркнув, Марк покачал головой.

— Можно я хотя бы встану, прежде чем ты начнешь ныть?

Марк провел руками по лицу. Я надеялась, что он не собирается блевать, хотя глядя на его лицо, не скажешь, что он чувствует себя хорошо.

Я опустила на колени, чтобы убрать руки Беллы от лица, и положила свои ладони ей на щеки, вытирая пальцами слезы.

— Мне кажется, я видела такой замок в «Тарджети». После моего занятия зумбой мы могли бы заехать туда и посмотреть, а вечером построить его. Как думаешь?

Покупка больших подарков для дочери было не лучшим оправданием, чтобы забыть выходки отца, но когда Марк срывался, как сегодня, мне нужно было поднять ей настроение. Возможно, это никогда полностью не срабатывало, но попробовать стоило.

Она быстро кивнула, и маленькая улыбка появилась на ее лице. В моем тренажерном зале была комната для детей, поэтому я всегда брала Беллу с собой. В тот момент, когда она играла с другими детьми, я направляла всю свою энергию на упражнения. Я пыталась заниматься каждый день, возможно, именно поэтому я и не была Королевой Лорен Боббитт. Почему я поддерживаю себя в форме? Эта заслуга принадлежит моему мужу, так как я всегда слышала от него комментарии о необходимости оставаться там дольше и прекратить «набивать свое жирное лицо».

До этого момента он был просто скучным и нудным. Но он никогда раньше не кричал на Беллу, и мне чертовски хотелось убедиться, что этого не повторится.

— Почему бы тебе не одеться? Я позову тебя, когда мы будем выходить.

Белла кивнула и побежала наверх, даже не взглянув на отца.

Я подошла к Марку, который все еще лежал на диване с закрытыми глазами и головой, откинутой назад.

— Вставай! — крикнула я ему прямо в лицо.

Он вскочил и потер лоб.

— Иисус, Саманта! Разве ты не видишь, что я пытаюсь?..

— Пытаешься что? Вылечить похмелье? Мы должны еще пожалеть тебя? Тебе уже тридцать, а ты все еще ведешь себя, будто мальчик из братства. Ты можешь мне говорить все, что захочешь, но с нашей дочерью ты больше так говорить не будешь. В следующий раз будешь спать на улице на бетоне, а не на диване. Вырасти, черт побери, и постарайся изо всех сил скрыть от Беллы, какой ты придурок. Ты видишься с ней несколько часов в день, так что это не должно быть слишком трудно для тебя.

Марк глубоко вздохнул и встал. На его лице появилось выражение раскаяния, но я на это не повелась.

— Послушай, Саманта... — я подняла руку, прерывая его.

Я выросла без отца и не желала такого для Беллы. Почему иметь такого отца, как Марк, все-таки лучше, чем не иметь его вообще? Я была не в настроении слушать его последние извинения, так как становилось все труднее и труднее игнорировать то плачевное состояние,

в котором он оказался. Сначала я это терпела, потому что чувствовала жалость к нему после того как его уволили с работы, на которой он работал еще с колледжа и которую очень любил. После этого я пилила его каждый день и начала думать, что, возможно, я сама сделала его таким. За последние пару месяцев стало очевидно, что единственный человек, который виновен в поведении Марка, это он сам.

Быть замужем за ним это не то, как я бы хотела, чтобы сложилась моя жизнь, но мысль о том, чтобы начать все сначала, пугала меня. Мужчины на сегодняшний день не выстраиваются в очередь за женщиной, которой тридцать, а на руках у нее маленький ребенок. У меня многого не было с Марком, но я знала, чего ожидать. Я боролась с ежедневным растущим приступом боли в животе, но в ближайшее время я уже не смогу его игнорировать.

После того как я купила этот замок, мы даже не успели сдвинуться с парковки магазина, как Белла попросила меня начать его строительство. Когда мы вернулись домой, Марка уже не было. Он всегда куда-то уходил, хотя мне на самом деле было все равно. Я заказала пиццу, и мы хихикали, пока складывали все маленькие кусочки, чтобы сделать замок и принцесс, которые в нем жили. Мой телефон пикнул, сигнализируя, что пришло сообщение. Через некоторое время я увидела, что получила запрос на «Фейсбук», и мне стало интересно, кто это. Прокрутив экран, я ахнула, когда прочитала имя человека, который захотел добавиться ко мне в друзья.

Лукас Хантер. *Святое дерьмо.*

— Мама, что случилось?

Белла нахмурилась. Вероятно, я выглядела так, будто только что увидела привидение.

Хотя так и было. Это был призрак из моего прошлого. Человек, которого я хотела больше всего в жизни на протяжении трех лет, пока он не уехал. Я до сих пор дружила с его кузиной, Дайной, и часто спрашивала, как у него дела. Она всегда отвечала одинаково: до сих пор живет в Сан-Диего, его дела идут хорошо, он работает исполнительным бухгалтером, с кем-то встречается, но ничего серьезного — типичный Лукас.

Мы с ним были хорошими друзьями, и ничего больше. Он всегда был добр ко мне и взял меня под свое крыло в колледже, что делало его в моих глазах значительно привлекательнее. Помогал мне с домашним заданием и поздравлял каждый раз, когда я успешно сдавала презентацию или тест. Он был верным другом во всех смыслах, зато я тратила половину нашего времени, фантазируя, как буду исследовать его рот своим языком.

Мой указательный палец дрожал, когда я нажала «*подтвердить*». Мне захотелось проверить свой профиль, как только я отправлю Беллу в кровать. Стоит отметить, что я искала его имя пару раз.

Мои руки все еще тряслись, когда я попыталась совместить часть крыши замка. Телефон снова пикнул и завибрировал, из-за чего я разрушила лего как карточный домик. Он бы не связался со мной так быстро, не так ли?

— Мне очень жаль, детка. Сегодня мамочка съела много сахара и немного нервничает.

Я взяла свой телефон с уверенностью, что это был он.

Лукас: Эй, малышка! Рад, что нашел тебя! Угадай, кто вернулся в Нью-Йорк? Дайна сказала мне, ты работаешь в Ист-Сайде в районе тридцатой улицы. Мой новый офис недалеко. Как насчет того, чтобы выпить после работы в эту пятницу? Я бы с радостью с тобой встретился. Дай мне знать.

Я ненавидела, когда он называл меня «малышка», будто я была маленьким ребенком, но

в глубине души мне нравилось, что у Лукаса были прозвища специально для меня.

В пятницу вечером у Беллы была ее первая пижамная вечеринка. Мама ее подруги Джулианны должна была забрать их из школы и отправиться с ними домой. Марка мало беспокоило, где я была, поэтому я впервые почувствовала себя хорошо.

Я: Конечно. Я заканчиваю около 6, так что можем встретиться в 6:30? Дай мне знать, где бы ты хотел встретиться.

Лукас: Отлично! Как тебе в районе улиц 31 и 5? Там на углу есть бар рядом с кафе «Старбакс».

Я: Хорошо, увидимся. Жду с нетерпением.

Лукас: Я тоже!

Уже начав мысленно примерять наряды, я глубоко вздохнула, чтобы уменьшить бабочек, которые появились в моем животе. Я не видела этого парня десять лет. И вот, приходит несколько сообщений от него, и я уже дрожу. Он просто пригласил меня выпить и ничего больше. Это всего лишь пара часов со старым другом — вот, и все. Так, почему же мой пульс стучит так сильно, что я не могу дышать?

Я очень волнуюсь.

Лукас

Я не мог поверить своим глазам. Саманта О'Рурк выросла и превратилась в привлекательную, красивую женщину. Фотография на «Фейсбук» показывала, насколько хорошо она выглядит, но увидеть ее лично — это уже совсем другое.

Я заметил ее в баре, но не стал сразу подходить. Наблюдал, как она заказала себе выпить и скрестила длинные ноги. Наконец, наши взгляды встретились. Она подарила мне широкую улыбку и смущенно опустила взгляд в пол. Я убедился, что она до сих пор оставалась милой и застенчивой, именно это и заставило меня дать ей прозвище, которое она ненавидела.

Когда я назвал ее "малышка", она покачала головой и обняла меня. Я пытался игнорировать тот факт, каким замечательным было ее тело, когда она прижалась ко мне. Она была замужем, поэтому я должен наслаждаться ее красотой с расстояния. Саманта вышла замуж за Марка Кристенсена — самого большого задницу из всех студентов, которых я знал, когда работал советником колледжа. Мне было очень интересно узнать, как, черт возьми, это случилось.

— Сэм, выглядишь просто замечательно. Время снисходительно к тебе.

Она наградила меня кроткой улыбкой, которая не коснулась ее глаз, будто она не поверила моим словам.

— Спасибо, Лукас. Ты тоже хорошо выглядишь.

Посмотрев через плечо, я заметил, что парень, сидевший на другом конце бара, смотрит на нее. Я не обвинял его, но мне это не понравилось, поэтому я спросил, не хочет ли она пересесть за стол. Она встала со своего места. Ее прекрасные длинные ноги и попу стало лучше видно в обтягивающем черном платье. Я смерил ее взглядом, и мои глаза остановились на самых великолепных сиськах, которые я когда-либо видел. В отличие от женщин в Калифорнии, которые были худыми и с большой грудью, грудь Сэм была естественной. Я никогда не смотрел на нее с такой стороны, когда она была в колледже.

Держи себя в руках, Хантер.

— Это ведь не «Малибу» с ананасовым соком?

Я указал на бутылку пива, которая была у нее в руках, когда мы сели. Когда она прижала губы к бутылке, я почувствовал подергивание в брюках.

— Судя по всему, это спорт-бар, — Сэм сморщила свой нос. — Я боялась, что надо мной будут смеяться. Ну, расскажи, как жилось мальчику из Бронкса в Калифорнии?

Я пожал плечами.

— Не так уж и плохо.

Откинув голову, она рассмеялась.

— Конечно, не плохо. Я уверена, что ты сразу вписался со своими светло-каштановыми волосами и круглогодичным загаром. Наверное, на пляже у тебя не было отбоя от девушек? Я представляю твою жизнь как бесконечный эпизод «Спасателей Малибу». Могу поспорить, что ты даже серфингом занимался.

— Я пытался заниматься серфингом, но постоянно падал на задницу, после чего я

понял, что это не для меня, ведь у меня и так нечего отбивать, — я подмигнул ей.

— Предполагаю, что ты не очень-то и старался, не так ли? — она подмигнула в ответ.

Посмотрите на эту наглую маленькую штучку. Покачав головой, я рассмеялся. Стеснительность Сэм немного прошла. Она стала сексуальная, смешная и недоступная для меня. Это начало меня немного смущать.

Три часа пролетели так быстро, что я не мог поверить. Мы были на четвертом раунде напитков, и я не мог вспомнить, когда так много смеялся за одну ночь.

— Директор по маркетингу, это здорово! Я не удивлен, ты всегда была умна, никогда не давала себе спуска и не стояла на месте.

Сэм послала мне короткую улыбку и кивнула.

— Спасибо. У меня ушло на это много времени, но я счастлива, что наконец-то нашла работу, которая мне нравится, с нормированным рабочим графиком. Мы с Марком не видимся целыми днями, только в ночное время на час, так как я допоздна работаю. Теперь я реально его достаю, когда дома.

Она провела рукой по своим длинным каштановым волосам и отвела взгляд. Сэм была замечательной и успешной, но когда она говорила о нем, в голосе звучала печаль и безразличие. Я понял, что за весь вечер это был первый раз, когда она заговорила о Марке.

Какого черта? Я собираюсь спросить ее об этом.

— Я целый вечер наблюдаю, как на тебя оглядываются ребята. Наверное, Марк места себе не находит, когда ты выходишь из дому.

— Марк любит шутить, что мужчины могут подойти ко мне только из-за больших сисек, но сразу убегут, как только я начну говорить, так что ему нечего волноваться.

Как так случилось, что он стал еще большим мудаком, чем был тогда?

— Если человек завоевал внимание такой женщины, как ты, я могу с уверенностью сказать, что он так легко не отступит.

Убрав пиво в сторону, я молчаливо отодвинулся, чтобы не поддаваться искушению и не прижаться к Сэм, тем самым поставив ее в неловкое положение.

— На самом деле, женщины просто преследуют Марка, когда он выходит из дома. По крайней мере, это то, что я слышала.

Она пожала плечами и сделала большой глоток.

Какого черта? И в какой альтернативной вселенной Сэм живет с этим *Марком*, что ведет себя так, будто застряла в этом браке? У меня возникло ощущение, что там есть что-то большее, и именно это делало Сэм такой несчастной.

— Сэм, блядь, Марк должен благодарить свою счастливую звезду за то, что такая женщина, как ты, проводит с ним свое время, не говоря уже о том, что ты вышла за него замуж. Если он этого не делает, то он просто подлец, который в первую очередь не заслуживает тебя.

Дерьмо. Я зашел слишком далеко. Сэм не выглядела озабоченной моими словами. Она просто наклонилась и положила свою руку поверх моей.

— Спасибо за то, что ты сказал.

Между нами словно прошел электрический разряд, когда она коснулась моей руки и посмотрела на меня своими большими светло-кариими глазами, которые выглядели несчастными. В этот момент меня переполняло много ощущений, но в первую очередь гнев из-за того, что к Сэм так плохо относились, и казалось, она думала, что не достойна ничего лучшего.

Сэм посмотрела на часы.

— Дерьмо, уже 22.30?! Кажется, ночь наступила очень быстро, не так ли?

Я хотел побыть с ней еще. Мы проговорили более четырех часов, и я не готов был прощаться.

— Не знаю, согласишься ли ты, но позволь проводить тебя до метро.

— Лукас, это очень мило с твоей стороны, но ты не должен этого делать.

Должен. Я хотел побыть с ней еще, и эти дополнительные десять минут мне в этом помогут.

— Меня воспитывали как джентльмена. Красивая девушка не должна ходить одна ночью в большом городе.

Я протянул руку, чтобы помочь ей подняться, и она приняла ее. Это чувствовалось естественно и правильно, но на самом деле таковым не было. Я передал ей свою визитную карточку, когда мы вышли на улицу.

— Так как мы близко работаем, а я еще и живу в этом районе, мы могли бы иногда видаться?

Сэм кивнула и полезла в кошелек.

— Конечно! Вот моя. На ней мой телефон, — она указала на Мэдисон-сквер-парк через улицу. — Не могу поверить, что они открыли «Шейк шек» в парке. Я всегда хотела там поесть. Слышала, что у них действительно хорошие гамбургеры.

— Ты никогда не была в «Шейк шек»? Мы должны это немедленно исправить. Как насчет следующей недели.

Мы подошли к лестнице, которая спускалась в метро, и она повернулась, чтобы посмотреть на меня.

— Посмотрим. Во всяком случае, спасибо за прекрасный вечер, Лукас. Мне очень понравилось, и я рада была снова увидеть тебя.

Мы посмотрели друг на друга, и стало как-то неловко. Если бы это было свидание, то в этот момент мы должны были бы поцеловаться. Но у нас не свидание. Это не значит, что я не хотел поцеловать эти полные, алые губы — очень хотел. На минуту мне показалось, что она посмотрела так, будто тоже этого хотела.

— Спокойной ночи, Сэм.

Я наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку, и на мгновение задержался. Мне показалось, что я услышал, как она ахнула. От нее так хорошо пахло. Сэм послала мне теплую улыбку. Я не мог не думать о том, какой чертовски прекрасной она была.

— Спокойной ночи, Лукас.

Я наблюдал за ней, когда она направилась по лестнице в метро. Мне хотелось снова увидеть ее, но она была замужем. Марк был дураком, но у них был ребенок, и я был уверен, что там все сложно, иначе Сэм бы оставила его. Начинать что-то с ней, пусть даже дружеские отношения, словно открыть ящик Пандоры.

Когда я вернулся в свою квартиру, то взял визитную карточку Сэм, чтобы посмотреть ее телефон.

Лукас: Это Лукас. Пишу убедиться, что ты в безопасности добралась домой. Все ОК?

Вероятно, ее поезд все еще был под землей, но я беспокоился, что она поздно ночью ехала одна в метро. Через двадцать минут я услышал, как мой телефон завибрировал.

Сэм: Спасибо за заботу. Я дома. Надеюсь, что в ближайшее время мы увидимся.

Лукас: «Шейк шек». Пятница. В час.

Сэм: ОК. Конечно. Там и увидимся 😊.

Все, ящик Пандоры открыт. Игра началась.

Саманта

Я не ожидала, что мои отношения с Лукасом зайдут дальше, чем дружеская встреча на один вечер. Но к тому времени, как я добралась до дома, мы уже планировали снова увидеться. С тех пор прошло почти два месяца. Мы виделись два раза в неделю и ежедневно переписывались. Работая в такой непосредственной близости, было легко забежать в «Старбакс», чтобы сделать перерыв на кофе или обед, когда мы не были слишком заняты. Но Лукас все еще оставался ходячим сексом. Его светло-каштановые волосы были короче, чем я помнила, но по-прежнему висели ниже ушей. Он всегда ходил с идеальной двухдневной щетиной, которая придавала ему вид вкусного деликатеса. Я должна была напоминать себе снова и снова, что мы никогда не сможем быть больше, чем просто друзьями. На удивление, оказалось легко вернуть назад нашу старую дружбу.

Лукас давал мне советы по работе и слушал мои жалобы на Марка. Я не должна была его этим нагружать, но становилось все хуже и хуже, а мне нужно было кому-то выговориться. Иногда Марк и вовсе не приходил домой. Когда он приходил на следующее утро, то утверждал, что ночевал дома у своего друга, потому что не хотел слушать, как я буду его пилить. Стоит отметить, Лукас всегда держал при себе то, что хотел сказать. Он просто сжимал челюсть или качал головой. Но, как хороший парень, он всегда меня слушал и пытался убедить, что нет никаких проблем. Наверное, у него на языке крутился вопрос, почему я до сих пор остаюсь с Марком, но он был достаточно воспитан, чтобы оставить его при себе.

— Как ты могла не видеть «Сынов Анархии»?

Лукас посмотрел на меня, будто у меня было три головы, и отхлебнул кофе. Я отвлеклась на мгновение, когда он поднес чашку к своим совершенным губам.

— Обычно я просто читаю после того, как уложу Беллу в постель. Стараюсь отойти от реальности и не смотрю телевизор.

Я пожала плечами, а Лукас сузил на меня глаза.

— И что ты читаешь? *Пожалуйста*, только не говори мне, что такие же пошлости, как и моя кухня.

— Это не пошлости, а романтика, и это хороший способ уйти от реальной жизни, так что не смейся.

Я показала ему язык, и он рассмеялся.

— Показать мне язык? Это все, что ты можешь сделать.

Рот Лукаса растянулся в улыбке. Я свернула салфетку в шарик и бросила в него.

— Ты должна его посмотреть, Сэм. Это идеальное сочетание секса и насилия, чтобы поддерживать интерес, как у мужчин, так и у женщин. Черт, мне кажется, Джакс выглядит даже немного мечтательно.

Он пошевелил своими бровями, и я улыбнулась.

— Хорошо, попробую на следующей неделе посмотреть. Говоря о чтении, мне нужно узнать, есть ли сегодня на улице тот парень, который продает чехлы для электронных книг. Мой чехол сломала Белла, когда делала из него летающую бабочку.

— Надеюсь, он был выключен, и ей не удалось ничего прочесть. Не уверен, что ты захочешь объяснять это учителю. Разве ты не говорила, что она читает лучше всех в своем классе?

Я съежилась. Это первое, что пришло мне в голову, когда я поймала ее за игрой с книгой. Нет, она ничего не говорила, но мне хотелось бы избежать такой встречи.

— Думаю, она была выключена. Я надеюсь. О, Боже.

Я положила лицо на руки, и, наверное, Лукас подумал, что у меня истерика.

— Я уверен, что она ничего не видела. К сожалению, я должен попроситься, ведь надо возвращаться к работе. В связи с тем, что на этой неделе День Благодарения, я должен успеть справиться за три дня со всеми делами.

Лукас встал и, как обычно, подал мне руку, чтобы помочь. Это был милый маленький жест, но я не могла не реагировать на разряд, который проходил между нашими телами каждый раз, когда наши руки соприкасались.

— Мне очень жаль. Надо было сказать мне, что ты занят, мы могли бы перенести встречу.

Мы вышли на улицу, и я поняла, что мы все еще держимся за руки. Когда я посмотрела вниз, Лукас отпустил мою руку.

— Но тогда мы бы не увиделись до понедельника, а мне не хотелось так долго ждать. Я уже привык к тебе.

Лукас подмигнул мне и улыбнулся. Я улыбнулась, кивнув в ответ. Мне не хотелось уходить. Встреча с Лукасом всегда была лучшей частью моего дня, даже если я не могла ему об этом сказать.

— Ну, с Днем Благодарения!

Я поцеловала Лукаса в щеку, и он удивил меня тем, что обнял за талию и притянул к себе.

— И тебя с Днем Благодарения, — он поцеловал меня в лоб. — Мы же еще поговорим и до выходных, и во время, не так ли?

Было это правильно или нет, я была благодарна этому Дню Благодарения за то, что судьба привела этого человека ко мне, хоть я никогда и не смогу быть с ним так, как я хочу.

Он наградил меня печальной улыбкой, когда прижался своим лбом к моему, и я закрыла глаза, чтобы контролировать трепет в моем животе, который вел себя не очень дружелюбно. Лукас был нужен мне, и это пугало, так как становилось опасным.

Саманта

— Здесь очень красиво.

Я оглянулась вокруг, чтобы оценить попытку воплотить стиль кантри на Манхеттене. Еще в пятницу вечером Белла отправилась к своим бабушке с дедушкой, так что Лукас пригласил меня на предрождественский ужин в стиле барбекю в новый тематический ресторан на двадцать шестой улице. Музыка становилась все громче, и группа пьяных бизнесменов пыталась танцевать. Еда была очень вкусной, а домашний стиль кантри был качественным и с завышенными стандартами, чего и следовало ожидать от Нью-Йорка.

— Расслабься, это клевое место. Может, продолжим?

Лукас встал и попытался вытащить меня за руку, чтобы потанцевать.

— Полегче, ковбой. Я еще недостаточно выпила, чтобы чувствовать себя комфортно при падении на задницу. Садись.

Я потянула его обратно, но вместо того, чтобы вернуться на свое место, он приземлился в кресло рядом со мной.

— Ой, да ладно, — Лукас обнял меня и прошептал: — Притворись, что я ковбой из одной из этих книг, которые ты читаешь. У меня был тяжелый день. Я все время работал на тракторе, и мне нужна хорошая девушка, которая позаботится обо мне. Ты позаботишься обо мне, Сэм?

У меня на затылке каждый волос встал дыбом, дыхание перехватило, а в горле появился ком, когда он начал напевать мне в ухо. *Боже мой.* Я представила Лукаса в тесных ковбойских штанах, шляпе Стетсона, рубашке, красиво обтягивающей его мускулы на груди, и с капельками пота на лице. Эти мысли вызвали пульсирующую боль у меня между ног. Мне нужно было переключить внимание, прежде чем я потеряю контроль.

— Калифорния, что с тобой, черт возьми, такое?

Я отвела свое лицо от его губ, и он в ответ преувеличенно надулся. Музыка становилась все медленнее, и Лукас снова встал, чтобы предложить мне свою руку.

— Знаю, ты с этим справишься, городская девчонка. Потанцуй со мной.

Я понимала, что это неправильно и не нужно так делать, но моим ногам было все равно, и они отправились с Лукасом на танцпол.

«Сегодня ночью я одинока» Блейка Шелтона и Эшли Монро была одной из немногих песен в стиле кантри, которую я знала. Я пыталась игнорировать ироничный смысл лирики, когда Лукас взял меня за руку и поднес ее близко к груди. Так мы и покачивались под музыку, прижимаясь друг к другу в тот момент, когда музыка нарастала. Я позволила себе опустить голову ему на шею. От Лукаса, как и прежде, пахло сладким одеколоном, но каким именно, я никогда не могла точно определить. Я запомнила этот запах после того, как однажды в колледже он дал мне свою футболку, и я «забыла» отдать ее обратно, а потом еще несколько недель не стирала. Я продолжала думать об этом, как о чем-то милом, а не как о попытке преследовать его.

Подняв голову, я поняла, что мы остались одни на танцполе. Музыка перестала играть, а мы и не заметили этого. Лукас откашлялся и повел меня за руку обратно к нашему столу. Я

попросила официанта принести еще пива, чтобы успокоить мои разыгравшиеся нервы.

Покончив со свиными ребрами и кукурузным хлебом, мы заказали выпивку и вернулись к привычному для нас состоянию — смеялись и дразнили друг друга.

— Подожди, чуть не забыл. С Рождеством.

Он вручил мне завернутую квадратную коробку, перетянутую лентой.

— Лукас, не стоило. У меня ведь для тебя ничего нет.

— Это не что-то невероятное. Не паникуй, а просто открой.

Последние несколько лет я научилась жить без подарков на Рождество и дни рождения. Дома я была Сантой и Пасхальным кроликом, но не могла вспомнить, когда в последний раз находила под деревом подарок для себя. Развязав ленту, я распорола бумагу и просто не могла сдержать волнения.

Чехол на электронную книгу?

Лукас наградил меня застенчивой улыбкой.

— Мы так и не встретили того парня на улице. С тех пор ты стала похожа на сыча и начала педантично ко всему относиться. Теперь все твои пошлые романы будут в безопасности.

Он поднял бровь, и я попыталась сдержать слезы. Это был небольшой подарок, но для меня он многое значил. Это свидетельство того, что он обращал внимание на то, что я говорила, и мне это нравилось. Он *заботился обо мне*. Дар такого рода был бесценным.

С трудом сглотнув, чтобы иметь возможность говорить, я положила свою руку поверх его.

— Спасибо... это... Это так мило.

Лукас вывернул свою руку и переплел наши пальцы.

— Не за что, Сэм. Рад, что тебе понравилось.

Мы расплатились и в молчании забрали наши пальто. Лукас провел меня к станции метро и взял за руку, когда мы добрались до лестницы.

— Думаю, мы сможем встретиться на следующей неделе.

Когда он погладил мое запястье своим большим пальцем, печаль отразилась у него на лице. Он попытался улыбнуться, но казалось, сделал это через силу. *Что мы делаем? Это добром не кончится*. Наконец, он посмотрел на меня именно так, как мне хотелось все эти годы, но я ничего не могла с этим поделать.

— Конечно.

Я обвила свои руки вокруг его шеи. Мое тело осознавало, что это всего лишь на одну ночь. Я поцеловала его в щеку, и он закрыл глаза. Лукас наклонился, чтобы поцеловать меня в ответ, направляясь прямо к моим губам. Мой желудок скрутило. Я ждала этот момент более десяти лет, и вот, наконец, это должно было случиться. Замерев на месте, я не имела возможности его остановить, даже если бы захотела — но я этого совершенно не хотела делать. Он остановился на минуту, поцеловав меня в уголок моего рта.

Я взяла лицо Лукаса в руки, одетые в перчатки. Наши глаза встретились на минуту или часы, я уже не могла сказать точно. Он нарушил молчание улыбкой.

— Варезки? Ты их у Беллы забрала, что ли?

— Не трогай их. Они хорошие и в них тепло. Мои пальцы все вместе и держат друг друга в тепле.

Он засмеялся и поцеловал меня в лоб.

— Напиши мне, когда доберешься домой, хорошо? Уже поздно.

Я кивнула.

— Хорошо, сэр, — я отсалютовала ему.

Наконец, мы отошли друг от друга и попятились. Я сразу же почувствовала одиночество и обняла себя руками, чтобы как можно дольше удержать его объятия.

— Еще раз спасибо, Лукас. Я до сих пор чувствую себя ужасно, потому что ничего тебе не подарила.

Лукас посмотрел на тротуар и вздохнул. Когда он поднял голову, чтобы посмотреть на меня, в его взгляде читалась боль.

— Ты лучшая часть всех моих дней. *Вот это* мой подарок. С Рождеством, Сэм.

— С Рождеством, Лукас.

Я широко улыбнулась, чтобы скрыть слезы, которые катились у меня по щеке.

Неудивительно, что самая большая радость, которую я когда-либо испытывала, шла рука об руку с болезненным отчаянием. Я всегда хотела только одного, но теперь я замужем, и у меня имеется ребенок. У Бога просто адское чувство юмора.

Саманта

После Рождества отношения между мной и Лукасом окончательно изменились. Между нами всегда чувствовалось притяжение, но теперь стало трудно отрицать тот факт, что это было взаимно.

Я носилась по всему дому, собираясь на работу в рекордно короткие сроки после ночи сна, в котором меня преследовало чувство вины. Я переписывалась с Лукасом примерно до двух часов ночи, чего не делала никогда прежде. В последнее время мы общались день и ночь. Когда я не думала о нем, то разговаривала с ним. Больше нет смысла продолжать обманывать себя, думая, что мы сможем остаться «просто друзьями». Конечно, ничего физического между нами еще не было, но это только потому, что мы всегда были в общественных местах. Случайные прикосновения друг к другу, от которых мурашки бежали по спине, поцелуи при встрече и прощании, которые продолжались значительно дольше, чем должны были, все это постепенно уничтожало мою решимость. Вопрос был лишь в том, *когда* это случится, а не *если*.

Убедившись, что Белла сегодня вечером отправляется на еще одну пижамную вечеринку, я быстро скользнула в свою юбку-карандаш и бледно-голубую шелковую блузку. Я выбрала их для встречи с клиентами, которая должна состояться сегодня утром. Я наслаждалась чашкой кофе, когда Марк вышел из нашей спальни с большим вещевым мешком и направился прямо к двери.

— Ты куда-то собрался?

Марк остановился на полпути, избегая моего взгляда. Возможно, это к счастью, что он куда-то уезжает? В последнее время он едва бывал дома. Он забирал Беллу из школы и отвозил ее в дом своих родителей, после чего зависал со своими приятелями. Наш дом стал тем местом, куда он приходил лишь для того, чтобы принять душ и поесть, прежде чем снова куда-то отправиться.

— Сегодня у Роба холостяцкая вечеринка в Атлантик-Сити. Кармин меня заберет. Наверное, я не вернусь до полудня воскресенья.

Я пожала плечами.

— Удачи.

И поставила пустую чашку из-под кофе в раковину, собираясь позвать Беллу вниз.

— Ничего себе! Это все, что ты можешь сказать? Никаких тебе двадцати вопросов или нытья по поводу того, что меня не будет дома. Ты себя хорошо чувствуешь? — засмеялся Марк.

— Какая разница, что ты делаешь? Ты приходишь и уходишь, когда тебе вздумается, не давая своей жене и дочери даже возможности увидеть тебя. Зачем тратить энергию?

Меня не волновало, что Марк ничего не делал. Почему я должна чувствовать себя виноватой после всех лет придинок и неудобств? Между нами все рушилось долгое время, но в последние месяцы все стремительно ухудшалось. Было ли это потому, что мое сердце больше ему не принадлежало? Теперь меня интересовало совсем другое, и сигнал входного текстового сообщения на моем телефоне в семь сорок пять утра подтвердил это.

— Какая разница.

Марк закатил глаза и поспешил к двери. Я обвиняла его в том, что наш брак не сложился, но это была и моя вина, ведь я отказалась от нас давным-давно. Долгое время наш брак двигался против течения двух людей, а теперь мы даже это перестали делать.

Лукас: Как насчет ужина сегодня вечером?

Я: Конечно, могу встретиться с тобой в шесть. Что бы ты хотел съесть?

Лукас: Хорошо, встретимся у меня в квартире после работы. Позвонишь в домофон, и я тебя впущу.

Его квартире? Какого черта происходит?

Мы никогда не обсуждали эмоциональную сторону вопроса, но она стояла между нами, величиной со слона. В моей глупой голове возникла мысль о том, что единственный способ, с помощью которого я смогла бы удержать прогресс в отношениях с его стороны это отрицание. Мне стоило сказать «нет, находиться в твоей квартире — это не лучшая идея». По крайней мере, это было бы лучше, чем готовиться к тому, с чем мне придется столкнуться.

Я: ОК. Увидимся.

Я не обманывала никого, и себя в том числе. Мы пробудем там недолго. Я постараюсь быть от него как можно дальше, настолько, насколько это физически возможно, пока мы не выйдем на улицу. Стоит выдержать только полчаса.

Я вбежала по лестнице в квартиру Лукаса после того, как он впустил меня в дом. Когда я добралась до его лестничной клетки, он ждал меня у открытых дверей.

— Рад, что ты, наконец, здесь.

Наградив меня широкой улыбкой, Лукас поцеловал меня в щеку и пригласил внутрь. На нем надета плотная черная футболка и рваные джинсы, которые мало помогали моему замыслу. Это первый раз, когда я нахожусь в квартире Лукаса. Быстро оглянувшись вокруг, я сделала вывод, что это типичная квартира холостяка, с большим телевизором и очень просто декорированными стенами. Не то чтобы я бывала в квартире любого другого холостяка, но у меня почему-то сложилось именно такое впечатление. Я как раз собиралась спросить, куда мы отправимся обедать, когда запах чеснока и жареных помидоров вторгся в мой нос.

— Ты готовишь ужин?

Лукас рассмеялся.

— Не удивляйся ты так. У меня мать итальянка, само собой, я умею готовить. Я подумал, что у тебя была тяжелая неделя, и, возможно, ты не захочешь никуда идти, поэтому

мы могли бы пообедать здесь. Все уже почти готово. Снимай пиджак и садись. Хочешь вина?

Черт, это плохо. Но я не могу уйти прямо сейчас, после того, как он доставил себе столько хлопот. Я просто поем, и вернусь домой еще до куска пирога.

— Да, было бы замечательно. Спасибо.

Мои нервы были на пределе. Я должна убедиться, что выпью ровно столько, чтобы расслабиться, а не вести себя раскованно. Я сидела в его маленькой столовой, пока Лукас заканчивал готовить, и мы, как всегда, говорили ни о чем. Наша непринужденная беседа продолжилась и во время обеда, но вино никак не повлияло на меня. Сейчас я нервничала так же, как и до прихода к нему. Наши пальцы столкнулись, когда мы собирали посуду. Его кухня была настолько мала, что наши тела соприкасались, когда мы двигались. Мое тело невольно тянулось к нему, и это был только вопрос времени, когда я буду больше не в состоянии сопротивляться.

— Лукас, я должна идти. Спасибо за прекрасный обед.

Схватив свой жакет с вешалки у двери, я попыталась его надеть, но Лукас взял меня за руку и остановил.

— Что за спешка? Мы же только поели. У тебя же не комендантский час?

Конечно, он не сделает мое прощание легким. Он заставляет меня сказать это, не так ли? Чем больше времени мы проводим наедине в этой квартире, тем опаснее становится.

— Лукас, я замужем. Я не должна быть здесь. Мы слишком сблизились.

Покачав головой, я снова надела жакет. Мне нужно было выйти отсюда. Лукас отвернулся от меня. Тяжело вздохнув, он провел пальцами по волосам. Меня потрясла гримаса, которая появилась на его прекрасном лице.

— Да, я знаю, — его голос звучал так, будто ему было противно, словно что-то оставило неприятный привкус у него во рту. — Поверь мне, я знаю, что ты замужем. За *ним*. Но он не заслуживает тебя.

Обычно Лукас прилагал много усилий, чтобы скрыть свои чувства к Марку, но, предполагаю, он достиг своего предела. Вздохнув, я посмотрела на потолок и попыталась найти нужные слова. *Да, он точно собирается усложнить мое стремление выйти за эту дверь.*

— Лукас, все не так просто...

— Я знаю. Знаю, что не должен думать о тебе каждый день. Знаю, что не должен испытывать желание говорить с тобой каждую минуту, касаться тебя или целовать. Но, черт побери... — Лукас преодолел расстояние, остававшееся между нами, и схватил меня за шею, притянув к себе, — это все, чего я хочу, Сэм.

Наши лица были так близко, что губы почти соприкасались. Увидев голодный блеск, появившийся у него в глазах, я подумала, что он собирается поцеловать меня со всей страстью, но его поцелуй оказался нежным. Сначала это были легкие и нежные прикосновения к моим губам, которые становились все мягче с каждым разом, когда его губы касались моих. Его рука соскользнула с моей шеи на поясницу, и он притянул меня еще ближе к себе. Пульс застучал у меня в ушах, когда я поняла, что собираюсь сдать. Как только мне показалось, что поцелуй должен стать более глубоким, он отстранился. Его глаза были плотно закрыты, будто он боролся сам с собой. Он прижался своим лбом к моему.

— Скажи, чтобы я остановился. Скажи, чтобы я перестал целовать тебя, и я это сделаю.

Давай, Саманта, оттолкни его и иди. Сделай все правильно. Сколько раз я мечтала об

этом? Лукас передо мной был реальным, теплым, и мне было трудно его бросить. Вместо этого я притянула его к себе и поцеловала его нижнюю губу, обхватив ее своими губами и пососав, тем самым разрешая ему продолжать. Это было именно так, как я всегда себе представляла — его губы на вкус были мягкие и сладкие. Я просунула свой язык ему в рот и просто не смогла заставить себя уйти. Он был такой вкусный, а я хотела большего.

Это все, что ему было нужно. Он набросился на мои губы, целуя меня со страстью и голодом, которые я никогда раньше не испытывала. Лукас схватил меня за бедра и притянул к себе. Мне нравилось ощущать, как сильно он меня хочет. Мой прошлый опыт базировался на том, что чем дольше вы чего-то хотите, тем больше разочаровываетесь, когда, наконец, получаете. Никогда не бывает так хорошо, как вы придумали у себя в голове. Но Лукас был исключением. После всех этих лет безнадежной влюбленности и ожиданий последних месяцев, я была в шоке от того, что целовала его. Это было лучше, чем я могла себе представить. Лукас издал стон и отстранился. Он взял мое лицо в ладони и посмотрел на меня, будто не верил, что я не скажу «нет».

— Ты уверена?

Я не знала, было это утверждением или вопросом.

— Единственное, в чем я уверена, это в том, что не хочу, чтобы ты останавливался.

Пожалуйста, Лукас.

И я снова поцеловала его в губы. Лукас провел дорожку из поцелуев по моей шее вниз к ключице. Его губы были такими горячими, мокрыми и чертовски опытными, что заставляли все мое тело дрожать.

— Ты знаешь, как я тебя хочу? — прошептал Лукас мне в ухо. — Как долго я ждал, чтобы коснуться тебя?

Рукой Лукас провел по моему бедру и погрузил пальцы в трусики. Я попыталась сомкнуть ноги, чтобы уменьшить пульсацию, но его рука не дала мне это сделать.

— Скажи мне, чего ты хочешь, малышка, — мои пальцы, рот или все сразу? Могу поспорить, что на вкус ты великолепна.

Его большой палец добрался до моего клитора и начал массировать его легкими круговыми движениями. Подняв руки, я обвила их вокруг его шеи, чтобы преодолеть дрожь в коленях. Когда он протолкнул два пальца внутрь меня, я обмякла в его руках. То, что я просто находилась рядом с ним, поднимало температуру моего тела, не говоря уже о том, когда Лукас меня касался. Его руки были столь же хороши, как и губы, и я хотела чувствовать их *везде*. Когда он ускорил темп, мои внутренности налились свинцом, а ноги стали ватными. Я заскулила от неожиданной потери, когда он убрал свои пальцы и прекратил поцелуи.

— Ну, Сэм, что ты выбираешь? — спросил Лукас.

Он снова посмотрел на меня, и я подумала, что он дает мне последний шанс, чтобы отступить, но я была слишком далеко от точки отступления.

— Все сразу. Пожалуйста, Лукас, — в моем голосе слышалась мольба, но меня это мало волновало.

Прижав меня к стене, Лукас схватил мои трусики и потянул их вниз. Он встал передо мной на колени, кусая губы, когда поднимал мою юбку выше бедер. Перебросив мою правую ногу себе через плечо, он застонал, будто голодный человек, который никогда раньше ничего вкуснее не пробовал. Вибрации пронеслись по всему моему телу до пальцев ног, когда его пальцы проникли туда, где были раньше, и от этого мои ноги затряслись. Я почувствовала,

как начал нарастать оргазм, который разрывал меня пополам. Когда он сосал мой клитор, меня накрыла волна сильного оргазма, потеряв равновесие, я соскользнула вниз по стене. Лукас поймал меня и привлек к себе.

— Ты все еще со мной? — спросил он с закрытыми глазами.

Закрыв глаза, я кивнула. Все, что мне было нужно, — это почувствовать его внутри. Я только что прошла стадию «неправильно», и села на экспресс, который шел прямо в ад.

Саманта

Я посмотрела на будильник, стоящий на тумбочке у Лукаса. Было четыре часа. Мне не хотелось ехать домой так рано. Лукас спал, и его рука была обернута вокруг моей талии, а голова удобно устроилась на сгибе моего плеча. Медленно повернувшись, чтобы не разбудить его, я поморщилась от покалывания между ног. Это смешно, ведь я уже давно не девственница. Но одна ночь невероятного секса надолго обеспечила мои женские потребности. Слово «невероятный» даже и близко не стояло с тем, каким Лукас оказался в постели. Я чувствовала себя нужной и желанной, будто он не мог насытиться мной.

— О чем думаешь, Сэм?

Я подпрыгнула от неожиданности, думая, что он спит. Лукас провел пальцами по моему подбородку и поднял голову, чтобы посмотреть на меня. Я боролась с желанием прижаться к его руке.

— Ни о чем. Я останусь здесь до семи, если ты не возражаешь. Не хочу бороться с пьяницами, чтобы поймать такси.

Я никогда не оставалась у парня на ночь и не знаю, как себя вести, если ты решила остаться, не выглядя при этом надоедливой и приставучей. Еще я не была уверена, что же между нами происходит, и должна ли я продолжать наши отношения.

— Ты действительно думаешь, что я собираюсь выбросить тебя в четыре часа, чтобы ты сама возвращалась домой? Господи, Саманта. Доверься мне хоть немного.

Ого, Лукас называл меня «Саманта» только тогда, когда был очень раздражен.

— Ну, извини. Раньше у меня не было такого опыта. Я не знаю, как вести себя после того, как всю ночь с кем-то трахался, а потом нужно возвращаться домой.

— Трахаться?! — Лукас отскочил, будто я ударила его. — Значит, это так выглядит в твоих глазах? Просто траханье? Я забочусь о тебе, и думал, ты знаешь это. Понимаю, наша ситуация далека от идеальной, и я не могу быть с тобой открыто, как того хочу, но прошлая ночь не была ошибкой и «траханьем», по крайней мере, для меня! — за считанные секунды Лукас перешел от раздраженного состояния к разъяренному.

Повернувшись, он сел и начал вставать с кровати. Я быстро вскочила и обняла его сзади.

— Мне очень жаль, пожалуйста, не сердись. Просто я не знаю, как к этому относиться. Прости меня, пожалуйста. Для меня это тоже не было просто «траханьем», клянусь.

Я начала целовать его в щеку и за ухом, продвигаясь вдоль шеи вниз. Скользя рукой по его красивой груди, я прошла по кубикам пресса и обернула свои пальцы вокруг длинного жесткого члена, который являлся причиной того, что через несколько часов я буду смешно идти к метро. Напряжение оставило его плечи, и он застонал. Я развернула его обратно. Повернувшись, Лукас положил ладонь на мою щеку и поднял лицо таким образом, чтобы я посмотрела на него.

— Знаю, и не хочу ни к чему тебя принуждать. Но, Иисусе, как подумаю о том, что ты спишь с ним в одной постели...

Лукас провел пальцами по волосам, опустив голову. Выражение, которое появилось у него на лице, растопило мои внутренности. Я не могла точно сказать, что это. Боль? Тоска?

Неужели я так сильно запала ему в сердце? Я? Мне довольно трудно осмыслить все случившееся за последние двенадцать часов.

Я не могла удержаться от смеха.

— У меня для тебя хорошие новости. Ничего, кроме сна, я не делала в своей постели уже очень и очень долгое время, так что можешь быть спокойным.

Лукас приложил палец к моим губам, покачивая головой.

— Не хочу сейчас думать об этом. Когда солнце встанет, мы подумаем, как быть и что делать. Но прямо сейчас...

Он передвинулся и оказался на мне, глядя прямо в глаза. Хорошо, что я лежала внизу, потому что мои колени превратились в желе.

— Прямо сейчас ты моя. И для меня больше ничего не имеет значения, кроме того, как красиво ты выглядишь, когда кончаешь.

Милый Боже. Этот человек убивает меня. Медленно, но настойчиво он поцеловал меня и провел руками вверх и вниз по моему телу. Опуская свои губы все ниже и ниже от моей шеи к груди, он провел языком вокруг одного из моих сосков. Я застонала, потянув его за волосы, и мои глаза закатились от удовольствия. Лукас точно знал, как нужно ко мне прикасаться, знал, в чем нуждается мое тело, и каждая его ласка была лучше предыдущей. Остановившись, он посмотрел мне в глаза и провел большим пальцем по моим губам. Возможно, впервые в жизни я почувствовала себя человеком, которому поклоняются. Потянувшись к ящику тумбочки, чтобы вытащить презерватив, Лукас быстро разорвал обертку и раскатал его на себе. После этого он забрался на меня и провел пальцами по волосам.

— Ты чертовски прекрасна и даже не представляешь, насколько, не так ли?

Прежде, чем я успела ответить, он закрыл мне рот поцелуем. Одним толчком он вошел в меня, проникая все глубже и глубже. Я приподняла бедра в такт его движениям. Секс с Лукасом вызывал привыкание как после наркотиков, и это всего за одну ночь. Если бы это зависело только от меня, то я бы никогда не покидала кровать.

Я молилась, чтобы семь часов утра никогда не наступило.

Лукас

Было уже семь часов. Сэм собиралась уехать в это время, но мне не хотелось ее будить. Она обвила меня своими худенькими руками вокруг талии, а ее голова лежала на моем животе. Уткнувшись в меня носом, она запечатлела мягкий поцелуй на моей груди, прежде чем мило простонала. Я не был уверен, что она проснулась, поэтому ничего не сказал. У меня сдавило в груди, когда я изучал ее лицо и нежно гладил длинные шелковистые волосы. Во сне она выглядит такой умиротворенной и красивой. *Она так чертовски прекрасна!* Как можно было позволить ей уйти?

Задолго до того, как у нас начался этот сумасшедший марафон, который длится уже несколько месяцев, я понял, что у нас не так уж много времени. И единственное, чего я боялся, — это то, что Сэм оставит меня и вернется к своему мужу. Следующие пять минут я делал вид, что Марка не существовало. Были только я и Сэм. Утреннее солнце, просочившееся через мое окно, напомнило мне, что наше время заканчивалось, и не нужно медлить.

— Лукас? Который час? — голос Сэм был хриплым, когда она проснулась.

Я надеялся, что она не рассердится из-за того, что я позволил ей поспать.

— Семь, — прошептал я ей в волосы, целуя в макушку.

Пока она находилась рядом со мной, я обманывал себя, думая, что она моя. Я мог прикасаться к ней, целовать ее и делать все, что захочу.

Медленно оттолкнувшись от моей груди, Сэм протерла глаза. Наполовину сонная, она, скорее всего, не поняла, что была голой, так как она не натянула одеяло, чтобы прикрыться, когда садилась. Все, о чем я мог думать в данный момент, — это то, как я провожу своим языком вокруг ее светло-розового соска, чувствуя, что ее тело извивается подо мной, как это повторялось прошлой ночью снова и снова. За эти несколько часов я хорошо познакомился с каждым дюймом ее замечательного тела, прежде чем мы, наконец, уснули, и от этих воспоминаний мой член сразу пришел в боевую готовность.

Когда Сэм осмотрела себя, волшебный румянец залил ее щеки, и она хихикнула. Несмотря на то, что прошлая ночь, возможно, была неправильной, оставшиеся после нее ощущения были невероятными. Я знал, Сэм тоже это почувствовала. Еще ни с кем у меня не было такой связи, как с ней.

— Мне надо идти, — вздохнув, она встала с кровати.

Она начала собирать свою одежду, разбросанную по всему полу, но при этом оставаясь абсолютно голой. Это просто убивало меня. Я кивнул, но взгляд в сторону не отвел.

Я схватил свои джинсы, которые каким-то образом оказались на спинке кровати после ночи, и скользнул в них. Пока я убирал кровать, Сэм уже полностью оделась и надевала свою куртку.

— Лучше я отправлюсь домой, — наградив меня печальной улыбкой, она опустила свой взгляд и стала изучать пол.

Я ожидал, что она выбежит отсюда, но был удивлен, когда увидел ее заминку.

— Я провожу тебя вниз, — она все еще оставалась в моей квартире — до сих пор моя, и

я взял ее за руку, потянув по внутренней лестнице к двери.

Мы смотрели друг на друга в течение долгой минуты. Не представляю, как же я раньше жил без нее, и как, черт возьми, должен делать это сейчас? Раньше мне трудно было ответить на вопрос: «Каким удивительным образом мы сможем быть вместе?». Но теперь я знал ответ. *Боже, я знал.* Я так хотел ее — всю ее. Хотел, чтобы она ушла от Марка, и, наконец, осознала, что заслуживает лучшее, чем этот мудака. Я бы относился к ней как к принцессе, и она ни в чем бы не нуждалась. *Останься со мной, Сэм.* Отчаянные мысли громко звучали в моей голове.

Прижавшись к задней двери, Сэм посмотрела на меня, и ее глаза наполнились слезами. Я взял ее лицо в свои руки и стал вытирать пальцами то, что она не могла удержать.

— Напишешь мне, когда вернешься домой. Метро ездит быстро в такую рань, к тому же в выходные.

Она кивнула, и я поцеловал ее в лоб, задержавшись всего на минуту, а затем направил свои губы к ее векам и щекам. Мне хотелось только нежно коснуться ее, но когда наши губы соприкоснулись, мы потеряли всякий контроль. Запутавшись рукой в ее волосах, когда она застонала в мой рот, я прижался к ее телу, и она потянула меня за волосы на затылке. Я понял, что нашел человека, с которым хотел быть кораблем, находившимся в долгом плавании и вернувшимся в гавань, а в это время мой язык порхал в ее идеальном рту.

— Ой, извините, — миловидная пожилая миссис Тейлор вышла из своей квартиры на первом этаже, чтобы отправиться на ежедневную прогулку и купить утреннюю газету.

Посмотрев на нас, она улыбнулась, но успела полюбоваться на меня без рубашки, пока я прикрывал Сэм.

— Простите, что побеспокоила. Я уже исчезаю. Лукас, а она милая! — Сэм рассмеялась мне в грудь, и я оттащил нас в сторону от двери, кивая.

— Да, вы правы, — ответил я, и миссис Тейлор сломя голову бросилась к двери.

Я покачал головой, а Сэм положила руку на мою щеку.

— Мне лучше уйти, — прошептала она, подарив мне последний мягкий поцелуй, прежде чем проскользнула за дверь. — Мы ведь не хотим разбудить кого-то еще, не так ли? — помахав, она закрыла за собой дверь.

Я прислонился головой к стене. Прошлая ночь изменила все между нами. Я молился только о том, чтобы она не захотела уйти из моей жизни, когда вышла за дверь.

Саманта

Большую часть поездки я провела в оцепенении. Все казалось таким нереальным, будто я находилась в альтернативной реальности. Я все еще чувствовала на себе губы Лукаса, и чувствовала, как он двигался внутри меня. У меня был секс с Лукасом, мать его, Хантером — и это было невероятно. До сих пор помню, как встретила Лукаса в первый раз — четвертого июля на барбекю в доме Дайны, но теперь, казалось, что прошла целая вечность.

— *Эй, Лукас. Это моя подруга, Саманта. Помнишь, я тебе о ней рассказывала. Она будет в Барнарде в сентябре этого года. Ты сможешь присмотреть за ней, мистер убийственно-горячий советник колледжа. Саманта, это мой кузен, Лукас.*

Лукас подошел туда, где я лежала, развалившись на шезлонге. Наклонившись, он посмотрел на меня так, будто видел меня насквозь.

— *Дайна мне много о тебе рассказывала, Сэм. Приятно, наконец, с тобой познакомиться. Я делаю бизнес на том, что помогаю красивым девушкам заводить знакомства.*

Он выглядел так спокойно, и я отдала ему должное. Ненавижу, когда люди называют меня «Сэм», но эти губы могли называть меня, как угодно. Я пискнула что-то вроде «Приятно познакомиться, Лукас», и он подмигнул мне в ответ.

— *Советники помогают первокурсникам ориентироваться в кампусе и лекциях, в бюллетене это называется «Семинар Первокурсника». Думаю, я проведу его во вторник в 10:30. Ты уже получила свою программу?*

Лукас сел рядом со мной на край шезлонга, положив локти на колени. Как такое возможно, что у парня даже колени сексуальные?

— *Э-э, нет. Я... э-э... ничего не получала.*

Лукас так чертовски хорошо выглядел, что я забыла, как говорить по-английски.

— *Я смогу проверить, когда буду на неделе в офисе. Как твоя фамилия?*

Лукас облизал свои губы, и у меня перехватило дыхание. Господи, эти губы были такими идеальными. Вероятно, он прекрасно целуется.

— *Сэм? Хочешь, чтобы я дал тебе время подумать? — уголок его рта приподнялся в улыбке.*

— *О, извини, О'Рурк.*

Если бы Лукас был моим учителем, то я, наверное, не слышала бы ни черта из того, что он говорит весь семестр.

— *Эй, Лукас! — соседка Дайны Николь позвала его, прислонившись к бортику бассейна, а ее совершенное тело демонстрировало все прелести в белом бикини.*

Он извинился, направившись к ней. Лукас поздоровался, поцеловал и обнял ее, от чего меня чуть не стошнило. После этого, он повернулся ко мне и сказал:

— *Мне лучше пойти внутрь и поздороваться с тетей, прежде чем она сама выйдет и выпорот меня. Убедись, что мы обменялись номерами, прежде чем ты уйдешь. Даже если ты не в моем классе, я все равно помогу тебе и покажу, что где.*

— *Это было бы здорово! Спасибо, Лукас.*

— Нет проблем! Я позабочусь о тебе, малышка.

Малышка? Он подмигнул и ушел. Можно рассчитывать с ним сейчас. Дайна хихикнула и замотала головой, когда села рядом со мной в шезлонге,

— Тебе нужна салфетка, чтобы вытереть слюни?

Я закатила глаза.

— У меня не текут слюни. У Лукаса есть девушка? Подожди, не отвечай, у него, вероятно, их несколько.

Я откинулась в кресле, закрыв лицо руками. Этот парень не должен был так повлиять на меня после пяти минут знакомства.

— Мой двоюродный брат, действительно, хороший парень, но он красавчик, и, к сожалению, знает об этом. Он поможет тебе в колледже, но постарайся держаться от него как можно дальше. Мне бы не хотелось, чтобы ты влюбилась, и тебе разбили сердце.

Мой телефон зазвонил в сумочке, и это вырвало меня из воспоминаний.

Лукас: Хотел убедиться, что ты добралась домой. Плохо, если я скажу, что уже соскучился по тебе?

Я ущипнула себя. Не сплю ли я случайно. Я даже и не мечтала провести с ним ночь. Я быстро набрала ответ.

Я: Я почти на своей остановке и скоро буду выходить. Нет, я тоже скучаю по тебе.

Лукас: Позвонишь мне позже?

Я: ОК.

Везде по соседству было тихо. Это все та же улица, но все казалось совсем иначе. Будто раньше я жила в черно-белом свете, а теперь кто-то щелкнул выключателем и покрыл все блеском «Техниколор». Сейчас стало гораздо тяжелее делать вид, что я счастлива. Я сунула ключ в дверь и глубоко вздохнула. Пришло время посмотреть реальности в лицо.

Когда я открыла входную дверь, то услышала Марка в нашей спальне. *Дерьмо, он должен быть в Атлантик-Сити до воскресенья. Почему, черт возьми, он дома?* Я не ожидала, что придется придумывать оправдания к тому, где я была всю ночь, поэтому тихо прошла в спальню.

— Ты уже дома? Я думала, тебя не будет до завтра. Белла ночевала у Джулианны, а я осталась на ночь у Стасии после работы. Ты помнишь ее? Она переехала сюда из штата Орегон и живет на Мэддисон-сквер парк. А утром я добралась домой на поезде, — ложь не была моей сильной стороной, поэтому я почувствовала, что должна добавить эти дополнительные детали, чтобы мой рассказ звучал правдоподобно.

Любой, кто обращал на меня внимание, мог раскусить меня через пять секунд. Я провела половину ночи верхом на Лукасе, и была вынуждена придумать правдоподобную историю, которая не выглядела бы как отговорка. Я только сейчас ощутила свой первый укол вины и большой прилив стыда.

Но Марк так мало обращал на меня внимания и не считал подозрительным тот факт, что его жена пришла домой в юбке и на каблуках в девять часов субботнего утра. Я знала, что это его мало волнует, но мы все еще были женаты. Все мои подозрения, что он делал или не делал в нашем браке — это одно, но прелюбодеяние — одна из заповедей, нарушать которую большой грех, если я правильно вспомнила мои восемь лет, проведенные в Санкт-Энн.

— Я вернулся раньше, так как завтра утром уезжаю. — Марк даже не поднял головы, поэтому он не стал свидетелем моего позора. — Вчера вечером Рик сказал, что нашел для меня внештатную работу, которую я долго ждал. Наконец, я смогу вернуться к работе.

— Где?

Он собирал очень большой чемодан, и было похоже, что не намерен возвращаться в ближайшее время.

— В Чикаго. На шесть месяцев. Возможно, дольше, в зависимости от того, как пойдет.

— Ты подал заявку на работу в Чикаго и согласился, даже не посоветовавшись со мной? Где ты будешь жить? — я поняла, насколько смешно звучало мое возмущение, особенно после того, что я только что сделала.

Кроме того, стоило ожидать это от Марка. Он не считал меня за партнера или даже за того, с кем можно обсуждать свое решение. Марк закатил глаза, как делал каждый раз, когда я спрашивала его о чем бы то ни было: что он хотел на обед, мог ли он забрать Беллу оттуда-то или почему он взял и оставил государственную работу, не посоветовавшись с семьей.

— Только не начинай. Ты постоянно причитала, что я не работаю. И когда я, наконец, нашел работу, ты все равно недовольна. Я начинаю в понедельник. У Рика там квартира, и я останусь у него. Слава Богу! Здесь я просто схожу с ума. Когда я упакую чемоданы, то пойду и прогуляюсь. Сегодня вечером я буду ночевать дома.

— Ты бросаешь свою дочь на шесть месяцев, даже дважды не подумав?

Он вел себя так, как и следовало ожидать, думая только о себе, и больше ни о ком. Это меня страшно разозлило. Марк пожал плечами.

— Все равно она «мамина дочка». Даже не заметит, если я уйду. Я пообещаю ей подарок, когда вернусь, и она будет в порядке. И я не должен объяснять все это дерьмо тебе. Я могу идти *туда*, куда захочу и *когда* захочу, и это не твое дело. Помолчи хотя бы раз, — и он оттолкнул меня, чтобы взять пакет.

У меня внутри что-то сломалось. Наконец, я перестала делать вид, что наш брак был настоящим. У нас не было ни единого шанса что-то спасти. Нужно просто набраться смелости и двигаться дальше. Быть одинокой значительно лучше, нежели жить так.

— Возможно, она бы не была «маминой дочкой», если бы ты проводил с ней больше времени вместо того, чтобы ежедневно оставлять ее у своих родителей, будто она бремя, с которым тебе не по силам справиться. Но знаешь что, Марк, ты абсолютно прав. Ты больше не моя забота, а я не твоя. Пора прекратить эту шутку, которою мы называли «брак». Ты пойдешь своим путем, а я своим. Мне *надоело* мириться с твоим дерьмом.

— Господи, только не начинай снова. Ты такая чертовски чувствительная, и это еще одна причина, почему я не могу находиться дома. Послушай...

— Нет, *это ты* послушай! Заканчивай упаковывать и делай все, что тебе нужно, а потом я хочу, чтобы ты убрался отсюда — навсегда. Когда ты вернешься из Чикаго, меня не волнует, где ты будешь жить — с родителями, друзьями, на тротуаре, мне уже будет все равно. Я заслуживаю лучшего, и моя дочь тоже. Она так и не поняла, каким должен быть настоящий мужчина, и видела только такой плохой пример за свои пять лет жизни. Дай мне знать, когда ожидать деньги на обучение Беллы, так как ты, наконец, снова работаешь.

Фраза «наконец, снова работаешь» была ударом ниже пояса, но мне было все равно. Я ворвалась в спальню Беллы и закрыла дверь. Пребывая в шоке от того, что произошло, я была зла сама на себя за то, что раньше у меня не хватало сил постоять за себя. Я легла на кровать, закрыв глаза руками. После нашей ссоры Марк ничего не сказал и даже не попытался поговорить со мной. Мы давно уже не были парой, но ни у кого из нас не хватало смелости это признать. Мне нужно было со многим разобраться. В первую очередь, найти того, кто бы присматривал за Беллой после школы, и подумать, как ей лучше это все объяснить. Я

закрывает глаза, чтобы сосредоточиться и попытаться навести порядок в этой куче дерьма, в которую превратилась моя жизнь. Но вид сексуальных голубых глаз никак не уходил из моей головы.

Я поехала забирать Беллу после того, как мне удалось взять себя в руки. Когда я подъехала к дому Джулианны, Белла увидела меня из переднего окна и помахала рукой. Дверь открылась, и она выбежала, чтобы обнять меня, чуть не сбив с ног. Она была моей маленькой копией — темно-каштановые волосы, бледная кожа и светло-карие глаза.

— Миссис Кристенсен, когда Белла может остаться у меня еще раз?

— Скоро, Джулиана. Обещаю. Ну как, вы весело провели время?

— Да, было здорово! Джулиана была очень громкой, — Белла в ответ просто улыбнулась и кивнула.

Я ущипнула ее в машине и поехала. Глубоко вздохнув, я думала, как бы лучше сказать ей, чтобы не придавать своим словам слишком большого значения.

— Отец получил новую работу, и ему придется уехать на некоторое время. Похоже, теперь мы будем спать вдвоем!

Даже пятилетний ребенок мог увидеть это дерьмо за милую, а Белла была умной. Она ответила мне тихим голосом:

— Хорошо.

Марк был прав. Белла была «маминой дочкой», но только потому, что ее отец не хотел тратить свое время, чтобы побыть рядом с ней. Были дни, когда он почти не разговаривал с ней. Я надеялась, что эти годы, которые она провела, наблюдая, как мама постоянно ссорится с отцом, не оставят на ней след. Я осталась в комнате Беллы на всю ночь, чтобы не иметь дело с Марком, когда он вернулся.

После того, как она заснула, я решила позвонить Дайне. Если я не расскажу кому-то про ту сумеречную зону, в которую вошла, я сойду с ума. Когда я сказала ей, что бросила Марка, то в ответ не услышала ничего, кроме молчания.

— Ты серьезно? — выдохнула Дайна.

— Серьезнее некуда.

— Хорошо. Я уже много лет тебе говорила. Вы с Беллой заслуживаете гораздо лучшего, чем Марк. Возможно, стоит позвонить и рассказать об этом кузену. После того как вы с ним восстановили вашу милую маленькую дружбу, он о тебе очень много говорит. Новость о том, что ты выбросила этот кусок дерьма из своего дома, скрасит его день.

Я собиралась сказать об этом вслух, но тогда это стало бы правдой.

— Ох... говоря об этом. Прошлой ночью, когда Белла была у Джулианны, а Марк в Атлантик-Сити, я была в квартире Лукаса. Слово за слово и...

— Святой ад! — крикнула Дайна мне в ухо. — Ты говоришь о том, что я думаю? Когда ты вернулась домой?

Я глубоко вздохнула, прежде чем ответить.

— Сегодня где-то после восьми.

— *Что?* — прокричала она так громко, что я чуть не выронила телефон. — Ничего себе, ты на самом деле провела ночь с Лукасом? Ты мечтала об этом больше десяти лет? Звучит дерьмово, хотя... с тобой все в порядке?

— Думаю, да.

Я сделала паузу. Нет, я не думаю, что все в порядке.

— Тьфу ты, я не знаю. Когда моя жизнь превратилась в такой беспорядок?

— Я рада, что ты, наконец, подумала о себе. И хотя я не потакаю тому, что вы сделали, ведь ты еще замужем, но думаю, что Лукас заставил тебя увидеть, насколько тебе было плохо, чтобы ты поняла и сделала вывод, что с тебя достаточно.

По крайней мере, Дайна меня не осуждала, и я почувствовала себя намного лучше.

— Скажи мне. Как это было?

— Ох, Дайна! Он твой двоюродный брат! Тебе не кажется, что обсуждать его с тобой немного неправильно?

— Возможно, но мне интересно, ведь ты так долго этого ждала. Так что...

Я сделала глубокий вдох. Как я могла описать секс с Лукасом?

— Это было *невероятно*. Думаю, он разрушил меня для всех остальных мужчин. Лучше любой фантазии, которая когда-либо была у меня о Лукасе, и поверь мне, на протяжении многих лет их было предостаточно...

— Минуточку. Ты говорила с ним после этого?

— Еще нет. Он написал мне, когда я уехала, чтобы сказать, что скучает по мне. Не знаю. Дайна, я испорченный товар. У меня есть дочь. Я ушла от мужа три секунды назад. Что я могу предложить такому человеку, как Лукас?

— Саманта, у тебя есть, что ему предложить. Не позволяй словам Марка влиять на тебя. Он не придет и не скажет, но думаю, Лукас для тебя хороший вариант. Вы можете официально расстаться с Марком прямо сейчас, но на самом деле, вы оба уже давно не были вместе. Имей мужество принять шанс на счастье. Подумай об этом.

— Я подумаю. Обещаю.

— Позвони мне завтра, и мы сможем сжечь все, что оставил Марк.

Саманта

Бросив Марка и избегая Лукаса, я почувствовала прилив энергии. Мои шторы были выстираны и выглажены впервые с тех пор, как я родила, полы были безупречно вымыты, нигде не осталось ни грамма пыли. Начать новую жизнь для себя и своей дочери было страшно, хотя я и уверена, что приняла правильное решение, поэтому бездумная работа по дому была фантастическим поводом уйти от своих мыслей.

Пока Белла смотрела *«Супер Том и грамотеи»* я присела на диван, оглядываясь вокруг в поисках того, что бы еще вычистить. Меня отвлек звонок телефона, посмотрев на него, я увидела номер моей подруги Робин.

— Эй, Робин, спасибо, что так быстро перезвонила!

— Не проблема! У тебя все хорошо?

Робин была одной из самых красивых людей, которых я когда-либо знала, и достаточно мягкосердечной — именно поэтому все пребывали в шоке, когда она сказала, что хочет стать адвокатом. Единственный раз, когда я видела Робин сердитой, это когда ее академический рейтинг в нашем классе упал с номера один к номеру три. Робин никогда не теряла своей нежности, хотя и перевыполняла свой план в юридической школе, исключения составляли те случаи, когда вы были отцом, который отказывался платить алименты, или мужем, который оскорблял свою жену. Тогда, вам стоило молиться, чтобы Бог помиловал ваши души.

Отец Робин ушел, когда она была еще маленькой, а маме пришлось работать на двух работах, так как он не дал им и десяти центов, чтобы прокормить ее и маленьких братьев. Я уверена, что именно в этом крылась причина того, почему она настолько увлечена семейным правом. Я очень благодарна, что не придется объяснять все, что произошло за последние двое суток, абсолютно незнакомому человеку.

— Марк пару дней назад уехал устраиваться на работу в Чикаго. Я бросила его навсегда. — Сделав глубокий вдох, я продолжила. — И хочу развода.

— О, дорогая. Мне очень жаль. С тобой все в порядке? Что произошло?

— Мы сильно поссорились перед тем, как он ушел, и мне, наконец, надоело терпеть оскорбления от него.

— Неужели он сделал тебе больно или угрожал? В любом случае тебе необходимо подать судебный приказ, — я улыбнулась про себя. Как быстро Робин из подруги превратилась в способного надрать зад адвоката.

— Нет, ничего подобного. Я готова двигаться дальше. Для нас с Беллой плохо жить в такой ситуации, и я не хочу, чтобы она росла, думая, что это нормально, когда человек так относится к своей семье. Я хочу полную опеку и сомневаюсь, что он будет оспаривать этот вопрос. Я действительно ничего в этом не смыслю, скажи мне, что нужно сделать.

— Первое, что ты должна сделать, это поменять замки. Часто случается, что муж и жена хотят расстаться, и человек постоянно возвращается домой, как будто он до сих пор там живет. Постарайся переоформить на свое имя все, что только можно. Есть ли у вас совместный расчетный счет? Я бы закрыла его, либо открыла новый и перевела на него все

деньги, необходимые для расходов. Чем быстрее ты все это переведешь на себя, тем проще пройдет развод, когда придет время. В штате Нью-Йорк, прежде, чем ты можешь подать на развод, нужно доказать, что вы, по крайней мере, год жили отдельно. Поэтому, прежде чем сделать это, ты уверена?

С этого момента, что бы ни случилось со мной и Лукасом, я уверена, что мой брак с Марком себя исчерпал. Я приняла это решение и почувствовала себя хорошо, даже если это и означало, что я могу остаться одна.

— Я уверена. Что еще мне нужно сделать?

— Дай мне свой адрес, чтобы мы могли составить документы на раздел имущества. Я постараюсь составить их как можно быстрее, как доберусь в офис. И, Саманта, я горжусь тобой.

— Спасибо, Роб, — мне нужно было это услышать.

Энергия все еще бурлила во мне, принося беспокойство, поэтому я решила разобрать коробки в нижней части моего шкафа. Там я нашла старые ежегодники, фотоальбомы и мои книги по бухгалтерскому учету из колледжа. Они вызвали у меня приятные воспоминания, потому что все мои классы по бухгалтерскому учету и финансам были поводом, чтобы получить помощь в обучении от горячего советника колледжа.

— Эй, малышка. Ну же, давай.

Лукас обещал мне, что поможет с некоторой домашней работой по бухгалтерскому учету. Я ненавидела математику, но бухгалтерский учет и финансы были основными классами, которые я должна пройти, чтобы получить бизнес-степень. Он просил прийти в офис советника после последнего урока, так как должен был подготовить документы новой девушке-первокурснику.

— Малышка? Я чувствую, что мне четыре, когда ты меня так называешь. Это прозвище немного устарело.

— О, расслабься. Давай посмотрим, что у нас здесь... — он посмотрел через мое плечо в ноутбук, при этом его тело коснулось моего, от чего волосы у меня на шее как всегда встали дыбом. — Ты знаешь, что такое дебет и кредит, не так ли?

— Э-э, да. Если честно, то нет, я еще так далеко не зашла, — по правде говоря, я никогда не могла этого запомнить. Плюс ко всему, Лукас сегодня выглядел очень горячо в своей плотной серой рубашке «Хенли» с длинным рукавом и выцветших джинсах. Его светло-каштановые волосы были достаточно длинные для того, чтобы схватиться за них во время горячего, страстного... ах, достаточно, Саманта. Сосредоточься! Ты здесь по важному делу. Мне не хотелось выглядеть немой, когда он образно и доступно объяснял мне все.

Лукас прошелся со мной по всем задачам. Было замечательно наблюдать, как горячо он все объяснял. У Лукаса получилось сделать самый скучный предмет во всем мире самым интересным. К концу нашего занятия уже набил руку.

— Спасибо! Ты мой спаситель! Профессор слишком старый и страшный для меня, чтобы попросить у него помощи, — на самом деле, профессор был очень приятным человеком и напоминал нам в конце каждого урока, что его двери всегда открыты, если нам будет необходима какая-то дополнительная помощь. Разве я настолько жалко выглядела, как было на самом деле? Я почти наслаждалась бухгалтерским учетом и финансами, потому что это дало мне повод проводить больше времени с Лукасом. Он всегда был рад помочь, такой терпеливый и четкий, и сексуальный, и... ухх. Возможно, эта безответная

влюбленность, так или иначе, поможет мне сдать экзамены.

— Обращайся в любое время. Ты мне как будто семья, ты знаешь это, — семья. Охх. Семья — это еще хуже, чем когда тебя называют ребенком или... «Малышка».

На доске объявлений у стола Лукаса, я заметила листовку вечеринки на Хэллоуин. Советники были ответственны за все школьные мероприятия. Лукас был, конечно же, самым популярным, особенно среди девушек. Он не должен был встречаться ни с одной из них, но я всегда подслушивала истории девушек, каждая из которых утверждала, что подцепила его после одной из вечеринок в кампусе.

Замечая, где я сосредоточила свое внимание, Лукас пошутил:

— Ты должна пойти. Будет весело, я даже надену костюм, — сказав это, он поднял бровь.

— Подожди, подожди! Это значит, что мистер убийственно-горячий советник оденется как... кто?

— И чтобы это узнать, ты должна прийти. Если придешь в костюме, я даже дам тебе конфетки. И чем сексуальнее будет твой костюм, тем больше конфет я тебе дам.

— Да неужели. Сексуальные костюмы — это не по моей части. Я уверена, что у тебя будет много девушек, которые захотят получить конфеты, — это вылетело из моего рта, прежде чем я успела подумать, и Лукас покраснел.

— Ты заставляешь меня звучать как дешевка, Сэм. Но я не даю конфеты кому попало, — я толкнула его в плечо, заставляя смеяться еще сильнее. — Я не знаю, почему ты такого мнения о себе. Ты прекрасна, и если наденешь сексуальный костюм, заставишь даже чертей плясать, — э-э, что? Лукас думает, что я красивая?

Я могла бы сделать это: пойти на вечеринку, немного пофлиртовать, и посмотреть, куда это нас приведет. Да, я могла бы это сделать...

— Эй, Лукас. Ты сказал, что поможешь мне раздать другую часть этих открыток к вечеринке. Ты же не бросишь меня, не так ли? — одна из студенческих помощников, с которой я учусь в одном классе по статистике, прошла в кабинет, прерывая нас. Она на днях рассказала мне, как трудно ей было совмещать школу и модельный бизнес. В этом месяце в журнале «Севентин» были ее фотографии, на которых она трется о горячего парня в одном бюстгальтере и джинсах. Само собой, я поняла, что у меня нет шансов рядом с такой девушкой.

— Я уже иду, Карен. Не волнуйся.

— Привет, Саманта. Я и не знала, что ты знакома с Лукасом, — она наградила меня взглядом, который выражал недоумение по поводу того, как мы можем быть знакомы.

Лукас посмотрел на меня и улыбнулся.

— Нам с Сэм по пути. Она лучшая подруга моей кузины.

— О, это так мило, — она посмотрела на Лукаса так, будто меня рядом не было. Мышонок Саманта, отойди в сторону. — Так что вы здесь делаете? Если вам повезет, я позволю вам угадать, какой у меня будет костюм. Могу ли я потратить на вечеринку слишком много кожи с показа?

О, ради бога, она же не на самом деле это говорит?

— На этот раз было бы неплохо устроить вечеринку, где я не должен впоследствии разбираться со службой безопасности колледжа. Сэм, я сейчас вернусь. Пойду заберу из принтера остальные открытки.

— Значит, вы с Лукасом друзья? — Карен закрутила свой достойный рекламы шампуня

роскошный локон вокруг пальца и посмотрела на меня.

— Да. Как он сказал, я друг семьи, — я пожала плечами, и начала паковать свои книги в рюкзак.

— Он очень хороший парень, и просто удивительно целуется, — она закрыла глаза и сделала вид, что дрожит.

Мое сердце упало в желудок, когда я попыталась преодолеть рвоту, поднимающуюся к моему горлу. Она чувствовала губы Лукаса и Бог знает что еще. Я действительно думала, что у меня был шанс рядом с такими девушками, как она? Я была такой идиоткой, даже думая об этом.

— Окей. Сэм, ты готова. Мы можем позаниматься еще. Эй, с тобой все в порядке? Ты выглядишь немного бледной, — Лукас бросился ко мне с озабоченным выражением и положил руку мне на плечо.

— Нет, все в порядке! Я просто собираюсь идти. Еще раз спасибо за помощь, — я выскочила из кабинета, не желая оглядываться на гневно-ехидную улыбку Карен.

Ночь Хэллоуина я провела с моим любимым страшным кино, «Кэрри». Было что-то наблюдательное в том, как девушки превратили ее жизнь в ад, это заставило меня почувствовать себя теплее и увереннее.

Я положила книгу, когда услышала сигнал телефона, означавший входящее сообщение.

Лукас: Привет, Сэм. Я просто хотел, чтобы ты знала — я думаю о тебе.

Я набрала с десятков различных ответов, типа: я думаю о тебе, я скучаю по тебе, я жалею, что не звонила, но не отправила ни одного из них. Все эти годы я мечтала о реальном шансе с Лукасом. Теперь он у меня появился, и это пугало меня до смерти.

Лукас

— Дайна, ты дома?

Я пришел домой к своей кухне и позвонил в звонок. Она не ответила, так что я открыл незапертую дверь и вошел.

— О, привет, Лукас. Заходи. Позволь мне уложить малыша спать, и мы сможем поговорить, — от Сэм в течение двух недель ничего не было слышно. Я чуть с ума не сошел, поэтому пошел к единственному человеку, который, как я надеялся, был в состоянии дать мне хоть какой-то ключ к пониманию того, почему так произошло.

Зная нашу непростую ситуацию, напрашивался очевидный ответ, почему Сэм избегает меня. У меня был секс — удивительный и фантастический секс — с замужней женщиной, которая в настоящее время жалела об этом и хотела держаться подальше от меня. Но было нечто большее между мной и Сэм, по крайней мере, я в это верил.

Я сел на диван Дайны, и она посмотрела на меня с жалостью в глазах. Я проехал на метро весь путь до Бронкса после работы в среду вечером. Было очевидно, что внезапное прекращение отношений с Сэм не отразилось на мне хорошо.

— Я подозревала, что что-то назревает между вами двумя. И, если честно, удивлена, что потребовалось целых три месяца на то, чтобы это случилось. Так как ты преодолел весь этот путь сегодня вечером вместо того, чтобы просто мне позвонить, я думаю, что здесь что-то гораздо большее. Ты планировал то, что случилось?

Я должен был обидеться на ее слова, но она имела право на свою точку зрения. Оглядываясь назад, я понимаю, как это выглядело.

— Нет. Во всяком случае, сознательно, нет. Она не была ограничена во времени, и я хотел, чтобы она провела вечер со мной, и только со мной. И это было... — я замолчал и покачал головой. Не думаю, что моей кухне хотелось бы знать детали того, что проигрывалось в моей голове снова и снова последние пару недель. Как губы Сэм ощущались на мне, как ее тело двигалось подо мной, как чертовски хорошо ее тело откликалось на все то, что я с ним делал.

— Стоп! Мне не нужно больше деталей, чем у меня уже есть, спасибо! — Дайна подняла руку, качая головой.

— Сэм что-то говорила? — я валялся на диване, но желание узнать, что именно Сэм рассказала ей о нас, заставило меня сесть прямо.

— Она использовала слово "невероятно", но не будем вдаваться в подробности. Ведь она *всегда* была в тебя влюблена. Такой умный парень, как ты, должен был знать это. Ей всегда было страшно признаться тебе, и вы проводили достаточно времени вместе. Не думаю, что уместно говорить что-то еще без нее.

— Да, знаю. Она тоже мне нравилась, но я не хотел разбить ей сердце. Она не относилась к тому типу девушек, которым подходят случайные отношения, — я опустил лицо на руки и сжал переносицу. Мне хотелось вернуться назад во времени упасть к ногам Сэм, рассказать о своих чувствах и тем самым убрать ее непутевого мужа из уравнения. — Как, черт возьми, она снюхалась с Марком? Я сталкивался с ним, когда он был студентом

колледжа, и даже тогда было очевидно, что он никогда не изменится.

Работать советником колледжа было неплохо. Показывать первокурсникам, что и где, планировать вечеринки в кампусе было милым делом, к тому же, я окупал степень магистра. Но я ненавидел такие вечеринки, как эта. Члены братства были полными придурками. Я провел большую часть ночи, наблюдая за девушками, чтобы убедиться, что никто из них не был под наркотическим опьянением, так как это, как правило, бывало на таких вечеринках.

Я только что вошел в пустой коридор, выходящий из общей комнаты, где вечеринка уже подходила к концу, чтобы подышать воздухом, когда мое внимание привлек тихий плач. Девушка сидела на полу у двери ванной комнаты и прятала лицо в руках. Я бросился туда, где она свернулась в клубок, чтобы убедиться, что она не пострадала. Когда она подняла голову, я узнал в ней одного из магистров, помощников в нашем офисе.

— Пейдж, что случилось? — я встал на колени перед ней, но она покачала головой, когда заметила меня.

— Я просто очень глупая, Лукас. Я думала своей глупой головой, что у нас с Марком особые отношения, но застучала его с другой. Когда я сказала ему об этом, он ответил, что не ищет себе девушки, и я должна перестать быть такой цепкой. Он абсолютно прав, — она вытерла слезы, которые ранее текли по ее лицу. — Я же в колледже, а не в средней школе. Должна была лучше думать.

Как по команде, Марк Кристенсен, предводитель этого глупого братства, вышел с вечеринки, обнимая двух девушек. Он посмотрел на Пейдж и закатил глаза. Я хотел найти повод, чтобы засунуть его зубы ему в глотку каким угодно гребаным образом, но независимо от того, что бы он ни делал, я не мог. Мне не хотелось потерять работу и источник обучения.

— Пейдж, почему бы тебе не отправиться домой на такси? Вот, — я вытащил двадцать долларов из своего кошелька. — Ты не должна здесь оставаться. И ты не глупа. Будь благодарна за то, что тебе понадобилось очень мало времени, чтобы узнать, какой Марк на самом деле.

Пейдж кивнула.

— Спасибо, Лукас. Ты хороший парень.

Я положил руку ей на плечо.

— Не все ребята придурки, — мне удалось получить от нее небольшую улыбку. — Счастливо тебе добраться домой, и увидимся в офисе в понедельник.

Пейдж вышла из дома. Мне жаль ее, но я счастлив оттого, что она поняла, какой Марк человек. Она хороший ребенок, слишком невинная для этого бабника.

Когда Марк подтолкнул двух девушек к открытой гардеробной в конце коридора, я подошел и поймал дверь, прежде чем она закроется.

— Занимайся этим за пределами университетского городка. Это не твой личный отель, Кристенсен.

— В чем дело, красавчик? Хочешь их обеих для себя? Я слышал, ты тоже любишь таким заниматься... — разговоры о той ночи, когда я поцеловал студентку с длинным языком, которая обо всем рассказала, преследовали меня на протяжении года.

— Это. Значит. Не здесь. Оставайся сам и делай все, что, черт побери, ты хочешь.

Я держал дверь открытой, с негодованием глядя на Марка, когда он засмеялся будто какой-то непочтительный мудака, которым он на самом деле и являлся. Девушки выглядели

растерянными и поспешили прочь. Марк выдал долгий вздох и повернулся ко мне.

— Ты такой чертовски жалкий, Хантер. Я удивлен, что ты не пошел с Пейдж. Она нашла своего рыцаря в сияющих доспехах, и ее трусики упали бы к твоим ногам. Она могла бы присоединиться к небольшой свите девушек, которые следуют вокруг твоей жалкой задницы. Разве тебе здесь мало кисок, что ты не даешь развлекаться мне и моим друзьям?

Я толкнул Марка к стене и прижал предплечье к его горлу. Он был гораздо меньше, чем я, и страх появился на его лице вместо паршивого отношения.

— Я хотел бы научить тебя некоторым манерам, но, чувствую, силы будут потрачены на тебя зря. Я не должен касаться тебя, но это не значит, что не буду, если ты толкнешь меня. Понял?

Я толкнул его еще раз, прежде чем отпустить. Он наклонился, чтобы перевести дух и закашлялся.

— Пошел ты, красавчик, — Марк выпрямился и побрел обратно на вечеринку. Я не мог защитить каждую девочку в школе от него, но, возможно, если он будет видеть меня, то подумает дважды.

Марк получил девушку, которую он никогда не заслуживал, и хотя я пытался скрыть это от Сэм, но мысли о том, что они вместе, заставляли мою кровь кипеть.

Дайна посмотрела вниз и пожалала плечами.

— Он мне тоже не нравится, но я не думаю, что ты здесь для того, чтобы говорить о нем. Что привело тебя сюда сегодня, Лукас?

— За последние три месяца мы говорили каждый день. Но с тех пор как она покинула мою квартиру две недели назад, я получил всего несколько сообщений, состоящие из одного слова. Думаю, что подтолкнул ее слишком сильно, и ей страшно, не знаю, что, черт возьми, мне делать.

Дайна покачала головой и засмеялась. Мне, вообще-то, не было смешно. Я начинал чувствовать, что это была пустая трата денег на проезд, и это пугало меня как чертов ад.

— Ну, рад, что приехал и рассмешил тебя. Благодарю за помощь, — я встал, но Дайна потянула меня за руку.

— Я не смеюсь над тобой, ну, может быть, немного. Признай, это смешно. Ты никогда раньше не позволял девушкам пробраться тебе под кожу. На самом деле, у тебя сейчас такое выражение лица, как у побитой собаки, такое же выражение было у Саманты, когда она сохла по тебе в колледже. Какая ирония. Женщины всегда бросались к твоим ногам, но Саманту будет трудно завоевать. На самом деле, ты должен бороться за нее. Именно это тебя в ней так зацепило?

Я потер шею, чтобы снять напряжение. Мне уже тридцать лет, и до этого момента я никогда не сходил с кем-то эмоционально. Я не был дураком, но и святым не был. Это уже превратилось в большую семейную шутку, что женщины всегда подсовывают мне свои номера телефонов или пытаются со мной сблизиться. Поскольку Сэм вернулась в мою жизнь, все, что я замечал, это ее. Никто не мог с ней сравниться.

Я не хочу, чтобы Сэм, черт побери, пыталась сделать мою жизнь проще.

— Нет, суть не в том, что она недостижима. Сэм просто отличается от других женщин. Она сексуальна, умна, и у нее лучший смех, который я когда-либо слышал. Я могу говорить с ней в течение нескольких часов, и нам никогда не бывает скучно. Она смотрит на меня так, будто я какой-то супергерой. Легко получить кайф от этого, — я упустил чертовски много времени с Сэм. И от разговоров о ней стало еще хуже.

— Я знаю, что я превращаюсь в большого зануду, когда разговор заходит о ней. Я понял это, когда она покидала мою квартиру, а я боролся с желанием приковать ее к себе и заставить остаться подольше. То, что я чувствую, пугает меня до смерти. Я знаю, что она замужем, и хотеть ее — это неправильно, но... Все, о чем я думаю, так это отправиться в Квинс, и как чертов пещерный человек сказать этому придурку, что его жена должна быть моей, и что он никогда не был достоин кого-то такого удивительного, как она. Я мог бы дать ей все, Дайна. Я мог бы сделать ее счастливой. Мне нужно просто убедить ее впустить меня.

Дайна сидела с широко открытыми глазами. Она была в оцепенении. Если бы я не чувствовал себя таким неудачником прямо сейчас, я бы потянулся за телефоном, чтобы сделать снимок, так как это был поистине чудесный момент.

— Ого. Извини, что смеялась над тобой. Послушай, Люк,— сказала Дайна, и положила свою руку на мою. Это забавно, раньше я всегда помогал моей маленькой кузине вылечить ее разбитое сердце, а теперь она успокаивает мою жалкую задницу. — Дай ей время. Я не думаю, что дело в Марке. Ей просто страшно. Все, что ты можешь сделать для нее сейчас, это проявить немного терпения. Я уверена, что она даст о себе знать раньше, чем ты думаешь.

Я встал с дивана, не уверенный в том, как я себя ощущал, лучше или хуже, и долго ли я смогу ждать, прежде чем отправлюсь к ней в офис. Я решил послушать совета Дайны и немного подождать, надеясь, что она права.

Когда я вернулся в свою квартиру, мой телефон зазвонил в кармане.

Сэм: Эй, мы сможем встретиться завтра после обеда за кофе? Я сожалею, что была немного вне зоны, мне нужно было со многим разобраться.

Хорошо, что вокруг никого не было и никто не видел, как я подпрыгнул от счастья, прежде чем ответить, иначе после такого вряд ли кто-нибудь мог бы назвать меня мужчиной.

Я: Да, конечно, все в порядке? В три подойдет?

Сэм: Отлично! Объясню при встрече.

Она ушла от Марка? Или это на самом деле происходит? Она жалеет о том, что мы сделали? Мой разум сходил с ума от различных вариантов. Я позволил ей ускользнуть один раз. Возможно, она и не была моей, но я не хочу ее отпускать.

Саманта

Две недели назад я покинула квартиру Лукаса. Знаю, что игнорировать его все это время было неправильно, но я все еще пыталась понять, что между нами произошло. Действительно ли Лукас хотел меня? Или мы просто поддались страсти, которая была между нами в течение последних нескольких месяцев, и наша ночь, проведенная вместе, была ошибкой?

Я думала о Лукасе каждый день, вспоминая голод в его глазах, как он касался меня, когда целовал все мое тело, а следы от его губ оставались горячими. Казалось, будто он мог читать мои мысли. Удивительно было просто быть с ним, но сейчас я не чувствовала себя настолько свободной, как раньше. Перед той ночью мы говорили целыми днями, а за последние пару недель только несколько раз переписывались. Я не хотела казаться нуждающейся или отчаянной, но, вспоминая то, что мы делали, я чувствовала ноющую боль внизу живота. Все мое тело просило повторения. Это было гораздо больше, чем просто секс. Лукас заставил меня чувствовать себя особенной. Ни с кем раньше такого не было. Я чувствовала себя желанной и красивой женщиной, достойной внимания мужчины, которой всегда хотела быть. Можно обманываться и пытаться это скрыть эту потребность, но она действительно существует. Мне хочется большего, нет, мне нужно большее. Если он не даст мне этого, то не знаю, смогу ли я с этим справиться. Я трусиха, и поэтому постоянно откладывала наш разговор.

Я сидела за нашим столиком в кафе «Старбакс». Вошел Лукас, и он выглядел... Нервным? Немного взвинченный, он хрустнул суставами пальцев и провел ими по волосам, будто что-то потерял. Разве Лукас когда-нибудь нервничал? Он был самым уравновешенным и спокойным человеком, которого я знала.

Когда он подошел ко мне, я встала. Он остановился перед столом, будто не был уверен, что сказать или сделать дальше. Я пыталась дать ему повод поцеловать и обнять меня, но его тело было напряжено как струна.

Он посмотрел на меня:

— Что случилось, Саманта? Где ты была? — теперь я Саманта. Это плохо.

— Извини, я не хотела, чтобы ты беспокоился. У меня были некоторые проблемы дома.

— Но ты обещала позвонить мне в ту субботу и не сделала этого. На самом деле, я почти ничего не слышал о тебе в течение двух недель. Признай, ты жалеешь о том, что случилось, не так ли? — страх и паника отобразились на его лице. Это было невероятно — видеть, как сильно он расстроился. Я заставила его сесть.

— Марк уехал в воскресенье утром. Его друг предложил ему работу по IT-контракту в Чикаго на ближайшие полгода. Мне нужно было понять, что делать с Беллой после школы.

— Навсегда или на время?

— Думаю, на шесть месяцев, но есть шанс, что он останется там дольше.

— Нет, это не то, что я имел в виду. Я имею...

— Ты имеешь в виду, что бросаешь меня? Правильно? — Лукас сделал глубокий вдох и выдох. Он сощурил глаза и наклонился вперед.

— Я знаю, выяснять, кому забирать Беллу из школы, не было истинной причиной, по которой мы не разговаривали в течение двух недель. Я думаю, что нам обоим было лучше побыть отдельно, — возможно, так было лучше для *меня*.

— Лукас, я никогда не хотела причинить тебе боль. Думаю, я просто не знаю, что сказать и как справиться с этим. У меня никогда не было настоящего брака. Я всегда знала это, но отношения с тобой показали мне, насколько пустой была моя жизнь. Я увидела, как много потеряла за последние несколько лет. Ты заставляешь меня чувствовать такие вещи, что я просто не могу больше ни о чем думать. Возможно, я просто боюсь желать слишком многого, чтобы не потерять это потом.

Лукас выдохнул, так как до сих пор сидел затаив дыхание, и откинулся на спинку стула.

— Я боялся, что потерял тебя. Ты стала для меня очень важной. Я думал, что, подтолкнув к большему, напугал тебя, — он заботится обо мне, но я все еще остаюсь для него неизведанной территорией. Я подошла ближе к нему, взяла его за руку и переплела наши пальцы.

— Разве в ту ночь я кричала от страха? Или на следующее утро? — я наградила его маленькой улыбкой. Он улыбнулся в ответ, и я с уверенностью могла сказать, что *мой* Лукас вернулся.

— Я помню, как ты кричала, но ты точно не выглядела испуганной, — *умник*. Да, я знаю, что сама начала этот разговор, но мое лицо стало горячим, и я почувствовала, что покраснела.

— В самом деле, Сэм, после всего того, что у нас было, ты все еще краснеешь? — Лукас покачал головой.

Я пожала плечами. Думаю, в этом можно обвинить мою наполовину ирландскую кожу. Я пыталась скрыть свою нервозность.

— Я, наконец, развелась с Марком. И сейчас не хочу ничего ни с кем начинать.

Лицо Лукаса осунулось. Он кивнул и попытался расцепить наши пальцы. Я остановила его и обхватила крепче.

— Но ты для меня очень важен, и я не жалею ни об одной секунде нашей ночи. Не знаю, подходящее сейчас время или нет, но я бы хотела рискнуть. Мы можем двигаться медленно? — Я посмотрела на него, пытаюсь сделать взгляд соблазнительным и нервно ожидая реакции.

Медленная улыбка появилась на лице Лукаса, когда он кивнул:

— Мне бы очень этого хотелось. Мне было трудно не слышать твой смех, не хватало сообщений с пожеланиями доброго утра и спокойной ночи. Я так по тебе скучал.

— Я тоже по тебе скучала, — когда мы с Лукасом были вместе, это чувствовалось правильно, так легко и красиво. Я думаю, что у нас могло бы получиться что-то особенное, по крайней мере, мы заслужили шанс попробовать. Надеюсь, что в конечном итоге это не повредит нам обоим.

— Мне нужно возвращаться в офис. У меня через несколько минут телеконференция с клиентом, — Лукас все еще держал меня за руку, и помог мне подняться.

— Да, мне тоже нужно возвращаться, — он продолжал держать меня за руку, когда мы вышли на улицу, — я позвоню тебе сегодня вечером, после того, как уложу Беллу спать, — я обняла его за шею, как будто это было самой естественной вещью в мире. Он положил руки мне на талию и притянул меня ближе к себе.

— Ты уверена? — он поднял бровь.

— Да, обещаю, — я подарила ему мягкий, ленивый поцелуй.

Глаза Лукаса расширились, и он наградил меня удивленным взглядом:

— Я думал, мы собирались двигаться медленно?

Я пожалала плечами и улыбнулась:

— Мы не должны двигаться настолько медленно.

— Ну, в таком случае...

Лукас завел мою руку назад и подарил мне *настоящий* поцелуй. Поцелуй, с которого все началось в его квартире, — настойчивый, мягкий и красивый. Мы словно переплелись языками и губами. Он, как всегда, так хорошо ощущался. Я отстранилась, чувствуя легкое головокружение.

— Позже поговорим.

В конце длинного городского квартала я оглянулась. Лукас так и не сдвинулся с места. Он держал руки в карманах и улыбался, глядя на меня.

— Разве у тебя не назначена телеконференция с клиентом? — прокричала я через Парк-авеню.

Он пожал плечами, крикнув в ответ:

— Да, но у меня еще есть время, чтобы насладиться видом.

Я покачала головой и продолжила идти, не в состоянии скрыть бессмысленную улыбку на лице. Я молилась о том, чтобы не проснуться в ближайшее время, если это был сон.

Саманта

Прошел месяц, а я так и не услышала ни одного слова от Марка. Робин подтвердила, что отправила ему документы, но он так и не ответил на мои сообщения, в которых я уточняла, получил ли он их. Я сделала все так, как она советовала — замки были заменены, а наш совместный расчетный счет закрыт. Я звонила Марку, чтобы сказать об этом, но вызов переключался прямо на голосовую почту. Он вел себя так же, как и всегда, поэтому я надеялась, что он просто подпишет документы, и мы оба сможем двигаться дальше.

Мы с Лукасом вернулись к сообщениям в течение дня и длинным разговорам в ночное время после того, как Белла ложилась спать. Однажды ночью я уснула во время нашего разговора, так как было очень поздно, а когда проснулась с телефоном под ухом, то увидела сообщение от Лукаса, в котором говорилось, что мое дыхание звучит просто волшебным образом. Я не хотела оставлять дочь с няней, чтобы сходить на свидание с Лукасом, по крайней мере, не сейчас. Когда Джулиана пригласила Беллу на ночлег в субботу вечером, это был наш шанс, и я спросила Лукаса, не хотел ли он куда-нибудь сходить. Не думаю, что была настроена снова переспать с ним, хотя и была «готовой» всякий раз, когда думала об этом. Если у нас выпадет реальная возможность, я должна убедиться, что моя голова останется ясной. Опьянев от секса, я не покажу себя с лучшей стороны.

Лукас сказал, что знает идеальное место, куда мы могли бы отправиться, и предложил встретиться на углу тридцать четвертой и пятой улицы в шесть часов. Когда я пришла туда, он стоял, прислонившись к зданию, и выглядел как всегда потрясающе, одетый в серую футболку, черную куртку и черные джинсы. Все, что бы он ни надел, заставляло выглядеть его аппетитно и, по крайней мере, на сегодняшний вечер это совершенство было моим. Я не знала, куда мы собираемся, поэтому одела зеленое приталенное платье, мои любимые черные кожаные сапоги и завершила образ черной кожаной курткой.

Лукас встретил меня на полпути и потянул в свои объятия, оставляя на губах мягкий поцелуй. От его горячего взгляда по телу побежали мурашки.

— Готова?

— Готова к чему? Ты так и не сказал мне, куда мы собираемся. Я бы чувствовала себя значительно лучше, если бы знала, куда мы идем, чтобы одеться соответственно.

— Посмотри, — мы стояли прямо перед «Эмпайр Стейт Билдинг». — Ты когда-нибудь была наверху?

— Однажды, в восьмом классе во время школьной поездки, — было ужасно, что я никогда не была в одном из самых известных мест Нью-Йорка, как большинство ньюйоркцев.

— Ну, после сегодняшнего вечера ты сможешь сказать, что была там дважды, — да ну тебя.

Он взял меня за руку и повел в вестибюль. Мы вошли в лифт и стали подниматься на смотровую площадку на восемьдесят шестом этаже. Несмотря на то, что прошло много лет, я до сих пор была немного напряжена и нервничала, когда мы поднимались так высоко. Лукас видимо, понял это и сжал мою руку.

Когда мы оказались наверху и вышли из лифта, я поняла, почему в таких фильмах, как «Неспящие в Сиэтле» и «Незабываемый роман» использовали это здание в качестве финального романтического места встречи главных героев. Я получила удовольствие, когда смотрела вниз через бинокль на город, в котором жила и работала. С такой высоты он выглядел прекрасно, а сумерки делали его еще более привлекательным. Когда я попыталась выглянуть за перила, мои волосы разлетелись в разные стороны от ветра. Я посмотрела на Лукаса, он наблюдал за мной со странным выражением на лице, как будто находился в каком-то трансе.

— Эй, что случилось?

— Ничего, это... Ты прекрасна.

Я подошла к нему и провела пальцами по щетине на его подбородке. Он схватил меня за руку и улыбнулся.

— Ты тоже ничего, — он попытался убрать мои волосы с лица, но ветер был слишком сильным.

Лукас шепнул мне на ухо:

— Ты когда-нибудь целовалась на вершине «Эмпайр Стейт»?

— Я приезжала сюда в восьмом классе с монахинями и матерями, которые следили за нами, так что нет.

Лукас притянул меня к себе и поцеловал, обнимая за талию. Он даже немного наклонил меня, как это делали в кино. Поставив на место, он наградил меня сексуальной улыбкой.

— Готова двигаться дальше?

— Конечно.

Я не могла дождаться того, что еще Лукас захотел мне показать.

Мы прогулялись к небольшой таверне и решили там пообедать. Я была удивлена, когда Лукас сел рядом со мной на сиденье, а не напротив. Он положил руку мне на плечо и притянул ближе к себе, и только после этого начал рассматривать меню. Я посмотрела на него и улыбнулась.

— Что смешного?

— Я ожидала, что ты сядешь напротив меня. Ты просто чудо, когда такой цепкий, — я поцеловала его в щеку и прижалась к нему, когда официантка принесла нам наши напитки.

— Я наверстываю упущенное время. Ты знаешь, сколько обедов и встреч за чашечкой кофе я хотел сделать это? — Лукас поцеловал меня в щеку и медленно провел губами по шее.

— Или это, — я подскочила, когда он лизнул и прикусил мочку моего уха. Стон вырвался из меня, и он улыбнулся.

— Извини. Знаю, что ты хочешь, двигаться медленно. Просто, когда начинаю целовать тебя, мне трудно остановиться. Я постараюсь держать себя в руках. Обещаю, — он убрал руку с моего плеча и обхватил меню двумя руками.

Я взяла лицо Лукаса в ладони и подарила ему мягкий поцелуй, покусывая нижнюю губу, после чего отстранилась.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. Мне тоже не хочется останавливаться, когда я целую тебя.

Лукас протянул мне меню и отвернулся. Он выглядел серьезным и отодвинулся чуть подальше от меня. Я заставила его чувствовать себя неудобно, но не понимала, чем именно. Я накрыла его руку своей, вынуждая его посмотреть на меня.

— Я сказала что-то не так?

Лукас улыбнулся и покачал головой:

— Мне не стоит касаться тебя или целовать. Боюсь, не удержусь и затащу тебя в ванную комнату в задней части таверны или в переулок на улице, а это была бы полная противоположность словам «двигаться медленно».

Я заметила одноместную ванную комнату и аллею снаружи, и у меня мелькнула такая же мысль. Кажется, двигаться медленно будет гораздо труднее, чем я думала.

— У нас все перепуталось, не так ли? Дружба, невероятный секс, а теперь — двигаться медленно. Мы просто издеваемся друг над другом, — я засмеялась, но Лукас закрыл глаза и фыркнул.

— И что теперь? Это можно назвать нашим первым настоящим свиданием, не так ли?

— Нет, Саманта, — шепнул Лукас мне на ухо. — Послушай, у нас был невероятный секс, который заставляет меня хотеть гораздо большего. Поэтому нам нужно изменить тему разговора, *сейчас же*.

— Ты тоже думаешь, что это было невероятно? — я наградила его коварной улыбкой. Было редкостью видеть, как Лукас чувствует себя неудобно, поэтому я не могла упустить шанс посмеяться над ним.

Он хмуро посмотрел на меня и, не удержавшись от смеха, наклонился, чтобы снова прошептать.

— Это было чертовски невероятно, поэтому, если ты не хочешь, чтобы я затащил тебя под стол и повторил... Измени. Тему. Разговора.

Тепло разлилось у меня между ног. Меня бросило в жар, я проклинала себя и свое рациональное мышление, а также свое желание двигаться медленно.

Я быстро отодвинулась от Лукаса и кивнула:

— Хорошо, твое желание — закон. Мы никогда не говорили о твоей жизни в Калифорнии. Я обычно монополизирую все наши разговоры своими печальными маленькими проблемами. На что это было похоже?

Лукас пожал плечами.

— Там, на самом деле, не было ничего, кроме того, что я уже тебе рассказал. Сан-Диего — красивый город, но я очень много работал, так что у меня просто не было возможности им наслаждаться. Мне больше нравится жить и работать здесь, в Нью-Йорке. На самом деле, это не был бесконечный эпизод из «Спасателей Малибу», как ты себе представляла.

— О, только не начинай. Разве там не было бесконечного количества блондинок, которые пытались привлечь твое внимание?

— Да, я встречался с девушками, если это то, что ты имеешь в виду, но ничего серьезного. До недавнего времени никто никогда не заинтересовывал меня надолго, — Лукас подарил мне сладкую улыбку.

— Когда в *последний раз* ты с кем-то встречался? — я подвинулась ближе к нему и взяла за руку, переплетая наши пальцы. Лукас поднял наши соединенные руки и поцеловал меня в запястье.

— Последний раз около пяти месяцев назад. Я встретился с красивой женщиной за выпивкой, и она погубила меня. Лукас выгнул бровь.

— Погубила? — я сморщила свой нос и посмотрела на Лукаса, который подарил мне мягкий поцелуй в губы.

— Погубила в лучшем виде, — он снова обнял меня и подозвал официантку к нашему

столу, чтобы сделать заказ.

Он тоже меня погубил. И я никогда не чувствовала себя настолько хорошо.

Саманта

Я ехала к дому родителей Марка и, наконец-то, почувствовала себя свободной. Последние коробки с вещами моего почти экс-негодяя-мужа находились в багажнике машины. Мой дом официально лишился всех вещей, что ему принадлежали. Это были необычные и фантастические чувства. Когда он вернется из Чикаго, у него не останется никаких причин заходить в теперь уже мой дом, кроме как увидеть свою дочь. Он не звонил ей с того момента как ушел, а ведь прошло уже четыре месяца. Сомневаюсь, что он будет жаждать встречи с ней, когда вернется. Мать Марка, Джинни, открыла дверь, на ее лице образовались морщины.

— Как, еще коробки? Его старая комната уже почти полностью заполнена. Эти последние?

— Да. Когда он вернется из Чикаго, то может переехать прямо сюда, — я попыталась сдержать улыбку, когда передавала ей имущество сына. Между ее бровями, появилась глубокая морщина, когда она посмотрела на меня, — я буду хранить их здесь, но это глупо, ты должна передумать и принять его обратно домой.

Я положила руку ее на плечо:

— Джинни, я не передумаю. Документы составлены. Замки заменены. Все кончено. — Она глубоко вздохнула, но это не выглядело так, как будто она поверила моим словам.

— Так как Марку предложили продолжить работу в Чикаго, мы хотели бы брать Беллу на пару выходных в месяц. Приятно было еженедельно забирать ее из школы, но с тех пор как он уехал, мы стали реже ее видеть, — Белла была близка с бабушкой и дедушкой, а так как ее отец не контактировал с ней, я не хотела портить и эти отношения. Кроме того, было бы просто замечательно видеться с Лукасом на выходных.

— Конечно, я не против. Подождите, вы только что сказали, что ему предложили продлить контракт? — Марк так ни разу и не позвонил с тех пор как уехал. В редких случаях я получала несколько слов в смс, когда пыталась связаться с ним.

— О, да, еще, по крайней мере, на три месяца. Мне его очень не хватает, но я рада, что с ним все в порядке, — мать Марка, просто обожала своего сына. Я никогда не знала, жалеть ее или обвинять в том, каким ужасным он вырос.

— Ну, возможно, он хотя бы поговорит с дочерью, когда она будет гостить у вас, так как мне он так и не звонит. Можете сказать ему о том, что он забыл о ее дне рождения.

— О, я уверена, что он не мог забыть. Он просто слишком занят, и ты должна дать ему немного отдохнуть.

Я подняла руки, останавливая ее разговоры. Еще одна положительная вещь, которая была в разводе, это то, что мне больше не придется выслушивать свекровь.

— Он больше не моя проблема, а ваша. Если у вас нет никаких планов на этот уик-энд, я могу привезти вам Беллу в субботу утром после урока танца и забрать в воскресенье вечером. Вас устроит так?

— Конечно. Спасибо, Саманта, — на лице Джинни был намек на улыбку, когда она позвала Беллу к двери. Она обняла и поцеловала ее, прежде чем отдать мне. Родители Марка

баловали ее каждый раз, когда у них была возможность, а я приветствовала любую нормальность, которую могла сохранить в жизни Беллы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Разве это не здорово? Мне не нужно беспокоиться о Белле и можно сосредоточиться на горячем взрослом парне, который хочет купить мне обед.

Лукас и я наслаждались обедом в Мэдисон-сквер. Мне нравится Нью-Йорк весной, когда все расцветает. Апрель всегда был самым любимым месяцем. А мое хорошее настроение делало все еще ярче. Я прижалась к Лукасу и схватила его за руку, переплетая наши пальцы.

— Взрослый парень, да? — он кивнул головой и притянул меня ближе.

— Ну, ты все же на пять лет старше меня. И я сказала «горячий», ты не услышал?

— О, я услышал. Куда бы ты хотела пойти?

— Хм, не знаю, возможно, в «Блю Уотер Гриль». На самом деле, мне все равно, куда мы пойдем. А ты что думаешь?

Лукас отвернулся. Было трудно понять, о чем он думает. Мне казалось, что он был счастлив, хотя и не выглядел таким, что расстраивало меня.

— Думаю, что нам не стоит никуда идти. Поскольку о Белле позаботятся, мы могли бы кое-что сделать. Но если у тебя другие планы, это абсолютно нормально.

Я вытянула руку и собрала мусор после нашего обеда. Лукас схватил меня за руку и потянул назад.

— Подожди секунду, Сэм. Я же вижу, как крутятся колесики в твоей голове. Конечно, я хочу провести время с тобой. Это все, о чем я думаю. Я знаю, куда мы могли бы пойти. Как насчет пересечения тридцатой и третьей улицы?

— Это рядом с твоей квартирой? Там открылась какая-то новая забегаловка? Я не слышала об открытии каких-либо новых ресторанов.

— Я имел в виду свою квартиру. Мы могли бы что-нибудь заказать. И ты бы осталась на ночь со мной, если, конечно, хочешь, — Лукас поцеловал мою руку. — Белла будет с бабушкой и дедушкой все выходные? — он подарил мне неопределенную улыбку, как будто не был уверен, как я отреагирую на это. Хочу ли я снова провести с ним ночь? *Боже, да.*

Мне до сих пор хотелось двигаться медленно, но я все время думала о Лукасе и в большинстве случаев представляла его голым. Если я останусь с ним наедине в его квартире, то уже не смогу себя сдерживать. Если мы будем неограниченны во времени, вдвоем, то получится тот же эффект, что и до этого. Готовы ли мы к этому? Я сделала глубокий вдох.

— Да, хорошо. Я приду к тебе в субботу, и мы что-нибудь закажем. Но я не уверена в том, смогу ли остаться на ночь... — я послала ему кроткий взгляд. Не хочу снова причинить ему боль или обидеть. Мне хочется избежать повторения недавней ситуации, когда мы в течение двух недель не виделись и не разговаривали. Нужно быть осторожнее. Лукас подарил мне большую улыбку и кивнул.

— Конечно, Сэм, — я очень напугана, и мне нужно время, чтобы подумать.

Вернувшись на работу и зайдя в свой кабинет, я поняла, что смело могу идти домой, так как от меня нет никакого толку. Я действительно хочу снова провести ночь с Лукасом, но чувствую себя из-за этого неудобно. Между нами было что-то особенное. И это что-то пока неопределенное, не хочется это портить. Я продолжала снова и снова взвешивать в голове все «за» и «против». После того, как я уложила Беллу спать, позвонил Лукас. Мы упаковали ее мешок для уикенда с бабушкой и дедушкой, и у меня начался сильный приступ вины, отчего живот скрутило. Она *должна* проводить время с бабушкой и дедушкой. Независимо от того, что и с кем я делаю. Также я заслуживаю время на себя. Хотя я и пыталась рационализировать все это, чувство вины осталось.

— Эй, Сэм, ты уже под одеялом и ждешь меня?

— Конечно. Я упаковала вещи Беллы и уложила ее спать, после чего приняла душ. Я вспотела на сегодняшнем занятии по кикбоксингу. — Лукас застонал.

— Мне нравится думать о тебе вспотевшей. Ты уже решила что-то насчет завтрашнего дня?

— Еще нет. Поверь мне, это не потому, что я не хочу остаться у тебя на ночь. Я просто не хочу двигаться слишком быстро.

— Я понимаю, все нормально. Не хочу давить на тебя. Я буду счастлив уже от того что смогу держать тебя в объятиях на своем диване, пока мы будем смотреть по телевизору то дерьмо, которое тебе нравится.

— Какое еще дерьмо? О чем ты говоришь?

— В прошлый раз, когда ты была здесь, я должен был смотреть *«Настоящие домохозяйки Нью-Джерси»*.

— Мы посмотрели только начало, прежде чем ты заставил меня выключить, забыл? — Лукас рассмеялся.

— Нет, на самом деле, я помню. Я был занят кое-чем другим. И виню в этом тот откровенный наряд, который был на тебе.

— Откровенный наряд? У меня была встреча с клиентом в тот день, я думала, что мы позже куда-то пойдем. Это была блузка и юбка, ты, животное.

— Когда ты сняла тот маленький пиджак, который был на тебе, я еле сдержался, чтобы не раздеть тебя прямо там и провести своим языком вдоль каждого сексуального изгиба твоего тела, — у меня пересохло во рту. Я никогда раньше не занималась сексом по телефону, если не считать того раза, когда я делала это в подростковом возрасте, с моим экс-бойфрендом, а его брат в это время был на второй линии.

— Ты был достаточно вежливым, чтобы позволить мне сначала поесть, — не самый сексуальный ответ, но мне нужно было время на разогрев. — Что еще ты помнишь?

Лукас сделал глубокий вдох.

— Я помню, как пытался игнорировать то, насколько невероятно ты выглядела. У тебя на блузке был большой вырез, и, когда ты наклонялась, я мог смотреть прямо в него. Я видел, что на тебе был черный бюстгальтер, и хотел сорвать его и посмотреть, сколько времени понадобится твоим соскам, чтобы затвердеть, когда я проведу по ним своим языком. Ты выглядела так чертовски хорошо в этой юбке. Когда я опустил руку вдоль твоего бедра и едва коснулся тебя, ты была уже настолько влажной и готовой для меня. Боже, Сэм... Ты хоть представляешь, что делаешь со мной?

Святое дерьмо. Он был хорош в этом

— Я думаю, ты просто не представляешь, какой эффект на меня оказываешь, — слушая

тяжелое дыхание Лукаса, я стала немного храбрее.

— Ммм? И что же я делаю с тобой, детка? — его голос стал низким и хриплым, одновременно посылая дрожь по моей спине. — Скажи мне.

— Я до сих пор помню день, когда встретила тебя. Ты снял рубашку, чтобы поплавать в бассейне, и я запомнила каждую твою мышцу вдоль позвоночника. Я провела следующие три года, игнорируя необходимость провести по ним своим языком. Я хотела пройти языком вдоль твоих кубиков пресса и отправиться ниже, чтобы почувствовать, какой ты на вкус. Спустя все эти годы ты каким-то образом стал даже сексуальнее, чем был тогда. Когда ты поцеловал меня и притянул к себе, я почувствовала, какой ты горячий, и просто сдалась. Все, что я хочу сделать, это почувствовать тебя снова, — я запустила руку между ног, выводя пальцами круги на моем клиторе, как это делал Лукас в ту ночь. Я закрыла глаза и представила, что это был он. Желание быть с ним столько, сколько я хочу, брать его медленно, становилось все сильнее, чем любая влюбленность в колледже. Через несколько долгих минут молчания, я перестала касаться себя и прикрыла глаза рукой.

Зачем ты испортила момент, Саманта.

— Лукас? Ты все еще там? — наконец, я услышала тихий вздох.

— Ты, черт побери, пытаешься меня убить, Сэм? Я шаге от того, чтобы прыгнуть в такси и отправиться к твоему дому. Я был бы уже в пути, если бы не был настолько возбужден, что едва могу ходить, — Лукас застонал, и я улыбнулась, представив, насколько взволнованным он выглядел из-за меня. — *Ничто* не может быть слаще на вкус, чем ты, детка. Я мог бы есть тебя на завтрак, обед и ужин. Это было пыткой, когда я не мог коснуться тебя все эти месяцы. Каждый раз, когда мы прощались, все, о чем я мог думать, — это твой идеальный рот, эти полные красные губы. Как они будут ощущаться на мне или обернутся вокруг моего члена. Теперь я знаю, что я просто подсел на тебя. Пристрастился к каждой гребанной части тебя, — я потерялась в сексуальном тембре его голоса. Стон вырвался из меня, когда мои глаза закатились.

— Черт, Сэм, ты касаешься себя? Ты мокрая для меня?

— Очень мокрая, Лукас. Я хотела бы, чтобы ты касался меня. А ты уже твердый для меня? — я впервые касалась себя после того, как покинула квартиру Лукаса. Я извивалась и выгибалась от своей руки, его напоминания о нашей ночи вместе вновь и вновь проигрывались в моей голове. Даже по телефону, он точно знал, что делать, чтобы отправить меня через край.

— Настолько твердый, что больно. Я хотел бы сделать больше, чем просто касаться тебя. Я хочу, чтобы мое лицо было у тебя между ног, чтобы я мог облизать всю тебя. Ты готова принять меня?

— Почти, Лукас. Я так тебя хочу, — мои слова были тихими, так как дрожь пульсировала в нижней части моего тела.

— Я тоже хочу тебя. Ты не поверишь, насколько. Я хочу, пройти по тебе языком и увидеть, как ты соскальзываешь вниз по стене, как в ту ночь. Я никогда в своей жизни не видел ничего горячее, — прежде чем понять, что случилось, я выкрикнула имя Лукаса, а он ответил моим, и звездочки замигали в глазах. Мы оба тяжело дышали, я упала обратно на подушку, измотанная и блаженно опустошенная.

— Лукас? — я провела руками по потным волосам.

— Да, Сэм? — я улыбнулась от того, насколько тихо прозвучал обычно глубокий голос Лукаса.

— Могу ли я остаться на ночь завтра?

— Абсолютно! Как скоро ты будешь здесь? — двигаться медленно и уверенно, вот чего я придерживалась в своей жизни, но этот девиз до сих пор мне не помог. И черт с ним! Двигаться медленно и уверенно — это не то, что приходит в голову, когда речь идет о Лукасе Хантере.

Саманта

Боже, неужели я действительно собираюсь сделать это? Провести ночь с моим... моим Лукасом. Или это просто игра воображения? Может, я просто трачу время?

Я завезла Беллу к бабушке с дедушкой, а сама поехала домой собирать вещи. Я никогда не покупала сексуальное женское белье. Самое горячее, чем я владела — это хлопчатобумажная рубашка от «Виктория Сикрет», которая больше похожа на кукольную, но ее я тоже взяла. Косметика, блокнот, зубная щетка, противозачаточные таблетки (ни в коем случае не забыть), узкие джинсы и черный топ, который открывал простор для фантазии, если мы соберемся выйти куда-то. *Хорошо, это было лишнее.* Я уже оставалась у него на ночь, и мне нужен был только один наряд, так как большую часть времени я буду голая. Закончив собираться, я направилась к метро. Мой телефон загудел, сообщая о текстовом сообщении, когда я добралась до станции.

Лукас: Надеюсь, что ты уже в поезде. Я не могу дождаться, чтобы начать тебя целовать.

Вся отвага, которую я чувствовала после нашего удивительного секса по телефону прошлой ночью, исчезла. Кроме того, Белла не хотела отпускать меня, когда я привезла ее к бабушке. У меня была смесь вины и нервов, но также у меня был *страх*, который сковал мои внутренности и бабочек, которые я должна была бы чувствовать перед ночью с Лукасом. После того, как я позвонила в домофон, и он впустил меня, я побежала вверх по лестнице настолько быстро, насколько позволяла моя тяжелая сумка. Лукас уже ждал меня на своей лестничной клетке с большой улыбкой.

— Ты слишком долго добиралась до меня, — пошутил он с сексуальной улыбкой и подмигнул. Лукас выглядел хорошо в простой плотной белой футболке и джинсах. Я подарила ему улыбку и покачала головой. Он взял мою сумку и улыбнулся. — Ты переезжаешь? Она довольно тяжелая.

— Я... я не знаю... Просто упаковала все, что показалось мне необходимым час назад, — я застонала и прикрыла лицо руками, когда прошла за ним внутрь. *Пришло время выглядеть крутой.* Я должна была просто провести здесь ночь, а собралась, будто должна переезжать. Лукас положил мою сумку и притянул меня в объятия, как только закрыл дверь.

— Иди сюда, — я положила голову ему на грудь, слишком смущенная, чтобы посмотреть ему в глаза. Он немного отстранился и приподнял мой подбородок, чтобы я посмотрела на него. — Мы можем двигаться настолько быстро или так медленно, как только ты этого хочешь. Ты здесь, со мной. Это все, что меня волнует. Хорошо? — он подарил мне мягкий поцелуй в губы и поднял бровь.

— Ладно?

— Хорошо, — я поцеловала его в ответ и уткнулась головой ему в шею. Лукас погладил меня по спине, и я немного расслабилась. — Так что бы ты хотел поесть? — я попыталась завязать небольшой разговор, хотя и не хотела есть.

— Мы можем подождать. Давай, посиди со мной немного, — Лукас взял меня за руку и повел к дивану. Иногда он умел читать меня настолько хорошо, что становилось страшно. Я

села рядом с ним и прижалась к его боку, положив голову ему на грудь. Я все еще была расстроена из-за Беллы и, возможно, мне не стоило соглашаться и оставлять ее на ночь.

— Тебя что-то беспокоит? — он посмотрел на меня сверху вниз, и немного нахмурился. Хорошо, что я не играю в покер, ведь по моему лицу можно прочесть все эмоции.

— Белла не хотела отпускать меня, когда я оставляла ее. Надеюсь, что она перестала плакать. Она с бабушкой и дедушкой, не так ли? И, хотя они родители этого придурка... — я улыбнулась, и он пожал плечами.

Он не позволил мне вставить ни одного слова:

— Ты говорила, что они хорошие люди. И ты должна посвящать некоторое время себе, Сэм, это не делает тебя плохой матерью, — Лукас провел пальцами по моим волосам, заставив мои веки затрепетать, так хорошо я себя почувствовала. Когда я прижалась к его груди, он улыбнулся.

— Чувствуешь себя лучше? — прошептал он, продолжая играть с моими волосами.

— М-хм. Просто замечательно, — я прижалась к нему, и он поцеловал меня в макушку. Я подняла голову, намереваясь поцеловать его в щеку, но Лукас повернулся, и вместо того, чтобы поцеловать его в щеку, я попала прямо в губы. Все начиналось как мягкий и сладкий поцелуй, который становился все глубже и настойчивее. Как будто мне снова было шестнадцать лет, и я зажималась с парнем, которого любила, на своем диване. Суть была в том, что никто из ребят, которых я знала, не был похож на него. Почувствовав себя смелее, я забралась на Лукаса, оседлав его. Наши губы все еще продолжали свой танец. Я потерлась об него, отчего он застонал.

— Я бы сказал, что кто-то чувствует себя гораздо лучше, — пробормотал Лукас у моих губ. Я улыбнулась, когда он нащупал край моего топа и снял его с меня. Он провел руками по моей груди и взглянул на меня.

— Ты такая красивая... — Лукас схватил меня за затылок, и снова притянул к своим губам. Расстегивая мой лифчик, он не сразу снял его. Сначала он притянул меня ближе, и начал медленно спускать бретельки из моих плеч. Когда он, наконец, снял его, то посмотрел на меня с улыбкой. — Я задержусь здесь на некоторое время... — он взял мою грудь, и обхватил губами сосок, заставив меня извиваться у него на коленях. Он опустил свои руки мне на бедра, чтобы удерживать их на месте. — Не двигайся, ты никуда не пойдешь, — после чего он взялся за другой сосок, ритмично покручивая его между губами. Лукас положил руку мне на щеку и провел большим пальцем по моим губам. Когда он делал так в последний раз, я была в его постели, и этим он заставил меня чувствовать себя уверенной, желанной и любимой, хотя я и не решалась сказать это слово вслух... По крайней мере, пока. Лукас расстегнул мои джинсы и засунул руку в трусики. Когда его рука почувствовала мою набухшую плоть и то, насколько я была мокрой и готовой для него, он опустил голову и застонал.

— Дерьмо, презервативы находятся в ящике у прикроватной тумбочки, в спальне, — он начал поднимать меня, чтобы встать с дивана, но я не двигалась.

— Я уже длительное время на таблетках по состоянию здоровья. Когда я узнала об этом, прошла тесты, в любом случае, я чиста. Я уже долгое время не спала ни с Марком ни с кем-то другим, кроме тебя, — Лукас обхватил мою щеку и прижался своим лбом к моему.

— Ты уверена? Я не против, чтобы мы их использовали... — я положила палец ему на губы. — Да. Я хочу почувствовать тебя, всего тебя, — я обняла его за затылок и впиалась ему в губы. Это противоречило моему правилу «двигаться медленно», но я чувствовала

потребность полностью отдать себя Лукасу, не оставляя между нами никаких барьеров. Возможно, это принесет мне боль, но я чувствовала себя в безопасности рядом с ним. Он перевернул меня на кушетку так, чтобы быть сверху. Я помогла ему снять джинсы и отправила их вслед за своим топом. Лукас снял всю свою одежду в рекордно короткие сроки. Я немного расстроилась, потому что хотела сама это сделать. Лукас на мгновение завис надо мной, позволив моим пальцам пройтись по мышцам на его груди.

— Ты чувствуешь так хорошо... — глаза Лукаса закатились, когда он начал двигаться внутри меня. Знакомое напряжение росло, когда он входил и выходил, все глубже и глубже. Сначала медленно, а потом набирая темп. Вдруг он остановился, поднял мою левую ногу, и скользнул в меня быстро, жестко и *действительно* глубоко. Я почувствовала, что на грани, и уже не может быть лучше, как он начал вбиваться в меня еще сильнее. Мои внутренности затянуло, я больше не могла выдерживать пульсацию. Оргазм, накрывший меня, был сильнее, чем когда-либо в жизни. Лукас отправился вслед за мной, и мы оба упали, обессиленные, на диван.

— Думаю, мне не нужна вся эта одежда, — я засмеялась, когда он схватил меня и потащил на себя, чтобы я была сверху.

— Я боялся, что ты никогда не окажешься здесь снова, — он начал гладить мою спину и посмотрел на меня с грустной улыбкой.

— Поверь мне, не проходило и минуты, чтобы я не думала, как бы мне снова оказаться здесь с тобой. Просто нужно было время, чтобы убедиться, что я готова к этому.

— Я знаю, я не хотел, чтобы ты чувствовала себя плохо, — он провел пальцами по моим волосам, обхватил затылок и медленно направился к моим губам. — Я просто рад, что ты здесь, — он подарил мне мягкий поцелуй, который становился все глубже и настойчивее. Я почувствовала, что он снова становится твердым подо мной, от чего отстранилась и широко распахнула глаза.

— В самом деле? Ты можешь так быстро сделать это снова?

Лукас хмыкнул и поднял бровь.

— Неплохо для взрослого парня, не так ли? — он шлепнул меня по заднице, заставив меня рассмеяться. Хотя я и пыталась двигаться медленно с Лукасом, теперь не было пути назад. Каждую секунду, которую я проводила с ним, я хотела его все больше и больше. Я полностью растворилась в нем, и не было никакой возможности это скрыть.

Саманта

Я посмотрела на свое отражение в окне ресторана, и мне стало не по себе. *Чем, черт побери, я думала, когда покупала это платье?* Сшитое из черного сатина, оно было достаточно прозрачным, чтобы каждый мог увидеть, что я ела на завтрак. Оно не было слишком коротким или с глубоким вырезом, но так как я надела бюстгальтер пуш-ап, который прибавлял объем, моя грудь выглядела шикарно. Платье было без рукавов, поэтому я накинула сверху легкий черный свитер. Вчера, в обеденный перерыв, мы с моей подругой Табитой пошли за покупками. Когда я рассказала ей, что Лукас пригласил меня в новый модный ресторан в районе Митпэкинг, она настояла на покупке этого платья. Она даже убедила меня купить новую пару серебряных туфель на шпильке. У меня было мало времени, так как скоро я начну хромать в этой обуви. Я молилась, чтобы после обеда мы сразу же отправились к Лукасу на такси. Эта ночь была особенной не только из-за невыносимых каблучков, я уделила дополнительное время своим волосам и макияжу, стараясь выглядеть горячо. Я посмотрела на свой дымчатый макияж глаз и на длинные темно-каштановые волосы, которые мягкими волнами спадали по плечам. Хотя я и не чувствовала себя уверенной в таком платье, все же надеялась, что выгляжу довольно горячо. Буду верить, что моя вторая половинка с этим согласится.

За прошедший месяц наши отношения с Лукасом дошли до стадии хранения одежды в его квартире для моих ночевок, и необходимость собирать каждый раз сумку отпала. Слава богу, ведь я и так едва могла передвигаться на этих каблучках.

Я спросила Лукаса, сможет ли он встретиться со мной в баре. Хотелось удивить его своим нарядом. Я заметила его сразу же и подумала, как это несправедливо, когда человек может, так охренительно хорошо выглядеть. Его синяя рубашка на пуговицах обтягивала торс, а черные штаны делали его совершенным. Он выглядел, так, будто сошел с взлетно-посадочной полосы, и я надеялась, что мои глупые шпильки не позволят мне упасть, поэтому направилась туда, где он сидел.

Лукас не видел меня. Я подошла к нему сзади и обвила руки вокруг его талии.

— Эй, красавчик, — на его щеках появилась улыбка, когда он потянулся ко мне.

— Это ты, малышка... — Лукас остановился на полуслове, и его лицо вытянулось.

Дерьмо, я знала, что не нужно было надевать это платье.

— Оно тебе не понравилось?! — *Тьфу ты*, я так и думала. Я посмотрела на себя, качая головой.

— Не понравилось? Э-э, нет. Ты выглядишь... — глаза Лукаса проšliсь вверх и вниз по моему телу, награждая меня горячим взглядом, что заставило мое сердце биться быстрее. — Мне просто не хватает слов, чтобы сказать, как хорошо ты сегодня выглядишь. Я не знаю, смогу ли выдержать целый обед и не разорвать на тебе это платье, — он встал со своего места и обнял меня.

— Я должен быть готов к бою сегодня вечером. Ты собираешься заставить всех мужчин смотреть в твою сторону. Итак, давай убедимся, что все знают, что ты со мной, — Лукас глубоко и нежно поцеловал меня, обняв руками за талию и притягивая ближе. Забыв, где я

нахожусь, я застонала ему в рот, когда его язык ласкал мой.

— Гм, сэр. Ваш столик готов, — голос, который прервал нас, принадлежал красивой, высотой в шесть футов, женщине. Я догадывалась, что нужно быть супермоделью, чтобы здесь работать. Она привела нас к нашему столу, и Лукас взял меня за руку, даже не обращая внимания на привлекательную женщину, которая передала нам наши меню.

Лукасу не было достаточно нашего страстного приветствия, и он придвинул свой стул ближе, постоянно прикасаясь ко мне руками или губами, тем самым заявляя на меня свои права. Сказать, что он действовал собственнически, это ничего не сказать, но мне нравилась каждая секунда этого.

После того, как официант принял наш заказ, Лукас наклонился ближе, как будто собирался рассказать мне секрет.

— Так скажи мне, Сэм. Просто интересно, как долго ты сохла по мне? — он улыбнулся и приподнял брови.

Я закатила глаза.

— *В самом деле?* Ты спрашиваешь? Разве ты не знаешь?

Лукас пожал плечами и попытался сдержать улыбку:

— Скажем так — догадывался, — я толкнула его ногой под столом, и он засмеялся. — Я чувствовал, что твои глаза прикованы к моей заднице, когда вел семинар для первокурсников.

— Не только мои, но и каждой нормальной девушки в классе, и нескольких не столь нормальных ребят. Что скажешь на это? — я сделала глоток вина. Мы были «вместе» сейчас, но я ненавидела тот факт, что всем было известно, как я сохла по Лукасу в течение почти четырех лет обучения в колледже.

— Почему ты никогда не говорила мне о своих чувствах?

Мои глаза расширились. Он шутит?

— Почему я не говорила тебе? Лукас, я была для тебя ребенком. Ты практически погладил меня по голове, когда увидел. Я слышала рассказы обо всех твоих похождениях. И никогда не смогла бы конкурировать ни с одной из этих девушек. Я следила за тобой, будто верный и печальный щенок, надеясь, что ты заметишь меня. Но этот день так и не наступил, поэтому я приняла нашу дружбу и начала двигаться дальше.

— Начав встречаться с Марком, — он отвел взгляд, качая головой, откусывая при этом кусок хлеба.

Упс. Этот разговор набирал более серьезный оборот, чем я ожидала.

— Он не всегда был таким плохим, — я пожалала плечами и положила свою руку поверх руки Лукаса. — Я никогда не обвиняла тебя. Ты был хорошим другом и всегда прекрасно ко мне относился. Но ты *Лукас Хантер*. А такие Лукасы Хантеры не замечают Самант О'Рурк. Это правила жизни. Ты был прекрасным, умным, и мог заполучить любую женщину, которую хотел. А я *была* просто ребенком.

— Лукас, это ты?

Рядом с нашим столом в узком белом платье, до сих пор поклонница прозрачной одежды, стояла Николь. С длинными светлыми волосами и идеальным загаром, она выглядела потрясающе, и казалось, не постарела ни на день, хоть в последний раз я видела ее больше десяти лет назад.

— Привет, Николь. Помнишь Саманту? — Лукас был вежлив, но я бы не назвала этот тон дружеским. Он с трудом посмотрел на нее, но она, похоже, не замечала, или ее просто

не волновало это.

— Ах да, маленькая подруга твоей кузины, — она не считала меня достойной представления. — Когда ты вернулся из Калифорнии? Я не видела тебя с той ночи в Сан-Диего. А это было... два года назад? — она положила свою руку на руку Лукаса, а мне захотелось оттянуть его подальше от ее идеального тела.

Николь виделась с Лукасом, когда он жил в Калифорнии? Я знала, что они иногда зависали вместе, когда он жил в Нью-Йорке, но не знала, что она была частью его жизни, когда он жил на западном побережье, и это задело меня.

— Да, наверное. Было очень приятно увидеть тебя, но мне бы хотелось вернуться к моему свиданию.

Лукас обернул свою руку вокруг меня и поцеловал в макушку. Я наслаждалась взглядом, полным недоверия, который отобразился на лице Николь. Он повернулся ко мне и подмигнул. Николь пришлось еще раз получить намек.

— О, ну, была рада вас видеть. Я до сих пор не сменила номер телефона, так что, если захочешь вспомнить старые добрые времена, набери меня, — она так и осталась наглой маленькой сукой — еще одна вещь, которая не изменилась за все эти годы.

Лукас кивнул ей.

— Спокойной ночи, — Николь ушла, а Лукас взял меня за руку.

— Извини за это. Тогда...

Я покачала головой, подняв руку.

— Не надо объяснять. Ни слова о бизнесе. Я хочу заказать другой напиток. Ты видишь нашего официанта? — я задрала голову, чтобы посмотреть, смогу ли найти официанта, чтобы заказать что-нибудь покрепче.

Лукас обнял меня за талию, притягивая ближе. Он поцеловал меня в щеку и прошептал мне на ухо:

— Каждый год ты носила рюкзак «Дженспорт», только разного цвета. Ты везде с собой брала старый компакт-диск, внутри которого был или «*Лучшие хиты для путешественников*» или альбом «*Бон Джови*» «*Перекрестки*». Однажды, я увидел тебя в карьерном центре на день открытых дверей. Ты была одета в плотный синий пиджак и юбку. Возможно, ты думаешь, что я видел в тебе только ребенка, но я не мог оторвать глаз от твоего удивительного тела. Тогда ты была так же прекрасна, как и сейчас.

Мои глаза наполнились слезами. Все эти годы, когда я думала, что Лукас не обращал на меня внимания, я была права.

— Ты... помнишь все это? — слеза потекла по моей щеке, Лукас вытер ее большим пальцем и кивнул.

— Я многое помню. Лукас Хантер хочет сообщить Саманте О'Рурк, что иногда мы запутываемся и отпускаем людей, — он поднял мою руку к своим губам и поцеловал в запястье. — Но если получаем второй шанс, то не повторяем своих ошибок.

Саманта

Мы с Лукасом встречались уже на протяжении пяти месяцев, а он до сих пор не познакомился с Беллой. Я понимала, что разделила свою жизнь на жизнь двух разных людей. Была Сэм — беззаботная девушка, которая встречается с мужчиной ее мечты, и Саманта — одинокая работающая мать, которая пытается заменить обоих родителей, что не всегда удается.

Признаю, главная причина, по которой я не хотела, чтобы они встретились, — страх. Лукас не знал ту сторону меня, где я являюсь мамой. И я не была уверена, как он поведет себя, если увидит меня с маленьким ребенком, за которого я несу ответственность. Вдруг это заставит его думать обо мне по-другому, и он начнет задавать себе вопрос о том, нужно ли ему это. Лукас был хорошим парнем, и *идея* познакомить его с Беллой в надежде, что это не отпугнет его, заявляла о том, что мы собирались перейти на новый уровень. Я хочу верить, что мы готовы к этому.

Мы с Беллой сидели за обеденным столом, и думали, как провести день. Я старалась проводить наши выходные настолько весело, насколько возможно. Это, конечно, хорошо, что Марка нет рядом, но она все еще оставалась без отца.

— Мамочка, мы могли бы пойти в зоопарк? У жирафов появились детеныши.

— Конечно! — я подумала, что это будет хорошая возможность познакомить Беллу с Лукасом. Может быть, эта встреча снимет напряжение, и он увидит, каково это — воспитывать пятилетнего ребенка.

— Ты не возражаешь, если мы там встретимся с маминым старым другом? Я знаю, что он хотел бы с тобой познакомиться, — по крайней мере, я надеюсь, что он хотел бы встретиться с ней. Пришло время это выяснить.

— Он твой парень? — моя дочь хоть еще маленькая и безобидная, но отлично задает такие вопросы, на которые у меня, в данный момент, нет ответа.

— Скажем так, он парень, который одновременно является и моим другом. Такой ответ тебя устроит? — она кивнула и вернулась к своему завтраку.

Не могу сказать, почему я целых пятнадцать минут набиралась смелости, чтобы позвонить ему и спросить. Я собиралась превратиться в испуганную курицу и послать ему текстовое сообщение, но через смс невозможно услышать эмоциональную реакцию, даже если там будут восклицательные знаки или милые маленькие смайлики. Если ему трудно будет проводить время с Беллой, то лучше узнать об этом сейчас.

Конечно, он поднял трубку после первого гудка — у меня даже не было возможности прорепетировать или сформулировать в голове свои вопросы.

— Привет, малышка, что случилось?

— Привет, Лукас. Ты не хотел бы пойти в зоопарк со мной и Беллой? Все нормально, если ты не хочешь. Я просто подумала, что стоит узнать, — пожалуй, я сказала все это на одном дыхании, после чего затаила его, ожидая ответ. Лучше было стать курицей и послать ему текстовое сообщение.

Он рассмеялся.

— Ты боялась спросить меня об этом? Почему?

— Нет, не боялась. Но не была уверена, как ты отнесешься к тому, чтобы погулять с нами, так как мы никогда не говорили об этом, и...

— Да, я хотел бы встретиться с Беллой и пойти с вами в зоопарк, — слава Богу, он избавил меня от страданий, и оказался именно таким парнем, как я надеялась.

— Вероятно, лучше будет встретиться в Бронксе, чем тебе добираться сюда. А оттуда пойдем вместе. Ты мог бы встретить нас перед миром птиц в двенадцать?

— Конечно, спасибо что пригласила. Какое любимое место у Беллы в зоопарке?

— Безусловно, это сад бабочек. Она очень любит бабочек, они повсюду в ее комнате.

— Буду иметь в виду. Глупый вопрос, конечно, но что я должен сказать ей насчет того, кто я такой?

— Я сказала ей, что ты мой старый друг, который очень хочет встретиться с ней. Давайте не будем ее путать различными слоганами. Да и нас тоже, так как мы никогда их не использовали.

Я немного расслабилась. Если он хотел встретиться с ней, это означало, что его не пугало то, что я мама, и он не боялся последствий. Представить их друг другу очень важно для меня. Конечно, с юридической точки зрения, я все еще была замужем за неблагодарной задницей Марка, но сейчас я могла беспокоиться только об одном.

Когда мы добрались до мира птиц, я показала Белле Лукаса, она схватила меня за ногу и спряталась за мной. Ей всегда требуется время, чтобы привыкнуть к новым людям. Я посмотрела на него, извиняясь за ее поведение, и пожала плечами, так как все еще пыталась оторвать ее от себя, чтобы представить их.

Лукас подарил мне теплую улыбку и присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с ее глазами.

— Привет, Белла. Меня зовут Лукас. Я очень рад с тобой встретиться, — она выглянула из-за меня. — Твоя мама сказала мне, что ты любишь бабочек, так что я приехал раньше, чтобы найти одну для тебя, — он показал полиэтиленовый пакет и протянул ей. Она никогда не могла устоять перед сюрпризом. Внутри оказалось розово-фиолетовое чучело бабочки. Как правило, мы всегда покупали такое, когда ходили в зоопарк, она прикрепляла их на кровать, но нам никогда раньше не попадался фиолетовый. Ее глаза загорелись, и она улыбнулась ему.

— Белла, что нужно сказать? — подсказала я ей. Она ответила тихим «спасибо».

— Ты знаешь, я не был здесь уже очень много времени, — он наклонился и прошептал: — Как думаешь, ты могла бы мне все здесь показать? — он предложил ей руку, и она отпустила мою ногу, чтобы взять ее. Я была в шоке. Я ожидала, что придется ходить с ней с добрых полчаса. Лукас уверенно находил путь к сердцу красивой девушки.

— Давай, мама. Идем, — она схватила меня за руку и потащила за собой.

Через пару часов таскания Лукаса за руку мы остановились на обед.

— Белла, куда пойдем дальше? — Белла улыбнулась Лукасу. Я до сих пор удивлялась, что она приняла его так хорошо. Я боялась, что она станет равнять всех мужчин со своим жалким отцом, и мне точно не хотелось, чтобы она поступила так с Лукасом.

— Конечно, в сад бабочек! Но бабочек трогать руками нельзя, иначе у тебя будут неприятности, — Белла наградила Лукаса строгим взглядом, и он кивнул.

— Не буду. Обещаю, — Лукас подарил мне небольшую улыбку.

— Вы готовы? Можно уже идти, — Белла выскочила со своего места и попыталась

вытащить Лукаса за руку, чтобы он встал.

— Эй, мисс Босс, пусть Лукас закончит свой обед, — лицо Беллы осунулось, и она села.

— Извини, я не хотела показаться нетерпеливой.

Мои внутренности скрутило. Она ожидала, что Лукас оттолкнет ее прочь, и начнет кричать на нее, как отец. Хотя Марк и ушел почти шесть месяцев назад, но до сих пор оставался в ее голове.

— Нет, я уже поел, и мы можем идти, куда ты захочешь. Я хотел бы покататься на монорельсовой дороге, мы можем это устроить?

Белла улыбнулась.

— Я люблю кататься на монорельсовой железной дороге. Там есть новые животные! Мы никогда туда не ходили, потому что папе это не нравилось.

Марк ненавидел зоопарк и все остальное, что заставляло его проводить время со своей женой и дочерью.

— Тогда мы пойдем на монорельсовую дорогу сразу после сада бабочек! Давай, Белла!

Лукас и Белла пошли рука об руку, и даже не посмотрели на меня. Я никогда не была так счастлива от того, что меня игнорировали.

— Помни, прикасаться к ним нельзя, только смотреть, — предупредила Белла Лукаса, когда они шли в сад.

Лукас обернулся и подмигнул мне. Я была переполнена радостью и облегчением от того, что они нашли общий язык.

Мы трое залезли в машину на монорельсовой дороге. Белла сидела между нами и указывала на всех животных, которых она видела.

Я положила руку на плечо Лукаса, и он повернулся ко мне.

— Спасибо.

Лукас потер мою руку и покачал головой.

— Не стоит благодарности. То, что ты пригласила меня сегодня, очень много значит для меня. Я понимаю, почему ты так медлила с нашим знакомством. Ты хотела защитить ее. Мне не нужно видеть тебя в действии, чтобы знать, что ты удивительная мать. Но тот факт, что ты познакомила нас, указывает на то, что ты хочешь видеть меня в вашей жизни. Может, я тебе нравлюсь или что-то еще, — он игриво пожал плечами, заставляя меня смеяться. Он оказался таким парнем, о котором я мечтала — даже лучше.

— Да, — я наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку, и прошептала ему на ухо, — безусловно, *что-то еще*, — он засмеялся и повернулся, чтобы поцеловать меня в губы. Я позволила ему, так как Белла не видела, и это было лишь целомудренное прикосновение. Я хотела, чтобы сегодня она весело провела время.

После того, как мы посмотрели все, что только можно было увидеть, мы вышли из зоопарка и отправились на стоянку.

— Девушки, мне сегодня было так весело с вами! — Лукас опустился на колени рядом с Беллой. — Могу ли я как-нибудь снова пойти с вами в зоопарк? — она кивнула с большой улыбкой и неожиданно обняла его.

Лукас встал и подарил мне затяжной поцелуй в щеку, прошептав мне на ухо:

— Еще раз спасибо за приглашение. Я буду скучать по тебе.

— Я тоже, — слова застряли у меня в горле. Видеть, насколько хорошо он относится к Белле и как он старается, было слишком для меня. Я находилась в опасной зоне, и падать будет очень больно.

— Я позвоню тебе позже, — сказал Лукас, прежде чем наши пути разошлись.

— Мамочка, он такой хороший, — слова Беллы согрели мое сердце. Лукас открывал себя с новой стороны, и он был прекрасен.

— Да, детка. Он такой.

Лукас

— Ты уверен, что я не надоем? Обычно, я не прихожу к тебе так рано, — Сэм дразнила меня, пока мы двигались вдоль площади Юнион-сквер. Бабушка с дедушкой захотели взять Беллу к себе в пятницу вечером вместо субботнего утра, так что Сэм пришла ко мне раньше, чем обычно. Мы делали покупки на фермерском рынке на четырнадцатой улице, так как она захотела приготовить для нас обед. Я покачал головой, думая, что не смогу когда-нибудь пресытиться ею. Всякий раз, когда она оставалась в моей квартире, я ненавидел тот момент, когда она должна была возвращаться домой. Я притянул ее к себе и обнял.

— Теперь я действительно не буду рад тому моменту, когда ты уйдешь домой в воскресенье. Ты просто балуешь меня, Сэм, — она хихикнула, и я подарил ей мягкий поцелуй в губы. — Не отвлекай меня! Я пытаюсь купить все по списку! — Сэм тянула меня за руку к различным кабинкам, набирая огромный ассортимент овощей. Это, конечно, очень мило, что она любит здоровое питание, но я надеялся, что мы еще сделаем остановку и купим кусок мяса.

Мы никогда не пытались выделиться. Она была всем тем, о чем я мечтал, и не было ни одного чертового шанса, что я захочу ею делиться. С технической точки зрения она все еще была замужем — хоть я и ненавидел это. Но то, как мы прогуливались рука в руке, выглядя как обычная пара, доказывало мне, что нам не нужна бирка. До тех пор, пока мы вместе, меня это устраивало.

— О'Рурк? Это ты? — я повернулся и увидел оливкового цвета голову, бегущую в сторону Сэм.

— Джейсон? Боже мой, что ты здесь делаешь? — Сэм бросилась к нему, и он поднял ее, сжимая в объятиях. Я немного разозлился, пока не узнал его. Джейсон учился вместе с Сэм, я вспомнил, как они встретились на семинаре для первокурсников, который я вел, и с тех пор стали близкими друзьями, а также то, что Джейсон встречался с парнем из того же класса. Он был единственным человеком, которому я позволю прикасаться к Сэм.

— Детка, ты выглядишь потрясающе! Даже в эту душную июльскую жару! Я только что вернулся и хотел связаться с тобой. Как семья? С Марком и Беллой все в порядке? — я насторожился, от того что Марк упоминался как семья Сэм.

— С Беллой все в порядке. Веришь или нет, но ей уже пять. В сентябре она пойдет в первый класс. Марк хорошо... — Сэм посмотрела Джейсону в лицо. — Нет. Марк ушел. Мы расстались, он работает в Чикаго.

— Ничего себе, как давно мы не говорили? Я, ну, сочувствую...

Сэм рассмеялась:

— Не притворяйся, что тебе жалко. Все хорошо. Я знаю, что Марк тебе не нравился, и не виню тебя. Я была глупа, пока, наконец, не решила выгнать его.

— Звучит как история, которую я хотел бы услышать за ужином в ближайшее время. Я недавно переехал в Челси, и с удовольствием послушаю, как ты бросила его жалкую задницу, — Сэм улыбнулась и стукнула Джейсона по плечу. Он посмотрел через плечо Сэм, и, наконец, заметил, меня.

— Лукас? Эй, я тебя помню, как дела? — Джейсон протянул руку, чтобы поздороваться.

— Хорошо. Рад тебя видеть, Джейсон, — после того, как пожал ему руку, я обнял Сэм за талию. Джейсон подозрительно посмотрел на нас. Его глаза расширились, и он улыбнулся Сэм.

— Ты теперь с *Лукасом*? — Сэм закатила глаза и бросила на Джейсона неприличный взгляд. Это так мило, что она до сих пор краснеет, когда речь заходит о влюбленности в меня. Я старался не смеяться, но делал только хуже. — Юху! Нам будет, о чем поговорить. Созвонимся?

— Да, позвони мне, и договоримся о встрече, — когда она обняла Джейсона на прощание, он что-то прошептал ей на ухо, и она ударила его по спине. Я знал, что он, вероятно, подколол ее насчет меня.

— Знаешь, рад видеть тебя снова, Лукас, — Джейсон помахал на прощание и исчез из поля зрения между скамейками с органическими продуктами от разных фермеров. Сэм закончила покупки, и мы направились обратно в квартиру. Хоть я и не хотел ее огорчать, но все же не мог удержаться, чтобы не подколоть.

— Сколько людей знали о твоей влюбленности в меня? — я знал, что ей больно это вспоминать, но мне нужно было услышать ответ.

Ее лицо стало грустным, и она сердито посмотрела на меня.

— *Пожалуйста*. Пощади меня. Ты знал об этом с первого дня, когда мы встретились в доме Дайны. Можешь оставить мне хоть каплю достоинства? Джейсон был хорошим другом и умел слушать, поэтому я многое рассказывала ему. Он даже сказал мне однажды, что я должна рассказать тебе о своих чувствах, — она фыркнула и покачала головой. Я остановился и потянул ее назад.

— Мне бы действительно хотелось, чтобы ты так сделала, — плечи Сэм резко упали, и она опустила голову.

— У нас уже был разговор на эту тему. Это принесло бы больше вреда, чем пользы. К тому же у нас в жизни были разные приоритеты. Ты почувствовал бы себя неудобно, и возможно, нам даже пришлось бы прекратить нашу дружбу, а я бы возненавидела себя за это. Прекрати мучить меня.

Я кивнул, и мы продолжили наш путь. После того, как мы остановились, чтобы купить курицу — *слава Богу* — мы молча отправились ко мне домой. Сэм настаивала на том, чтобы самостоятельно приготовить обед. Я зашел за пивом из холодильника, а она даже не обернулась, чтобы посмотреть на меня. Я хотел оставить ее в покое, поэтому тихо собрался уйти в гостиную.

— Что изменилось? — спросила Сэм, не поднимая головы, когда я уже собрался выйти из кухни. Я остановился и прищурил глаза.

— Что ты имеешь в виду? Изменилось насчет чего?

Она повернулась, чтобы встретиться со мной взглядом, и скрестила руки.

— Все это время, ты, черт побери, знал, что я чувствую к тебе. Мы были рядом в течение трех лет. А теперь, встречаемся спустя годы, и уже все по-другому. Я не понимаю, почему все эти годы, что мы знакомы, я была просто другом, а спустя десять лет одна ночь в баре все меняет. Когда я думаю об этом, то понимаю, что твои поступки лишены смысла.

Я вообще *не пытаюсь* найти смысл, когда думаю об этом. Я никогда не ожидал, что буду что-то чувствовать к Сэм, и *точно* не ожидал, что это произойдет так быстро. Я пожал плечами.

— Считаю, что ты рассматриваешь все однобоко. Правда заключается в том, что было время, когда я видел в тебе хорошего друга, просто старался это не показывать. В ту ночь, когда ты пришла на мою презентацию-семинар в клубе финансов, я заметил, что ты смотрела на меня так, будто я был супергероем, ты была поражена мной. Это заставило меня все обдумать. Когда мы пили кофе после этого, и я провожал тебя до метро, то почти поцеловал, — глаза Сэм настолько расширились, что практически полезли на лоб.

— А мне казалось, что придумала себе это. Ты действительно хотел меня поцеловать? — я медленно кивнул.

— Конечно. Но ты права. Мы принадлежали к разным мирам, я только что получил приглашение поработать на Западном побережье. Все остальные девушки, с которыми я встречался, были для развлечения, и я никогда не хотел с ними ничего серьезного. Если бы я поцеловал тебя, ты бы хотела большего, а я не мог разбить тебе сердце. В те дни я не был способен на «большее». У меня тогда еще не было настоящего статуса супергероя. — Я послал ей печальную улыбку и подошел туда, где стояла она, прислонившись к кухонному островку. Поставив пиво, я взял ее лицо в свои руки, заставляя смотреть на меня.

— Когда я вошел в бар, чтобы встретиться с тобой тогда, ты была так прекрасна. На самом деле, поразительна. Я весь вечер не мог насмотреться на тебя. Но ты так грустно и устало смотрела, что мне захотелось, чтобы ты увидела то, что вижу я, — я убрал прядь ее волос за ухо, и она закрыла глаза. — Я приложил много усилий, чтобы увидеть тебя снова, все время писал тебе смс, заставил пойти со мной в «Шейк шек», — Сэм засмеялась и провела рукой по моему подбородку. — Я был глупым и эгоистичным, все эти годы не замечая того, насколько ты невероятна. Но я действительно имел в виду то, что сказал. Я получил свой второй шанс, и хочу большего с тобой сейчас. Так сильно этого хочу, — я схватил ее за затылок и накрыл ее рот своим. Я пытался сказать поцелуем то, что еще не был готов сказать вслух. Сэм отстранилась и посмотрела на меня с умопомрачительным блеском в глазах.

— Хороший ответ, — она подарила мне еще один быстрый поцелуй в губы. — Я провела весь день, планируя этот ужин и не хочу, чтобы он сгорел. Позову тебя, когда все будет готово, хорошо? — я притянул ее ближе и поцеловал в лоб.

— Не могу дождаться. Постарайся справиться как можно быстрее, я голоден, — я хлопнул ее по попе, и услышал смех, направляясь в гостиную.

На этот раз я никуда не уйду.

Саманта

— Саманта Кристенсен. Чем я могу вам помочь?

— Привет, Саманта! Я ищу в вашем отделе маркетинга одну девушку. Это сексуальная брюнетка, горячая как ад, с длинными ногами, которыми ее наградили небеса.

Я покачала головой и улыбнулась. Так как на этой неделе у меня был просто завал на работе, у нас с Лукасом не было возможности увидеться или поговорить. Даже наши ночные телефонные разговоры, которые обычно заканчивались фантастическим сексом по телефону, на этой неделе были ограничены. В прошлые выходные старший брат Джулианы показал им с Беллой страшный мультфильм «*Кошмар перед Рождеством*», и она боялась спать одна. Я была раздражительной, заваленной работой, и дико скучала по Лукасу. Иногда я думала, что это отстой — быть взрослым, со всеми вытекающими обязанностями и обязательствами.

— Ты такая задница.

— Звучит так, будто ты соскучился по мне.

— Возможно. Есть шанс, что сегодня ты освободишься чуть раньше? Мой друг Майк открыл продуктовый магазин на углу двадцать девятой и третьей улиц, и я обещал заскочить к нему на этой неделе. А еще, если не увижу тебя в ближайшее время, то просто, блядь, сойду с ума.

Я засмеялась. Лукас бывал таким чертовски обаятельным.

— Как я могу отказаться от такого замечательного приглашения? Если быть честной, я работала до восьми часов всю неделю, а так как сегодня пятница, то я планировала уйти немного раньше. В три подойдет?

— В три будет идеально! Могу ли я получить от тебя парочку откровенных фото, чтобы продержаться до этого времени? Может, ты закроешь дверь своего офиса и возьмешь один из своих...

— Серьезно, Лукас? У тебя *настолько* безвыходное положение?

— Милая, ты даже не представляешь, насколько мне *тяжело*... Скоро увидимся.

Магазин Майка был небольшим и выглядел как типичный продуктовый магазин. Ближе к задней части находился небольшой уголок для покупателей с коваными железными столами и стульями. Когда я вошла, Лукас стоял у прилавка, разговаривая с человеком своего возраста, с пухлым животиком и в белом фартуке. Я предположила, что это Майк. Обычно, если у Лукаса не планировалась деловая встреча, он одевался просто, но сегодня он одет в черный костюм с белой рубашкой и черным галстуком. Правду говорят, что костюмы действуют на женщин так же, как сексуальное нижнее белье на мужчин. Мне нравится видеть его в костюме. Он всегда выглядит настолько хорошо, что мне хочется его съесть.

Лукас встретил меня в дверях голодным поцелуем. Я была немного смущена, но радость от нашей встречи, просто не позволила его остановить.

— Майк, это Саманта. Сэм, этот угрожающий парень в фартуке — Майк.

— Очень мило с твоей стороны, Люк. Саманта, приятно с Вами познакомиться, — Майк поцеловал мою руку, и я улыбнулась ему. Он казался хорошим парнем, похожим на

плюшевого медведя.

— Найди себе девушку. — Лукас взял сэндвичи, и потянул меня за руку к одному из столиков. Так как это был поздний обеденный перерыв, магазин пустовал. Я начала разворачивать свой бутерброд, когда Лукас придвинул свой стул ближе ко мне. Я подскочила, и поежилась от звука скрежета ножек стула по полу. Лукас зарылся лицом в мою шею, выводя губами и языком круги на ней. Я потянула его за плечо, чтобы оттолкнуть, но он был полон решимости и не останавливался.

— Лукас, пожалуйста, перестань, — я попыталась шептать, чтобы никто не мог нас услышать, хотя в магазине был только Майк. — Ты опрокинешь меня, да и все равно мы не можем заниматься этим в общественном мес... — ухх. Я проглотила стон. Рот Лукаса ощущался так чертовски хорошо. Я должна была бороться с желанием двигать головой, чтобы он мог продолжать пожирать мою шею.

— Я так сильно скучал по тебе. И это платье сводит меня с ума... — он продолжал целовать меня в промежутках между словами. Кроме нашего проявления чувств перед «Старбакс», нам удавалось свести наши отношения на людях к респектабельному минимуму.

— Тебе не нравится мое платье? У меня утром была встреча, и всем оно *понравилось*, — я не могла удержаться, чтобы не подразнить его. Мое платье было трикотажным, матового черного цвета с коротким рукавом, зауженной талией, заставляющей меня выглядеть стройнее, и поднималось выше колена. Оно немного облегало, не слишком плотно, таким образом, я одним выстрелом убила двух зайцев, во-первых не выглядела слишком толстой в нем, а во-вторых, оно не было слишком откровенным. Лукас зарычал и отодвинул мои волосы в сторону, осыпая поцелуями шею, путешествуя второй рукой вдоль моей ноги.

— Мне тоже нравится твое платье. Если бы ты появилась передо мной в таком виде, я бы купил все, что ты мне предлагаешь. Ты такая чертовски сексуальная... — его рука потеряла мое бедро и начала медленно двигаться вверх, пока большой палец не добрался до края моих трусиков. Я почувствовала покалывание между ног, но взяла его руку и сняла с ноги.

— Лукас, Майк прямо за нами! Мы здесь не одни, ты заставляешь меня чувствовать себя неловко. Остановись. *Пожалуйста*, — я расправила свое платье и попыталась успокоиться. Его действия завели меня, и мои ярко-красные щеки выдавали это, как всегда. Я подняла взгляд от своего платья и увидела, что Майк смеется над нами из-за своего прилавка.

— Эй, не обращайтесь на меня внимания! В это время здесь всегда пусто, и, Люк, мой офис находится прямо у тебя за спиной, если вам, ребята, нужно уединиться, — Майк улыбнулся и подмигнул нам. Я обхватила свое лицо руками, и в свои тридцать почувствовала себя настолько униженной, будто была подростком. От стыда мне захотелось заползти куда-нибудь в угол и скрыться. Одновременно, я была настолько возбуждена от ласк Лукаса, что мне хотелось трахнуть его прямо на этом маленьком столике рядом с моим бутербродом из индейки.

— Видишь, Майк понимает. Я не видел свою девушку почти неделю. Не удивительно, что я не могу удержать свои руки подальше от нее, — он прижался своими губами к моей шее и прошептал на ухо, — или от нее... — его рука снова оказалась у меня на бедре, где и была до того, прежде чем я ее убрала. Я попыталась снова ее отодвинуть, но теперь он вцепился крепко. Его девушка? Лукас назвал меня своей девушкой? Мы были осторожными и старались не вешать ярлыки на наши отношения, но услышать, как он назвал меня своей девушкой... Как бы трогательно это ни звучало, но мое восемнадцатилетнее сердце пело, и раз у нас не было зрителей, он мог бы положить меня на холодный, жесткий прилавок и

делать со мной все, что, черт возьми, он пожелает. Я пыталась выбросить навязчивую мысль из головы. Я была девушкой Лукаса, все еще технически оставаясь женой Марка. Казалось, у Лукаса было десять пар рук, и все они вышли из-под контроля. Я попыталась отодвинуть свой стул подальше от него, но это было слишком тяжело. Я встала, чтобы поднять стул и переставить его, когда Лукас схватил меня за талию и притянул к себе на колени. Он горячо поцеловал меня. Я пыталась сопротивляться, но с каждым движением его языка и этих очень талантливых губ, я все больше сдавалась. Забыв о том, что мы находимся в магазине, я целиком и полностью потерялась в нем. На самом деле, я была настолько занята, что даже не услышала, как открылась дверь.

— Саманта ?!

Кармин, один из друзей Марка, которого я больше всего не любила, вошел в этот крохотный магазин в нижнем центре Манхэттена и нашел меня верхом на мужчине, который точно не был Марком. Кармин был низким, рыхлым, и всегда выглядел немного неряшливо. Он втирал в свои черные волосы тонну геля, поэтому они были похожи на жирный беспорядок. Я почти не разговаривала с Марком с тех пор, как он уехал, не считая нескольких текстовых сообщений с вопросом, когда он будет посылать домой деньги. Он не ответил, почему не подписал бумаги, и я следила за ним через его мать. Мы больше не были вместе, поэтому не знаю, почему я чувствовала себя виноватой. Я соскользнула с Лукаса и откинулась на спинку стула.

— Привет, Кармин. Как ты, как дела? — Кармин любил сплетни и был самым большим сплетником в мире. Мои отношения с Лукасом только что получили свое «великое время». Кармин улыбнулся.

— Точно не так хорошо, как ты. Я и не знал, что вы с Марком исповедуете открытые отношения в браке. О, упс. Он же знает, что ты замужем, не так ли? — он изобразил в воздухе кавычки, когда произнес слово «открытые».

Игривость Лукаса как рукой сняло. Одна его рука была обернута вокруг меня, а вторая стиснута в кулак. Его рот сжался в линию, он стиснул зубы, чтобы удержать себя в руках. Кармин осмотрел меня с головы до ног, и меня чуть не стошнило.

— Возможно, мне стоит спросить Марка, как попасть в список его жены.

Лукас встал из своего кресла так быстро, что то с грохотом упало на пол позади него. Он подбежал, чтобы схватить Кармина за воротник, но прежде, чем он смог до него добраться, Кармин попятился, а я поспешила оттянуть Лукаса назад. Кармин всегда любил задираться к людям, но никогда не имел смелости закончить начатое.

— Скажи ей что-то подобное снова, и увидишь, что случится, — крикнул ему сквозь зубы Лукас. Я никогда не видела его выходящим из себя, он выглядел так, будто был готов убить. Я встала между Лукасом и Кармином.

— Мы разводимся. Лукас, это друг Марка, Кармин. Кармин, это мой парень, Лукас Хантер, — зная Кармина, он немедленно побежит рассказывать все Марку. Марк знал, Лукаса с того момента, когда мы все вместе учились в колледже. Я также знала, что Лукас пытался пробраться Марку под кожу. А так как он отказывался говорить со мной, разговор на тему «я кое-кого встретила» не имел никаких шансов состояться. Не думаю, что Марк будет ревновать, но уверена, что ему будет неудобно оказаться в такой ситуации. Кармин расскажет всем ребятам красочную историю о компрометирующей позе, в которой он застал меня с Лукасом. А выглядеть глупо перед своими друзьями, было для Марка хуже смерти.

— Забавно, но Марк ничего не говорил о том, что разводитесь, когда я навещал его в

прошлые выходные, — я не знаю, чего Марк добивается, держа нашу нынешнюю жизнь в тайне, и какими неприятностями это грозит мне. В любом случае, я не собираюсь позволять выставлять себя своего рода прелюбодейкой, а Марку стать жертвой.

— О, так он не упоминал о бумагах на развод, которые получил уже в Чикаго? Я бросила его, прежде чем он уехал. Понимаю, почему он не хочет говорить об этом, — я посмотрела прямо на Кармина и произнесла это с такой большой улыбкой, что у меня даже заболели щеки. — Бросить твоего придурковатого дружка — лучшее, что я когда-либо делала в жизни. Мы с дочерью стали *намного* счастливее с тех пор, как он ушел. Так как я знаю, что ты собираешься бежать и рассказать ему все, пожалуйста, не стесняйся цитировать меня, — с этими словами я взяла Лукаса за руку, и мы направились обратно к столу. Я очень гордилась собой. Кармин выглядел ошеломленным. Я никогда не говорила с друзьями Марка, не говоря уже о том, чтобы поставить их на место. Мне хотелось отделиться от всего, что имело отношение к Марку, кроме моей дочери. И сегодня был хороший день для того, чтобы начать это.

— Эй, без обид, правда? — Кармин поднял обе руки вверх и отступил. — Хорошо вам двоим пообедать. Рад был тебя видеть, Саманта, — он послал мне противную улыбку и вышел, так и не купив ничего поесть.

— С тобой все в порядке? — спросила я у Лукаса. Он кивнул, все еще не глядя на меня.

— А как насчет тебя? — он повернулся ко мне, и я заметила, что его челюсть все еще сжата. Все еще был ощутимый гнев, который волнами исходил от него. Конечно, я была немного удивлена. Но в порядке, хотя у меня появилось ощущение, что приближается буря. Я могла с этим справиться, я чувствовала, что готова к этому — надеюсь, Лукас тоже. Я кивнула и подарила ему то, что было похоже на обнадеживающую улыбку.

— Майк, Сэм нужно воспользоваться уборной. У тебя можно? — я растерялась. Возможно, он все еще был расстроен и хотел поговорить со мной наедине. Майк кивнул.

— Конечно. Она может воспользоваться той, что в моем офисе.

— Спасибо, Майк! — Лукас взял меня за руку, и без слов повел через вращающуюся дверь в заднюю часть магазина. Потянул меня в ванную комнату и запер дверь. Я собиралась спросить, что происходит, когда он притянул меня к себе и припал своими губами к моим, после чего поднял мое платье и запустил руку в трусики.

— *Пожалуйста*, ты нужна мне, — прошептал Лукас мне в губы. Он снял с меня трусики, заставляя перешагнуть через них, опустился на колени передо мной и забросил одну ногу себе на плечо. Я пыталась сказать ему, что мы не можем делать это здесь, но как только его язык нашел клитор и он проник двумя пальцами в меня, я откинула голову назад и уже не могла ничего произнести. Схватив его за затылок, я притянула его к себе. Когда я потянула его за волосы, он застонал и начал лизать и сосать еще сильнее, схватив меня за бедра, чтобы привлечь еще ближе к своему рту. Мои внутренности скрутило, но я пыталась бороться. Я не смогла бы удержаться от крика, если бы наступил оргазм. Все мое тело напряглась, но я заставила себя говорить.

— Лукас, пожалуйста, ты пытаешься заставить меня кончить. Пожалуйста... — я хотела сказать «пожалуйста, прекрати», но слова застряли у меня в горле. Лукас выпрямился, и расстегнул штаны, которые сразу спали до колен. Затем он подсадил меня на раковину, все еще оставляя широко открытой, после чего вошел в меня жестко и быстро.

— Я люблю быть похороненным глубоко в тебе, — когда он входил в меня все жестче и жестче, в его глазах была одержимость, которой я никогда раньше не видела, будто ему было

мало. Тогда я поняла, что он делает — он заявляет на меня свои права. Упоминание о Марке напугало его, и это был его способ взять назад то, что ему принадлежало. Все это время он не сводил с меня глаз. Мы были в общественном месте, почти полностью одетые, но я никогда не чувствовала себя более интимно или обнаженно. Я была уже близко, и с той силой, с которой он вбивался в меня, пройдет совсем немного времени, прежде чем я кончу.

— Лукас... я собираюсь... О, Боже, Лукас! — я вцепилась зубами в материал пиджака у него на плече, чтобы не закричать.

— Вот так, детка. Дай мне все... Мне нравится видеть, как ты кончаешь... — Лукас отправился вслед за мной, он рычал мое имя как молитву и обнял, наполняя меня. Все было так, как он хотел, я взяла все до последней капли, как будто он пометил меня. После того, как мы остановились, тяжело дыша, Лукас положил палец мне на подбородок, поднимая мое лицо, и подарил мне сладкий, нежный поцелуй.

— Моя девушка такая красивая, — он провел пальцем по моей щеке, улыбаясь. Мое сердце растаяло, но желудок скрутило от мысли, что, возможно, я предположила то, что не должна была.

— Лукас, я не хотела бы... Я имею в виду, я не давлю на тебя или что-то в этом духе. Просто... — Лукас приложил палец к моим губам и засмеялся.

— Моя девушка любит поболтать обо всем, но не видит того, что очевидно для всех остальных, — он обхватил мое лицо ладонями, оставляя легкие поцелуи на щеках, веках, и лбу. Я хотела сказать ему, как сильно я его люблю — не думала, что когда-то смогу почувствовать это. Но пока я не могла этого сделать. Не из-за страха того, что не услышу таких же слов в ответ. Я не хотела, чтобы он думал, будто это был рефлекторный ответ на встречу с одним из друзей Марка.

Вместо этого, я обняла его за шею и сказала:

— Спасибо, что заставил меня почувствовать себя живее и счастливее, чем я когда-либо была в своей жизни.

Он улыбнулся и прижался лбом к моему.

— И тебе спасибо, малышка.

Лукас

— Давайте, ребятки, ужин готов! — крикнула Сэм с кухни.

Мы с Беллой досматривали мультфильм «Холодное сердце» в гостиной. Я пообещал ей посмотреть его вместе еще на прошлой неделе, когда был у них в гостях и угощал мороженым. Это было совсем не страшно. Я удивлен, что чертова песня, которую они играли каждые пять минут по радио, не раздражала меня.

Меня удивляло то, что большинство парней не хотят связываться с матерью-одиночкой, но Беллу также легко полюбить, как и ее мать. Чем больше времени я проводил с ней, тем увереннее я мог сказать, что она была маленькой копией Сэм. Белла была застенчивой и робкой маленькой девочкой, но только пока ты не приложишь усилия, чтобы узнать ее получше. Сейчас, когда она видела меня, ее глаза загорались, и она бежала обнять меня. Мне это нравилось, я начал чувствовать сильную привязанность к этой маленькой девочке.

Белла взяла меня за руку и повела к столу. Это был первый раз, когда мы были в доме Сэм. Долгое время они делили этот дом с Марком, о чем я, черт побери, старался не думать. До этого мы с Беллой встречались вне дома. Марк был дураком, потому что не понимал, как ему повезло. Когда он ушел, он сделал меня счастливым.

— Лукас, тебе понравился мультфильм? — спросила меня Белла, как только мы сели за стол. Видя, с каким нетерпением она подпрыгивает на месте, можно сделать вывод, что ей очень хочется, чтобы он мне понравился. Я не мог смотреть в эти большие светло-карие глаза и разочаровать ее.

— Это было что-то. Я догадывался, что принц Ганс засранец, точнее, действительно нехороший парень, — я посмотрел на Сэм, когда она ставила еду на стол и одними губами произнес «извини». Она засмеялась и покачала головой. На ней были надеты узкие черные брюки для йоги и еще более узкая серая футболка с эмблемой «Янкиз». Мне нравилось, когда она надевала эту футболку. Хотя она и живет в Квинсе, но это не сделало ее поклонником «Метс». Она повернулась и наклонилась, чтобы достать ужин из духовки, а я вынужден был отвести взгляд. Мне не стоило думать обо всех плохих вещах, которые я хотел сделать с Сэм, когда она в этих узких брюках, сразу после обсуждения диснеевского фильма с ее пятилетней дочерью.

— Видишь, мамочка? Я говорила тебе, что Лукасу понравится, — сказала Белла маме, когда ужин был уже на столе. Большая улыбка появилась на лице Беллы после моей лжи ради ее блага.

— Ты приготовила мой любимый ужин. Мамочка научилась готовить это блюдо из шоу Рэйчел Рэй, она постоянно так делает.

Я поднял бровь, глядя на Сэм:

— Не знал, что ты фанат Рэйчел Рэй.

Она зажмурилась и скрестила руки.

— Почему тебя это удивляет? У нее хорошие идеи для приготовления быстрых обедов, что хорошо для работающей мамы, — я почувствовал себя так, будто только что получил выговор. Это было своего рода жарко.

Я поднял руки, признавая свое поражение:

— Расслабься, я не ненавижу Рейчел. Ужин выглядит очень вкусно.

Сэм мрачно посмотрела на меня, но сказала «спасибо» и пошла обратно на кухню.

Белла прошептала мне:

— Никогда не говори ничего плохого о Рэйчел Рэй. Она злится.

Мало того, что Белла была чудесным ребенком, она оказалась ценным источником информации. Что еще стоило спросить ее о Сэм, чего я не знал?

Я посмотрел на стол, и был поражен тем, насколько нормальным и обыденным это выглядело — обедать с двумя особыми девочками, которые теперь есть в моей жизни. Присутствие с ними в их доме делало это ощущение гораздо более реальным, чем когда мы сидели за столом в ресторане.

— Мы вчера смотрели у Джулианы «Звездные войны». Николас захотел их посмотреть. Лукас, а твоя мама назвала тебя в честь Люка Скайуокера?

— Я, надеюсь, что дроиды не вызовут у тебя ночных кошмаров, как после последнего фильма, просмотренного с братом Джулианы.

— Нет, дорогая, Лукас родился *задолго* до Люка Скайуокера, — сказала ей Сэм, глядя на меня с улыбкой.

— Не намного раньше, Сэм, — я посмотрел ей в глаза. Она заплатит за это позже. — Моя мама назвала меня в честь моего дяди. А ты знаешь, в честь кого называли тебя?

— Да. Мамочка назвала меня так, как зовут девушку в книге.

— Здорово, Белла. А что за книга?

— «Сумерки», — я опустил вилку и посмотрел через стол на Сэм. Мне пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться.

— О'кей, Белла. Думаю, Лукас достаточно на сегодня узнал о нас с тобой. Давай просто будем есть в тишине. — Сэм избегала моего взгляда. Я хотел подразнить ее, и она это знала.

После обеда я не знал, как себя вести и что должен делать после того, как Белла пойдет спать: уехать или остаться. Не хотел предпринимать ничего лишнего. Мы с Беллой прекрасно ладили, но я не был уверен, как будет себя чувствовать Сэм, когда Белла проснется и увидит меня за завтраком. Поэтому решил следовать ее примеру.

— Белла, пожелай Лукасу спокойной ночи, — она поспешила ко мне и обняла.

— Сладких снов, Бабочка, — я поцеловал ее в щеку, и она побежала в свою комнату.

Я воспринял это как знак того, что мне можно остаться подольше, а может и на всю ночь. Войдя в кухню, я начал мыть посуду.

Я услышал, как закрылась дверь спальни, и через несколько минут Сэм присоединилась ко мне, сортируя посуду по местам. Я подошел к ней и встал у холодильника.

Она пыталась выглядеть серьезной, но заметно, что она борется с улыбкой.

— Хочешь что-то сказать? — она подняла бровь и постучала ногой, ожидая, что я отвечу. Сэм была такой очаровательной, когда сердилась.

— Я смущен, — ответил ей, пожимая плечами с преувеличенным вздохом. Сэм покачала головой и вернулась к сбору посуды. — Смущен из-за *тебя*. Я имею в виду, что женщина, в которую я влюблен, назвала свою дочь в честь главной героини вампирской саги. Что я скажу людям? — еда рухнула на пол, когда Сэм повернулась и посмотрела на меня.

— Что ты сказал? — она выглядела бледной, ее глаза расширились от шока. *Ладно. Рэйчел Рэй и «Сумерки» — закрытая тема. Понял.* Я подошел к ней и обнял за талию.

— Оу, малышка, я шучу. На самом деле я думаю, что это мило. Я не хотел, чтобы ты сходила с ума, — я пытался привлечь ее ближе к себе, но она не двигалась.

— Подумай о том, что ты только что сказал.

Я прокрутил в голове свои последние слова. *Вот почему* она была так взволнована. *Разговор о сдвиге в наших отношениях.*

Она отвернулась от меня, и схватилась за край кухонной раковины, стараясь изо всех сил не показывать своих чувств. Я был так влюблен в нее, что не мог сконцентрироваться. Она была всем, о чем я думал, когда просыпался утром и засыпал вечером. А все остальное время я не мог выбросить ее из головы. Когда я смотрел на нее, то видел свой брак, детей и будущее. Она была для меня *всем*, но я никогда не говорил ей об этом. Я боялся, что Марк вернется и похитит ее у меня, что он начнет давить на жалость и заставит принять его обратно. Знал, что они разведутся, и мне казалось, что Сэм тоже любит меня, но я не мог ничего поделать с этим ощущением. До тех пор пока он не подпишет эти документы, такие мысли всегда будут крутиться в моей голове. С той ночи в баре, несколько месяцев назад, Сэм полностью завладела мной. Телом и душой. И это чертовски меня пугало.

Я заставил Сэм обернуться и взял ее лицо в ладони. Сейчас или никогда.

— Посмотри на меня, Саманта. Посмотри. На. Меня, — когда Сэм подняла голову, ее глаза были полны слез. Не знаю, хорошо это или плохо. Я сделал глубокий вдох и продолжил.

— Я люблю тебя. Я люблю тебя, потому что ты красивейший человек, которого я когда-либо знал, как внутри, так и снаружи. Потому что ты храбрая, умная и смешная, хотя даже не осознаешь этого. Потому что ты сильная, заботливая и верная — именно поэтому ты такая удивительная мать. Я люблю тебя за то, как ты смотришь на меня — будто я супергерой, который может все. Я люблю тебя, потому что не могу представить свою жизнь без тебя.

Когда я, наконец, сказал Сэм, что я чувствую к ней, она начала плакать еще сильнее. Прошло несколько минут, которые показались мне вечностью, а Сэм все еще продолжала настолько сильно плакать, что просто не могла говорить. Она уткнулась лицом в мою грудь, рыдая и дрожа в моих руках.

— Сэм, ты меня пугаешь. Пожалуйста, черт побери, скажи что-нибудь. Все, что угодно, — *я же не мог ошибиться в ее чувствах, или мог?* Моя хватка вокруг ее плеч обмякла, я начал паниковать.

— Я... — она посмотрела на меня, проглотив рыдания, чтобы иметь возможность отдышаться, и заговорила снова, — я так тебя люблю. И всегда тебя любила. Это... — она остановилась, все еще плача, но подарила мне огромную улыбку. — Это всегда был ты, Лукас. И навсегда ты.

Я вздохнул с огромным облегчением, когда Сэм улыбнулась мне сквозь слезы.

— Слава Богу! — я притянул ее к себе и поцеловал. Я мог чувствовать соль от слез на ее губах, что заставило меня целовать ее еще сильнее. Не разрывая нашего поцелуя, я усадил Сэм на кухонную поверхность, позволив ей обвить ногами мою талию.

— Больше никогда не пугай меня так! — произнес я ей в губы, заставив ее засмеяться.

Сэм отстранилась и посмотрела на меня, после чего улыбнулась и провела рукой по моей щеке:

— Как ты мог подумать, что я тебя не люблю? Я люблю тебя больше, чем кого-либо, — она положила свою руку мне на грудь, прямо над моим сердцем. — У тебя прекрасное сердце, Лукас. Ты заставил меня поверить, что я заслуживаю лучшего, нежели то, чем я

довольствовалась. Белла, наконец, выбирается из своей скорлупы и начала узнавать, как должен вести себя настоящий мужчина. Ты спас нас обоих. Ты наш Супермен.

Я рассмеялся и покачал головой. Все, чего мне хотелось, это быть ее героем каждый день до конца своей жизни. Единственное, я не был уверен, что она готова это услышать.

Я прижался своим лбом к ее.

— Это означает, что я должен носить плащ? Только не трико, пожалуйста. Парень должен иметь немного гордости, — она засмеялась и в ладони мое лицо, обрушивая свои губы на мои.

Мне нравилось целовать ее, как она плавилась в моих руках каждый раз, когда я прикасался к ней. Я бы никогда, *никогда* не смог насытиться ею. Я спустился поцелуями по ее шее и схватил низ футболки, чтобы поднять его над головой. Под ней оказался белый кружевной бюстгальтер. Когда я прокладывал путь из поцелуев вниз по ее груди, то укусил один из сосков через бюстгальтер, из-за чего она выдала тихий сексуальный стон.

— Ты чертовски красивая. И я так сильно тебя люблю, — я медленно покрывал поцелуями вершины ее груди, потянув вниз лямки бюстгальтера, чтобы получить лучший доступ и спуститься ниже.

— Я тоже тебя люблю, — Сэм схватила меня за затылок, чтобы привлечь поближе. Я скользнул рукой внутрь ее брюк и застонал. Она была мокрая.

— Снимай штаны. *Сейчас же*, — прошептал я ей на ухо, при этом захватив мочку губами.

Сэм хихикнула:

— Да, босс, это так жарко, — она приподняла бедра над кухонной поверхностью, и я стянул ее штаны вниз, открывая белые кружевные стринги, которых никогда раньше на ней не видел. Она поймала мой взгляд и подарила хитрую улыбку.

— О, тебе нравятся мои новые трусики?

Не думаю, что этот кусочек ткани можно квалифицировать как трусики.

— Да нравятся, — я прикусил нижнюю губу, снова заставив ее хихикать, — Но еще больше они мне понравятся, когда будут лежать на полу.

Когда ее штаны, наконец, были сняты, она развела ноги, чтобы показать мне мокрое пятно на крошечном треугольнике, который почти ничего не прикрывал. Кровь отошла от моей головы прямо в штаны.

— Тебе нравится дразнить меня? Я покажу тебе, что происходит, когда ты дразнишься, — я притянул ее ближе и страстно поцеловал. Мне нравилось чувствовать ее вкус везде. Я взял ее за бедра. Потираясь своей пульсирующей эрекцией напротив ее входа, я заставил ее всхлипнуть.

— Чувствуешь это? Вот, что ты делаешь со мной. Это то, чего ты хочешь? — я потерялся сильнее. Нам нужно как можно быстрее перейти к следующему уровню, потому что я уже на пределе.

— Да, Лукас, пожалуйста, — она растянула мои джинсы и обвила руку вокруг моего члена, погладив его, начав медленно двигать рукой вверх и вниз, что сводило меня с ума.

— Черт, Сэм... если это то, чего ты хочешь, это все твое. Возьми его, малышка, — я должен быть внутри нее, настолько глубоко, насколько могу. Я готов взять ее прямо на кухонном столе.

— Снимай штаны, Лукас. *Сейчас же!*

Я засмеялся, когда она растянула мои джинсы.

— Твое желание для меня закон...

— Мамочка! Дарт Вейдер в моей комнате.

Сэм соскочила с кухонной поверхности и начала быстро собирать свою одежду по полу.

Я выпустил стон разочарования, когда присел на корточки, чтобы переждать худший момент в своей жизни, когда меня почти довели до оргазма и бросили.

— Это плохо, что мне хочется выбить все дерьмо из десятилетнего мальчика? Она не должна смотреть ничего, кроме фильмов Диснея или мультфильмов.

— Уже иду, Белла! — Сэм не могла удержаться от смеха. Видимо, она думала, что наблюдать за мной смешно, а несостоявшийся половой акт — самая веселая вещь в мире. Наконец, она пришла в чувство. — Я сейчас вернусь. Думаешь, ты можешь остаться на ночь?

— Думаю, что смогу с этим справиться, — я встал, притянул ее к себе и лизнул сжатые губы. Когда она попыталась поцеловать меня, я отстранился.

— Видишь, ты не единственная, кто может дразниться, — я ударил ее по попе, и она подпрыгнула. — Иди! Я буду здесь, когда ты вернешься.

Она бросилась вверх по лестнице в комнату Беллы, а я стал убирать с пола тот беспорядок, который она устроила, уронив миску с едой. Я так сильно хотел Сэм. Хотел жить с ней, а не только оставаться на ночь. Хотя я и понимал, что она уже была моей, и мое сердце полностью принадлежало ей, но, черт побери, штат Нью-Йорк говорил, что она до сих пор жена Марка.

Саманта

Лукас любит меня. Я до сих пор не могу в это поверить. Прошлой ночью, после того, как я уложила Беллу спать, мы закончили начатое на кухне. Дважды. Я не могла вспомнить, была ли когда-нибудь в жизни счастливее, чем сейчас. Белла тоже полюбила Лукаса, и было очень здорово видеть их вместе. Я не чувствовала себя неловко или виновато из-за того, что она увидит его здесь, когда проснется. Он все еще спал рядом со мной, а его рука была крепко обернута вокруг моей талии, будто плющ. Я прижалась к его груди, и он притянул меня к себе.

— Доброе утро, Сэм. Думаю, что создал секс-монстра. Тебе все еще мало?

— Я только хотела прижаться. Мне бы не хотелось переутомлять парня в твоём возрасте. — Его так легко раздражить. Он перевернулся и оказался сверху на мне.

— Разве похоже на то, что я устал? — у Лукаса, определенно, был утренний стояк, и, когда он прижался ко мне, я выпустила невольный стон.

— Ха, знаешь, что я подумал? — он провел своим языком по моей ключице, прошелся поцелуями по вершине груди, захватив сосок в рот и нежно покусывая его, — Было бы классно просыпаться так каждый день.

Зазвонил телефон. Было слишком рано, а это могло означать только плохие новости. Взглянув на определитель номера, я увидела незнакомый мне код города. Пока я тянула руку, чтобы поднять телефон, в моей голове пронеслись тысячи сценариев, объясняющих этот звонок в воскресное утро.

— Слушаю.

— Ты, жалкая чертова шлюха!

Марк. Думаю, он поговорил с Кармином. Честно признаться, я была немного разочарована, ведь инцидент в магазине случился пару недель назад. Кармин теряет свой пыл. Я ожидала такой звонок уже на следующее утро.

— Оу, полегче, мы не разговаривали с тобой несколько месяцев, и первое, что ты мне говоришь — «ты, жалкая чертова шлюха»?

— Что?! Кто это? — Лукас сел прямо и схватился за телефон, но я отмахнулась от него. Это мой бой, и я не должна его впутывать. Я одними губами сказала «Марк», и его челюсти сжались.

— Повесь трубку! — сказал Лукас сквозь зубы.

— А как еще я должен тебя называть, когда тебя, мою жену, застукали верхом на парне посреди магазина в середине рабочего дня? И из всех мужчин ты, черт побери, выбрала Лукаса Хантера? Ты всегда имела слабость к этому красавцу, так что я не удивлен. Кармин, возможно, слишком поздно, но достаточно точно мне все описал.

— Мы разводимся. Ты получил документы на развод несколько месяцев назад, хоть так их и не подписал. Я поменяла замки и отвезла все вещи твоим родителям. Это больше не твой дом, и я не твоя жена, а то, с кем я провожу свое время, больше не твое дело.

— О, Иисус, прекрати истерику со спущенными трусиками. Послушай меня, я понимаю, что ты сейчас одинока и всегда хотела трахнуть этого парня. Прекрати это, и мы поговорим,

когда я вернусь домой.

Думаю, я настолько покраснела, что выглядела как в тех мультфильмах, где у героя от злости валит пар из ушей. То, что я наняла адвоката, подала документы на развод и на раздел имущества, Марк называл истерикой? Даже сейчас он не воспринял меня всерьез.

— Марк, нам не о чем говорить, я люблю другого. Нет нужды возвращаться. Ты даже не звонил, чтобы пообщаться со своей дочерью, и, очевидно, не можешь меня терпеть. Какого черта тебе возвращаться? Ты никогда не хотел быть рядом с нами, а теперь ты *никому* здесь не нужен! Это больше не твой дом.

Марк вздохнул. Я даже могла представить, как он закатил глаза в своей манере.

— Я не хочу, чтобы тебя видели с этим парнем в общественных местах. Перестань компрометировать меня. Ты знаешь, сколько дерьма мне пришлось выслушать от ребят после того, как Кармин рассказал Рику о случившемся? Как ты, блядь, смеешь так поступать, пока меня нет? Перестань вести себя как проститутка и помни, что ты все еще моя жена. Я не хочу видеть его в своем доме.

— Как ты смеешь такое мне говорить? Мы не женаты и не были вместе на протяжении уже очень долгого времени. Подпиши эти чертовы бумаги, и тебе больше никогда не придется иметь со мной дело.

Маниакальный смех, который я услышала на другом конце линии, заставил свернуться мой живот. *А вот и неприятности, которые я ожидала.*

— Да пошла ты, Саманта. Я не подпишу это дерьмо. Для чего? Чтобы ты могла играть с этим красавцем в счастливую семью?

Я провела рукой по волосам, сдерживаясь от желания дернуть их со злости. Марк не любил меня, но теперь, когда все узнали, что я его бросила, он был смущен и хотел поступить мне назло. Я улыбнулась этой чертовой картине, в которую превратилась моя жизнь.

— Ты здесь не живешь, я одна оплачиваю ипотеку уже который год. Что, черт побери, заставляет тебя думать о том, что ты имеешь какое-либо право указывать мне, что или с кем мне делать в *моем* собственном гребаном доме? У тебя нет никакого права называть меня шлюхой!

— Дай мне этот чертов телефон! — крикнул Лукас, и выдернул телефон из моих рук.

— Послушай меня, ты, гребаный мудака. Если ты *когда-нибудь* снова назовешь ее шлюхой, я выбью из тебя все дерьмо. Я должен был сделать это еще в колледже, ты уже тогда был неудачником, — он повесил трубку и бросил телефон на кровать.

— Должно же быть хоть что-то, что я могу сделать, решить это каким-то другим образом. Я позвоню Робин, и мы обязательно что-нибудь придумаем. Он не может вернуться назад в нашу жизнь или в мой дом только потому, что он, черт побери, возмущен, — я пыталась уgomонить свой гнев. Марк *именно* этого и добивался.

— Ты всегда можешь переехать, знаешь это? — знаю, что Лукас ненавидел этот дом, потому что раньше я жила здесь с Марком, но я не хочу, чтобы он своими угрозами заставил меня покинуть собственный дом.

— Это мой дом. Должен быть способ решить этот вопрос без него. Я попрошу Робин что-нибудь придумать. Я не могу позволить ему добраться до меня.

— Я действительно имел в виду то, что сказал. Я повыбиваю ему все зубы, если он когда-нибудь назовет тебя шлюхой или будет разговаривать с тобой в таком тоне, как сейчас.

Мне нравилось, когда появлялся Лукас альфа-самец, горячий, собственнический. Он

заявлял на меня свои права и защищал, что заставляло меня влюбляться в него снова и снова.

Мы могли пройти через это. Мы любили друг друга, и я не могла позволить Марку разрушить это.

— Знаю. И не могу передать, насколько это горячо... действительно, *очень* горячо, — я окинула его тело взглядом сверху донизу и облизала губы.

Лукас поднял брови и подвинулся ближе ко мне на кровати.

— Насколько горячо? Расскажи мне.

Я толкнул Лукаса назад, повалив на кровать, и начала спускаться губами вниз по его груди, проведя языком по кубикам пресса и направляясь все ниже. Лукас застонал и схватил меня за волосы, потянув на себя, что несколько усложнило мой спуск в низ.

— Мамочка!

— Она умеет удачно выбирать время, правда? — Лукас покачал головой и рассмеялся.

— Да уж, сегодня она достаточно рано. Видимо, ее разбудил телефон, или она как-то догадалась, что ты до сих пор здесь. Завтракать будешь?

— Я могу сам приготовить завтрак для нас. У вас есть продукты для французского тоста? Или Рэйчел Рэй не использует хлеб и яйца в своих рецептах?

Я бросила в него подушкой.

— Да, у меня есть продукты для французского тоста, нахал.

Лукас засмеялся, надев ту же футболку и джинсы, которые были на нем прошлой ночью.

— Эй, Лукас? — он повернулся, чтобы взглянуть на меня, выходя из спальни. — Я люблю тебя.

Улыбка появилась на его лице. Он подошел ко мне и склонился над кроватью, чтобы поцеловать.

— Я тоже тебя люблю, Сэм. Настолько сильно, что это сводит меня с ума, — он подарил мне еще один нежный поцелуй и вышел из комнаты, зовя Беллу.

Саманта

Лето пролетело быстро. Мы с Лукасом и Беллой были как три мушкетера. В пятницу Лукас приходил к нам домой после работы на весь уик-энд. Мы ходили в зоопарк, на пляж, и даже однажды отправились на выходные к озеру Лейк-Джордж. В течение длительного периода, еще до того, как мы с Марком начали разводиться, были только я и Белла, но с тех пор как Лукас появился в нашей жизни, мы никогда не чувствовали себя одинокими. На самом деле, я чувствовала себя очень даже хорошо. Через семь месяцев после того, как мы начали встречаться, у меня сложилось впечатление, что он всегда был с нами. Я даже не хотела вспоминать, как мы раньше жили без него.

После того телефонного разговора я поняла, что Марк не собирается подписывать документы о разводе. Робин заверила меня, что можно поступить иначе. На основании того, что он меня бросил — так как технически Марк оставил нас и работал в другом штате — она может составить документы о разводе. Поскольку он до сих пор на них не отвечал, то через некоторое время она могла бы дать показания под присягой и закончить бракоразводный процесс без него. Мы обе сошлись на том, что лучше не дразнить его и заставить работать в нашу пользу, то есть, чтобы он и дальше продолжал полностью меня игнорировать. Я пыталась выбросить его из головы, так как сегодня мне было о чем беспокоиться.

— Сегодня обещали хороший день, и поскольку будем только мы, бассейн полностью в нашем распоряжении, — мать Лукаса пригласила нас в свой дом на барбекю, в честь праздника Дня Труда, и в связи с этим Лукас был очень взволнован.

— Да, надеюсь, — я смотрела в окно, пока Лукас вез нас на север штата. Я была знакома с его матерью и сестрой, Джессикой, с тех пор как начала дружить с Дайной. Даже называла его маму «тетя Джен».

— Перестань волноваться. Ты выглядишь так, будто не была знакома с ними все эти годы. Ты всегда им нравилась, а теперь они полюбят тебя так же, как я, — Лукас схватил меня за руку и провел по ней большим пальцем, держа руль другой рукой.

— Просто теперь я не только подруга Дайны. Я твоя девушка. А также у меня есть дочь от брака, который я пока не могу назвать законченным. Не имеет значения, знают они меня или нет, я только надеялась, что их не отпугнет очевидный багаж, который я принесла в эти отношения.

Отец Лукаса умер, когда он был еще маленьким, и ему пришлось стать главным в небольшой семье из трех человек. Он был старшим и постоянно нянчился с обеими.

Целое лето Лукас пытался научить Беллу плавать. Она немного нервничала, но Лукас заверил, что сегодня мы будем одни в огромном бассейне его мамы, и он будет рядом с ней все время, в принципе, как обычно. Он всегда хорошо к ней относился, знал, как направить ее к действиям, и никогда не обижался, если она боялась что-либо сделать. В тот короткий период, когда Марк проводил время с Беллой, у него никогда не хватало терпения. Лукас всегда был именно тем, кто был нужен нам обеим.

Мы прибыли и зашли в огромный дом Джен с черного входа.

— Эй, ребятки! А я как раз ждала, когда вы приедете, — она крепко обняла Лукаса, а он

поднял ее и покружил. Она была такой миниатюрной рядом с сыном, который высотой почти в шесть футов.

— Пробки, как всегда, — он повернулся к нам с Беллой и сказал, — ты же помнишь моих девушек, правда? — *его девушки*. Он начал нас так называть после нашего мини-отпуска, и мне это очень нравилось.

— Конечно, помню! — Джен подошла, чтобы обнять меня. — Я так рада, что мой сын, наконец, привез вас ко мне. Ты прекрасно выглядишь, хотя ты всегда была красивой девушкой. Вероятно, это одна из причин, почему Лукас не перестает о тебе говорить.

Я вздохнула с облегчением. Джен, казалась, счастлива видеть меня и принимать нас у себя.

Джен опустила на колени перед Беллой, которая теперь держалась за ногу Лукаса, как всегда, когда кого-то стеснялась.

— Когда я последний раз видела тебя, ты была еще маленькой. Лукас мне много о тебе рассказывал, — Белла выглянула из-за его ноги и едва слышно произнесла «привет».

— Лукас сказал мне, чтобы я собрала все надувные плоты, так как вы, ребята, планируете сегодня плавать.

Белла посмотрела через плечо Джен на бассейн, который находился у нее за спиной, а потом глянула на Лукаса.

— Если ты хочешь, мы можем прямо сейчас туда отправиться, — Лукас подарил ей большую улыбку, и она кивнула.

— Эй, старший брат! — крикнула Джессика и бросилась Лукасу в объятия. Они очень похожи. Волосы темно-коричневого цвета, голубые глаза и идеальные черты лица — одним словом, красавица. Лукас привлек ее в свои объятия. Джессика повернулась к нам с Беллой, и подарила нам небольшую вынужденную улыбку.

— Эй, Саманта, рада вас видеть! Хорошо, что вы, наконец, смогли выбраться к нам. Белла, ты так выросла с того времени, когда я тебя видела. Ты, безусловно, мамина маленькая копия. Лукас постоянно о вас рассказывает, — я могла бы поклясться, что увидела, как она закатила глаза. Джессика никогда не была такой приветливой, как Лукас и Джен, не знаю, что на нее сегодня нашло. Лукас вернулся, чтобы помочь Белле надеть нарукавники и повел нас обеих за руку к бассейну. Я обещала себе, что просто попробую почитать и расслабиться у бассейна.

Лукас спрыгнул в воду и протянул руки Белле навстречу, чтобы она плыла к нему.

— Давай, Бабочка! Ты можешь это сделать, — после его слов у нее появилось полное уверенности выражение лица, и она по-собачьи поплыла к нему. Доплыв, она схватилась за руки Лукаса, и он поднял ее над водой.

— Видишь, Бабочка? Я же говорил тебе, что ты можешь!

Белла лучезарно улыбнулась и посмотрела на меня.

— Мама, ты меня видела? Теперь мне можно снять нарукавники? — Лукас поднял брови и посмотрел на меня, в ответ я неохотно кивнула. Это заставляет меня немного нервничать, но я знаю, что Лукас никогда бы не позволил, чтобы с ней что-нибудь случилось. Мне нравится смотреть, как моя дочь веселится и одновременно учится, не становясь постоянно застенчивой и испуганной. Лукас был бы замечательным отцом. Неожиданно из-за мыслей о наших с Лукасом совместных детях у меня по телу побежала дрожь, но я заставила себя прекратить мечтать. Нужно было окончательно расстаться с Марком, прежде чем мы могли бы начать строить совместные планы.

Джен позвала нас за стол, когда закончила обжаривать мясо. Лукас накрыл Беллу полотенцем и передал мне, чтобы я помогла ей высушиться. Он подошел ко мне сзади, обнял и провел губами по моей шее.

— Ты сегодня чертовски сексуально выглядишь. Это просто сводит меня с ума, — прошептал он мне на ухо. Я была одета в сплошной купальник без бретелек. С моей грудью трудно подобрать купальник, и я подумала, что этот лучше всего подойдет для того, чтобы провести день с семьей моего парня и не опозориться. Я повернулась к Лукасу и покачала головой.

Когда я поднялась, он обнял меня и запечатлел легкий поцелуй на губах. Я подарила ему взгляд, в котором читалась фраза «давай не будем показывать свои чувства перед всеми». Вместо этого он еще крепче меня обнял и уткнулся головой мне в шею, чтобы прикусить мочку уха, заставив меня рассмеяться и оттолкнуть его. Увидев, что Джессика смотрит на нас, я остановилась. Ее взгляд был беспокойный, будто ей не нравилось то, что она наблюдала.

Вторая половина дня прошла гладко. Когда мы уже были в доме, готовясь к отъезду, Джен предложила Белле посмотреть на кроликов. Моя дочь любит кроликов наравне с бабочками, поэтому она с радостью вернулась во двор.

— На прошлой неделе я разговаривала с Дайной. Она сказала, что встречалась с вами на озере Лейк-Джордж пару недель назад, — Джессика весь день старалась не разговаривать со мной. Я поняла, что мы с ней остались одни на кухне.

— Да, было весело! Маленький Джейк так быстро растет.

— Она также сказала мне, что Марк отказывается подписывать документы на развод, — *приехали*. Мне стоило научиться доверять своим инстинктам.

— С ним всегда было сложно. Мой адвокат говорит, что есть лазейка, с помощью которой я могу подать на развод, даже если он не хочет подписывать документы.

— Но *почему* с ним сложно? Похоже на то, что он пытается удержать тебя, — она скрестила руки на груди и прижалась спиной к печке. Я была словно на допросе.

— Поверь мне, Джессика, там не за что держаться. Нет ни единого шанса, *черт побери*, что я когда-нибудь вернусь к Марку. Я люблю твоего брата. Конец истории.

Мне хотелось убить Дайну. Она, конечно, не хотела мне навредить, но, вероятно, фраза «Марк придурок» звучала бы высокомерно, и после таких слов я выглядела бы в ее глазах не слишком привлекательно.

Джессика фыркнула и покачала головой.

— Саманта, ты мне нравишься. Действительно. И я не думаю, что ты когда-нибудь намеренно сделаешь Лукасу больно, но вся эта ситуация мне не по душе. Он слишком привязался к вам обоим. Я видела это сегодня. Каждый раз, когда я с ним говорю, слышу от него о вас с Беллой. А ты даже юридически не разведена. Возможно, тебе стоило бы отступить от моего брата до того времени, пока и если твой брак не будет окончательно расторгнут?

— Кто ты, черт возьми, такая, чтобы говорить ей отступить?

Лукас, наверное, слышал, о чем мы говорили, и ворвался на кухню.

— Ты ничего не знаешь о наших отношениях, а тем более о браке Сэм с Марком. Я говорил вам ранее, чтобы вы не вмешивались, это наше дело, и мы сами со всем разберемся! Я люблю ее, а она любит меня, и это все, что вам нужно знать! — следовательно, они не впервые говорили на эту тему. *Отлично. Произошло именно то, чего я боялась.*

Хотя я и была заинтересованной стороной, но прекрасно ее понимала. Если бы Лукас был моим братом, я бы тоже была обеспокоена тем, во что он ввязывается. Не будет ли подруга моего брата балластом, который будет тянуть его на дно? Скорее всего, нет. Но я до сих пор не могла винить ее за то, что она за него волнуется.

— Лукас, эй, все в порядке, — я схватила его за руку, пытаюсь успокоить. — Я понимаю, почему она обеспокоена...

— Ничего, черт возьми, *не* в порядке. Я уже все загрузил в автомобиль. Пойду возьму Беллу. Мы уезжаем.

Джессика схватила Лукаса за руку, прежде чем он успел добраться до двери. В ее взгляде было раскаяние, а голос звучал тихо и печально.

— Я прошу прощения за то, что огорчила тебя, Лукас. Я просто беспокоюсь о тебе. И не хочу видеть, как тебе разобьют сердце.

— Я уже говорил, что знаю, что делаю, и чтобы ты держалась подальше от нас и не вмешивалась, — он протиснулся мимо, выйдя через заднюю дверь. Джессика опустила голову и вышла из кухни. Мне не нравилось видеть, как близкие люди ссорятся из-за меня.

В машине Лукас почти не разговаривал. Большую часть пути домой мы проехали в тишине. Белла заснула практически сразу, как только мы выехали на шоссе, что и ожидалось после напряженного дня. Мы почти приехали, когда я, наконец, не выдержала и заговорила.

— Я понимаю, почему твоя сестра беспокоится. Я бы тоже волновалась, если бы ты был моим братом.

Лукас пожал плечами, но все еще выглядел напряженным:

— Она заноза в заднице, но я понимаю, что она пытается присматривать за мной. Хотя было бы лучше, если бы она держалась подальше от нас.

— Почему же ты до сих пор расстроен? — я потеряла ему затылок, пока он вел машину.

Лукас сжал зубы и тяжело вздохнул:

— Я очень расстроен тем, что этот придурок не хочет подписывать документы. Мне не нужно напоминать о том, что ты до сих пор законная жена этого мудака.

Мы припарковались на моей подъездной дорожке и сидели в машине в течение нескольких минут. Было темно, и улица казалась спокойной. Я отстегнула ремень безопасности и села на Лукаса, зажав его между своими коленями. Он удивленно посмотрел на меня, когда я обхватила его лицо своими ладонями.

— Нет ни единого шанса, что я когда-нибудь вернусь к Марку. Между нами все кончено, и это продолжается уже много лет. Если ему хочется, он может играть на нервах этими бумагами сколько угодно, но я все равно найду способ, чтобы обойти это и развестись без его участия. Я люблю *тебя*. Всегда любила только *тебя*. Понял? — я немного опустилась и потерялась об него. Тело Лукаса, казалось, чувствовало себя лучше, так как подо мной он был уже готов. Лукас улыбнулся и провел пальцами по волосам.

— Понял. Я тоже тебя люблю. Всегда любил, — Лукас притянул меня близко, и обрушил на меня свои губы. В этом поцелуе смешалось все — любовь с небольшой долей отчаяния. Процесс моего развода необходимо завершить как можно скорее, так как это сильно давит на Лукаса.

— Просто пойми меня, я тоже немного напуган. Я не хочу думать о том, что делать, если ты действительно вернешься к нему, — Лукас отвернулся, и я снова взяла его лицо в свои руки, заставив встретиться со мной взглядом.

— Повторяю тебе еще раз, нет ни единого шанса, что я отступлю. Я ждала тебя большую

часть своей жизни. Ничто и никто не сможет забрать меня от тебя, — я подарила ему короткий поцелуй, после чего он затащил меня в страстные объятия с глубокими поцелуями.

— Давай зайдём внутрь и не будем устраивать соседям шоу.

Лукас кивнул и улыбнулся:

— Если ты настаиваешь.

Мы забрали Беллу из машины и перенесли её прямо в постель. Я была поражена тем, насколько Лукас, Белла и я выглядим как настоящая семья. Документы были только *документами*. Важно лишь то, что в моем сердце. А в моем сердце был только Лукас. И мне нужно найти способ заставить его поверить в это.

Лукас

Зачем я до сих пор плачу арендную плату за квартиру? Это пустая трата денег, так как практически каждую ночь я провожу у Сэм и Беллы. Каждый раз, когда нахожусь в квартире без них, все кажется слишком тихим и спокойным. Я не чувствую себя на своем месте без моих девочек. Моя сестра была права. Я *сильно* привязался к ним обоим, но пока не похоже, чтобы Марк собирался подписывать эти чертовы документы в ближайшее время. С тех пор, как Джессика сказала Сэм отступить, прошло несколько месяцев. Даже если наши споры относительно моих отношений с Сэм исчерпали себя, она постоянно советовала мне держать небольшую дистанцию, но я просто не могу. Я решил, что лучше рискнуть, пусть это и закончится разбитым сердцем, чем тратить каждую минуту, чертовски тоскуя по ней, когда мы находимся далеко друг от друга.

Я вышел из спальни Сэм и нашел Беллу, которая равнодушно сидела на диване перед телевизором.

— Что случилось, Бабочка? — Белла пожалала плечами, когда я сел рядом с ней.

Сэм ответила за нее из кухни, пока готовила для нас завтрак:

— Все ее друзья собираются сегодня вечером на танцы, а она не идет.

— Танцы? Ей всего пять лет! Еще скажи, что у всех них свидания?

Сэм рассмеялась:

— Да, с их папами. Каждый ноябрь танцевальный кружок «Дейзи», в который она ходит, проводит в школе танцы «отцы-дочери». Это было единственное мероприятие, на которое Марк пошел вместе с ней, и то только потому, что он дружил с несколькими отцами. Я предложила ей пойти со мной, но она отказалась, так как все ее друзья будут со своими папами.

— Почему я не могу ее взять? — эти слова вылетели прежде, чем я осознал сказанное.

— Ты? — одновременно спросили меня девчонки.

Белла смотрела на меня большими печальными глазами, в которых читалась просьба «Ну пожалуйста, Лукас!». Я не знал, что нужно делать на этих танцах, но просто не мог ее разочаровать.

— Почему нет? Как ты к этому относишься, Бабочка? Ты не против пойти со мной?

— Да! — Белла подпрыгнула и заключила меня в объятия. Я улыбнулся тому, какой взволнованной она выглядела.

— Спасибо за то, что ты согласилась. Итак, в чем я должен быть на нашем свидании сегодня вечером?

— Мама, я иду на свидание с Лукасом, — Белла поспешила к своей матери на кухню. Я никогда не понимал, почему Марк полностью игнорировал свою дочь. Если бы она была моей, я бы испортил ее, постоянно балуя.

— Знаю! И буду скучать по вам сегодня, ребятки, — Сэм подняла ее на руки и вошла в гостиную. — Белла, думаю, ты можешь надеть свое синее платье, — потом она повернулась ко мне. — Все, что тебе нужно, это рубашка и штаны, ничего экстраординарного.

— Мамочка, а можно мне накрасить ногти на сегодня? Пожалуйста.

— Конечно! Ты знаешь, где лак для ногтей. Беги, выбери цвет.

— Ура! — Сэм опустила Беллу, и она побежала в ее комнату, резко перестав быть маленькой депрессивной девочкой, какой она была с утра.

Сэм поставила завтрак на стол, подошла к дивану и села мне на колени.

— Ты не ревнуешь? Мы могли бы *позже* вечером пойти на частное свидание, — прошептал я ей на ушко и прикусил мочку. Тихий стон вырвался из нее, когда я провел губами по шее.

Сэм хихикнула и обняла меня.

— Спасибо. Это очень много значит для нее.

— Ты не должна благодарить. Все, что угодно для моих девочек, — я притянул ее к себе и начал целовать. Стон вырвался из меня, когда она лизнула мои губы и прикусила их. Я подсел на нее, и она это знала.

— Мамочка, этот цвет подойдет? — иногда так легко забыть, что мы не одни. Сэм кивнула и поднялась с моих колен.

— Идеально! — ответила она, когда Белла подбежала к столу. Сэм пожала плечами и подарила мне маленькую улыбку. Мы, *безусловно*, выделим время на это свидание.

— Ты же знаешь, где школа, правда, малыш?

— Да, Сэм. Я несколько раз забирал Беллу вместе с тобой.

— Хорошо, просто хочу убедиться. Белла! Давай, пора идти!

Белла вышла из своей комнаты в синем платье с короткими рукавами и стразами, нашитыми по подолу, в паре черных туфель в стиле Мэри Джейн на ногах. Она выглядела словно волшебная маленькая принцесса. Я опустился перед ней на колени.

— Ничего себе, Бабочка! Ты прекрасно выглядишь! Готова идти? — Белла обняла меня за шею и улыбнулась.

— Мама, можешь нас не ждать! — сказал я Сэм, пока вел Беллу к машине.

Танцы проходили в кафетерии школы, которую посещала Белла. Все выглядело как типичные танцы. Повсюду были развешаны транспаранты, которые дополнял ди-джей в стиле «подключи свой айпод к динамикам». Папы скопились на одной стороне, в то время как девочки бегали вокруг. Белла отпустила мою руку, как только увидела своих друзей, а я направился к столу с освежающими напитками.

— Ты Лукас, если я не ошибаюсь? — я был удивлен, что один из родителей знал меня.

— Джон Эриксон, отец Джулианы. — Я встречался с Джулианой достаточно часто, и даже несколько раз забирал Беллу от нее, но никогда раньше не встречался с ее отцом.

— Лукас Хантер, приятно познакомиться, — мы пожали руки. Он казался приличным парнем, и я надеялся, что он не был одним из друзей Марка.

— Мы до этого года даже не знали, что Белла умеет говорить. Теперь же, когда она приходит к нам, то постоянно о вас рассказывает. На это приятно смотреть. Мне было ненавистно наблюдать, как ее отец относится к ней, когда забирает. Вы, наверное, именно то, что ей было нужно.

Мне не понравилось то, что всем было известно о том, что Марк относился к своей жене и дочери как к мусору, но я был рад услышать, что могу что-то изменить.

Крепкий парень в спортивной куртке подошел к Джону. У него в ушах были наушники, а сам он смотрел игру на телефоне.

— Ненавижу эти чертовы танцы. Моя бывшая жена настояла, чтобы я пошел с Сарой сюда. Вы слышали, что Марк Кристенсен переехал в Чикаго? А я все удивляюсь, почему не вижу его. Возможно, его горячая жена теперь свободна. Как же ее зовут? А-а-а, вспомнил, Саманта! Я бы с удовольствием объездил ее. Красивое лицо в сочетании с такими формами не должно пропадать. — Джон скорчил рожицу, когда повернулся, чтобы посмотреть на меня. Так, этот точно был другом Марка.

Я протянул ему руку.

— Лукас Хантер, кавалер Беллы и бойфренд Саманты. Уверяю тебя, Саманта с ее формами сейчас недоступна как никогда, — я пожал ему руку чуть сильнее, чем следовало.

— Ник Мэттьюз, рад познакомиться, — он опустил голову и поспешил прочь. Я засмеялся тому, что он думал, будто у него есть шанс с моей девушкой. И тут я понял, что стоит больше внимания уделять школьным мероприятиям, потому что уверен, многие другие отцы также обращали внимание на формы Сэм.

— Лукас! Мы можем потанцевать? — Белла подбежала ко мне, в то время как Джон повел Джулиану к импровизированной танцплощадке. — Не страшно, если ты откажешься, папа всегда ненавидел танцевать.

— С удовольствием, Бабочка! Пошли! — играла песня «Уан Дайрекшн», и это была именно та песня, которую Белла заставляла нас включать в машине снова и снова. Я знал на память слова «*Лучшей Песни Всех Времен*» и закружил Беллу в танце, как другие папы.

— Лукас, тебе весело?

— Это лучшая вечеринка, на которой я когда-либо был! — она засмеялась и побежала назад к своим друзьям.

Пока я уходил с танцпола, кто-то похлопал меня по плечу. Обернувшись, я увидел старую женщину с темными волосами и добрыми глазами. Я предположил, что она была одной из учительниц Беллы.

— Вы, наверняка, Лукас. Я Джоанна Нельсон, руководитель танцевального кружка Беллы. Саманта позвонила мне и дала знать, что именно вы приведете сегодня Беллу. И после того, как я так много слышала о вас, мне очень хотелось сопоставить лицо с именем. Это хорошо, что я вас встретила, — она протянула руку, и я поздоровался.

— Виноват. Мне также приятно с вами познакомиться. Хорошая вечеринка.

Джоанна улыбнулась.

— Я очень рада, что Белле удалось прийти. Она так изменилась с прошлого года. До этого она была очень застенчивой и тихой, а теперь мы иногда вынуждены просить ее вести себя спокойнее. Я бы хотела кое-что вам показать.

Я отправился за Джоанной к задней части комнаты, где классная доска была украшена произведениями искусства, которые выполнили девочки. Она сняла два листа цветной бумаги. Первый из них она передала мне, это была картина, которую, похоже, нарисовала Белла. На ней были изображены две цветные фигуры на синем фоне. Под рисунком она написала «Лукас учит меня плавать».

— В начале учебного года мы попросили девочек нарисовать самую яркую часть проведенного лета. Белла была единственной, кто не задумался над тем, что рисовать.

Она очень изменилась с того момента, когда я впервые ее встретил. Сэм говорила, что Марк всегда кричал на них обеих, когда был дома, так что Белла в основном была интровертом. Мне нравилось, что я помогаю ей выбраться из оболочки, в которую ее загнал придурок-отец.

Джоанна вручила мне другой рисунок и улыбнулась.

— Думаю, вам стоит увидеть и этот. Мы попросили девочек нарисовать их любимого человека, который не был бы мамой или папой, и рассказать нам, что сделало его таким особенным.

Надпись в верхней части картины гласила «Лукас». Я усмехнулся от коричневых шипов, которыми она изобразила мои волосы и квадратных джинсов, которые она нарисовала. То, что я прочитал внизу, образовало в моем горле настолько большой комок, что мне стало трудно дышать.

— «Лукас лучший. Он никогда не кричит, научил меня плавать и покупает мороженое. Мы смотрим фильмы о принцессах и играем в игры. Мне нравится, когда он находится в моем доме.»

Когда мне было около десяти, перед тем, как отец заболел, мама взяла нас с Джессикой навестить его на работе. Там по всей стене висели нарисованные нами картины или сделанные из цветной бумаги. Я спросил его, почему он повесил именно их, а не награды, как это делали в других офисах, что мы видели. И он ответил, что лучшее, что когда-либо сделал в жизни, это двое детей, которые сильно его любят. Я никогда не понимал, что он не имел в виду. До этой минуты.

— Можно мне... — я потерял дар речи и не смог закончить фразу.

— Взять их? Конечно. Мне кажется, Белла хотела бы услышать, насколько вам понравились ее рисунки. — Джоанна кивнула и ушла.

Я смотрел на рисунки в моей руке и мог услышать голос сестры «Видишь, я говорила тебе, что вы слишком сблизились», но для меня не было возврата. Белла изменила меня так же сильно, как и я ее. Мне тоже нравилось быть дома вместе с ними, и я бы никогда не хотел отсюда съезжать.

Белла подбежала ко мне с большой улыбкой на лице.

— Лукас! Миссис Нельсон сказала, что показала тебе мои рисунки! Ты видел! На одном из них мы с тобой, а на другом только ты. Твои волосы на самом деле не такие коричневые, так что я добавила немного желтого.

Я засмеялся и опустился на колени, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Ты прекрасно поработала! Миссис Нельсон сказал, что я могу забрать их домой и повесить у себя. Думаю, один я оставлю у себя в квартире, а другой заберу в офис.

Белла широко раскрыла глаза.

— Они настолько тебе понравились?

Я кивнул.

— Конечно. Их же сделала ты!

Белла обняла меня медвежьей хваткой, а я поцеловал ее в щеку.

— Я так рада, что ты пришел!

— Я тоже, Бабочка.

К концу вечера, когда мы уходили из школы, и я пристегивал Беллу в машине, она притихла. И оставалась молчаливой всю дорогу домой.

— Что случилось, Бабочка? Разве ты недовольна?

— Да, — еле слышно ответила она. Я не знал, что могло произойти. Она весело проводила все время, и перед тем как мы собрались уезжать тоже. — Ты нас бросишь.

— Что? Кто тебе это сказал?

— Сара. Она сказала, что ты не мой настоящий отец, поэтому все равно нас бросишь. Я не хочу, чтобы ты уходил. Не хочу скучать по тебе.

Мы припарковались на подъездной дорожке, и я сел рядом с ней на заднее сиденье, внимательно всматриваясь в печальное выражение на ее лице. Мне хотелось видеть счастливую девочку, которая плясала под любимую песню и бегала со своими друзьями.

— Ты знаешь, почему я называю тебя «бабочкой»? — спросил я, заправляя прядь волос ей за ухо.

— Да, потому что я люблю бабочек.

— Это не единственная причина. Когда я был ребенком, я любил гонять бабочек, особенно очень красивых и красочных. Я не очень часто видел их, так как жил в городе, так же, как и ты, но когда встречал, то они всегда вселяли в меня ощущение счастья. То же самое я чувствую каждый раз, когда вижу тебя. Счастье, — я поцеловал ее в лоб.— Именно поэтому я никуда не уйду.

Уголки ее рта поднялись в улыбке.

— Значит, я такая же красивая, как бабочка?

— Ты самая красивая из всех бабочек, которых я знаю. А теперь давай зайдём внутрь, прежде чем мама начнет волноваться, куда мы пропали, — я указал на свою щеку, и она меня поцеловала.

Я отстегнул ремень, и она подняла руки, чтобы я смог ее забрать. Бедняга была истощена от всех этих танцев. Она обняла меня за шею и уткнулась головой в плечо.

Хотя я и этого не ожидал, Белла запала мне прямо в сердце, и независимо от того, что случится, она навсегда оставила там свой след.

Саманта

Мы с Лукасом лежали на моем диване, наслаждаясь субботним вечером. В последнюю минуту позвонила мать Марка и попросила поменяться выходными, чтобы забрать Беллу именно в эти. Хотя это и показалось мне подозрительным, но у нас все равно не было планов, поэтому я согласилась.

Вдруг послышался громкий стук в дверь, будто кто-то пытался ее выломать. Я подскочила, чтобы проверить, кто это, но Лукас остановил меня, сам подойдя к двери и посмотрев в глазок.

— Это что, черт побери, такая шутка? — он покачал головой, и мои внутренности скрутило.

— Что? Кто там? — Лукас отошел в сторону, чтобы я смогла посмотреть.

Марк. Пытается открыть дверь своим ключом. Робин была права, предупредив, что когда дело касается бывших мужиков-негодяев, они иногда решают вернуться домой, как будто ничего не случилось.

— Серьезно? — это, конечно, объясняет странное поведение его матери и желание забрать Беллу этим вечером. Марк, вероятно, сказал ей, что нам нужно поговорить наедине. Но мы были не одни. В этой ситуации был замешан третий человек, и у меня было плохое предчувствие, что сегодня это добром не кончится.

Я открыла дверь и встретила взглядом с человеком, которого не видела целый год. Он выглядел практически так же, хотя, могу поклясться, его черные волосы начали немного редеть, и он стал полнее. В Чикаго он наверняка вел жизнь заядлого холостяка. Единственное, чего я не увидела, так это изменилось ли его отношение. Марк послал мне застенчивую улыбку. Он что, действительно верит, что мы можем помириться? Тогда я дам ему понять, что этого никогда не будет. Никогда.

— Чем я могу тебе помочь?

— Что-то случилось с замком, детка. Мой ключ не подходит.

Детка? О, черт возьми, нет.

Лукас, стоявший за дверью, толчком распахнул ее. Я могла точно сказать, что его взволновал и разозлил тот факт, что Марк здесь, и говорит со мной так, будто мы до сих пор были счастливой супружеской парой.

— Это потому, что год назад, когда ты ушел, она сменила замки, детка, — ответил Лукас сквозь зубы. Единственный раз, когда я видела Лукаса таким напряженным, это когда мы столкнулись в магазине с Кармином. Лукас держался за ручку двери так крепко, что костяшки его пальцев побелели. Я боялась, что мой обычно хладнокровный и уравновешенный парень собирался совершить убийство.

Марк улыбнулся.

— Я вижу, красавчик все еще здесь. Мои поздравления, ты стала частью его маленького гарема, — он покачал головой и рассмеялся. Возможно, мне не стоило беспокоиться из-за того, что Лукас его убьет, а взять и самой задушить этого сукина сына.

— Да, и он никуда не уйдет, а вот почему ты здесь, я не знаю. Я говорила тебе, что

когда твой контракт в Чикаго закончится, и ты вернешься в Нью-Йорк, то можешь искать себе другое жилье. Разве что у тебя в кармане есть подписанные документы, которые ты бы хотел оставить, тогда давай, я передам их Робин.

— Послушай, Саманта, — Марк прошел мимо нас и вошел в дом. Я посмотрела на Лукаса и покачала головой. Его челюсть была плотно сжата, он не отрывал взгляд от Марка. — Мы оба наговорили друг другу глупостей, о которых теперь жалеем. У тебя было время, чтобы избавиться от этого... — он помахал пальцем взад-вперед между мной и Лукасом, — в своей жизни. Итак, я готов вернуться домой.

Я думала, что моя голова взорвется. *Готов вернуться домой? Выбросить Лукаса вон из моей жизни?* Потом меня осенило. Это был единственный шанс, когда я действительно могу уговорить его подписать документы. Мы довольно долго жили отдельно, так что Робин сможет составить документы на развод. У меня был собственный экземпляр, который он мог бы подписать сегодня. Думала ли я, что действительно смогу нормально с ним поговорить? Не уверена, но, чувствую, что мне нужно многое ему сказать. Если он по-прежнему не захочет подписывать документы, Робин придумает другой план. Но мне стоит попробовать.

Самая трудная часть заключалась в том, чтобы попросить Лукаса оставить нас и позволить поговорить с Марком наедине.

В это время Марк чувствовал и вел себя как дома, он сел на диван и стал переключать каналы, будто никогда и не оставлял нас. Я потянула Лукаса на кухню.

— Оставайся здесь, — Лукас не сводил глаз с Марка, пока говорил со мной. — Я вышвырну этого придурка прочь. Эта высокомерная сволочь думает, что может вернуться сюда, как будто ничего не случилось. Ты сейчас со мной, и если он этого не понимает, я сегодня же вдолблю это в его голову.

Я глубоко вдохнула. Значит, Лукас не собирается хорошо себя вести.

— Лукас, мне нужно, чтобы ты успокоился. Я собираюсь поговорить с Марком и прошу тебя позволить мне поговорить с ним наедине. Возможно, мне удастся заставить его подписать документы и доказать, что между нами действительно все кончено.

— *Что?* Ты, черт побери, это не серьезно! Он держал документы у себя в течение нескольких месяцев и не подписал их. Ты думаешь, что сможешь каким-то волшебным образом убедить его сегодня? Как?

— В своей глупой маленькой голове он думал, что у меня истерика, и я не настроена серьезно. Сейчас у меня появился шанс объяснить ему, *почему* он получил эти документы.

— Хорошо, честно сказать, не думаю, что ты чего-то добьешься, но я буду ждать тебя в спальне, — Лукас пожал плечами и отвернулся. Я схватила его за руку, про себя молясь, чтобы он не потерял самоконтроль.

— Я знаю тебя. Если ты будешь здесь, то захочешь слышать весь наш разговор, и все просто превратится в словесную разборку между вами двумя. Тебе не стоит находиться в доме во время нашего разговора. Пожалуйста, малыш, я прошу тебя поверить мне, — я взяла его за руку, но он выдернул ее прочь.

Лукас провел пальцами по волосам, посмотрел в потолок и рассмеялся. И этот смех точно не был счастливым.

— Ты права. Именно поэтому ты просишь меня уйти. Я знал, что это произойдет. Что в какой-то момент он вернется и заставит тебя слушать его глупости. Я люблю тебя так сильно, что это, черт побери, разрывает меня изнутри, но ты никогда на самом деле не была моей.

Я думала, что его голос в конце надломится. Мой брак с Марком был ахиллесовой пятой Лукаса, его слабым местом. Я знала это, но до этого момента не понимала масштабов.

— Лукас, я тоже тебя сильно люблю. Ты знаешь это. Я просто хочу все упростить для нас с тобой. Робин пытается завершить бракоразводный процесс без него, но это сложно и займет больше времени. Это самый быстрый способ получить то, что мы хотим. Если это не сработает, значит, не сработает. Тогда мы с чистым сердцем сможем попробовать другой вариант. Я знаю, ты сейчас чувствуешь злость, боль и разочарование, но, черт побери, это не имеет ничего общего с тем, чтобы слушать глупости Марка. Речь идет о новой жизни. Для нас.

Лукас не выглядел убежденным:

— Иди и поговори со своим мужем. Я оставлю вас наедине. Обсуждайте все, что вам нужно.

Я никогда раньше не слышала, чтобы Лукас так холодно разговаривал. Я схватила его за руку.

— Пожалуйста, не оставляй меня таким образом, — я умоляла его, но ледяной взгляд не дрогнул.

— До свидания, Саманта, — он оттолкнул меня, и вышел, даже не посмотрев, захлопывая за собой входную дверь. Я не предпочла Марка ему, но, судя по его реакции, он подумал именно об этом. Мне хотелось побежать за ним, обнять и заставить его поверить, но это был мой самый лучший шанс наконец-то освободиться от Марка. Для меня стало важнее получить сегодня вечером подпись на этих документах.

Я вошла в спальню, и взяла с верхнего ящика комода свою копию документов. Нашла ручку и вошла в гостиную.

Я взяла пульт, который лежал на диване рядом с Марком, и выключила телевизор. Сев на другой конец дивана, я смотрела на человека, которого, как я когда-то думала, любила настолько, чтобы выйти за него замуж. Он не всегда был таким гадом, как сейчас. Но я не могла забыть, как ужасно он говорил и вел себя со мной в течение последних лет. Не могла забыть слухов и знаков, которые я пыталась игнорировать. Мне нужно было двигаться дальше, и уж точно без Марка Кристенсена. Подпишет он или нет, но я собираюсь убедить его прямо *сейчас*.

— Красавчик ушел, да? Тем лучше, ты не можешь достаточно долго быть хорошей для такого парня, как он. Женщины, наверное, до сих пор везде преследуют его. Уверен, что сегодня он не будет спать один, — я никогда не могла противостоять его лицемерным замечаниям, но одновременно завидовала, ведь ему всегда удавалось вывести меня из равновесия.

В двух словах Марк сказал мне о том, что я не была достаточно хороша, чтобы удержать возле себя такого человека, как Лукас, и заставил думать о женщинах наподобие Николь и других девушек в колледже, которые всегда, казалось, падали к его ногам. Комментарий Марка о гареме был неуместным. *А что, если он не простит меня? Нет.* Сегодня Марку не удастся залезть мне в голову. У нас с Лукасом все будет хорошо. И Марк именно тот человек, с которым мне нужно договориться.

— Я сказала ему, что хотела бы поговорить с тобой наедине. Он очень оберегает нас с Беллой и, если быть честной, на самом деле ненавидит тебя. Именно поэтому он ушел злым. Мы любим друг друга, и, наверное, могли бы пожениться, если бы ты опять не появился в нашей жизни после того, как от тебя в течение года не было никаких вестей.

Марк закатил глаза и посмотрел на меня:

— Знаю, это все потому, что я ушел. Из-за этого ты сходишь с ума. Все хорошо. Я не имею ничего против. Ты всегда была чувствительна. Это, черт побери, раздражает, но я понимаю, — он потянулся за пультом, чтобы снова включить телевизор. Я глубоко вдохнула. Через его искаженные мысли мне захотелось плюнуть ему в лицо, но я не могла упустить суть разговора, поэтому старалась сдержаться.

— Нет, Марк, я не сходила с ума из-за того, что ты ушел. Я была счастлива. Смехотворно, по-дурацки счастлива. Можно даже сказать, я была в восторге. Мне не нужно было знать, какое настроение будет у тебя, когда я возвращаюсь домой с работы, мне не приходилось выслушивать все эти слухи о том, с кем ты на самом деле проводишь свои вечера, когда говорил, что был с ребятами. Не путай мое молчание с невежеством — то, что я закрывала глаза на твои похождения, не означает, что я не знала о происходящем.

Марк устался в пол и закрыл лицо руками. Он не оправдывался и даже не обвинял меня. Я наконец-то нашла в себе мужество сказать то, о чем давно знала, но игнорировала, наверное, слишком долго.

— Марк, что же я тебе такого сделала, что ты так меня ненавидишь?

Марк тяжело вздохнул и почесал затылок. Очевидно, равнодушие, с которым он пришел, сменилось настороженностью.

— Я не был готов к этому, Саманта, — ответил он в спешке.

— Готов к чему?

— *Ко всему этому.* Брак. Ребенок. Это все стало для меня... неожиданностью. Возможно, все дело в ребенке, ты постоянно уставала и кричала на меня, когда я хотел увидеться со своими друзьями. Ты была не той Самантой, с которой я познакомился. Ты всегда меня только пилила, пилила и пилила. Именно поэтому, однажды, когда я немного выпил, все зашло слишком далеко. Но если бы ты больше внимания уделяла моим потребностям, мне бы не пришлось искать это в другом месте, — я покачала головой и повела себя как мать и жена, которая пыталась понять мотивы. Что именно не так в нашем браке, что мужу пришлось *искать это в другом месте*? Он, наверное, разыгрывает меня.

— Да, и чья же вина в том, что ты не ночевал дома? Моя? Беллы? Или нас обеих? Мы говорили о детях с тех пор, как поженились. Да, Белла была незапланированным ребенком, но не полной же неожиданностью. Ты чувствовал давление? Что же, я чувствовала одиночество. С тех пор как Белла родилась, я была матерью одиночкой. Ты знаешь, сколько раз она спрашивала о тебе с тех пор, как ты ушел? Ни разу за целый год. Ты ее отец, а она даже не скучала по тебе. Мне стыдно, что понадобилось так много времени, чтобы попросить тебя уйти. Не только ради меня, но и ради нее тоже.

Марк откинулся на спинку дивана и положил руки на колени.

— Чего ты от меня хочешь, Саманта? Я стараюсь быть настоящим мужиком.

Я передала ему бумаги и щелкнула ручкой, которую держала в руке.

— Хочешь быть настоящим мужиком? Дай мне двигаться дальше. Все кончено, Марк. Я знаю это, ты знаешь это. На самом деле, ты разозлился, когда узнал, что я с кем-то встречаюсь, только потому, как ты об этом узнал. Ты смущен. Теперь ты знаешь, какое это ощущение. Отстойно, не так ли?

Он взял документы и ручку у меня из рук и посмотрел на них. Я задержала дыхание, неужели он действительно собирается это сделать? *Пожалуйста, Марк. Подпиши эти проклятые документы.*

— Красные крестики внизу — это то место где должна быть твоя подпись и дата.

— Я смогу видетсья с Беллой?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Меня удивило, что он спросил о дочери, несмотря на то, что он не связывался с ней все то время, пока был в Чикаго.

— Я требую полную опеку и не хочу слышать никаких возражений с твоей стороны. Также я подам на алименты. Судя по тому, что ты так и не прислал мне ни цента с тех пор, как снова начал работать, не думаю, что мои запросы будут очень высоки. Если ты действительно хочешь проводить с ней время и серьезно к этому отнесешься, то я не имею ничего против. Но ты должен быть последовательным. Все или ничего. Ты видишьсья с ней тогда, когда пообещал, или не видишь ее вообще. Я бы предпочла, чтобы в жизни Беллы вообще не было отца, чем был плохой пример. Понял?

Марк кивнул, посмотрел на свое имя и подписал. Моя подпись уже была там, следовательно, как только Робин в понедельник попадет в офис, мы с Марком начнем процесс развода.

— Предполагаю, ты останешься у родителей, — я не знаю, как будет себя чувствовать Белла, когда проснется в одном доме с отцом, которого не видела целый год. Мне бы не хотелось ее запутывать, или, более того, чтобы Марк снова начал ее игнорировать. Ей всего пять, а я не понаслышке знаю, как сильно такие щекотливые моменты могут засесть в детской голове, это может потом аукнуться, даже когда она станет взрослой девушкой. Кроме того, я была немного обижена на мать Марка за то, что она таким подлым образом забрала сегодня Беллу. Поэтому у меня не возникло бы проблем с тем, чтобы сесть в машину и привести ее домой.

— Да, на данный момент. Но по дороге домой я зайду выпить с ребятами, так что не увижу Беллу до утра.

Мне это не понравилось, но он все еще был ее отцом. Если бы мне пришлось разрешить Марку видетсья с ней через судебный приказ, это было бы еще хуже. Тем более, что она была с бабушкой и дедушкой, так что точно не останется с ним наедине.

— Когда ты будешь говорить с ней, не давай обещаний, которые не намерен выполнять. Запомни мои слова, сделаешь это хотя бы один раз, больше никогда не увидите ее снова.

— Понял, — Марк кивнул, поднялся с дивана и подошел к двери. Без скандалов и криков. Мы спокойно завершили наши отношения, которые и так давным-давно закончились. Сегодня все было именно так, как мне хотелось.

Я открыла дверь, чтобы выпустить Марка. Он обернулся, намереваясь что-то сказать, но при этом выглядел так, как будто не знал, что.

— Саманта, не знаю, значит ли это что-то для тебя, но прости меня.

— Конечно, ты меня тоже. Удачи, Марк.

Я не знала, что нужно говорить после того, как кто-то согласился подписать документы на развод. Поэтому просто пожелала Марку удачи. Возможно, он когда-нибудь вырастет и осознает, что поступать как настоящий мужчина — это не наказание, а быть отцом — это большая привилегия. Но мы с Беллой не собираемся больше страдать, пока он будет это понимать.

Пришло время решить мою следующую проблему — Лукас. Я отправляла одно текстовое сообщение за другим, но все они оставались без ответа, а мои звонки переадресовывались прямо на голосовую почту. Я забралась в холодную, пустую кровать,

которая все еще пахла Лукасом. Уткнувшись носом в подушку, я ждала, когда телефон завибрирует в моей руке, чтобы убедиться, что у нас все в порядке. У нас должно быть все в порядке.

Саманта

Я волновалась всю ночь. Лукас не отвечал на звонки, и я не знала, намеренно он меня игнорирует или просто не слышит телефон. Я отправила ему кучу смс, но так и не получила ответа ни на одно из них. Что-то было не так.

Белла все еще находилась у бабушки с дедушкой и останется там до обеда. Если Лукас не хочет отвечать на мои сообщения, то мне больше ничего не остается, кроме как встретиться с ним лично. Я встала рано, хоть и не спала почти всю ночь, надела черное атласное платье и накинула сверху пальто. Возможно, слишком много пространства для фантазии в воскресное утро, но сегодня особый день, и Лукас всегда говорил о том, что это платье его любимое.

Это восхитительно. Наконец-то все было хорошо. Марк подписал документы, и когда я сообщила об этом Робин, она сказала, что в таком случае процесс развода может завершиться всего через пару месяцев. Моя жизнь с Марком теперь была на пути к своему юридическому завершению, а моя жизнь — *наша* совместная жизнь с Лукасом — может, наконец, официально начаться. Я очень сильно хотела этого. И хотя Лукас все еще злится на меня, я уверена в том, что он тоже этого хочет.

Я поднялась по ступенькам, чтобы позвонить в колокольчик, но дверь оказалась открыта, так что, проскользнув внутрь, я поднялась по лестнице, ведущей в его квартиру. Постучав в дверь, я надеялась, что он был здесь и злился на меня — возможно? не слишком сильно. Услышав, как он открывает дверь, я вздохнула с облегчением.

Лукас был в жутком виде. Прекрасный, но, тем не менее, жуткий. Я заметила темные круги под глазами, которые делали его лицо необычно бледным. Его волосы торчали в разные стороны. Я едва сдержала смех, так нелепо он выглядел. Он был без рубашки, но все еще в своих джинсах, что показалось мне немного странным. Лукас посмотрел на меня так, будто не был уверен, рад он меня видеть или нет. Так мы и стояли в течение нескольких секунд, достаточно, чтобы почувствовать себя неловко.

— Привет. Можно мне войти?

Он ничего не ответил, просто открыл дверь шире и сделал шаг назад, пропуская меня в свою квартиру.

Когда я прошла на кухню, то сняла пальто и повесила его на одном из стульев в столовой. Достав сумочку, я вытянула конверт с бумагами на развод и передала их Лукасу. Он, в свою очередь, выглядел растерянным.

— Что это? — его голос был хриплым, он вытащил бумаги из конверта и покосился на них.

За это время я присмотрелась к его лицу. Лукас выглядел немного зеленоватым. Я предположила, что он был с похмелья, что объясняло, почему он не отвечал на мои звонки и текстовые сообщения. Он был слишком занят тем, что искал утешение на дне бутылки, в то время как я волновалась, что он истекает кровью где-то в канаве. Сегодня должен был быть хороший день, тот, где мы могли бы забыть прошлое и двигаться вперед.

— Мои подписанные документы о разводе. Марк, наконец, сделал это! Я свободна! И я

— укс, лучше сказать, *мы* — полностью твои. То есть, если ты все еще хочешь нас...

Медленная улыбка появилась на лице Лукаса, и хотя его глаза все еще были стеклянными, они загорелись. Он положил бумаги на стол и бросился через кухню ко мне, взяв мое лицо в свои ладони.

— Если я все еще хочу? Ты, черт побери, шутишь? Ты все, что я когда-либо хотел и все, что мне когда-либо было нужно. Я так тебя люблю. Все мое. Наконец, черт побери, все мое, — он поцеловал меня так сильно, что я чуть не упала, а потом обнял и поднял меня. Я обвила ноги вокруг его талии и хихикала, пока мы целовались. Проведя рукой по его растрепанным волосам, я ожидала, пока он отнесет меня в спальню, чтобы мы могли действительно это отпраздновать.

— Люк, думаю, у тебя закончилась горячая вода. Ой, простите!

Я перестала целовать Лукаса и повернула голову. Николь... Женщина, с которой у моего парня когда-то был случайный секс, стояла в одном полотенце на кухне в девять часов воскресного утра. Мало-помалу, мой мозг и тело составили картинку воедино, и это вызвало у меня шок. Вдруг мне показалось, что из комнаты выкачали весь воздух, и я почувствовала легкое головокружение. *Это не могло произойти.* Это был не мой Лукас. Он не мог быть настолько зол на меня прошлой ночью, что переспал с другой женщиной.

Я посмотрела на Лукаса, безмолвно умоляя его сказать мне, что все это какое-то глупое недоразумение. Он закрыл глаза, и медленно отпустил меня.

— Сэм, знаю, что это выглядит очень плохо, но это не...

— Она спала здесь, Лукас? — хотя я уже знала ответ, но все еще боялась услышать подтверждение.

Лукас сделал глубокий вдох:

— Да, но мы не...

Я схватила конверт с бумагами со стола, пальто и выбежала за дверь. Я даже не посмотрела на него. Лукас побежал за мной вниз по лестнице, выкрикивая мое имя, но я не могла развернуться и расклеиться прямо перед ним. Мои ноги отказывались держать меня, руки дрожали, но я пыталась сдерживать себя, чтобы аккуратно спуститься вниз по лестнице, не упав.

Я почти добралась до тротуара, надеясь на появление такси, в которое я могла бы прыгнуть и вернуться домой, чтобы оплакать то, что, я думала, будет моей новой жизнью. Лукас догнал меня и схватил за руку.

— Саманта, пожалуйста, послушай меня! Ничего не было, позволь мне объяснить!

За все эти годы, что я знала Лукаса, я никогда не видела, чтобы он так паниковал. Видимо, уличение во лжи может напугать человека.

Когда я попыталась выдернуть свою руку, я потеряла равновесие и упала с последних двух ступеней. Пытаясь облегчить свое падение, я подставила ладони, но в конечном итоге ободрала их и оба колена, точно так же, как делала моя дочь сотню раз. Потом меня осенило. *Белла. Бог мой.* Она даже глазом не моргнула, когда ушел ее отец, но потеря Лукаса полностью уничтожит ее. Белла и Лукас за последние несколько месяцев очень сблизилась, и снова ее мать приняла хреновое решение в деле, когда это касается парней. *Что, черт возьми, я должна ей сказать?*

Потом пришли рыдания. Я села на бетон, зажав голову руками и начала плакать, как ребенок. Я просто не могла встать.

— Черт, Сэм! Малышка, ты в порядке?

Боже, пожалуйста, нет. Называть меня сейчас малышкой будто вонзить нож прямо в мое и так уже разбитое сердце. Лукас поднял меня с земли и помог встать, после чего обнял и поцеловал в макушку. Я всегда любила, когда он так делал, но теперь это приносило боль. Я позволила себе почувствовать его в последний раз. Мне хотелось, чтобы я могла вспоминать, что в его руках я чувствовала себя как дома, но он больше не мой дом, и осознание этого просто убивало.

— Позволь мне помочь тебе привести себя в порядок. У тебя течет кровь. Поднимайся наверх, и мы сможем поговорить. *Пожалуйста,* — я вырвалась из его объятий и посмотрела ему в лицо. Его красивое лицо. Все еще стеклянные голубые глаза покраснели. Я не хотела верить в то, что видела. Мне хотелось смотреть в глаза Лукаса, полные непролитых слез. Думаю, это означает, что он действительно меня любит и никогда намеренно не причинит мне боль.

Я довольно долго игнорировала тот факт, что Марк изменяет мне. Но поскольку я любила Лукаса больше, чем когда-либо любила Марка, то просто не могу вновь стать такой женщиной. Я просто обязана сделать это не только ради себя, но и ради своей дочери, даже оставить его, если возникнет такая необходимость. Не стоило больше делать вид, что ничего не происходит, только потому, что так было легче.

Я увидела пустое такси, которое выехало из-за угла, и махнула рукой, останавливая его. Наверное, я упала довольно сильно, так как кровь потекла мне на запястье, когда я подняла руку вверх. Машина подъехала к остановке, и я направилась по тротуару прямо к ней. Я пыталась заставить себя перестать плакать, по крайней мере, пока не сяду внутрь.

Лукас снова схватил меня за руку, качая головой:

— Ты не можешь все так оставить, — его голос надломился. — Ты нужна мне, я люблю тебя. Ты *знаешь* меня, Сэм.

Я грустно покачала головой.

— Нет. Нет, не знаю, — эти слова были произнесены дрожащим голосом, но я успела их сказать. Затем я попыталась вырваться и добежать до машины, но он не отпустил мою руку. Таксист стал нетерпеливо гудеть.

— Пожалуйста, дай мне уйти, — мои слова прозвучали шепотом, потому что губы дрожали. Я не могла так долго сдерживать рыдания. Мне нужно было уйти.

— Нет, — крикнул Лукас, и слеза скатилась по его щеке. — Саманта, ты моя, а я твой. Ты, я, Белла. Мы семья. Моя семья. Это не то, что ты думаешь. Я бы никогда не причинил тебе боль. Я так тебя люблю. *Навсегда* только ты. Ты моя жизнь, все, что у меня есть, весь мой гребаный мир. Я никогда не позволю тебе уйти. Не могу. И не хочу.

— Сэр, какие-то проблемы? — сотрудник полиции в униформе подошел к нам. Наверное, он увидел, как Лукас держит меня, и бросил на нас заинтересованный взгляд.

— Нет, офицер. Я уже сажусь в такси. Все в порядке, — мой голос *надломился*, когда слезы потекли из глаз. Я в последний раз посмотрела на Лукаса. Он тоже плакал, что было уже слишком, это заставило меня остановиться на минуту. *Нет, мне нужно уйти.* — Прощай, Лукас.

— Нет, — Лукас схватил мое лицо в свои ладони. Паника и боль, отразившиеся на его лице, напугали меня. Его руки дрожали, пока он умолял меня. — Ты не можешь так просто попрощаться со мной. Я не могу без тебя. Пожалуйста, просто, черт побери, выслушай меня! — слезы текли по его лицу, когда я вырвалась. Он попытался схватить меня за плечи, но офицер оттащил Лукаса назад.

Казалось, мы смотрели друг на друга целую вечность. *Как мне уйти от Лукаса?* Он беззвучно, одними губами прошептал «пожалуйста» и протянул ко мне руку. Мои ноги не хотели двигаться. Все во мне хотело взять его за руку и снова упасть в его объятия, забыв о прошлой ночи и сегодняшнем дне, как о страшном сне. Мне хотелось просто нажать на кнопку и перемотать назад, чтобы мы могли начать все сначала. Мысль о том, чтобы добровольно покинуть его, заставила мое дыхание участиться. *Смогу ли я это сделать?* Мне так нравилось жить вместе с ним, и именно сейчас мы могли иметь все, о чем когда-то мечтали, когда я, наконец, свободна от Марка. Возможно, я не смогу от всего этого отказаться. Возможно, мы могли бы оставить это в прошлом...

Я взяла его за руку. Лукас вздохнул и с трудом сглотнул, когда подошел ближе ко мне.

— Люк, ты в порядке?

Николь, теперь в одежде, подошла к Лукасу и коснулась его руки. Вторая ее рука коснулась моей, я оттолкнула ее прочь, качая головой.

Черт побери, я начну все сначала.

Я сузила глаза и смотрела на Лукаса, понимая, что это последний раз, когда мы разговариваем.

— Прощай ночью ты сказал мне «прощай». Я просто возвращаю его назад, — я кивнула головой в сторону Николь. — Наслаждайся своей новой-старой жизнью, той, что была у тебя до того момента, пока в твоей жизни не появилась какая-то глупышка с ребенком, на которую ты зря потратил свое время.

Лукас выдернул свою руку у Николь и побежал ко мне.

— Сэр, я не собираюсь снова вам повторять. Шаг назад.

Лукас схватился за волосы, пока офицер оттягивал его прочь. Я развернулась, и побежала к машине, все еще слушая крики Лукаса о том, как сильно он меня любит и просит вернуться.

— Квинс. Двигайтесь по 59-й Бридж Стрит, а дальше я скажу вам, куда. Поехали! — крикнула я водителю, надеясь, что это заставит такси двигаться быстрее, и тем самым Лукас исчезнет из поля моего зрения. Водитель посмотрел на мои опухшие глаза и заплаканное лицо, пожал плечами и нажал на газ.

Опустив голову на руки я, наконец, заплакала. Я оплакивала себя, Беллу и Лукаса. Я всегда буду его любить. Он был именно тем человеком, кто дал мне мужество покончить со своей несчастной жизнью, и заставил поверить, что я заслуживаю лучшего. Но я не хочу лучшего. Я хочу Лукаса.

Лукас

За полчаса до этого

Я проснулся с тупой головной болью. Болело все, даже веки, когда я попытался их разлепить. Оглянувшись вокруг, я понял, что лежу на своем диване. Воспоминания начали возвращаться. Сойдя с поезда из Квинса, я не хотел идти домой, так как там все напоминало о Сэм. Повсюду были фотографии нас троих, и я до сих пор чувствую ее запах в своей спальне, простыни пахнут ею после последнего уик-энда.

Мне хотелось избавиться от проникающих под кожу мыслей, что я оставил ее наедине с Марком. Я вытащил свой телефон из кармана, чтобы посмотреть, связывалась ли она со мной, но он был разряжен. Я медленно встал, преодолевая шум в моей голове, и поставил телефон в зарядное устройство. После третьего стакана виски мои воспоминания о прошедшей ночи были туманными. Я даже не помню, как вернулся домой.

— Смотрите, кто проснулся! — женский голос доносился из моей кухни. Я медленно повернулся и увидел Николь, которая пила кофе из моей чашки.

Блядь, пожалуйста, скажите мне, что прошлой ночью я не сделал то, о чем думаю.

— Успокойся, Лукас. Я прямо вижу, как крутятся колесики в твоей голове. Мы столкнулись с тобой в «Шэмрокс» прошлой ночью. Ты был пьяный вдребезг и спорил с барменом, потому как не хотел покидать бар после закрытия. Я узнала твой адрес из удостоверения, которое нашла в твоём кошельке, и подвезла домой. Мы чудом поднялись по лестнице, прежде чем ты потерял сознание на диване. Я спала на другой стороне дивана, так как было слишком поздно, чтобы ехать домой. Подумала, что ты не будешь против.

Я, конечно, был благодарен за то, что проснулся у себя дома, а не на улице, но если Сэм когда-нибудь узнает, что Николь оставалась здесь на ночь, она просто сойдет с ума. Я до сих пор думал о нас как о паре, потому что просто не мог рассмотреть альтернативы. Отсутствие информации о том, что произошло между ней и Марком прошлой ночью, просто убивает меня.

— Спасибо за то, что помогла мне. Я пытался кое-кого забыть.

— Пытался забыть Сэм? К сожалению, Люк, этого не случилось, даже когда ты был пьян. Весь обратный путь все, что я слышала от тебя снова и снова, так это то, как она прекрасна, насколько ты ее любишь, и как она могла вестись на фигню, которую ей рассказывал Марк. Перед тем, как я вытащила тебя из бара, ты заплакал и рассказывал мне, насколько она тебе необходима. Я чувствовала себя ужасно рядом с тобой.

Черт, наверное, ночью я действительно был в ужасном состоянии. Мне позарез нужен кофе. Я ввалился на кухню и столкнулся с Николь, кружка кофе все еще была у нее в руках, и черная жижа разлилась по моей рубашке. Так как я еще полностью не проснулся, меня немного шатало. Комната поплыла.

— Прости, Лукас. Вижу, что ты все еще с похмелья, я сама со всем справлюсь. Ты не будешь против, если я приму душ перед уходом? — я надеялся, что вчера вечером выглядел довольно убого, чтобы отбить у нее охоту к ухаживаниям. Она действительно доставила меня домой, так что я не хотел быть грубым. Но мне нужно было поговорить с Сэм, поэтому

следует как можно быстрее избавиться от Николь.

— Конечно. Полотенца за дверь. Мне нужно уйти в ближайшее время, так что, будь добра, сделай все быстро, — мой телефон ожил, и я услышал вибрацию на столике.

— Без проблем. Спасибо! — она побежала в ванную, а я пошел обратно на кухню.

Я снял рубашку, заляпанную кофе, и бросил ее на спинку одного из кухонных стульев. Потер виски, чтобы отогнать боль. Прошлой ночью точно был не мой звездный час. Чувствую себя ужасно из-за того, как некрасиво оставил Сэм, но я был зол. Когда он пришел к ней, я просто не мог думать рационально. Я превращаюсь в пещерного человека, когда дело касается Сэм. Мне хотелось убить Марка только от одной мысли, что он может вернуться к ней.

Я услышал стук в дверь и побрел открывать. Когда дверь открылась, я увидел, что за ней стояла Сэм.

Несколько минут мы неловко молчали, прежде чем она спросила, можно ли войти. Я отошел, пропуская ее внутрь, и у меня перехватило дыхание, когда она сняла пальто. Сэм была одета в мое любимое платье. Мне нравилось смотреть на нее всякий раз, когда она его надевала. Это был только вопрос времени, прежде чем оно оказывалось скомканным на полу, и я припадал к ее шее.

Сэм полезла в сумочку и протянула мне конверт. Я открыл его и развернул бумаги, находившиеся внутри. Зрение было ослаблено от похмелья, но я смог разобрать имена — Марк Эндрю Кристенсен, Саманта Элизабет О'Рурк, Изабелла Роуз Кристенсен. Я пробежал взглядом все остальное и добрался до последней страницы, где увидел две подписи и даты.

Мои глаза встретились с глазами Сэм, и она засияла.

— Мои подписанные документы о разводе. Марк, наконец, сделал это! Я свободна! И я — ой, то *есть, мы* — полностью твои. То есть, если ты все еще хочешь, нас...

Сэм — это все, что я когда-либо хотел, и она, наконец, была *моей*, без всяких препятствий, стоящих на нашем пути. Я подбежал к ней и поцеловал. Сэм хихикнула, когда я поднял ее, и обвила ногами мою талию.

— Люк, мне кажется, у тебя отключили горячую воду. Ой, простите!

Я был настолько счастливым, что забыл рассказать своей девушке о том, что в моем душе другая женщина. Моя горячая вода постоянно включалась и выключалась, но у меня сложилось впечатление, что она вышла в одном полотенце неспроста, а для того, чтобы побудить меня к действию. Этого никогда бы не произошло, единственная женщина в мире, которая была для меня важна, уже в моих руках.

Все тело Сэм напряглось, пока она переводила взгляд от меня к Николь. Я сразу понял, к какому выводу она пришла. Выражение ее лица подсказало мне, что ее сердце разбито.

Я закрыл глаза и потупил свой взгляд. Мне нужно сказать ей правду, она поверит, должна поверить.

— Сэм, знаю, это выглядит очень плохо, но это не...

— Она спала здесь, Лукас? — ее голос прозвучал холодно, и это меня напугало.

Я сделал глубокий вдох, молясь, чтобы день, когда я, *наконец*, получил ее, не стал тем днем, когда я ее потеряю.

— Да, но мы не...

Я даже не закончил фразу, как она выскочила за дверь. Что бы я ни сказал, и как бы ни умолял ее поверить мне, все было бы бесполезно, но я все равно пошел вслед за ней. Она не могла уйти. Я не мог ее потерять. Не сейчас. Не тогда, когда мы, наконец, могли быть

вместе.

Когда я догнал ее на улице, то заметил большие печальные глаза — такой же взгляд был у нее, когда мы встретились в баре. Она смотрела на меня так, будто я был ничем не лучше Марка. Разве она не видит, как чертовски сильно я обожаю ее? Насколько она мне нужна? Нет, этого просто *не может* быть. Я не приму это.

Саманта махнула рукой, останавливая выехавшее из-за угла такси, и направилась по тротуару в сторону остановки, но я схватил ее за руку.

— Ты не можешь все так оставить, — запаниковал я, боясь, что она исчезнет навсегда, если отпущу ее руку. — Ты мне нужна, я люблю тебя. Ты *знаешь* меня, Сэм.

Она покачала головой.

— Нет. Нет, не знаю.

Я видел, как слезы катятся по ее лицу. Мне хотелось стереть их и все исправить. *Блядь, почему она не позволяет мне этого сделать?* Я не мог представить себе будущее без нее и Беллы. Мои девочки ускользали сквозь пальцы, и, черт побери, я не могу ничего с этим поделать. Сэм тихим голосом попросила меня ее отпустить, но в ответ я еще сильнее схватил ее.

— Нет, — мои собственные слезы текли по щекам. Страх потерять единственную женщину, которую я когда-либо любил, сковал мои внутренности.

— Саманта, ты моя, а я твой. Ты, я, Белла. Мы семья. Моя семья. Это не то, что ты думаешь. Я бы никогда не причинил тебе боль. Я так тебя люблю. *Навсегда* только ты. Ты моя жизнь, все, что у меня есть, весь мой гребанный мир. Я никогда не позволю тебе уйти. Не могу. И не хочу.

Я собирался встать на колени на тротуаре и умолять ее.

— Сэр, какие-то проблемы? — полицейский в форме подошел к нам и посмотрел на мою руку, сжимающую руку Сэм, скорее всего думая, что я пытаюсь причинить ей боль.

— Нет, офицер. Я как раз садилась в такси. Все хорошо. — Саманта посмотрела на меня. — До свидания, Лукас.

Я покачал головой. Это, черт возьми, просто не может быть прощанием. Просто не может.

— Нет, — я обхватил ее лицо ладонями, отчаянно пытаюсь хоть как-то пробиться к ней. — Ты не можешь так просто попрощаться со мной. Я не могу без тебя. Пожалуйста, просто, черт побери, выслушай меня! — я был близок к тому, чтобы разрыдаться, но мне было насрать. Мне нужно заставить Сэм увидеть, как сильно я ее люблю, она должна поверить мне. Я потянулся к ней, но полицейский схватил меня за плечи и оттолкнул прочь. Был январь, а я находился на улице без рубашки. Наверное, я выглядел как лунатик.

Наши взгляды встретились, и я молча умолял ее остаться. Беззвучно, одними губами прошептал «пожалуйста» и увидел, что она засомневалась. Я взял ее за руку, и она посмотрела вниз, прежде чем подняла глаза и повернулась ко мне. Вздохнув с облегчением, я понял, что не потерял ее. Мы поговорим и все исправим. Между нами больше не было никаких препятствий или юридической фигни, чтобы держаться на расстоянии друг от друга. Эта женщина была *моей*, и я, черт побери, не прощу себе, если позволю ей уйти.

— Люк, с тобой все в порядке? — Николь подошла ко мне и взяла за руку, словно пыталась утешить. Сэм отскочила, и мой живот скрутило от мысли, что она собиралась уйти из моей жизни. Она сердито посмотрела на меня, и в ее глазах печаль сменилась злостью.

— Прошлой ночью ты сказал мне «прощай». Я просто возвращаю его назад. — Сэм

кивнула в сторону Николь. — Наслаждайся своей новой-старой жизнью, той, что была у тебя до того момента, пока в твоей жизни не появилась какая-то глупышка с ребенком, на которую ты зря потратил свое время.

Как она могла так думать? Сэм и Белла были для меня всем. Я ничего и никогда так сильно, черт побери, не хотел в своей жизни.

Сэм подбежала к такси и села внутрь. Водитель уехал так быстро, что даже шины заскрипели.

Я кричал как сумасшедший.

— Стой! Я тебя люблю! Пожалуйста, поговори со мной! — но машина была уже на полпути вниз по улице. Теперь, когда Сэм уехала, полицейский бросил на меня строгий взгляд и отошел.

Я вытер слезы с лица и повернулся к Николь.

— Что, блядь, это было? Почему ты прикасаешься ко мне, да еще перед ней? Это женщина, которую я люблю, и сейчас она думает, что у нас был секс. Пожалуйста, просто уходи, — я обхватил свое лицо руками и потер глаза. У меня никогда не возникало желания ударить женщину, но сегодня впервые я был в опасной близости от этого.

— Лукас, извини, если я доставила тебе неприятности...

— Спасибо за то, что помогла мне добраться до дома вчера вечером, но тебе стоит уйти, *сейчас же*, — она кивнула и пошла прочь. Мне хотелось, чтобы она оставила меня на этой чертовой улице.

Я побежал назад в квартиру и проверил свой телефон. Там были тонны непрочитанных текстовых и голосовых сообщений, все от Сэм. Я не обвиняю ее в том, как она поступила. Я выбежал из ее дома, не отвечал всю ночь, а когда она пришла ко мне в квартиру, то нашла голую женщину на моей кухне. *Как, черт возьми, я собирался это исправить?*

Я был в отчаянии, мне нужно было найти способ, чтобы заставить ее выслушать меня, и я знаю только одного человека, который в состоянии мне помочь.

— Лукас? Почему ты звонишь так рано? Все в порядке?

— Дайна, мне нужна твоя помощь... Пожалуйста.

Саманта

Когда я все же добралась до дома, то чувствовала себя словно зомби. Я так много плакала в такси, что это вызвало у меня обезвоживание и головокружение. Мой телефон надрывался от текстовых сообщений, которые раз за разом поступали от Лукаса, и звонков, которые я отправляла на голосовую почту. Я не могу отключить свой телефон, пока Беллы нет рядом, поэтому вынуждена читать приносящие боль сообщения от Лукаса, поступающие одно за другим.

Лукас: Сэм, пожалуйста, поговори со мной. Я клянусь, ничего не было.

Лукас: Пожалуйста, выслушай меня. Я тебя люблю. Не закрывайся от меня.

Лукас: Я не могу тебя потерять. Я просто схожу с ума. Пожалуйста, ответь мне.

Лукас: Ты уже добралась домой, все ОК? По крайней мере, дай ответ хотя бы на этот вопрос.

Действительно? *Он хочет, чтобы я ему ответила?* А разве прошлой ночью он мне ответил? Все мои звонки и сообщения остались без ответа, и теперь я знала, почему. Мудак может и пострадать, пусть на собственной шкуре почувствует, каково мне было прошлой ночью.

Мать Марка прислала мне смс с просьбой оставить Беллу у себя еще на один день, и в понедельник она сама отвезет ее в школу. Я все еще злилась на нее за то, что она не сообщила мне о возвращении Марка, но в то же время я не была готова прямо сейчас столкнуться с Беллой. Мне нужен дополнительный день для того, чтобы справиться с моим горем и взять под контроль эмоции на своем лице. Не могу придумать, как сказать ей о том, что мы с Лукасом больше не вместе. Каждый раз, когда думаю об этом, я начинаю рыдать.

Я пробыла дома одна в течение нескольких часов, и тоска полностью охватила меня. Поэтому взяла рубашку Лукаса из его ящика — да, у него был ящик — и надела ее. Она пахла как он, и я обняла себя руками. Забравшись в кровать, я сделала то же, что и вчера вечером — положила голову на его подушку и позволила своим слезам катиться.

В дверь позвонили, но я чувствовала себя настолько разбитой, что не хотела ни с кем говорить. Звонки продолжались, кто бы это ни был, он явно не хотел уходить. Когда я услышала стук в дверь то, наконец, встала. Это была Дайна, которая махнула головой в мою сторону.

— Выглядишь паршиво, куколка. Мне можно войти?

Лукас, наверное, позвонил ей сразу после того, как я уехала. Я была слишком слабой, чтобы бороться, так что пришлось ее впустить.

Она взяла меня за руку и повела к дивану, сморщив нос от моего жалкого состояния.

— Мне хочется взять вас за головы и столкнуть вместе. Вы так сильно любите друг друга, ну посмотри на себя. И все это потому, что вы оба чертовски неуверенные в себе.

— Дайна, он мне изменил! Разозлился на меня прошлой ночью, когда я попросила его оставить меня с Марком наедине, чтобы мы могли поговорить, а сегодня утром я нашла его с Николь. Не хочу, чтобы одна и та же картина снова повторялась. Мне и так было плохо, когда Марк подтвердил, что в течение многих лет имел отношения на стороне. Я не хочу

снова стать такой женщиной. *Никогда.*

— Саманта, ты действительно думаешь, что я была бы здесь, если бы думала, что Лукас предал тебя? Кузина я или нет, но каждый, кто оскорбит мою лучшую подругу, будет иметь дело со мной. Единственное, в чем он виноват, так это в том, что позволил Марку проникнуть ему под кожу. Когда он покинул твой дом прошлой ночью, то остановился в баре недалеко от своей квартиры и набрался до беспамятства. Он не смог сам добраться домой, так как был сильно пьян. Как назло, Николь увидела его в баре, и помогла добраться домой. Так как, по ее словам, было уже слишком поздно, она спала на диване, но кто, черт возьми, знает, планировала она что-то или нет.

— И ты поверила в этот бред, Дайна? Я застала ее в одном полотенце у него на кухне.

— Все потому, что она попросила разрешения принять душ перед тем, как уйти, и он не смог ей отказать, так как она все же помогла ему добраться домой. Но сказал, чтобы она сделала это быстро, потому как ему нужно уходить.

Я покачала головой и отвернулась в другую сторону. Какой же лучшей подругой она была. Правду говорят, кровь *действительно* гуще воды.

Она схватила меня за плечи и заставила обернуться.

— *Я знаю* Лукаса. И тебя тоже знаю. Подумайте обо всех этих месяцах, которые вы провели вместе. Ты действительно думаешь, что он мог сделать что-то подобное? Я признаю, это, наверное, выглядело ужасно, и большинство людей подумали бы о том же. Но вспомни, как он относился к тебе с самого начала. Он не относится к такому типу парней. Он не Марк.

Хуже всего то, что *все это* было не в стиле Лукаса. Была ли я действительно удивлена, когда обнаружила, что Марк мне изменяет? Нет, ни в коем случае. Но Лукас всегда заставлял меня чувствовать себя любимой и защищенной, даже тогда, когда мы были только друзьями. Может, он говорит правду?

— Единственная вина Лукаса в том, что он превращается в альфа-дебила, когда находится рядом с тобой. Он был сломлен, когда я разговаривала с ним сегодня утром. Я не слышала, что мой кузен плачет, с тех пор, как умер дядя. Но сегодня он плакал. Он так сильно любит вас с Беллой! Как думаешь, почему Джессика начала тот разговор, когда вы навещали их? Она знала, что ты можешь причинить ему боль, если вернешься к Марку. Не бросай его, Саманта. По крайней мере, дай ему шанс объяснить. Я думаю, если ты действительно выслушаешь Лукаса, то поймешь, что он говорит правду. Сейчас оставлю тебя одну, чтобы ты могла подумать. Пожалуйста, дай ему шанс.

Мы встали с дивана, и она обняла меня. Дайна была сестрой, которой у меня никогда не было, и она никогда не пришла бы поговорить со мной, если бы думала, что Лукас меня обманывает.

Переодевшись, я решила прогуляться и все обдумать, ведь у меня еще будет время на то, чтобы поваляться в одежде Лукаса. Я поехала в парк, тот, где мы обычно гуляем с Беллой, и села на одну из скамеек.

Достав свой телефон, я решила прослушать голосовую почту от Лукаса. Мне хотелось проверить, права ли Дайна. Я бы сразу догадалась, врет он мне или нет.

— Сэм, пожалуйста, дай мне объяснить. *Ничего* не было. Я пошел в «Шемрокс», чтобы утопить свою печаль в виски, так как был напуган до смерти тем, что Марк сможет убедить тебя вернуться к нему. Я должен был доверять тебе, я так жалею, что не сделал этого. Николь была там и помогла мне добраться домой, так как я был слишком пьян, чтобы идти

самому. Я спал один. Я не знал, что она была в квартире, пока не увидел ее утром. Она попросила принять душ перед тем, как уйти, и я должен был сказать ей, чтобы она убиралась прочь. Я бы никогда не смог быть с кем-то другим. Ты должна это знать. Пожалуйста, Сэм. Поговори со мной.

— Сэм, перезвони мне, пожалуйста. Или напиши, что угодно. Меня просто убивает видеть тебя в таком состоянии, как сегодня. Я твой Супермен, помнишь? Я должен спасти тебя. А ты мне не разрешаешь. Сегодня я был плохим парнем вместо того, чтобы быть героем. Мне так жаль, Сэм.

— Когда ты ушла, я продолжил думать о том, как бы все сегодня сложилось, если бы ты не увидела Николь. Я бы поцеловал тебя, отнес в свою спальню, и мы бы в течение нескольких часов занимались любовью. Ты знаешь, что это платье делает со мной. Закончив, ты положила бы голову мне на грудь, а я в свою очередь играл бы твоими волосами и смотрел в глаза, полные трепета. Мы бы говорили о будущем. Возможно, о том, чтобы найти новый дом, в котором будут только наши воспоминания. Ты бы рассказала мне, в честь какого персонажа из книги хотела назвать нашего первого ребенка. Мне нужно, чтобы ты сказала, что мы до сих пор можем все это иметь. Что будем только ты, я и Белла против всего мира. Я люблю тебя, Саманта. Навсегда только ты. До конца жизни.

Может ли кто-то упасть в обморок от количества пролитых слез? Я снова рыдала, но на этот раз это были хорошие слезы. Лукас говорит правду. Я знала это. Произошло именно так, как Дайна и говорила. Я верила Лукасу, но простила ли его? Не совсем. Мы любили друг друга, но прошлая ночь была прекрасным примером того, как одни и те же вопросы продолжали снова и снова встречать между нами. Я хотела, чтобы у нас был реальный шанс, но мы не могли двигаться вперед, пока не решим вопрос с нашим прошлым.

Лукас

Дайна велела мне подождать, так как хотела сначала сама поговорить с Сэм. Когда прошел почти целый день, я уже больше не мог ждать. Я собрался и отправился к дому Саманты. Ее автомобиля не было на прежнем месте. Воспользовавшись своим ключом, я вошел в квартиру.

В доме было чудовищно тихо. Я ходил из комнаты в комнату и звал ее. Зайдя в нашу спальню, я заметил, что та сторона кровати, на которой обычно сплю я, не застелена и на ней валяется одна из моих футболок. Я улыбнулся про себя, думая о том, что я делал то же самое у себя в квартире, прижимая к себе большую часть дня одну из моих старых рубашек, в которой любит спать Сэм. Я все еще чувствовал запах ее духов.

Дайна была права. Мы были двумя чертовыми идиотами.

Я сел на край кровати, обхватил лицо руками и сжал переносицу. Сегодняшний день должен был пройти иначе.

Пять месяцев назад.

Мы пообещали Белле, что разрешим ей проколоть ей уши, если она научится плавать до конца лета. Несмотря на то, что она до сих пор нуждалась в моей помощи, она все же приложила достаточно усилий. Сэм была слишком мнительным человеком, чтобы взять ее в магазин в торговом центре, так что мы отправились в небольшой ювелирный магазинчик недалеко от нашего дома в Квинсе. Белла вцепилась в серьги железной хваткой и просто не могла перестать восхищаться тем, как хорошо выглядели крошечные алмазные булавки в зеркале. Застенчивая маленькая девочка, которую я встретил несколько месяцев назад, становилась той еще штучкой.

Я подхватил Беллу на руки, как только она надела серьги, и начал ее щекотать. Убрав свои волосы за уши, она спросила меня:

— Так я выгляжу красивой, Лукас?

— Нет, Бабочка, ты выглядишь прекрасно! — я поцеловал ее в щеку.

Белла смутилась:

— Но так ведь лучше, правда?

Я засмеялся, от того какой очаровательной и невинной она была:

— Конечно, Белла, так значительно лучше!

Я посмотрел через плечо и понял, что мы потеряли Сэм. Она была в углу, там, где располагались дорогие изделия. Держа Беллу на руках, я подошел к Сэм. Она была так увлечена, рассматривая что-то, что даже не заметила, как мы подкралась к ней сзади.

Держа Беллу одной рукой, другую я обернул вокруг тонкой талии Сэм.

— Увидела что-то, что тебе понравилось? — прошептал ей на ухо. Она вскочила и засмеялась, шлепнув меня по руке.

— Ничего. Мы можем идти.

— На что ты смотрела?

Она указала на витрину, на которой были представлены кольца для помолвки с камнями. Они выглядели как обычные кольца, но с камнями разных цветов. Одни были

коричневые, другие желтые, а один был розовый. Я никогда не заходил в отношениях с женщиной так далеко, чтобы исследовать алмазы, так что не имел ни малейшего представления, что означают эти цвета.

— Я читала книгу, в которой главный герой рок-звезда дарит своей невесте розовое кольцо с бриллиантом, но никогда раньше такого не видела. Оно действительно выглядит очень красивым. Но, как я и говорила, ничего важного. Мы можем идти.

Я всегда дразнил Сэм, называя ее сентиментальной нюней, за то, что ей нравились любовные романы, которые легко доводили ее до слез.

— Если ты так говоришь, — я опустил Беллу вниз и последовал за ней из магазина.

— Подожди, кажется, я потерял свой телефон. Девчонки, вы можете подождать меня в машине? Думаю, он мог выпасть из кармана в магазине.

— Конечно, малыш. Я пристегну Беллу, и мы будем ждать тебя.

Я сделал вид, что оглядываюсь вокруг, а когда увидел, что они выходят из магазина, подбежал к выставочной витрине, на которой были представлены кольца, и позвал продавщицу.

— Я хотел бы внести депозит за это кольцо, — я указал на розовое кольцо, которое рассматривала Сэм. — Моя девушка в машине, поэтому у меня не так много времени, прежде чем она начнет задавать вопрос, почему я так долго. Вы можете провести операцию по моей кредитной карте? — я даже не спросил, сколько оно стоит. Когда я увидел, как Сэм смотрела на это кольцо, то понял, что оно должно принадлежать ей.

Продавщица подарила мне мечтательный взгляд:

— Это так мило! Конечно, я сделаю все быстро. Сможете ли вы достать одно из колец, принадлежащих ей, чтобы мы могли узнать размер?

Я улыбнулся.

— Вы хотите, чтобы я украл у нее кольцо? Конечно, я могу это сделать.

Она захихикала и убежала с моей кредитной картой. Автомобиль был припаркован прямо перед входом, так что я продолжал наблюдать за дверью, чтобы увидеть, если вдруг Сэм решит вернуться в магазин.

Продавщица вернулась с квитанцией на подпись:

— Поздравляю, сэр. Удачи вам!

— Спасибо, — я сунул квитанцию в карман и побежал к машине.

Я просто купил Сэм кольцо? Я должен быть в шоке, но почему-то абсолютно спокоен. Совсем. Марк все еще остается полным придурком и отказывается подписывать бумаги, но Сэм ищет другие способы подать на развод без его одобрения. Я ненавижу тот факт, что она все еще замужем, но она моя. Они обе. А я принадлежу им. Я почувствовал спокойствие и удовлетворенность, чего никогда раньше не испытывал, зная, что сделаю это официально или, по крайней мере, надеялся, что сделаю. Она все еще должна сказать да, хоть я и предлагаю ей другие отношения в то время, когда она еще окончательно не покончила с прошлыми.

Выйдя из магазина, я наблюдал, как Сэм пристегивала Беллу в автокресле. Я был так влюблен в нее. Эта мысль всегда приятно удивляла меня. Год назад слова «муж» и «отец» бросили бы меня в холодный пот. Но Сэм и Белла все изменили. Они были моей семьей. Мне просто нужно было сделать это законным.

— Все хорошо? Ты нашел его? — на секунду я забыл про свое прикрытие.

— Да, он был именно там, где я и думал, — я обнял ее и поцеловал. Это был тот тип

страстного поцелуя, который мы можем позволить себе только за закрытыми дверями, но я ничего не мог поделать. Сэм также забылась, стон сорвался с ее губ, когда она схватила меня за волосы на затылке, углубляя поцелуй. Слава Богу, в машине Сэм на задней панели тонированные стекла и солнцезащитный козырек, так что Белла не могла ничего увидеть. Когда мы, наконец, оторвались друг от друга, то немного задыхались.

— Что это было? — Сэм улыбнулась и посмотрела на меня своими большими светлыми глазами, которые я так любил.

— Я влюблен в тебя, Саманта. Люблю тебя до безумия. Не уверен, что говорил тебе это раньше, — я бросил на нее озорной взгляд, подмигивая и наблюдая, как улыбка на ее лице становится все шире. Мне бы хотелось, чтобы я мог заставлять ее улыбаться так каждый день.

— Да, думаю, ты уже говорил мне об этом. Я тоже безумно в тебя влюблена, — она подарила мне нежный поцелуй и прижалась к моей груди.

Я поцеловал ее в макушку:

— Думаю, пришло время отвести моих девочек домой, — Сэм кивнула, и мы сели в машину.

В доме с моими девочками. Вот, где я хотел быть оставшуюся часть жизни.

Кольцо Сэм прожигало отверстие в моем ящике в течение трех месяцев. Как только ее бракоразводный процесс завершится, она станет моей — навсегда. Она мое будущее, и сегодня я собирался ее вернуть.

В кармане зазвонил телефон. Он был уже наполовину разряженный, так как большую часть дня я проверял его почти каждые пять секунд, чтобы не пропустить звонок или смс от Сэм. На экране высветилось голосовое сообщение и пропущенный вызов.

— Лукас, это я, — наступила долгая пауза. Это была Сэм. — Я верю тебе и хочу того, о чем ты сказал. Но нам нужно поговорить. За последние двадцать четыре часа случилось слишком много всего. Перезвони мне.

Я уперся головой в колени. Никогда в своей жизни я не испытывал такого ошеломляющего облегчения. Она поверила мне. Хотя тон ее голоса до сих пор оставался сердитым, я сделаю все: буду унижаться, просить, плакать. Я облажался, но мы сможем это исправить.

Саманта

Я проснулась истощенной. Сказать, что последние двадцать четыре часа были напряженным, значит, ничего не сказать. Я молилась, чтобы все плохое осталось позади. Мы наделали глупостей и, испугавшись, потратили слишком много времени в ожидании того, кто сделает первый шаг.

Я уткнулась лицом в подушку, не в силах даже поднять голову. Мягкие теплые губы проšliсь по моей обнаженной спине, дойдя до затылка и оставляя влажные поцелуи. Я застонала от такой нежной пытки. Не помню даже, сколько раз мы с Лукасом «наверстывали потерянное время» минувшей ночью. Я перевернулась, чтобы увидеть игривое выражение на его лице.

— Доброе утро, красавица, — Лукас навис надо мной и поцеловал в лоб, щеки, а после в губы. Я не против провести в постели весь день, но у меня есть маленькая дочь, которую нужно забрать, так как я не хочу оставлять ее в том доме дольше, чем это необходимо.

— Так приятно с тобой просыпаться. Я никогда не позволю тебе уйти, — произнесла я, уткнувшись лицом в шею Лукаса, и наслаждаясь стонами, срывающимися с его губ, когда я поцеловала его за ухом.

— Продолжай так делать, и я никуда не уйду, — ответил Лукас, отчего я захихикала.

— Тогда не уходи. Остайся со мной, — произнесла это, я замерла, понимая, что просто попросила Лукаса переехать ко мне.

Лукас отстранился и посмотрел на меня прищуренными глазами.

— Ты сейчас попросила меня... Я правильно понимаю, что остаться с тобой, значит, жить здесь с вами?

Адреналин, струящийся по моим венам, окончательно разбудил меня. После всего, что произошло между нами вчера, я была уверена в серьезности наших отношений. Все равно большую часть времени он проводит здесь. За всю неделю мы проводили отдельно друг от друга не более двух ночей. Но, может быть, официальный переезд на самом деле слишком большой шаг для нас, возможно, лучше двигаться маленькими шажочками.

— Да... То есть, нет, — я села и обхватила свое лицо руками. Лукас посмотрел на меня в замешательстве. — Я имею в виду, что люблю, когда ты здесь. Люблю засыпать в твоих объятиях и просыпаться рядом с тобой, и хочу, чтобы это был и твой дом тоже, чтобы тебе не приходилось постоянно ездить. Но если ты не готов к этому или думаешь, что это не слишком хорошая идея, то ничего страшного. Я не сойду с ума или что-нибудь в таком роде, я просто подумала...

Лукас приложил палец к моим губам и засмеялся.

— Ты хоть представляешь, насколько очаровательно выглядишь, когда так бессвязно перескакиваешь с одной мысли на другую? Я бы хотел переехать. Ненавижу находиться вдали от тебя. Я никогда не предлагал, так как сомневался, что ты готова к этому. Я вымотан. Ты для меня все. Я не хочу снова просыпаться без тебя.

От его слов мне захотелось прыгать на кровати, но, наверное, на этой неделе мне достаточно ударов от падений. Вместо этого я забралась на Лукаса и страстно его

поцеловала. Он улыбнулся и перевернул меня, чтобы оказаться сверху. Выражение его лица стало серьезным.

— Я так сильно люблю тебя, — Лукас провел пальцами по моим волосам и убрал их назад, освобождая место для поцелуя. Я очень быстро завелась, пока он прокладывал путь из поцелуев от моей шеи вниз по ключице, остановившись на моей груди. Лукас бросил на меня голодный взгляд и укусил за сосок, после чего обхватил его губами и пососал.

— Ммм, Лукас. Думаю, нам нужно выбираться из этой кровати, а то мы останемся здесь на весь день.

Лукас хмыкнул и поднял бровь.

— Я не хочу никуда идти, пока не позавтракаю, — и он продолжил целовать меня, спускаясь все ниже, пока не добрался до вершины бедер. Моя голова упала на подушку, и я решила, что еще несколько минут не помешают.

Утро обещало быть особенным.

«Завтрак» длился дольше, чем я думала. Мы не смогли выехать к родителям Марка до полудня. Мне было неловко забирать Беллу, зная, что Марк, скорее всего, дома. Хотя мы и расстались мирным путем, но это будет первый раз, когда я увижу его после официального расторжения нашего брака.

Когда Джинни открыла дверь, то посмотрела на меня так, что невозможно описать. Неловкость овладела мной. Наверное, она, как и Марк, думала, что я просто впала в истерику, и никогда по-настоящему не верила, что я готова пройти через развод. В любом случае, между нами все кончено, и теперь все это знали и должны с этим смириться.

— Привет, Джинни! Белла готова идти?

— Да, она была готова еще с самого утра. Я удивлена, что ты приехала так поздно, — Джинни никогда не жаловалась, если я забирала Беллу позже, поэтому грубый тон в ее голоса меня удивил.

— Извини, я не думала, что должна забрать ее в определенное время.

— Нет, все нормально. Предполагаю, что ты была со своим бойфрендом, Лукасом. Белла говорила о нем с субботы и спрашивала, когда ты приедешь забрать ее, чтобы она могла увидеть его, прежде чем он поедет домой.

Обычно, когда Белла оставалась с бабушкой и дедушкой, Лукаса не было в нашем доме. Я оставалась с ним в его квартире. Так что, предполагаю, что информация о Лукасе в нашем доме и желание Беллы увидеть его и стало причиной пренебрежительного отношения, которое я получила от моей почти уже *бывшей* свекрови.

— Мамочка! — Белла выбежала из-за спины бабушки, чуть не сбив меня с ног.

— Привет, малышка! Ты весело провела время с бабушкой и дедушкой?

— Да. Вчера мы ходили в кино. Папа сказал, что устал и у него болит голова, и чтобы мы не шумели в доме. — Марк продолжал свою жизнь холостяка. Я надеялась, что он хотя бы немного времени уделит Белле. Пусть даже посидит и поговорит с ней минутку. Но он все еще остается большим ребенком. Это больше не моя проблема. — Лукас в машине? — Я

поймала Беллу за руку, когда она собралась бежать к бордюру. Лукас, видимо, увидел ее и вышел из машины, чтобы встретить.

— Эй, Бабочка! Я скучал по тебе! — она побежала в объятия Лукаса, и он поднял ее.

— Ты должен ехать домой? — Белла прижалась к шее Лукаса, когда он поцеловал ее в лоб.

— Нет. Я могу остаться с тобой так долго, как ты захочешь, — Лукас посмотрел на меня и улыбнулся. Я была не единственной, кто хотел, чтобы Лукас официально жил с нами.

— Ура! Я вчера ходила в кино, ты можешь сегодня сводить меня еще раз?

— Посмотрим, Белла, — он подошел к Джинни с Беллой на руках, протягивая руку. — Привет, вы, наверное, миссис Кристенсен. Я Лукас Хантер, приятно встретиться с вами.

Джинни зло посмотрела на Лукаса и Беллу и нерешительно взяла его за руку, чтобы пожать.

Я потянулась за рюкзаком Беллы, который стоял у дверей.

— Так как Белла была у вас на этих выходных, то следующие она проведет с нами. Мы можем составить новый график.

Джинни надулась, и пожала плечами в ответ. Она все еще смотрела на Беллу и Лукаса, который так и не отпустил малышку и что-то шептал ей на ухо, заставляя ее смеяться.

— Да, допускаю, что так будет справедливо. Мы можем разработать новый график, если Белле все еще разрешено сюда приезжать.

Я сузила на нее глаза. Джинни никогда не была слишком доброжелательным человеком, но и не была такой холодной. Я была смущена.

— Конечно, можно, почему бы ей не приезжать?

— О, ты знаешь. Все меняется, — она кивнула в сторону Лукаса. Кто бы мог подумать, что мать Марка будет наиболее обеспокоена по поводу того, что я двигаюсь дальше. Джинни выглядела возмущенной взаимопониманием между Лукасом и Беллой. Она должна была знать, что ее сын не общался со своей дочерью. *Эй, леди, показывайте пальцем на своего сына, а не на меня.*

Мы направились обратно к машине. Джинни заставила меня чувствовать себя неловко, но если у нее проблемы с Лукасом, то это ее дело.

— Мне казалось, ты говорила, что она милая, — Лукас сжал губы и покачал головой, когда мы сели в машину и поехали.

Я пожала плечами.

— Она была нормальной. Просто не думаю, что ей понравился тот факт, что Белла все выходные говорила о тебе, или то, насколько сильно вы оба сблизились. Белла никогда не была такой с Марком, какая она с тобой. У вас, ребята, есть свои собственные маленькие тайны.

Лукас посмотрел на Беллу через зеркало заднего вида.

— Похоже, мама немного ревнует, Бабочка, — он повернулся, подмигнул ей и послал большую улыбку.

— Лукас и тебя любит, мама. Не сердись, — мы оба рассмеялись от попытки моей дочери заставить меня чувствовать себя лучше.

Лукас потянулся к моей руке и, поскольку он был за рулем, поцеловал меня в запястье.

— Да, не сердись, мамочка. Ты мне тоже нравишься.

После обеда Белла уговорила нас посмотреть фильм, но не выдержала. Я отнесла ее в кровать и прочитала ей половину книжки, прежде чем она уснула.

Я направилась назад в гостиную и уселась рядом с Лукасом на диване.

— Мне нравится, что тебе не нужно идти домой.

Он засмеялся и потянул меня к себе на колени.

— Это потому, что я уже дома. Мой дом там, где вы, — он провел рукой по моей щеке и прижался своим лбом к моему.

— Ты всегда знаешь, что нужно сказать. Хочешь сделать это на *нашем* диване?

Лукас расхохотался.

— *Сделать это?* Иди сюда, ты, похотливый маленький тинэйджер!

Я вскрикнула, когда он поднял меня над собой и опустил мои ноги по обе стороны своих бедер.

Зазвонил мой сотовый, и я собралась отправить звонок на голосовую почту, пока не заметила, что звонит Робин.

— Извини малыш, это Робин, — я села на диван. — Привет. Все хорошо?

— Я не хотела звонить тебе в столь позднее время, но понимаю, что ты хотела бы все узнать сразу. До того, как я ушла с работы, я получила звонок от адвоката Марка. Саманта, он требует совместной опеки.

Саманта

В этом, черт побери, не было смысла. Сразу же после возвращения из Чикаго, в самые первые свои выходные, Марк вернулся к вечеринкам и даже не пытался провести хоть какое-то время с Беллой, несмотря на то, что они жили в одном доме. Я сказала ему о том, что не против его встреч с дочерью в любое время, но только он должен быть последовательным и больше внезапно не исчезать из жизни Беллы. Не думаю, что именно это послужило причиной требования о совместной опеке. Самолюбие Марка пострадало, так как он был последним человеком, узнавшим, что я с кем-то встречаюсь, но, если честно, это мало его беспокоило. В ту ночь, когда он, наконец, подписал бумаги, он не испытывал никакой вины и даже не пытался спасти наш брак или предложить попробовать начать сначала. Моя голова раскалывалась от попыток понять, почему мы оказались в этом бардаке.

Я позвонила на работу и сообщила, что заболела. Я просто не могла работать, делая вид, что все хорошо, когда мой мир рушится, потому что кто-то пытается забрать мою маленькую девочку. Робин сказала, что приедет сразу после работы, и мы придумаем план действий. Я надеялась только на то, что доверилась блестящему адвокату, и она сможет привести веские аргументы, которые придадут мне уверенность или спокойствие. У Лукаса была назначена встреча, которую он не может пропустить, но он сказал, что вернется домой сразу после ее окончания. Он изо всех сил пытался успокоить меня, говоря, что у нас нет никаких оснований для беспокойства. Но мне кажется, ему так же тревожно, как и мне, просто он не хочет этого показывать.

Я провела целый день, убирая, готовя и занимаясь любой бездумной работой по дому, только чтобы выглядеть занятой. Притворяться перед Беллой было хуже всего. К сожалению, дети умнее, чем мы думаем. Белла спрашивала нас, почему мы себя так тихо ведем во время обеда. Мы с Лукасом не слишком много разговаривали, просто продолжали смотреть на часы и считать минуты, пока Робин не зайдет в дверь и не скажет нам, что она в состоянии остановить Марка от посягательства на половину опеки.

Раздался звонок в дверь, и мы оба подпрыгнули.

— Почему вы ведете себя так глупо? — Белла сморщила нос, когда посмотрела на нас.

— Взрослые иногда ведут себя странно, Бабочка. Я же говорил тебе, не так ли? Вот почему ты должна оставаться ребенком как можно дольше, — Лукас поднял ее со своего места и пощекотал подмышками. Она извивалась и хихикала, и от этого вида мое сердце пропустило удар.

Я бросилась к двери и, открывая ее, уже просто задыхалась от нетерпения.

— Привет, Саманта. Хотелось бы мне увидеть вас, ребятки, при более благоприятных обстоятельствах, — Робин подарила мне теплую улыбку. Наверное, она была сегодня в суде. Ее длинные черные волосы были стянуты сзади в пучок, а одета она в темный пиджак и юбку. Я улыбнулась, впервые увидев «адвоката Робин», и наблюдения за моим другом заставили меня почувствовать себя намного лучше.

— Привет, Робин, — я крепко обняла ее.

— Перестань беспокоиться, — прошептала она мне на ухо. — Никто не отнимет у тебя

Беллу, пожалуйста, поверь мне.

Я кивнула, и предложила ей пройти, представляя Лукасу.

— Возможно, нам лучше отправиться на кухню, чтобы поговорить, — сказала я Робин перед тем, как Белла устроилась на диване смотреть кино.

Она кивнула:

— Да, это хорошая идея, — и она последовала за мной на кухню. — Саманта, а твой новый парень *горячий*. Так держать, малышка! — прошептала Робин, пока обмахивала себе лицо. Я засмеялась впервые за день. — Как у вас дела?

— Очень хорошо. Он переезжает к нам.

Робин бросила на меня странный взгляд, похожий на тот, который я бросаю на Беллу, когда она просит второе мороженое. У меня было такое ощущение, будто она собиралась сказать мне, что это не очень хорошая идея.

— Ему тоже следует принять участие в нашем разговоре.

И как раз в это время Лукас зашел на кухню:

— Вы меня звали? — он подарил Робин широкую улыбку и сел рядом со мной за стол.

— Как долго вы вместе? — Спросила Робин, вынимая бумаги из своего портфеля.

— Думаю, чуть больше года, — я посмотрела на Лукаса и он кивнул.

Робин посмотрела на нас с растерянным выражением на лице.

— Я знала Лукаса раньше. Мы...

— Минутку! — глаза Робин увеличились вдвое. — Это *Лукас*? Кузен Дайны, советник колледжа...

— Безответная любовь. Да, это он, — я поцеловала руку Лукаса, что заставило его засмеяться над моим очевидным дискомфортом.

— Хм, Саманта, вынуждена задать вам несколько вопросов, которые могут не понравиться. Я не хочу, чтобы ты обиделась. Марк покинул тебя год назад? Были ли вы *вместе* до этого?

Я покачала головой:

— Мы начали встречаться после того, как Марк ушел. До этого мы были просто друзьями.

— Как вы возобновили общение? Разве Лукас не переехал, пока вы были еще в колледже?

— «Фейсбук», веришь этому или нет. Мы друг направили запрос «подружиться» другу и встретились после его возвращения, чтобы выпить.

— Когда это было? — теперь Робин делала заметки, и это беспокоило меня. Я не могла понять, как это было связано между собой.

— В октябре прошлого года, думаю. Почему ты спрашиваешь меня обо всем этом? — разнервничалась я. Мы теряем время.

Робин положила свою руку на мою:

— Саманта, мы все знаем Марка. Мы с Тимом ненавидели быть свидетелями того, как он относился к тебе. Поверь, я задаю тебе все эти вопросы не для того, чтобы судить тебя. Ты выглядишь счастливой, и я рада. Ты это заслужила больше, чем кто-либо. Но мне нужно знать, была ли ты с Лукасом, пока вы были еще женаты. Если адвокат Марка играет грязно и попытается использовать это против нас, я смогу справиться гораздо лучше, если буду знать правду.

— Мы были друзьями в течение трех месяцев перед...

— Совпало ли это по времени с тем, пока вы были в браке с Марком? Когда вы с Лукасом стали больше, чем просто друзья?

Я обхватила свое лицо руками, думая о той одной ночи в квартире Лукаса, прежде чем Марк ушел. Марк мог спать с кем угодно и таскаться по вечеринкам в течение всего нашего брака, но я должна была быть наказана за свою неосмотрительность, и это разозлило меня.

— Саманта, пожалуйста, как твой адвокат я должна знать.

— За два дня до того как Марк ушел. Да, это совпало во времени. И что теперь?

Лукас притянул меня ближе к себе и потер мою спину.

— Успокойся. Ей просто нужно знать, чтобы быть подготовленной, — прошептал Лукас мне на ухо, пытаясь успокоить меня, но это не сработало. Я была вне себя от злости и одновременно напугана.

Лицо Робин ничего не выражало, она полностью погрузилась в работу.

— Кто-нибудь видел вас вместе? Были ли вы когда-нибудь в общественных местах?

— Нет, мы были в его квартире одну ночь, и я вернулась домой рано утром следующего дня. Когда я вернулась домой, Марк паковал вещи в Чикаго. Мы поссорились, и я его выгнала. Через два дня позвонила тебе с просьбой составить документы на развод, — я скрестила руки и спрятала их, чтобы никто не увидел, как они тряслись. Мой желудок скрутило, когда я поняла, что карма может быть еще той сукой.

— Я не думаю, что будет трудно доказать, что ваш брак испортился задолго до этого момента. И Марк никогда не связывался с Беллой за все время, что отсутствовал? Никогда не посылал вам хоть каких-нибудь алиментов?

— Ничего. Он не спрашивал о Белле до той ночи, когда подписал документы, и даже тогда я сказала ему, что он может видеться с ней, но ему нужно быть последовательным. Я даже не настаивала на алиментах. Не знаю, что заставило его так поступить.

— Я знаю, — сказал раздраженно Лукас, качая головой.

— Ты знаешь? — спросили одновременно мы с Робин.

— Матери Марка не понравился тот факт, что у нас с тобой все серьезно, и ей *действительно* не понравилось, как мы сблизились с Беллой, а она могла это видеть, когда мы забирали Беллу от них. Она злится, что ее сын не может наладить отношения со своей дочерью, она пытается силой заставить его и убедиться, что не останется за бортом, когда у нас появится собственная семья, — я отметила, что Лукас сказал «когда», а не «если», и даже в тяжелом положении это согрело мое сердце.

— Теперь, задумываясь об этом, похоже, ты прав. Он почти не разговаривал с Беллой в эти выходные и по-прежнему не проявлял никакого интереса, даже несмотря на сильное желание его матери. Иисус, это разочаровывает! Мы не можем ни доказать это, ни остановить? — я с мольбой посмотрела на Робин, у которой в глазах сквозило сочувствие.

— Прямо сейчас мой тебе совет: позволь Белле и дальше посещать их, не пытайся бороться с ними. Она должна быть там каждый уик-энд, который вы запланировали. А еще — и это очень важно — *не* спорь с Марком или его матерью. Если возникают какие-то проблемы, сразу же звони мне, и я позабочусь обо всем вместе с его адвокатом. Я знаю, что ближайшие несколько недель будут очень тяжелыми, но если за всем этим действительно стоит мать Марка, то все довольно быстро закончится. А я, в свою очередь, немного покопаюсь и посмотрю, смогу ли ускорить этот процесс.

Когда Робин повернула ко мне голову, то на ее лице застыло печальное выражение.

— Что касается переезда Лукаса, я не имею ничего против, но если у него есть

квартира, то он должен придержать ее в случае, если кто-то будет проверять. Мы же не хотим давать им оружие, которое они затем смогут использовать против нас.

Я кивнула, отдавая себя полностью под опеку подруги, которая, как я молилась, была умной, как я всегда думала о ней.

После того, как Белла легла спать, я решила принять долгий душ. Мою шею скрутило от напряжения, а глаз дергался. Робин просила меня не волноваться, и Лукас был настроен оптимистично, по крайней мере, рядом со мной, и старался изо всех сил успокоить меня. Но ни одному из них не удалось заставить меня почувствовать себя лучше. Я попыталась успокоить себя тем, что Белла будет посещать их только каждые вторые выходные. Хотя мне и хотелось повыдергивать все волосы с головы Джинни за то, что она заставила нас пройти через это, но я все же понимала, что она будет заботиться о Белле, и это немного меня успокоило.

Я стояла под душем с закрытыми глазами, позволяя горячей воде стекать по моей шее, что давало мне чувство облегчения. В течение последних двух дней я жила на одном адреналине. Марк, наконец, подписал документы на развод, появление Николь, разрыв с Лукасом, его переезд, и теперь подготовка к битве за опеку. После всех этих потрясений, мое тело чувствовало себя избитым и усталым.

А также я не могла избавиться от ощущения, что в этом была и моя вина. Я с радостью отдала Беллу на все выходные, чтобы иметь возможность наслаждаться временем, проведенным наедине со своим парнем. Это дало ей ложное чувство, будто она может заявлять права на мою дочь и указывать мне, как жить.

Я все еще стояла с закрытыми глазами, чувствуя, как мои мышцы постепенно расслабляются от пара и горячей воды. Вдруг кто-то отодвинул занавеску для душа, заставляя меня подпрыгнуть.

— Это всего лишь я, — Лукас зашел в душ и обнял меня.

Я даже не слышала, как открылась дверь ванной.

— Извини, малыш. Я немного не в себе от всего этого. У меня болит шея, и начинает дергаться глаз. Эти несколько дней были слишком изнурительными, — я положила голову на грудь Лукаса, когда он начал массировать мои плечи.

— Никто не отнимет у нас Беллу. Обе мои девочки останутся со мной, так что ни о чем не беспокойся, — руки Лукаса перешли от массирования моих плеч к шее, прямо там, где был узел. Я застонала, насколько это было замечательное чувство.

— Хотела бы я быть настолько уверенной, как ты, — Лукас поцеловал меня в лоб, одновременно его руки скользнули вниз к пояснице, притягивая меня ближе к себе.

— Доверься мне. У нас все будет хорошо, — Лукас отстранился и пальцем поднял мой подбородок. Его песчано-каштановые волосы выглядели почти черными, когда намокли. Мои глаза сосредоточились на воде, которая стекала по его шее, вниз на грудь, пресс, и капала на его ярко выраженную эрекцию. Лукас поймал мой взгляд и улыбнулся. — А чего ты ожидала? Моя сексуальная подруга голая и мокрая, скорее всего, везде, — он притянул

меня ближе к себе и всосал мою нижнюю губу.

— Мы даже не можем официально съехаться. Боже, Лукас, я просто ненавижу это...

— Стоп, — он приложил палец к моим губам. — Марк не сможет никогда и ничего у нас отобрать или снова встать между нами. Официально это или нет, но я останусь здесь и никуда не собираюсь уезжать. А может, мне стоит снова это доказать? — Лукас обрушил на меня свои губы, и я застонала ему в рот, пока он подчинял себе мой язык.

— Возможно.

Он улыбнулся напротив моих губ.

Лукас проложил след из поцелуев вдоль моей шеи, спустился на грудь и зажал соски своими пальцами. Я закусила губу, чтобы не крикнуть и не разбудить Беллу.

Лукас пососал мочку моего уха и тихо прошептал:

— Расставь свои ножки для меня.

Одновременно его рука скользнула между моих ног. Он начал пальцами выводить круги на клиторе, заставляя мою голову откинуться назад. Я захныкала, когда он погрузил два пальца внутрь и начал медленно двигать ими снова и снова, пока я не смогла больше вытерпеть. Я попыталась насадить свои бедра на руку, заставляя его действовать быстрее, но вместо этого он закрыл мне рот, чтобы заглушить мои крики. Моя голова закружилась, вся нижняя половина тела начала пульсировать, я провела ногтями вниз по спине Лукаса, пытаюсь удержать себя, чтобы не упасть.

— Я мог бы смотреть, как ты кончаешь, целый день, — Лукас посмотрел на меня голодными глазами. Подарив мне хитрую улыбку, он поднял меня и прижал к стене душа. — Держись крепче.

Я обняла Лукаса за шею, когда он вошел в меня. Чем глубже он входил, тем быстрее был его темп. Я закрыла глаза и отгородилась от всего мира, когда он добрался до моей чувствительной точки.

— Я так тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю. Каждая часть моего тела принадлежит тебе.

Лукас застонал и стал врезаться в меня с еще большей силой. Я достигла оргазма во второй раз, а когда Лукас отправился вслед за мной, его оргазм был настолько сильным, что он весь дрожал. Потом он нежно опустил меня на кафельный пол и прислонился к моему лбу, пока у нас не нормализовалось дыхание.

— Думаю, что кто-то слишком сильно любит заявлять свои права, — Лукас поцеловал меня в лоб, и я хихикнула.

— Думаю, что просто влюблена в тебя. До безумия, по уши влюблена, — я обхватила его щеки и провела большим пальцем по губам. Он укусил меня за палец и подмигнул.

— Думаю, что смогу справиться с безумной частью. Давай вытираться и ложиться спать.

Мы выбирались из душа слишком долго, вытирая и высушивая друг друга. Я так сильно любила Лукаса, что это заставляло мои колени подкашиваться. Но у меня было предчувствие, что придется за это заплатить.

Саманта

Прошла неделя, а я практически не спала, что не могло не сказаться на мне. Дни проходили как в замедленной съемке. Первые выходные нашего эксперимента по совместной опеке прошли, и чем ближе они подходили к концу, тем тревожнее мне становилось. Мне хотелось просто добраться до «Старбакс» и ввести капельницу с кофеином, чтобы быть в состоянии хоть как-то работать с клиентами. Дома я старалась не говорить о своем самочувствии. Лукас всегда старался поддержать меня и быть в хорошем настроении, но это плохо срабатывало, и я надеялась, что Белла не увидит мое беспокойство, иначе она поймет, что что-то не так. Не знаю, как долго смогу делать вид, что все в порядке, прежде чем мой организм отключится из-за истощения.

Мой телефон завибрировал в сумке, и я решила посмотреть, кто меня беспокоит.

Лукас: Я скучаю по тебе. Как насчет кофе?

Я: Мы же виделись сегодня утром. Боюсь, если выпью еще кофе, то больше не буду моргать.

Лукас: Тебе нужен перерыв. Я куплю тебе мороженое.

Я: Мороженое? Я не Белла.

Лукас: Да, ты не она. Белла любит, когда я покупаю ей мороженое, и никогда не возражает. Сегодня прекрасный день. Я хочу увидеться со своей девушкой. Встретимся перед твоим офисом через 15 минут.

Я вздохнула и бросила телефон в сумку. У меня не осталось сил на спор, к тому же на работе во второй половине дня время тянулось очень медленно. Раньше я жила ради послеобеденных свиданий с Лукасом. Теперь же я настолько истощена и на нервах, что не получается этим наслаждаться.

Когда я спустилась вниз, Лукас уже стоял, прислонившись к зданию, и держал два рожка мороженого с самодовольным выражением на лице. Я улыбнулась про себя, подходя к нему.

— Один для меня, один для моей девушки. Давай перейдем через улицу и найдем лавочку.

Сегодня хороший, солнечный февральский день, температура впервые поднялась выше десяти градусов, поэтому Мэдисон-Сквер-Парк был наполнен людьми. Всю прошлую неделю, в придачу к бессоннице, у меня отсутствовал аппетит, поэтому я не чувствовала себя виноватой в том, что позволила немного себя порадовать. Сев на свободную скамейку, я приступила к облизыванию шоколадного мороженого и уставилась в пустоту. Лукас присел рядом, обнял меня за плечи и хихикнул.

— Мне стоит покупать тебе мороженое чаще, так как в данный момент я немного ревную и завидую этому рожку мороженого, — он толкнул меня локтем в бок, и я покачала головой.

— Ну конечно, ты же *о-о-чень* обделен моим вниманием дома. Кстати, спасибо за угощения, — я поцеловала его в щеку и прижалась к нему. Близость Лукаса заставляет мое тело немного расслабиться.

— Всегда пожалуйста, — он обнял меня за талию и поцеловал в висок. — Ты все-таки поделитесь со мной тем, что тебя беспокоит, или хочешь, чтобы я догадался самостоятельно?

Мои глаза слипались, и я практически уснула на груди Лукаса прямо на скамейке. Это напомнило мне о более счастливом периоде в жизни. Без боев за опеку, без волнений о моей дочери: только Лукас и я. После этого сладкого воспоминания пришло горькое осознание того, что, возможно, моя невнимательность и желание проводить больше времени со своим парнем повергли меня в этот хаос.

— Я дала матери Марка слишком много доступа к Белле, позволяя думать, что она имеет право голоса в том, как мне воспитывать мою дочь. Я была эгоистом, наслаждаясь романтическими выходными с парнем, и никогда не задумывалась о последствиях.

— Эй, — Лукас поднял меня с груди и повернул голову так, чтобы мы могли смотреть друг другу в глаза. — Это случилось не потому, что ты проводила выходные у меня в квартире. Ты *никогда* не ставила меня в своих приоритетах выше Беллы. Все эти месяцы в самом начале наших отношений я почти никогда не видел тебя в выходные. Ты бы не оставила ее ни с кем. Ты позволила Белле остаться с бабушкой и дедушкой, которые пришли к тебе и просили тебя об этом, и не было никаких оснований считать, что это обернется против тебя. — Лукас взял меня за руку и переплел наши пальцы. — Ты жалеешь о том, времени проведенном со мной?

Я выпрямилась, качая головой.

— Нет. Я люблю каждую секунду, проведенную с тобой. Просыпаться в твоих руках, наши обеды в одиночку и валяние в постели весь день. Я была влюблена в тебя все эти годы, но, проводя с тобой выходные, поняла, насколько ты удивительный человек, и еще больше влюбилась в тебя, — я улыбнулась, проведя рукой по его щеке. — Просто никогда не думала, что мне придется выбирать между тем, чтобы быть хорошей матерью, и любовью, — я провела пальцами по челюсти Лукаса, и он прижался к моей руке.

— Тебе *и не нужно*. Это произошло бы независимо от того, позволила бы ты родителям Марка взять Беллу на пару выходных в месяц или нет. Мать Марка — напуганная и ревнивая женщина, которая боится потерять связь со своей внучкой. Это она эгоистка, а не ты, — он подарил мне быстрый поцелуй и снова начал есть свое мороженое. Мое же полностью растаяло, но я попыталась слизать то, что осталось.

— Мне тоже нравились наши выходные. Именно это было весомой причиной, почему я не мог вернуться в свою квартиру в ту ночь, когда Марк объявился. Я смотрел вокруг и везде видел нас вместе, на кухне, когда мы готовим обед, твое красивое тело, которое растянулось на простынях, мою голову между твоих ног на диване... — Лукас уткнулся мне в шею и медленно поцеловал за ухом.

— Ты не можешь говорить мне такие непристойности, когда я ем мороженое, — я закрыла глаза, когда Лукас притянул меня ближе.

— Почему? Боишься растаять?

Я улыбнулась и оттолкнула его.

— Это хорошие воспоминания. Не позволяй всему этому отнять их у нас. Ты должна тратить свою энергию на мысли о том, что бы ты хотела делать, когда все закончится.

Я закрыла глаза руками и помассировала виски. В последнее время каждый разговор приводила нас к этой теме.

— Лукас, я знаю, ты ненавидишь наш дом...

— Я не ненавижу дом. Я просто хотел бы иметь место, которое было бы полностью нашим, а не там, где ты привыкла жить с Марком. Разве тебе не хочется вернуться в Бронкс, где вся твоя семья? Или, возможно, куда-то еще? Единственная хорошая вещь в том, чтобы делать карьеру в области финансов, так это то, что я точно знал, как инвестировать и сохранять деньги все эти годы. И теперь, когда я стал партнером, я имею возможность купить нам огромный дом в любом месте, в котором ты захочешь.

У меня действительно сегодня не было сил для этого разговора. Я могла понять его точку зрения, но нам с Беллой нравился наш дом. Я платила за него, так что все это было моим. Нам нравились соседи, и Белла любила свою школу. Я встала, чтобы выбросить остаток моего растаявшего мороженого в мусорный бак рядом с нашей скамейкой, и вернулась к Лукасу.

— У меня практически не осталось семьи в Бронксе, моя мама живет в Нью-Джерси. Вот почему я не видела никаких трудностей в покупке дома в Квинсе, где жил Марк.

— Обычно парень переезжает туда, где живет его девушка, не так ли? По крайней мере, это то, что буду делать я.

Я подняла голову и застонала. Он никогда не оставит эту тему в покое.

— Это потому, что ты ненормально хороший парень. Большинство ребят более эгоистичны.

— Ты только что назвала меня ненормальным? Потому что звучит так, будто ты это сделала, — Лукас бросил на меня косой взгляд с того места, где он все еще сидел на скамейке, заставляя меня смеяться.

— Нет, я сказала, что ты ненормальный, потому что очень хороший. Возможно, я назвала тебя ненормальным, потому что встретить действительно хорошего парня для меня очень странно. Хотя, с твоим видом кинозвезды и улыбкой, которая срывает трусики, я уверена, что для того, чтобы клеить женщин, тебе не приходится прилагать много усилий, что делает *тебя* немного плохишом.

Лукас подавился остатком своего мороженого и расхохотался.

— *Срываю трусики?* Ты только что сказала, что моя улыбка срывает трусики? — Лукас схватил меня за талию и посадил к себе на колени. Он провел рукой по моей юбке, и я вскрикнула.

— Что ты делаешь? — я пыталась вырваться из его объятий, но он сжал меня еще крепче.

— Просто хочу убедиться, что ты в трусиках, прежде чем вернешься на работу, — я попыталась убрать его руку, но она не сдвинулась с места. Было так классно просто смеяться, особенно после того, как провела всю неделю, боясь надвигающейся катастрофы.

— Рад, что ты мне сказала. Наверное, девушки по всему городу из-за меня расстались со своими трусиками.

Я смяла его пиджак своими кулаками и притянула к себе.

— Лучше не надо, — ответил Лукас, схватив меня за затылок и даря мне страстный поцелуй.

Я хихикнула и прижалась лбом к нему.

— Спасибо.

Лукас пожал плечами в ответ:

— Это то, ради чего я здесь. Угостить мороженым и заставить твои трусики падать. Теперь ты дала мне две хорошие идеи на будущее.

Я обняла его и уткнулась ему в шею.

Мне удалось найти свое счастье с Лукасом, и я больше не хочу чувствовать из-за этого вину. Я постоянно боялась того, что ждет нас впереди, но мы вместе и счастливы, а это главное.

Лукас

Прошло два месяца. Все это время мы метались между нашим домом и домом родителей Марка, но лучше не становилось. На самом деле, я был уверен, что все становилось только хуже, ведь спустя месяц после начала всего этого процесса комиссия, которая занимается опекой, заставила нас согласиться с тем, чтобы Белла проводила у родителей Марка каждые выходные. Робин всеми силами пыталась хоть как-то ускорить рассмотрение данного вопроса в суде, но пока все было тщетно. Белла радовалась, когда возвращалась домой в воскресенье вечером, но когда рабочая неделя близилась к концу, она становилась тихой и отстраненной. Когда в пятницу Марк приехал за Беллой, она, прежде чем уехать, посмотрела на нас таким печальным взглядом, от которого наши с Самантой сердца екнули.

Мы понимаем, что именно мать Марка была и остается тем человеком, который заботился о Белле, когда она находилась у них. Я мог бы гарантировать, что Марк так и остался полным мудаком, каким он был, и продолжал гулять всю ночь. Хотя я и уверен, что именно его мама заварила эту кашу, но все-таки Белла была в безопасности рядом со своей бабушкой. Такой же несчастной, как Сэм и я, но в безопасности.

Прошлая ночь была не просто несчастной. Она была чертовски ужасной.

— Шшиш. Белла, пожалуйста. Не плачь, детка, — Сэм опустила на колени, держа Беллу на руках и раскачиваясь с ней взад-вперед в попытке успокоить. Слезы текли по щекам Беллы, когда она прижалась к своей матери, цепляясь за нее изо всех сил. Я посмотрел в мокрые глаза моей девочки и понял, что это всего лишь вопрос времени, прежде чем она сломается.

Я присоединился к ним на полу, потирая спину Беллы, и обнял Сэм. Обе мои девочки были расстроены, и я понятия не имел, как поступить, чтобы улучшить ситуацию. Я посмотрел на Марка, которому просто было наплевать. Он прислонился к стене со скрещенными руками и закатывал глаза каждый раз, когда стоны Беллы становились громче. Заехать кулаком по его лицу ничем бы не помогло, но это заставило бы меня чувствовать себя немного лучше.

Я вспомнил, что Робин говорила нам о том, что необходимо быть любезными и готовыми к сотрудничеству. Если мне и будет действительно хорошо от того, что я набью рожу этому ублюдку, то, к сожалению, это только повредит нам в долгосрочной перспективе.

— Белла, давай. Хватит уже. Бабушка разозлится на меня, если мы опоздаем, — Марк вздохнул и покачал головой в сторону своей дочери.

Он потянул Беллу за руку, пытаясь оттащить ее от Сэм, но она не поддавалась. Сэм попыталась разжать ее руки, что только заставило Беллу плакать сильнее.

— Бабочка, пойдем со мной. Я хочу поговорить с тобой.

Я оторвал ее от войны в перетягивание между родителями и отнес в свою комнату. Посадил на кровать и сел на пол перед ней.

— Поговори со мной, Бабочка. Расскажи, что произошло.

Лицо Беллы было красным и пятнистым, а глаза распухли. Она плакала, как и ее мать, а это разрывало мне сердце.

— Почему я не могу остаться с тобой и мамой? Вы больше не хотите, чтобы я была рядом с вами?

В Белле всего три с половиной фута роста, но она в минуту смогла заткнуть меня за пояс. Ее прения могли служить уроком для всех нас. Она им не принадлежала, она должна была быть здесь, с нами. Эта бедная маленькая девочка была в самой гуще борьбы и страдала из-за этого.

— Это не так. Конечно, мы хотим, чтобы ты была с нами. Но сейчас бабушка, дедушка и твой папа тоже хотят провести с тобой время. В воскресенье вечером мы придем, чтобы забрать тебя, и тогда сможем пойти куда угодно. Звучит неплохо, правда? — я поцеловал ее в лоб и обнял.

Ее плач начал стихать, и я вздохнул с облегчением.

— Их там не будет. Они уедут.

Белла посмотрела вниз на пол, и вместо того, чтобы выглядеть печальной, стала испуганной.

— Кто уедет, Бабочка?

— Бабушка с дедушкой. Завтра утром они должны встретиться с тетей Мэри и приедут домой только в воскресенье. Папа не любит меня. Он постоянно на меня кричит.

Белла останется один на один с Марком. Неудивительно, что он в такой спешке пытался ее забрать в дом своих родителей. Его мать, вероятно, хотела увидеть ее прежде, чем они уедут на выходные.

Мне это не нравилось. Совсем. Но я ничего не мог с этим поделать. Держать ее здесь будет нарушением соглашения о совместной опеке, и я знаю, что эта женищина будет использовать это в качестве рычага, чтобы держать Беллу дольше. Мои руки были связаны, Белла смотрела на меня, но ответа у меня не было. Наверное, было бы не так больно воткнуть самому себе нож в грудь, чем разбивать ей сердце.

Я вырвал листок из ее блокнота «Хелло Китти» и взял ручку из тумбочки, после чего записал свой номер мобильного телефона, сложил бумагу и положил ей в руки.

— Послушай меня. Если я буду тебе нужен, звони мне на этот номер, как мы тебе показывали. В любое время дня и ночи. Я приеду за тобой. Ладно?

Белла сжала бумажку в кулаке и обняла меня. Я держал ее так крепко, как только мог.

— Я люблю тебя, Лукас, — слова Беллы были слабым шепотом, когда она уткнулась в мою шею. Если бы я действительно был Суперменом, я бы забрал ее и ее мать и полетел бы далеко от этой ужасной ситуации, туда, где бы никто не смог причинить им вред. Прямо сейчас все, что я могу, это уговаривать их и поддерживать, даже если сам в это не верю.

Я отстранился и прижалась своим лбом к ее.

— Я тоже тебя люблю, Бабочка. Помни, что я тебе говорил.

Она кивнула, я взял ее за руку и повел обратно в гостиную. Сэм сидела на диване, но встала, как только увидела нас.

— С тобой все в порядке, детка? — Белла легко кивнула и посмотрела на отца.

— Наконец-то! Одевай Беллу в пальто. Нам нужно идти.

Марк бросил пальто Беллы Сэм. Я все еще держал ее за руку, но затрясся от ярости, пытаясь сдерживать себя. После того, как Сэм помогла Белле с застежкой-молнией, она быстро поцеловала ее в щеку. Марк взял дочь за руку и дернул в сторону двери.

— С тобой и Беллой все будет в порядке теперь, когда твои родители уезжают?

Сэм дернулась, глядя на меня с испуганным выражением на лице.

— У нас с Беллой все будет просто отлично, красавчик. Не волнуйтесь.

Сэм подошла, чтобы обнять дочь в последний раз. Когда Белла выходила, она посмотрела на меня, и я кивнул. Если она позвонит мне, я сяду в машину и привезу ее домой. Правовые последствия пусть идут к черту.

Когда дверь за ними закрылась, Сэм больше не могла сдержать рыдания. Я поспешил к ней, и она упала в мои объятия. Я целовал ее лоб и заплаканные щеки. Она обняла меня за талию и плакала в мою грудь.

Мне была ненавистна сама мысль о том, что Марк будет сам заботиться о Белле, учитывая его послужной список из игнорирования собственной дочери, и это, наверное, разрывает Сэм сердце. Все, что я мог сделать, это держать ее и говорить о том, что все будет хорошо, когда мы оба понимали, что это не так.

Ни один из нас не мог спать. Мы провели ночь на диване у телевизора. Сэм была в моих объятиях всю ночь, пока я сжимал свой телефон в руке.

После долгой и бессонной ночи, больные от волнения из-за мыслей, как там Белла провела время со своим отцом, мы с Сэм решили пойти в спортзал. Это был ее способ лечения, и смею отметить, что представлять Марка в роли боксерской груши в течение часа или двух — отличная идея. Затем она хотела попробовать заняться йогой, чтобы расслабиться. Через два часа занятий — кардио и пробивание дыр в груше — я сказал ей, что буду ждать в кафе через дорогу.

Купив кофе со льдом, я сел подальше. Я был потный, и все тело болело, но чувствовать себя лучше не стал. Я пытался придумать причину, чтобы проверить, как там Белла, после того, как Сэм завершит свое занятие.

Я заметил, как крепкий парень перегнулся через прилавок к девушке-бариста, очевидно, флиртуя. Девочка хихикала и касалась плеча парня. На вид ей было не более двадцати. Мужчина подошел к холодильнику рядом с кассовым аппаратом и вынул что-то похожее на коробку сока.

Нет, черт побери, это не может быть Марк.

Конечно же, это он, Марк бросил коробку сока перед Беллой, которая сидела за столом у него за спиной, опустив голову. Он все время стоял спиной к своей дочери. Любой мог бы схватить ее, а он даже не бы узнал об этом, пока не стало слишком поздно. Мне казалось, что она спит за столом. Зная Марка, он поднял свою дочь с постели в попытке залезть в штаны к едва совершеннолетней девушке.

К черту все.

Я встал и подошел к ней. Марк даже не обратил внимания, что меня еще больше разозлило. Без сомнения, он был придурком, но такого рода небрежность даже я не ожидал.

— Эй, Бабочка!

Я похлопал Беллу по плечу, и она медленно подняла голову, как будто та была слишком тяжелая для ее плеч. Она покраснелась, а на лбу выступил пот, но при этом она дрожала. Это было холодное утро, а все, во что она была одета — это спортивная курточка.

— Лукас, ты пришел! Я хотела тебе позвонить, но папа не позволил мне воспользоваться телефоном, — ее голос был хриплым и мягким.

Вид счастья и облегчения на ее лице разбил мое сердце. Бумага из блокнотика с моим номером была смята в ее руке.

— Что случилось? — я поднял волосы, торчащие у нее на лбу, и прикоснулся к нему. Она горела. Белла была больна, а Марк все равно привел ее сюда в такое холодное утро.

— Марк! — я крикнул ему, пока он что-то шептал на ухо девушке. Он обернулся, смеясь, но закатил глаза, когда увидел меня.

— Что ты хочешь, красавчик? — он повернулся к девушке-бариста с тошнотворной улыбкой. — Он никогда не может устоять, когда кто-то другой разговаривает с милой девушкой. Всегда подбирает чужих «бывших»...

— Твоя дочь больна, придурок. Ты заметил, что у нее лихорадка?

Марк закатил глаза и покачал головой.

— С ней все в порядке, просто она такая же, как и ее мать, никогда не хочет никуда идти, — он вернулся к бариста, и я просто не выдержал. Я подошел к нему и схватил его за плечо.

— Подойди и потрогай ее чертов лоб! И попробуй мне только еще раз закатить глаза! — Я сделал еще один шаг к нему и посмотрел ему в глаза. — Тебе *слабо*?

Марк фыркнул.

— Извини, Кэнди. Я сейчас вернусь.

Марк пошел за мной к Белле и неохотно попробовал ее лоб. Его лицо вытянулось, и он отступил.

— Она была здорова, когда мы выезжали. Наверное, она недавно заболела. Замечательно, один уик-энд без твоей бабушки и на тебе. Тьфу! Подожди немного, и мы пойдем домой, — он повернулся, чтобы пойти назад к прилавку, но я схватил его за руку.

— Твоя дочь больна. Она едва может поднять голову вверх, ее нужно показать врачу. Ты настолько тупой? — я сделал прямо противоположное тому, что говорила нам Робин, однако я был настолько обеспокоен тем, что Белла была в беде, что это просто вылетело у меня из головы.

Марк забрал свою руку.

— Я сказал, дайте мне пару минут. Боже, ты такая же сучка, как и женщины.

Он направился обратно к Кэнди, но с меня было достаточно. Я снял куртку, обернул вокруг Беллы, и взял ее на руки.

— Давай, Бабочка. Мне жаль, моя куртка немного пахнет потом. Мы подождем в машине маму и пойдем к врачу.

Я почти дошел до двери, когда Марк, схватил меня за руку.

— Кем, черт возьми, ты себя возомнил? Это *мой* ребенок, не твой. Так же, как и *моя* жена, с которой ты спишь в *моей* постели. Почему бы тебе не устроить свою чертову жизнь, вместо того, чтобы подбирать остатки за мной?

Если бы Беллы не было в моих руках, Марк уже бы валялся на полу, истекая кровью и, возможно, без нескольких зубов. Но она была, и я не хотел ее напугать.

— У нее только твоя фамилия, — я старался говорить как можно спокойнее. — Настоящий отец не будет игнорировать свою больную дочь. Он бы волновался и как можно быстрее бежал к врачу, а не пытался соблазнить несовершеннолетнюю официантку. Саманта с Беллой — мои больше, чем *когда-либо* были твоими. Даже эта фигня с опекой, которую начала твоя мать, ничего не изменит. А теперь, извини меня, моей Бабочке нужен врач.

Я выбежал из дверей и понес Беллу к машине, одновременно набирая текстовое сообщение Сэм, чтобы дать ей знать, где мы.

— Лукас? — Белла казалась настолько слабой, и это пугало меня до чертиков.

— Да, Бабочка? — я сидел с ней на коленях на сиденье водителя, пытаюсь согреть ее, прежде чем пристегнуть в автокресле.

— Ты спас меня. Ты как Супермен.

Я обернул руки вокруг нее и поцеловал в лоб, который до сих пор был горячим.

— Я всегда буду спасать тебя. Независимо от того, где ты находишься, — она улыбнулась и закрыла глаза, прижимаясь к моей груди.

Занятия Сэм должны закончиться через пять минут, и я знал, что как только она прочтет мое сообщение, то прибежит сюда. Если бы я знал, где их врач, то сам бы отвез ее.

Я очень любил Беллу уже достаточно долгое время, а как можно было не любить ее? Но я не могу точно вспомнить, когда все изменилось. Единственное, что я знал, это то, что эта маленькая девочка, у меня на руках — моя жизнь, так же, как и ее мать, и я просто сломаюсь, если когда-нибудь потеряю их.

Лукас

Я не понимаю, как Сэм может быть такой спокойной. Уже больше часа мы сидим в отделении педиатрии срочной медицинской помощи, которое, к счастью, находится в двух минутах езды от тренажерного зала. Мои нервы были на грани после наблюдения за тем, как медсестра вызвала детей, которые и близко не выглядели такими больными, как Белла. Она сидела на коленях у Сэм, прижимаясь к ее груди и засыпая, ее щеки горели.

Я подошел к стойке регистрации, чтобы спросить медсестру, что, черт возьми, происходит.

— Простите, не могли бы вы проверить, когда должны позвать Изабеллу Кристенсен? У нее высокая температура, и мы здесь находимся уже долгое время, — я наблюдал, как медсестра медленно просматривает список пациентов, что сказалось на моих и так уже потрепанных нервах.

— Примерно через пятнадцать минут, сэр. Перед ней еще двое детей.

— Двое детей? У меня здесь больной ребенок. Разве нельзя принять ее раньше?

— Сэр, здесь все дети больные. Мы позовем ее, когда придет время.

— Малыш, пожалуйста, сядь на свое место, — Сэм похлопала по стулу рядом с собой в комнате ожидания. У нее на лице появилась снисходительная улыбка. *Почему она не психует так же, как я?*

— Это все фигня. Я только что видел парня, который ходил со льдом, приложенным к пальцу. А Белла на самом деле больна, и они до сих пор ее не позвали, — я обхватил свою голову руками, потому что уже готов был биться о стену.

Сэм потеряла мою спину и наклонилась, чтобы поцеловать меня в плечо.

— Разве тебе не холодно? Может, пойдешь домой и переоденешься, возьмешь другую куртку. А то, похоже, в ближайшее время ты вряд ли сможешь получить назад эту, — Белла была завернута в мою куртку, будто в одеяло.

Я убрал волосы с лица Беллы. Ее лоб все еще был горячий и влажный.

— Я в порядке, — сказал я Сэм, все еще глядя на Беллу, — просто все еще не отошел от ссоры с Марком, а то, что врач принимает в темпе улитки, совсем не помогает.

— Не то чтобы мне не нравилось смотреть на твои мышцы, но нам не нужно, чтобы ты тоже заболел.

Я был одет в рубашку без рукавов, и мне действительно *было* холодно, но я никуда не собирался, пока врач не скажет, что с Беллой все в порядке.

— Почему ты такая спокойная? Я люблю тебя, но ты действуешь мне на нервы.

Сэм рассмеялась и потеряла мою спину.

— Я на девяносто процентов уверена, что это острый фарингит. Белла только что сказала, что ей больно глотать. Последние пару лет она болела им сразу после Рождества. Я удивлена, что на этот раз она так долго продержалась, даже надеялась, что не заболеет в этом году. Он смажет ей горло и выпишет антибиотики. Белле станет легче в течение недели.

Я пожал плечами. Вероятно, я слишком близко воспринял все к сердцу, но то, что я

увидел больную Беллу и полностью игнорирующего ее Марка, вывело меня из себя. И я не собирался успокаиваться, пока врач ее не осмотрит.

— Знаешь, — Сэм поцеловала меня в щеку и прошептала мне на ухо, — дети иногда болеют. Особенно, когда идут в школу и делятся новыми микробами друг с другом. Это страшно, и трудно не паниковать каждый раз. Ты новичок в этом, но скоро привыкнешь.

Я повернул голову и быстро поцеловал ее в губы. Сэм права, мне нужно научиться сохранять хладнокровие в таких случаях, как этот, а не вести себя как псих. Нужно это запомнить.

— На самом деле, мне нравится, что ты здесь. Марк никогда не ходил с нами к врачу. Как ты уже видел, его всегда раздражали неудобства вроде болезни Беллы. У нее никогда раньше не было настоящего отца, который бы волновался за нее так сильно.

Я посмотрел на Сэм и заметил, что ее глаза были на мокром месте, требуется не так много, чтобы заставить мою девочку плакать. Она положила голову мне на плечо и прошептала на ухо:

— Ты хочешь пойти домой со мной?

Я рассмеялся и поцеловал ее в лоб, опустив плечи.

— Извини, но я уже живу кое с кем.

Сэм хихикнула:

— Она наверняка хорошенькая.

— Нет, — я поцеловал ее в щеку и прошептал на ухо, — она прекрасна, — я взял ее за руку и переплел наши пальцы.

— Я переписывалась с Робин и рассказала о ситуации, сложившейся с Марком. Она хочет поговорить с тобой, чтобы получить более подробную информацию. Ты не мог бы позвонить ей, когда нас вызовут на осмотр? Я знаю, что ты бы хотел пойти с нами, но поверь, я справлюсь сама, — она подмигнула мне, и я рассмеялся. В течение этого дня мы поменялись ролями. Как правило, я всегда спокоен, а она несносна.

— Изабелла Кристенсен.

Я вздохнул с облегчением. Сэм протянула мне свой телефон, прежде чем понесла Беллу в смотровой кабинет. Я вышел на улицу, чтобы сказать нашему адвокату, что сделал прямо противоположное тому, что она нам советовала. Чувствовал себя так, будто меня отправили в кабинет директора школы за плохое поведение.

— Саманта? Как там Белла?

— Привет, Робин. Это Лукас. Сэм попросила меня связаться с тобой.

— О, привет. Да, я подумала, что будет лучше услышать все детали непосредственно от тебя. Расскажи, что произошло.

Я сделал глубокий вдох и молился, чтобы не сделать эту и так ужасную ситуацию, в которой мы были, еще хуже.

— Не так уж много рассказывать. Я сидел в кафе и заметил, как Марк флиртует с одной из девушек, которые там работают. Белла сидела за столом, опершись на него головой, как будто спала, при этом он постоянно находился к ней спиной и не мог ее видеть. Я подошел к ней и понял, что она больна. Сказал Марку, что ей нужен врач, но вместо этого он проигнорировал мои слова, так что я забрал ее оттуда и стал ждать Сэм в машине. А еще я также... кое-что сказал Марку.

— Что сказал?

Я поежился и положил руку на лоб.

— Назвал его придурком и сказал ему, что он отвратительная сволочь.

Я приготовился к ее реакции и был удивлен, услышав смех.

— Мы с мужем тоже всегда только такими словами могли охарактеризовать Марка. Ты хороший человек, Лукас. Ты видел, что Белла в беде, и пытался помочь ей, как мог. Я действительно говорила вам избегать недоразумений с Марком или его матерью, но ты сделал то, что должен был сделать. Я собираюсь поставить вопрос о прекращении соглашения о совместной опеке, ссылаясь на то, что произошло сегодня. Белле не придется возвращаться к Марку, по крайней мере, до тех пор, пока не начнется суд. Я работала над тем, чтобы доказать, что за просьбой Марка о совместной опеке стоит его мать и, думаю, что готова показать свои результаты судье. Сосредоточьтесь на том, чтобы Белле стало лучше, а я позабочусь об остальном. У нас все в порядке, так что прекрати себя корить, будто ты все запорол.

Я засмеялся. Сэм была права насчет Робин. Она выглядела и звучала будто Белоснежка, но, похоже, она знает, что делает. Уверенность в ее голосе заставила меня чувствовать себя оптимистично впервые за месяц. Я надеялся, что у нее был хороший план, потому что нам очень нужно, чтобы все это закончилось.

Врач подтвердил, что у Беллы ангина. После того, как ей помазали горло какой-то розовой штукой и дали тайленол, она отправилась в свою комнату. Мы с Сэм на цыпочках пошли посмотреть и проверить, как она там. Я встал на колени рядом с ее кроватью и попробовал лоб — холодный, впервые за сегодня.

Сэм подошла ко мне сзади и пробежалась пальцами по моим волосам. Все еще стоя на коленях на полу, я обнял ее за талию и притянул к себе.

— Знаешь, чего мне еще здесь не хватает? — прошептал я, так чтобы не разбудить Беллу.

— Чего? — Сэм провела рукой по моей щеке.

— Еще одного мужчины в доме. Кого-то, кто бы помогал мне в моей ежедневной работе держать ребят подальше от вас, — я заправил прядь волос за ухо и посмотрел на свою маленькую Бабочку, которая спала в своей постели. — Кого-то, кто будет похож на тебя как две капли воды, того, кто будет помогать, когда ты *состарись*. А мне здесь нужна помощь.

— Ты пытаешься сказать, что хочешь ребенка? — было темно, так что я не мог определить, как она отреагировала.

Я медленно кивнул головой. Мы на самом деле никогда не говорили о детях. Сэм была просто фантастической матерью, но я никогда не рассматривал вариант, что, возможно, она хотела только одного ребенка. Ничего страшного, я просто много думал о том, как буду наблюдать за тем, как растет живот Сэм с моим ребенком внутри. Я был удивлен тем, что чем больше я думал об этом, тем больше этого хотел.

— Не прямо сейчас, конечно. Когда-нибудь. Но если ты не захочешь, я пойму. И я счастлив с тобой и Беллой... — Сэм прижала палец к моим губам.

— Ты такой милый, когда говоришь бессвязно. Конечно, я бы хотела иметь ребенка от тебя. Хотя, не уверена, что женщины этого мира готовы к рождению сына Лукаса Хантера.

Я притянул ее и поцеловал. Сэм отстранилась от моих губ и прижалась своим лбом к моему.

— Знаешь, а у нас может быть еще одна девочка. Что тогда ты будешь делать?

— Тогда я буду любить еще одну девочку. Просто приму тот факт, что, скорее всего, это загонит меня в могилу.

Сэм улыбнулась и покачала головой. Я встал, потянув ее за собой.

— Я так сильно тебя люблю, — я обрушил свои губы на ее, и услышал привлекательный тихий стон, который вырвался у нее, когда я прикусил ее нижнюю губу.

— Давай выйдем отсюда, — Сэм взяла меня за руку и повела к двери.

Если все будет идти по плану, через несколько месяцев мы с Сэм поженимся, ну, при условии, что она скажет «да», мы полностью отсудим опеку над Беллой и, возможно, задумаемся о пополнении в нашей семье. Все было чертовски близко к совершенству.

Саманта

Мы стояли у здания суда по семейным делам и ждали Робин. Мои внутренности скрутило от волнения. Она все-таки добилась переноса даты рассмотрения нашего вопроса, и это было замечательно, особенно в том случае, если суд примет решение в нашу сторону. Я даже не представляю, насколько будет ужасно, если все обернется против нас. По крайней мере, до слушания я оставалась единственным опекуном, и мне не приходилось беспокоиться о Белле и том, что она не будет с нами в выходные. Конечно, не хотелось возвращаться к нашей предварительной договоренности. Не только из-за того, что Белла может заболеть или попасть в беду из-за халатности Марка, просто она становится старше и все больше понимает, что отец равнодушен по отношению к ней. Имея личный опыт нерешенных вопросов со своим отцом, я бы хотела держать ее подальше от общения с Марком.

Лукас держал меня за руку и водил пальцами вперед-назад по моей ладони. Он тоже был напряжен, но пытался скрыть это. Робин подошла к нам с уверенной улыбкой на лице и повела внутрь. Перед тем, как мы подошли к назначенному залу суда, она обратилась к нам с предупреждением.

— Все переговоры веду я. Пока к вам напрямую не обращусь я или судья, вы должны молчать. Не позволяйте Марку взять верх над вами и тем самым оставить плохое впечатление перед судьей. Лукас, если тебя попросят рассказать, что произошло в кафе, просто расскажи краткую историю без некорректных слов в сторону Марка, я попрошу не называть его мешком с дерьмом... или как там ты его еще назвал?

— Придурок, — произнесли мы с Лукасом одновременно, и все трое рассмеялись таким необходимым для нас смехом.

— Именно так. У меня есть план, и, думаю, он поможет нам завершить этот процесс уже сегодня. Итак, что бы ни случилось, верьте мне и позвольте самой управлять процессом. Согласны?

Мы кивнули и вошли в зал суда.

Я только пару раз видела зал заседаний, если не считать того, что я смотрела фильмы, будучи присяжным по двум делам. Судьи чертовски пугают меня и то, что я нахожусь здесь, увеличивает тревогу в геометрической прогрессии. Мы с Лукасом сделали глубокий вдох и сели рядом с Робин за деревянный стол, очень массивный на вид.

Марк сидел напротив нас со своим адвокатом и матерью. Я сердито посмотрела на затылок Джинни, но отвела взгляд, пока она меня не увидела. Вероятно, ее присутствие здесь было для того, чтобы оберегать своего сына и убедиться, что он не наговорит глупостей.

Судья вошел, и я практически ничего не слышала, когда началось вступление. Мое сердце забилось еще сильнее после того, как Робин обратилась к судье.

— Ваша честь, мы собрались здесь, чтобы рассмотреть дело относительно отказа Марку Кристенсену в ходатайстве о совместной опеке над дочерью Беллой. Он доказал, что даже не пытается наладить отношения со своей дочерью, которая проживает отдельно и, по сути,

продемонстрировал небрежность, которая может негативно повлиять на благополучие его дочери.

— Как вы смеете такое говорить! Бойфренд Саманты, вот кто ставит под угрозу ее благополучие, а также нахождение вдали от отца, — лицо Джинни покраснелось, пока она смотрела на Лукаса. — Она отдаляется от своего отца из-за *него!*

Адвокат Марка заставил Джинни сесть обратно на свое место. Такой я никогда ее не видела, она была вне себя от ярости. Джинни всегда была немного сурова и холодна, но теперь же походила на злодея из Диснеевских мультфильмов. Все, что ей нужно было для завершения этого образа, — производить шубы из шкур далматинцев.

— Пожалуйста, контролируйте ваших клиентов, — судья выглядел не очень добрым, когда сделал выговор. Я догадалась, что это было одно очко в нашу пользу.

Робин повернулась к нам и подняла бровь, молча подтвердив, чего нельзя делать. Затем она обратила все свое внимание на судью.

— Ваша честь, похоже, что госпожа Кристенсен имеет в виду инцидент, в котором ее сын Марк взял дочь в кафе, в то время как она заболела и была с высокой температурой, а затем игнорировал ее, пока флиртовал с одним из сотрудников этого кафе. Мистер Хантер забрал ее и доставил к врачу. Кроме этого, у меня есть еще одно доказательство халатности Марка Кристенсена, которым я бы хотела поделиться с судом.

Моя кровь застыла в жилах. *Неужели Белла и раньше была в опасности рядом с Марком? Возможно, Робин наведывалась в их дом на выходных и видела что-то?* Нет, я уверена, что она бы мне сказала. Я затаила дыхание и ждала, чтобы услышать, что именно имела в виду Робин. Она выглядела уверенной, будто действительно сможет «закрыть это дело» сегодня. Лукас под столом взял меня за руку и переплел наши пальцы. Я вцепилась в его руку, пытаюсь успокоить себя.

Она открыла свой ноутбук и пошла с ним к судье. Она вошла на «Фейсбук», и я подумала, что это какое-то недоразумение.

— Каждый уик-энд за последние пару месяцев, которые мистер Кристенсен должен был проводить со своей дочерью, он в действительности отсутствовал в течение всего уик-энда. Там есть посты, и зафиксировано время их создания в различных барах, клубах и на вечеринках в течение двух дней и, почти всегда, в течение двух ночей в выходные дни. Вы можете открыть и отследить информацию по каждой фотографии, а также просмотреть дату, время и место, где она была сделана. Когда он вернулся из Чикаго, то ни разу не вел себя как отец, который хочет стать ближе к своей дочери. Вполне очевидно, что он даже не пытался проводить свое время с ней, когда она якобы была под его опекой.

— Вы, черт побери, серьезно? Отслеживаете меня через «Фейсбук»? Это нарушение моих прав!

Я практически почувствовала, как некомфортно было адвокату Марка, когда он пытался заставить того сесть обратно на свое место.

— Я не собираюсь предупреждать вас снова, — судья выглядел разъяренным как черт, когда посмотрел на Марка и его мать.

— Только если это не социальные сети, где каждый может зайти на вашу страницу. Все права на неприкосновенность частной жизни теряются, когда кто-то фиксирует и выставляет на своей странице каждый свой шаг. Единственное, чего *нет* на его странице в «Фейсбук» — это фотографий с дочерью с того времени, как он вернулся. На самом деле, единственное упоминание о ней в течение последних трех месяцев было ночью, перед тем,

как Белла заболела. Он обновил свой статус, который гласил: «Приглядываю за ребенком. Похоже, выходные у меня будут дерьмовые».

— Почему вы налетели на Марка, если она единственная, кто практически имеет сожителя, когда все еще замужем за моим сыном? У меня нет слов, описывающих эту ситуацию.

Джинни вышла из-под контроля, и после всего, что она сделала, я была бы рада увидеть, как ее уводят отсюда в наручниках.

— У меня есть несколько слов, — прошептал Лукас мне на ухо. Я обернулась, и он подмигнул мне. Мне удалось улыбнуться, и я сжала его руку.

Судья выглядел сердитым. Не знаю, был ли «Фейсбук» Марка именно той составляющей, которая заставит сдвинуть с места это дело, и будет ли это иметь юридическую силу в суде, но план Робин, безусловно, заключался в том, чтобы пробраться под кожу Марку и Джинни.

— К черту все это! — крикнул Марк и посмотрел на меня. — Она может быть единственным опекуном. Я не собираюсь отчитываться кому-либо о том, что делаю в свое свободное время. Это, блядь, свободная страна. — Он повернулся к своей матери. — Я получил работу на полный рабочий день в Чикаго. Я пошел на это только потому, что ты попросила меня, но я не хочу иметь дело со всеми этими отягощающими обстоятельствами. Ты хочешь видеться с Беллой? Разбирайся с этим самостоятельно, — Марк схватил свою куртку и выбежал из зала суда.

Робин скользнула на свое место рядом со мной. Марк всегда действовал сгоряча и ненавидел, когда ему говорили, что делать. Он на самом деле никогда не хотел опеки. После того, как он понял, какие неудобства Белла будет создавать в его жизни, то умыл руки и ушел. Его мать пыталась им управлять, но, в конце концов, Марк это Марк. Робин отлично сыграла на его чувствах.

— Святое дерьмо, а ты хороша, — прошептала я на ухо Робин.

Она в ответ только пожала плечами:

— Это моя работа. Я борюсь за счастливый конец для людей, которые это заслуживают. Просто иногда нужно подходить к вопросу творчески, — она сжала мою руку и повернулась к судьбе.

— Единоличное право опеки над Изабеллой Кристенсен остается за матерью, Самантой Кристенсен. Марк Кристенсен освобожден от обязательств опекуна, — произнес судья и строго обратился к Джинни. — Бабушки и дедушки должны защищать своих внуков, а не вредить им из своих собственных эгоистических соображений. Вы должны извиниться перед маленькой девочкой, которая была вынуждена страдать из-за ваших действий. Любые права на посещение Изабеллы, которые вы захотите получить в будущем, будут по усмотрению ее матери.

Все кончено.

Как будто камень упал с моей груди, когда я покидала зал суда. Я обняла Робин со слезами на глазах и понятия не имела, как ее благодарить.

— Не нужно быть такой сентиментальной, — дразнилась Робин, когда обняла меня за плечи. — Я же говорила вам, что смогу сегодня закрыть это дело. А теперь иди домой и скажи Белле, что она может снова рассчитывать на выходные в вашей компании.

Я засмеялась, пока вытирала глаза.

Лукас обнял меня за талию и поцеловал в лоб.

— Моя маленькая слабачка.

Я ткнула его локтем в бок, заставив его рассмеяться. Я увидела облегчение, которое также появилось на его лице.

— Я получил смс с работы, пока шло заседание, так что мне нужно позвонить и поинтересоваться, в чем дело. А вам, — он поднял Робин за талию и поцеловал ее в щеку, — чертовски огромное спасибо за все.

Когда Лукас ушел, мой крепкий как камень адвокат хихикнула как школьница и покраснела.

— Ты счастливица, подруга, — Робин обняла меня, когда мы вышли на улицу.

Саманта

Прошло три месяца, и все начало налаживаться и возвращаться на круги своя. Робин работала над завершением процесса моего развода, убедившись в том, что Марка обяжут платить алименты. Меня это мало беспокоило, так как я всегда рассчитывала только на себя, особенно, когда речь шла о благополучии моей дочери, поэтому не хотела больше никаких задержек. Мой брак утратил силу уже давно, и мне хотелось, чтобы штат Нью-Йорк подтвердил это официально. Пришло время двигаться дальше. Робин настаивала на том, что даже если я и не нуждаюсь в его деньгах, все равно у меня есть на них право. А если Марк не захочет платить, она сможет сделать так, чтобы деньги поступали непосредственно из его зарплаты. Я сделала себе заметку никогда не связываться с Робин, если буду по другую сторону баррикад.

Лукас с Беллой поехали с ночевкой к Джулиане. Я сидела за своим кухонным столом, просматривая раздел недвижимости в воскресном выпуске Нью-Йорк Таймс, который Лукас покупал еженедельно. Просматривая новые сообщения, я могла успокоить его на некоторое время.

Зазвонил мой телефон, и имя Робин высветилось на экране. Я закатила глаза от мысли о том, какие еще вопросы могут возникнуть ко мне.

— Привет, леди. Что на этот раз? — я не могла скрыть раздражение в голосе, потому что не представляла, что еще может потребоваться, чтобы наконец-то развестись.

— Не слишком радостное приветствие, учитывая то, что я должна тебе сказать.

— Не зли меня, Робин. Это, наконец, случилось? Я разведена?

— Все подписи поставлены, скреплены печатью и вручены лично. Я сегодня проверила. Ты свободна!

— Это действительно все, конец, теперь я...

— Ты имеешь в виду, все ли в порядке юридически, чтобы ты, наконец, могла выйти замуж за мужчину своей мечты? Да, с сегодняшнего дня все официально.

Все мысли вылетели из головы. Я боялась в это поверить. После почти полутора лет наших с Лукасом отношений, наконец, не было больше никаких препятствий и осложнений.

— Ну, сначала он должен спросить меня об этом... И спасибо тебе. Я повторяюсь, но просто не знаю, как отблагодарить тебя за все то, что ты для меня сделала.

— Пожалуйста, прекрати. Отблаговаришь мне тем, что как можно скорее выйдешь замуж и родишь много голубоглазых детей.

— Возможно, мы назовем кого-то в твою честь, уверена, что Лукас был бы не против.

— Лукас был бы не против чего?

Я подпрыгнула, когда Лукас подкрался ко мне сзади.

— Ты не слышал новость? Я теперь свободна!

Лукас застыл на месте, повторяя мою реакцию, когда Робин сказала мне. Медленная улыбка появилась на его лице, и он заставил меня встать.

— Свободна? Черта с два! — он выхватил телефон из моей руки. — Робин, она позвонит тебе позже.

Я услышала, смех Робин, когда он закончил разговор.

Прежде чем я успела что-либо сказать, его губы накрыли мои. Это был тот тип поцелуя, который заставляет мои колени трястись, а трусики — становиться влажными. Он так чертовски хорошо владел своим ртом. Когда мы, наконец, оторвались друг от друга, мои глаза все еще были закрыты.

Лукас спустился поцелуями к моей шее, и, когда он прикусил мочку уха, я вскрикнула.

— Это нужно отпраздновать, ты так не думаешь? — прошептал он мне на ухо, пока продолжал лизать и кусать, прокладывая путь из поцелуев к моей ключице.

— Да, я снова могу ходить на свидания,

Он прекратил меня целовать и хлопнул по попе.

— Ты умничаешь, не так ли?

Я хихикнула, когда Лукас притянул меня ближе.

— Я смогу приготовить для нас хороший обед. Сегодня вечером дом в нашем распоряжении, — я провела рукой по его челюсти.

— Я бы пригласил тебя куда-нибудь, но боюсь, что не смогу удержаться от того, чтобы не лапать тебя всю ночь, так что нам в любом случае придется быстро возвращаться домой, — его губы снова вернулись к моей шее, и стон вырвался из меня, пока я смеялась.

— И чем эта отличается от прошлых ночей, которые мы и раньше проводили вместе?

Он снова хлопнул меня по попе и поднял бровь.

— Увидишь.

Мы только что закончили с едой, которую заказали ранее, и смотрели фильм на диване. Я чувствовала себя так, как будто у меня снова появилась возможность дышать. Я была свободна от брака с Марком и действительно хотела чего-то постоянного с Лукасом. Все, что ему нужно было сделать, — это просто спросить.

Я положила голову Лукасу на грудь, в то время как он играл с моими волосами.

— Ты не обиделась из-за того, что мы никуда не пошли? — спросил Лукас, опершись подбородком мне на голову.

Я посмотрел на него и покачала головой в ответ:

— Нет, мне нравится находиться в своем доме, — я ожидала, что он засмеется, но он только кивнул. — Эй, с тобой все в порядке?

Лукас, непонятно, почему, выглядел напряженным. Думаю, он чувствовал то же бремя на своих плечах, что и я. Теперь он мог съехать со своей квартиры и официально переехать ко мне. Я боялась, что, возможно, он передумал.

— Знаешь, о чем я думаю? — спросил Лукас. — В ту ночь, когда мы встретились в баре, Боже, ты была потрясающей. Ты всегда красивая, но в ту ночь ты была просто превосходна. Это всегда было между нами, просто я был слишком глуп, чтобы увидеть. Я понял это, когда провожал тебя на поезд в тот вечер. Я провел следующие три месяца, пытаюсь быть твоим другом, когда на самом деле с каждым днем влюблялся в тебя все больше и больше.

Я села рядом с ним и поцеловала его в щеку.

— А я поняла, что мы созданы друг для друга, когда ты вошел во двор Дайны четвертого июля.

Лукас улыбнулся и отвернулся.

— Когда в тот день в «Старбакс» ты сказала мне, что хочешь дать нам шанс, я знал. Знал, что ты именно для меня. Я даже не мог себе представить, что когда-нибудь смогу быть с кем-то еще, я хочу только тебя. И никогда не отпущу. Когда я познакомился с Беллой, то влюбился во второй раз, — он улыбнулся мне, а мои глаза наполнились слезами.

Почему он все это говорит? Если только он не...

— Ты все, что мне нужно, — Лукас встал с дивана и засунул руку в свой задний карман. Вытащил черную бархатную коробочку и опустил ее на одно колено. Мое сердце стучало так сильно, а слезы текли по лицу. — И я хочу, чтобы все знали, что ты принадлежишь мне. Я хочу провести остаток своей жизни с вами. Я хочу, чтобы ты, Белла и я официально стали семьей. Я люблю тебя. Это навсегда ты. Саманта, ты выйдешь за меня?

Он открыл коробочку, и я увидела кольцо с розовым бриллиантом, то самое, на которое я пускала слюни в ювелирном магазине, когда он незаметно подкрался. Я рыдала так сильно, что, когда открыла рот, желая заговорить, то просто не могла произнести слова. Каковы шансы, что я действительно получила то, что больше всего хотела в течение всей моей жизни? Лукас мой, моя мечта стала реальностью.

— Не заставляй меня еще раз это повторять. Если не можешь говорить, просто кивни.

Я рассмеялась и попыталась проглотить слезы, чтобы иметь возможность говорить.

— Неужели ты думаешь, что я могу сказать «нет»? Да! Да! Миллион раз да!

Лукас вздохнул с облегчением и надел кольцо на мой дрожащий палец. Я обернула свои руки вокруг его шеи и поцеловала.

— Не могу поверить, что ты запомнил это кольцо, — Лукас поднял брови и посмотрел на меня исподлобья.

— На самом деле, я купил его в тот же день. Помнишь, когда я вернулся в магазин, чтобы якобы найти свой телефон?

Я ударила его по руке:

— Ты маленькая хитрюга! Подождите, это было несколько месяцев назад. Все это время кольцо было у тебя?

Лукас кивнул:

— Я хотел подождать, пока окончательно не завершится ваш бракразводный процесс. Теперь, представляя кольцо на твоем пальце, стало просто невыносимо ждать дня, когда мы поженимся, — Лукас обрушил свои губы на мои, спускаясь поцелуями к шее.

— Знаешь, что? А хочешь пожениться на этой неделе? — спросила я.

Лукас прекратил целовать и удивленно посмотрел на меня.

— На этой неделе? Где?

— В мэрии. Думаю, мы сможем получить разрешение на брак и расписаться в тот же день.

Лукас выглядел разочарованным, и меня это смутило. Его счастье было искренним лишь минуту назад.

— Малыш, что случилось? Я думала, ты хотел сразу же жениться, но пойму, если ты хочешь подождать, — я провела рукой по его щеке, и он покачал головой.

— Нет, я определенно не хочу ждать. Но, думаю, что мы заслуживаем чего-то получше, чем мэрия, разве ты так не считаешь? Кроме того, моя мать с сестрой разозлятся, если я это

сделаю. Они захотят присутствовать на моей свадьбе.

— Даже если ты женишься на *мне*? — его сестра была не самым большим моим фанатом.

— Моя мама любит тебя. И моя сестра извинится перед тобой, когда вы увидите друг друга в следующий раз, обещаю тебе, — Лукас поцеловал меня в палец, на котором красовалось кольцо.

— Хорошо, но я не хочу большую свадьбу. Я хочу, чтобы наша свадьба была для нас с тобой, а не большой вечеринкой с толпой гостей.

Лукас обнял меня и притянул ближе к себе.

— Согласен. У меня есть друг, который владеет небольшим заведением здесь неподалеку. Это хорошее место для небольшой вечеринки, и мы могли бы там же и пожениться. Я эгоист. Хочу видеть тебя в сексуальном платье, желательно без бретелек, и наслаждаться, снимая его с тебя в конце вечера. — Лукас подарил нежный поцелуй, покусывая мою нижнюю губу.

— Звучит неплохо. Спроси, может, у него найдется свободная дата в ближайшие пару месяцев.

Лукас сморщил нос.

— Я, возможно, уже поговорил с ним и согласовал множество вещей, нам просто нужно выбрать дату. А все, что нужно сделать тебе, это появиться и выглядеть при этом горячо, — я отстранилась и подняла брови.

— Ты был так уверен, что я скажу «да»? — улыбнулась я.

Лукас пожал плечами и поцеловал меня в лоб.

— У меня было хорошее предчувствие.

Я рассмеялась, и поцеловал его снова.

— Ты все спланировал? Я поражена, не думала, что ребятам нравятся свадьбы, а тем более их планирование.

Лоб Лукаса пронзила глубокая складка, и он прижался ко мне.

— Я так долго ждал, чтобы жениться на тебе. Поэтому не оставляю ничего на волю случая. А сейчас... — Лукас переместил свои руки с моей талии вниз к моей рубашке, снимая ее через голову. — Мы должны попрактиковаться для первой брачной ночи, — Лукас провел руками по моей груди и запечатлел поцелуй на их вершинах, пока снимал лямки бюстгалтера.

— Мы практикуемся уже достаточно долго, Лукас. Думаю, у нас все будет хо... — я не смогла договорить, потому что он втянул сосок в рот.

— Никогда не знаешь, когда удастся узнать что-то новое.

Саманта

Завтра великий день, хотя особо ничего в нашей жизни не изменится, за исключением моей фамилии. Лукасу удалось решить все в течение нескольких месяцев. Он даже позаботился о меню и цветах. Мы не приглашали много гостей. Все, что нужно было сделать мне, это выбрать платье и появиться в указанном месте. Я понятия не имела, чего ожидать, так как даже не видела зала, где мы должны были отметить свадьбу. Это было только формальностью. А вот понимание того, что завтра я, наконец, стану женой Лукаса, вызывало во мне дрожь. После стольких лет жизни с мерзкой лягушкой я, наконец-то, получила принца, о котором всегда мечтала.

Я обняла Лукаса за талию и потерлась о его грудь, пока мы вместе лежали в постели. После чего положила ему на грудь свой подбородок, подперев голову, чтобы посмотреть на него. Он запустил пальцы в мои волосы, когда я прошлась поцелуями от его ключицы к шее. У него сексуальное адамово яблоко, и я любила смотреть, как он извивается, когда я его покусываю.

— Мне пора идти.

Лукас попытался сесть, но я толкнула его назад. Мне не хотелось, чтобы он уходил, по крайней мере, пока. Лукас должен был остаться на ночь в своей квартире и встретиться со мной завтра. Пока он не нашел на нее покупателя, поэтому позволил нескольким своим двоюродным братьям, приехавшим на нашу свадьбу, остаться там сегодня вечером вместо того, чтобы арендовать номер в гостинице.

— Бьюсь об заклад, что заставлю остаться тебя на подольше... — я припала губами к его шее, ища то место за ухом, что заставляет его тело обмякнуть. Лукас остановил меня прежде, чем я добралась, и застонал.

— Ты не помогаешь. Разве сегодня мы не должны быть отдельно? Все эти разговоры относительно «не к добру видеть друг друга до свадьбы». Ты же знаешь, как я ненавижу находиться далеко от тебя. Я буду спать в своей старой постели и думать о том времени, когда ты впервые осталась у меня на ночь. Удивительно, прошло уже так много времени, а как будто это было вчера, правда?

Теперь я *действительно* не хотела, чтобы он уходил.

Лукас сидел на краю кровати, надевая джинсы. Когда он встал, я опустилась на колени и медленно прошлась рукой вниз по его груди.

— Ты уверен, что хочешь оставить меня одну? — я сделала вид, что натягиваю простынь, прикрывая мое голое тело, и Лукас рассмеялся. *Вот вам и навыки соблазнения.*

— Сэм, сегодня ты играешь нечестно. Не правда ли, миссис Хантер? — Лукас самодовольно улыбнулся. Не знаю почему, но то, что он назвал меня «миссис Хантер» заставило мои ноги трястись. *Плохиш.*

Когда Лукас провел большим пальцем по моим губам, я открыла рот, чтобы всосать его. Его глаза закрылись, и сексуальный стон вырвался из его горла.

Почувствовав, что могу выиграть, я схватила его за руку и медленно взяла его указательный и средний палец в рот, сося их как мороженое. Пальцы Лукаса почти касались

задней части моего горла, и, прежде чем отстраниться, я стала медленно водить своим языком вокруг его пальцев. Лукас выглядел так, будто перестал дышать и моргать. Я подняла бровь, молча обещая повторить ему то же самое, только ниже, если он решит остаться.

Позволив своей простыне упасть, я заставила Лукаса закрыть глаза, издав слабый вздох. Я провела ногтями вниз по его груди, вдоль жестких кубиков пресса. Когда я расстегнула штаны и обернула руку вокруг его твердого члена, дыхание Лукаса перехватило. То, как мои прикосновения влияли на него, заставило меня почувствовать себя сильной, и мне это понравилось. Когда я начала медленно двигать своей рукой вверх и вниз, челюсть Лукаса сжалась, а выражение лица стало сосредоточенным.

— Вставай на четвереньки. *Сейчас же*, Саманта.

Я почти завизжала от удовольствия. Мало того, что я победила, так еще заставила появиться Лукаса-альфа-самца.

Я схватилась за кровать, чтобы сделать так, как мне велели. Лукас подошел сзади и потянул меня назад за волосы. Мое сердце мчалось галопом, когда он лизнул по внешней стороне мое ухо.

— Не думаю, что ты играла честно. На самом деле, думаю, что ты играла грязно. Очень, очень грязно.

— Я могу продолжать играть грязно всю ночь, малыш.

Когда я прижалась спиной к нему, чтобы потереться о его член, Лукас выпустил сексуальное рычание. Я выиграла.

— Моя сладкая девочка стала плохой. Когда это произошло?

— Просто возьми меня, Лукас. *Пожалуйста*, — я звучала как попрошайка, несмотря на то, что Лукас недавно уже был во мне. Это было меньше часа назад, но я до сих пор нуждалась в нем.

Лукас притянул меня за талию и повернул к себе, заставляя посмотреть ему в глаза. Он провел пальцами по моей щеке с хитрой улыбкой на лице.

— Я хочу, чтобы завтра у тебя была возможность идти ко мне по проходу. Если я останусь и сделаю все, что хочу сделать с тобой прямо сейчас, это будет невозможно.

Я захныкала, когда он поцеловал меня в лоб и застегнул штаны. Не знаю, существует ли термин женского эквивалента «синих яиц», но уверена, что это именно то, что я сейчас чувствую: тупую боль неудовлетворенности.

Я потянула простыни назад на себя и сердито посмотрела на моего почти мужа.

— Это не очень хорошо с твоей стороны, — я преувеличенно надула губки.

— Я тоже могу играть грязно, *малышка*. Поспи немного, — он наклонился над кроватью и подарил мне нежный поцелуй.

— Оставайся в постели. Я закрою дверь. Сладких снов, *миссис Хантер*, — он засмеялся, когда выходил из спальни. Теперь он был просто жестоким.

— Да, да. Как бы не так, — я снова легла и натянула простынь выше.

— Я люблю тебя, — он послал мне воздушный поцелуй, и я хихикнула.

— Я тоже люблю тебя, большой плохиш.

Я пыталась заснуть, но не смогла. Слишком нервничала, думая о завтрашнем дне, и не привыкла спать в одиночестве.

— Мамочка? — Белла медленно открыла дверь и на цыпочках прошла в мою комнату. Я наклонилась к тумбочке и включила свет.

— Эй, детка, уже поздно. Что случилось? Ты не можешь заснуть? — она запрыгнула на кровать и прижалась ко мне.

— Лукас завтра станет моим новым папой?

И как я должна ответить на этот вопрос?

Марк переехал в Чикаго через две недели после завершения слушания относительно опеки, и за последние несколько месяцев, прошедших с того времени, он вообще не связывался с дочерью. Джинни до сих пор звонит один или два раза в неделю. Я позволяю Белле говорить с ней и видеться в течение нескольких часов, но мы еще не готовы разрешить ей оставаться там на ночь.

Лукас был отцом Беллы во всех отношениях, и это то, что имеет значение. Единственное, что сдерживало меня перед тем, как сказать «да», — нежелание запутать ее еще больше.

— Лукас очень любит тебя, а завтра мы трое официально станем семьей.

Белла улыбнулась от уха до уха. Надеюсь, это означает, что она довольна моим ответом.

— Лукас подарил мне подарок, прежде чем ушел. Хочешь посмотреть? — она была так взвинчена, потому что хотела показать мне свое ожерелье. Это был кулон из белого золота в форме бабочки с бриллиантом в середине. — Смотри, на нем даже мое имя!

«Белле, моей Бабочке» было выгравировано с другой стороны. В моих глазах застыли слезы.

— Можно мне его завтра надеть?

— Конечно, — пискнула я в ответ, пытаюсь проглотить слезы.

— Не плачь, мама. Лукас оставил подарок и тебе. Он сказал, чтобы я отдала его тебе утром, но я скажу ему, что ты плакала, и мне нужно было сделать тебя счастливой.

Белла спрыгнула с кровати и бросилась к двери. Когда она вернулась, то вручила мне конверт. Внутри было ожерелье из зубов акулы, которое принадлежало отцу Лукаса. Лукас всегда носил его на удачу и даже один раз одолжил мне перед большой презентацией в колледже. Ожерелье было обернуто вокруг письма.

Ты сказала мне, что мы уже давно женаты в наших сердцах, а сегодня это лишь юридическая формальность. Хоть это и правда, но сегодняшнее событие очень много для меня значит. Жениться на тебе, называть тебя своей женой, дать тебе свою фамилию... Ты даже не представляешь насколько все это важно для меня. Сегодня ты моя во всех смыслах этого слова.

Я смеюсь каждый раз, когда ты называешь меня своим Суперменом. Хотя ты спасала меня не меньшее количество раз. Я никогда не знал, что значит любить кого-то так сильно, как будто у тебя перехватывает дыхание, а одна мысль о том, чтобы жить без тебя, заставляет меня сходить с ума. Думаю, что я прекрасно продемонстрировал свое «безумие» раз или два. Ты спасла меня от пустой и эгоистичной жизни. Когда я влюбился в тебя, жизнь перестала казаться простой. Теперь я знаю, как это — жить для кого-то другого, и я всегда буду жить для тебя.

Я думаю, ты помнишь ожерелье моего отца. Он бы полюбил тебя. Ты прекрасна, у

тебя огромное сердце и немного «вспыльчивости», как он любил говорить. Тебе нужно что-то необычное и что-то старое, думаю, это будет два в одном. Хотя я знаю, что ты любишь меня, все же уверен, что немного нервничаешь насчет сегодняшнего дня. Не бойся. У нас будет лучшая совместная жизнь, потому что меньшего я просто не приму. Остаток своей жизни, которую мне суждено провести на земле, я всегда буду рядом с тобой. Потому что просто не смогу быть в другом месте.

Сегодня мне не нужно ожерелье на удачу, потому что у меня есть ты.

Я люблю тебя. Навсегда ты. Навсегда.

Вместо того чтобы остановить мои слезы, письмо Лукаса заставило меня рыдать в полную силу.

— Мне очень жаль, мама. Я думала, если ты получишь подарок, то перестанешь грустить, — Белла залезла обратно на кровать и прижалась ко мне. Ее нежные руки гладили мои волосы, как обычно делаю я, когда она расстроена. Я покачала головой и поцеловала ее в щеку.

— Спасибо за то, что ты отдала мне этот подарок, Белла. Мамочка просто немного странная и плачет потому, что она действительно счастлива. И сентиментальна.

— Поэтому Лукас называет тебя слабачка?

Я снова засмеялась, вытирая слезы с глаз.

— Да, именно так. Составишь маме компанию сегодня? У нас завтра напряженный день!

Белла кивнула и легла рядом со мной. В ту минуту, как она упала на подушку Лукаса, сразу же уснула.

Было уже поздно, но я должна была написать Лукасу.

Я: Белла отдала мне мой подарок и показала свой. Я так тебя люблю. И не могу дождаться, когда выйду за тебя.

Через минуту мой телефон завибрировал.

Лукас: Ты сегодня была действительно плохой девочкой. Ты должна была открыть его утром.

Лукас: Но это, наверное, к лучшему. Таким образом, ты смогла выплакаться.

Он был самодовольным негодяем и хорошо меня знал.

Лукас: Я должен признаться, что тоже открыл твою записку.

Теперь я чувствовала себя глупо из-за подарка и короткой записки, которую оставила в сумке, что Лукас собрал себе на ночь. Это был брелок из конструктора «Лего» в виде Супермена, завернутый в письмо, в котором говорилось: *«Ты мой герой и любовь всей моей жизни. Спасибо, благодаря тебе все мои мечты сбылись».*

Я: Конечно, она не такая удивительная, как твое письмо, но я готова подписаться под каждым словом.

Лукас: Она мне понравилась. Не могу дождаться, когда начнется наша совместная жизнь.

Я: Я тоже. Спокойной ночи, малыш.

Лукас: Спокойной ночи, малыш. И если это заставит тебя почувствовать себя лучше, я чертовски заведен с тех пор, как покинул тебя.

Я: Да, мне стало значительно лучше. Ты сам во всем виноват, мог остаться.

Лукас: Знаю... Но завтра я отыграюсь за две ночи)

Я: Возможно, завтра у меня не будет настроения.

Лукас: Да, конечно. Иди спать, соблазнительница.

Боже, как я люблю этого высокомерного придурка.

Саманта

— Поскольку я тебя знаю, то купила водостойкую косметику. Ты еще хуже, чем твоя дочь, сядь и закрой глаза.

Я закрыла глаза и сделала все возможное, чтобы сидеть неподвижно. Дайна была косметологом, поэтому, когда она предложила сделать мне макияж на свадьбу я, конечно же, согласилась. Если бы я наняла кого-нибудь, меня бы, наверное, не стали ругать, как маленького ребенка, но я знала, что лучше Дайны мне не найти. Когда она нервничает, то просто одержима идеей все контролировать и не может фильтровать свою речь, но у нее большое сердце. И если мне суждено, чтобы на меня кричали в день моей свадьбы, то пусть так и будет.

Как выяснилось, друг Лукаса владел не «небольшим заведением». У него был пентхаус. Я выходила замуж в проклятом *пентхаусе* Вест-Виллидж. «Небольшой зал» на самом деле выглядел как бальный, окруженный со всех сторон огромными окнами. Ряды стульев были установлены с обеих сторон и отделены друг от друга белой дорожкой, по которой я должна была идти. Я не могла дождаться, чтобы спросить моего жениха, что для него «небольшая вечеринка».

Дайна, Белла и я готовились в комнате для переодевания. И она выглядит очень здорово с пушистой красной ковровой дорожкой, плюшевыми красными диванами и белым трюмо. Мои волосы струились по спине каскадом из крупных локонов, а по бокам подобраны шпильками со стразами. Мое платье из легкого сатина цвета слоновой кости и, конечно же, без бретелек, по просьбе моего будущего мужа, с серебряным поясом вокруг талии. И моя любимая часть — это то, что его длина была до середины икры. Никакого большого пышного платья, в котором я была бы похожа на поезд, и оно сковывало бы мои движения так, что едва можно ходить или танцевать, как на моей первой свадьбе. Не знаю, в каком стиле будет эта свадьба, тем более, что это место выглядит совсем не так, как я ожидала, но я не сомневалась, что в конце дня буду чувствовать себя так, как будто прошла мили.

— Ладно, ты готова. Иди, одень Беллу, а потом оденем тебя. Иди!

— Да, босс, — я с улыбкой отдала ей честь. — Мы должны следовать твоим приказам, так как я ничего не знаю?

Дайна фыркнула и ушла. Я улыбнулась тому, как она напряжена и какая я спокойная. Это почти весело — не знать, что тебя ожидает дальше.

Платье Беллы было пошито специально — оно из белого атласа с бантом на спине, очень простое, с синими бабочками, вышитыми по низу платья. Мне приходилось всю неделю прятать это платье, потому что она сразу пыталась его надеть.

— Смотри, мама! Если я покручусь, бабочки выглядят так, как будто летают! — чем быстрее она крутилась, тем больше я боялась, что она упадет или что-то себе сделает.

— Знаю, они выглядят очень красиво, но не крутись, иначе закружится голова. Почему бы тебе пару минут не посидеть на диване?

Я надела свое платье и посмотрела в зеркало. И тут до меня дошло. Сегодня я выхожу замуж за Лукаса. Несколько лет назад это было бы столь невероятным, как выиграть в

лотерею или получить удар молнии. Я до сих пор не нервничала, просто хотела насладиться нашим вечером. Если быть честной, то когда я выходила замуж за Марка, у меня было плохое предчувствие, я как будто смирилась с тем, что не заслуживаю ничего лучше. Но сегодня я на сто процентов уверена, что нахожусь там, где и должна быть, с человеком, с которым всегда хотела быть.

— Привет, я могу войти?

— Конечно. Привет, мам.

— Бабушка! — Белла подбежала к моей матери, едва не сбив ее с ног. — Посмотри на мое платье. На нем бабочки.

— Ты прекрасно выглядишь, Белла, — она поцеловала Беллу в щеку.

— Привет, Грейс! Рада тебя видеть! — сказал Дайна, пока распрямляла подол платья Беллы.

— Саманта, ты прекрасно выглядишь. Счастье тебе к лицу, — когда она посмотрела на меня, ее губы задрожали, а глаза покраснели. Моя мать была маленькой версией меня с оливковой кожей, черными волосами и стрижкой в стиле боб. Она была одета в серебристое платье с короткой накидкой, которое прекрасно выглядело на ее миниатюрном теле. Даже в свои шестьдесят она была такой красивой. Мама взяла меня за руку и улыбнулась. За последние пару лет так приятно снова быть рядом с ней. Одной из неприятных особенностей характера Марка было то, что он заставил держаться подальше многих моих друзей и членов семьи.

— Увидимся внутри, моя прекрасная смелая девочка, — она поцеловала меня в щеку и отправилась, чтобы посидеть с другими гостями.

— Давай, сорвиголова. Пойдем, посмотрим, кто уже здесь, — Дайна с Беллой пошли вместе с моей матерью, чтобы я могла собраться.

— Саманта? Мне можно войти? — Джессика с робким видом стояла в дверях. Я кивнула и улыбнулась, зная, что Лукас, вероятно, послал свою сестру сюда, чтобы она извинилась за то, что говорила мне отступить от него.

— У меня для тебя посылка, — в ее руках была маленькая черная коробочка с белой лентой вокруг.

— Посылка? От Лукаса? Он уже подарил мне свадебный подарок, — я подняла букет лилий, показывая ожерелье из зубов акулы, которое обвила вокруг стеблей.

— Что ж, думаю, это еще один. Ты знаешь его, он всегда любит делать все грандиозно.

— Да, я начинаю замечать это за твоим братом, — я осмотрела комнату, в которой находилась.

Джессика была одета в длинное черное платье и туфли с шестидюймовыми шпильками. Ее каштановые волосы были собраны сзади в слабый пучок, который спадал вниз аккуратные завитками. Она выше меня, но не решалась посмотреть мне в глаза.

— Значит, гм, вот, — она протянула мне коробочку, и я взяла ее. Внутри были серьги с розовыми бриллиантами, такими же, как на кольце. Я не верила своим глазам.

— Твой брат сумасшедший. Это слишком дорогой подарок, — я вынула серьги из коробки. — Они прекрасны. — Я положила их на туалетный столик и принялась снимать свои, чтобы надеть эти.

— Не знала, что Лукас подарил тебе ожерелье отца, — Джессика села на диван, по-прежнему глядя вниз.

— Он просто снова мне его одолжил, — я посмотрела на букет и улыбнулась, мне

вспомнился тот момент, когда Лукас был только другом. Он всегда был таким милым и заботливым.

— Лукас такой же, как наш папа. Отец всегда казался непоколебимым, по крайней мере, для меня. Он мог войти в комнату и завладеть вниманием всех присутствующих, независимо от того, кто там был. Все его любили и хотели быть его другом. Он был забавным, ярким, и имел большое сердце. Я видела, как Лукас смотрел на тебя в тот день. И знала, что он любит тебя. Я боялась, что ты снова сойдешься со своим бывшим мужем, а Лукас бы никогда этого не пережил. Я ужасно повела себя по отношению к тебе прошлым летом. Мне очень жаль.

— Все хорошо. Ты волновалась за Лукаса, я понимаю. Лукасу посчастливилось иметь такую сестру, как ты.

Джессика застонала и опустила голову на руки.

— Пожалуйста, не будь такой доброй ко мне. Это заставляет меня чувствовать себя еще хуже,

Я улыбнулась, так как была счастлива, потому что мы с Джессикой могли начать с чистого листа. Я не хотела бы быть причиной раскола между Лукасом и его единственной сестрой.

— Когда выйдешь на улицу, скажи Лукасу, что ты извинилась, и все в порядке. Я действительно никогда не держала на тебя обиды за тот случай, Лукаса это беспокоило больше, чем меня. У него развилась гиперопека по отношению ко мне, если ты еще не успела этого заметить, — я подарила ей теплую улыбку и была удивлена, увидев такую же в ответ.

— Думаю, мне скоро выходить?

Джессика кивнула и встала с дивана.

— Я уверена, что Дайна даст тебе знать. Спасибо, Саманта.

Когда Джессика вышла за дверь, я поняла, что наши отношения стали более теплыми и нежными, чем когда-либо прежде.

Не прошло и пяти минут после того, как она ушла, а я услышала, как завибрировал телефон.

Лукас: Она извинилась?

Я: Да, я попросила ее передать тебе, что все в порядке. Кроме того, ты с ума сошел? Эти серьги... это слишком.

Лукас: Я с ума сошел от любви к тебе. Ты же не думала, что ожерелье моего отца — твой единственный подарок, не так ли? Сегодня только первый день, и я собираюсь показать тебе, что значит быть избалованной до крайности. Моя девочка получит только самое лучшее.

Я: Чувствую себя неудобно. Я подарила тебе только Супермена из конструктора «Лего».

Лукас: У меня есть ты. Это лучший подарок в мире.

Даже его сообщения заставляли меня таять.

Я: Я не хочу, чтобы ты думал, будто я с тобой только из-за денег, так как ты сегодня ими сильно разбрасываешься. Дело только в сексе.

Лукас: Я могу тебя понять. Секс чертовски невероятный.

Я: Это точно;) Скоро увидимся. Я люблю тебя.

Лукас: Скорее бы. Я тоже тебя люблю.

Дайна ворвалась и закрыла за собой дверь.

— Боже, от вас двоих уже тошнит. Лукас пишет тебе сообщения там снаружи с такой же одурманенной улыбкой на лице. У тебя десять минут, куколка. Я буду сидеть впереди, держать твой букет и кольца, пока ты будешь идти по проходу. У Беллы корзина с лепестками роз, и она будет бросать их, прежде чем ты пойдешь к алтарю. Готова?

Я засмеялась над моей лучшей подругой-злючкой. Мое сердце переполнилось чувствами из-за всего, что она делала в течение многих лет для меня и для нас. Нам нужен был кто-то, чтобы кричать на нас, чтобы мы перестали быть упрямыми осликами.

— Мы с тобой сегодня станем семьей, — я улыбнулась, когда Дайна покачала головой.

— Мы всегда были семьей. Просто сегодня все станет формально, как ты сказала — экстравагантная и красивая формальность, — она обняла меня.

— Спасибо за все, — прошептала я.

Дайна схватила меня за плечи и оттолкнула.

— Попробуй не заплакать хотя бы до ваших обетов и не разрушь всю мою тяжелую работу. Позволь мне убедиться, что все готово, прежде чем ты выйдешь отсюда.

Дайна бросилась к двери. Я глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Пришло время начать жизнь с чистого листа.

Саманта

Я держала Беллу за руку, когда мы подошли к «комнате». Я просто не знаю, как еще ее можно назвать. Похоже, что банкетный зал был разделен пополам занавесом. Я предполагала, что именно за ним и будет прием после того, как мы обменяемся нашими обетами. Это сильно отличается от традиционных церковных свадеб, к которым я привыкла. Дайна сказала, что когда начнет звучать музыка, я должна буду следовать по проходу за Беллой, которая будет идти спереди и бросать лепестки. Кстати, моя маленькая девочка держала меня за руку, я знала, что она не хочет сама идти по проходу, и не обвиняла ее в этом. Теперь, когда этот момент наступил, я тоже немного волновалась.

— Мамочка, не думаю, что смогу это сделать. Что, если я выброшу все лепестки? — я опустилась на колени, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Думаю, именно это ты и должна сделать, детка. Что, если я скажу, что ты можешь идти со мной? — она кивнула, а потом я услышала музыку. Она звучала так же, как свадебный марш, только в более джазовой версии, почти так, как ее играет Кенни Джи. *Да, это, безусловно, была не церковь.*

— Хорошо, детка. Готова? — я взяла букет в одну руку, а другую протянула своей дочери. Сделала глубокий вдох, молясь про себя, чтобы мои скромные серебряные каблукки не заставили меня споткнуться, и направилась вниз по проходу.

Я шла медленно, кивая в знак приветствия людям, которых я знала. Комната была слабо освещена, и вид Нью-Йорка на горизонте через огромные окна, который купался в лучах заходящего солнца, был замечательным фоном. Джейсон помахал со своего места, а мать Лукаса вытерла глаза салфеткой. Затем я увидела Лукаса — человека, за которого собиралась замуж, в полностью черном, подогнанном по фигуре смокинге. Именно тогда я поняла, что значит термин «чертовски красивый», потому что, когда я смотрела на него, у меня перехватывало дыхание. Этот человек был реальным, и он был *моим*. Лукас смотрел на меня с блеском в глазах, и медленная улыбка появилась на его лице, когда он покачал головой.

— Такая красивая, — прошептал он одними губами, когда Белла отошла, чтобы сесть рядом с моей матерью.

Лукас потянулся к моей руке, и я быстро передала цветы Дайне. Лукас обхватил мое лицо своими руками, как будто мы тут одни. Я плавно скользнула своей рукой по его челюсти, и слеза скатилась по его щеке. Я вытерла ее тыльной стороной ладони. Лукас переплел наши пальцы, прежде чем поцеловать мое запястье.

— Теперь кто из нас слабак? — прошептала я, когда он прижался своим лбом к моему и улыбнулся.

— Если все в порядке, думаю, мы можем начать, — я посмотрела на священника, это был седой джентльмен в черном костюме и галстуке, которого я никогда раньше не видела. Он посмотрел на нас и поднял брови.

— Да, пожалуйста, — произнесли мы оба одновременно, заставляя всех смеяться.

— Мы собрались здесь сегодня, чтобы соединить узами брака Лукаса и Саманту. Я

получил указание, чтобы провести церемонию коротко и красиво, так что мы можем сразу перейти к обетам.

Я посмотрела на Лукаса, который пожал плечами с улыбкой.

— Лукас, повторяй за мной...

— На самом деле у меня свой, если вы не против, — он повернулся ко мне и улыбнулся. *Его собственный обет, а у меня ничего не было приготовлено, на самом деле, я даже не думала об этом.* Мой хороший настрой от того, что здорово было не знать ничего о сегодняшнем дне, как рукой сняло. Я хотела поцеловать его и убить одновременно.

— Я немного стеснялся, когда два года назад, попросил своего старого друга, с которым мы долгое время не виделись, встретиться со мной и выпить. Я помнил ее как красивую девушку, умную и милую, но был совершенно не готов к восхитительной женщине, которая ждала меня там. Она улыбнулась, и я понял, что пропал. Я влюбился до безумия, по уши, и никогда не оглядывался назад. Наш путь к сегодняшнему дню был нелегок. Но я бы не стал ничего менять. Спасибо за то, что дала мне второй шанс, чтобы полюбить тебя. Я знаю, без всякого сомнения, мы должны быть здесь. Сегодня самый счастливый день в моей жизни, потому что ты, наконец, станешь моей женой. Не думаю, что мог бы подождать еще секунду.

Я закрыла глаза и позволила слезам катиться по щекам. Не было никакого способа удержать слезы. У меня не было ничего подготовлено, но мое сердце было готово разорваться от чувств.

— Я ничего не подготовила, так что буду импровизировать. Будьте ко мне снисходительными. Чуть больше десяти лет назад я была очарована красивейшим мужчиной, которого когда-либо видела. Он был не только красивый, но и добрый, умный и просто удивительный. Я восхищалась им на расстоянии, потому была не из его лиги. Когда я встретила с ним спустя много лет, то поняла, что никто и никогда с ним не сравнится. Лукас, ты любовь всей моей жизни, мой герой, а с сегодняшнего дня еще и мой муж. Ты дал мне мужество бороться за то, чего я хотела, а я никогда не хотела ничего больше, чем тебя. *Навсегда ты.*

Лукас глубоко вздохнул, обнял меня и поцеловал.

— Эй, вы двое, здесь дети, — крикнула Дайна со своего места.

— Они *все* время целуются, — ответила Белла, и я рассмеялась напротив губ Лукаса.

— У вас есть кольца? — судья, или кто там нас женил, посмотрел с улыбкой.

Мы оторвались друг от друга, и мои щеки залились краской. Никакого лапания друг друга перед друзьями и семьей.

— Простите, сэр. Я немного увлекся, — Лукас не отводил своих глаз от моих, когда надевал кольцо мне на палец.

— Этим кольцом я обещаю тебе всего себя и все, что имею, до конца своих дней.

Мне удалось надеть кольцо на палец Лукаса и повторить слова без слез. Наконец, я стала миссис Лукас Хантер.

— Властью, данной мне штатом Нью-Йорк...

Лукас схватил меня за талию и обрушил свои губы на мои. Я смеялась над его рвением, прежде чем полностью растворилась в его руках.

— Я объявляю вас мужем и женой. Теперь вы можете поцеловать невесту.

Все аплодировали и приветствовали нас, но я не могла прекратить целовать своего мужа. Не знаю, как долго мы там стояли, но если это лучший момент вашей жизни, вы никогда не должны торопиться.

Несмотря на расположение и тщательно продуманные декорации, банкетный зал был довольно маленьким. Было несколько небольших столов с близкими друзьями и членами семьи, которые были расставлены вокруг небольшого танцпола с ди-джем. Мы с Лукасом и Беллой сидели за отдельным столом. Не то чтобы Белла слишком долго сидела с нами, так как не прекращала танцевать, она любила крутиться, чтобы смотреть, как ее бабочки летают. Мы трое были счастливы, по-настоящему, целиком и полностью счастливы. Лукас был прав, нам было нелегко по дороге сюда, но трудности, которые нам пришлось преодолеть, сделали финал значительно приятнее.

— Значит, я сделал все правильно? — прошептал Лукас мне на ухо, заставляя подпрыгнуть. Мы сидели за нашим столом в одиночестве, наблюдая за вечеринкой, которая разворачивалась вокруг нас. Я повернула голову и провела рукой по его щеке.

— Очень, очень хорошо. Кстати, хорошее прикрытие, когда ты сказал, что это «небольшое заведение», а не пентхаус. До сих пор не знаю, как ты со всем этим сам справился, — я поцеловала его в щеку.

— Мне немного помогли. У них есть координатор, услугами которого они пользуются для проведения мероприятий. Я просто сказал, что хочу и как все представляю, а она занялась всем остальным. Знаю, возможно, ты думаешь, что пентхаус — это слишком, но я уже говорил тебе, что собираюсь тебя баловать. Это только начало, — Лукас притянул меня ближе, пока я почти не оказалась у него на коленях.

— Эй, Люк, мои поздравления! — я узнала Дерек, друга Лукаса еще с колледжа. Я задавалась вопросом, заметил ли его уже Джейсон, так как он был *его* большой любовью еще с колледжа. Дерек выглядел великолепно, почти так же, как Лукас, с возрастом становился только лучше.

— Спасибо, мужик! И спасибо за то, что придержал для меня это место. Знаю, что у тебя большой список пар, ожидающих, чтобы сюда попасть.

— Подожди минутку! Дерек и есть тот друг, которому принадлежит это место? — я посмотрела на одного, потом на другого. Дерек улыбнулся и кивнул.

— Так и есть. Ребятки, весело проведите время и дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится.

Когда Дерек ушел, Джейсон подбежал к нашему столу.

— Мои поздравления, О'Рурк, — Джейсон обнял и поцеловал меня в щеку.

— Думаю, лучше сказать Хантер, — Лукас подмигнул мне. — Пойду, пообщаюсь кое с кем. Сейчас вернусь, — он поцеловал меня в лоб и быстро куда-то ушел.

— Ты сегодня выглядишь просто потрясающе. Тебе идет не быть в браке с придурком. Хочешь подробнее об этом поговорить?

Я рассмеялась и ударила его по руке.

— Я чувствую себя хорошо, не будучи больше замужем за придурком. Все это казалось немного сюрреалистическим, и я еще не свыклась с мыслью, что Лукас — мой муж.

— Значит, как насчет...

— Дерекa, да? Оказывается, он владеет этим местом. И я не видела кольца у него на пальце. Ты должен пойти и поздороваться с ним.

— *Владеет* этим местом? Не может быть. Возможно, я и поздороваяюсь. Сейчас вернусь. Ты должна мне танец, О'Рурк. Ой, простите, *Хантер*.

Я рассмеялась и покачала головой.

Одна из моих шпилек для волос выпала и сломалась, поэтому я отправилась в туалет, чтобы подправить прическу дополнительными шпильками, которые захватила. Перед тем как выйти из комнаты, я поискала Беллу и обнаружила ее сидящей на коленях у моей мамы, она выглядела так, будто ее энтузиазма немного поубавилось. Никто не будет скучать, если я ненадолго исчезну.

Я побежала подправить прическу и макияж, и когда уже собиралась выходить, услышала, как за моей спиной закрылась дверь. Я повернулась и увидела своего сексуального мужа с хитрой улыбкой. Лукас протянул руку и запер дверь, на его лице появилось выражение нашкодившего школьника.

— Малыш, хоть я сильно хочу сорвать стебя этот смокинг, у нас в соседней комнате вечеринка. Ты знаешь, мы не можем... — глаза Лукаса прошлись по моему телу и заставили меня забыть, о чем я говорила. Во рту пересохло, а сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

— Я наблюдал за своей замечательной женой в красивом платье и держался, пока мог, — он снял пиджак и бросил его на один из диванчиков, пока подходил ко мне. Когда же он добрался до меня, то схватил за талию, притягивая ближе к себе. Его глаза были как у хищника, когда он поддержал меня напротив туалетного столика и поднял бровь, когда засунул руку мне под юбку.

Я провела рукой по его груди. Лукас в смокинге был воплощением соблазна, особенно, когда использовал слово «жена».

— Ты только что сказала, что хотела бы сорвать мою одежду. Ты все еще моя плохая девочка с прошлой ночи, — он прошелся легкими поцелуями от моего уха вниз по ключице, а потом застыл с открытым ртом, когда добрался до вершины моей груди. Стон сорвался с моих губ, когда я обмякла в его руках.

— Теперь ты тоже играешь нечестно, — мой голос был хриплым, а голова откинута назад, чтобы дать Лукасу лучший доступ.

— Ты моя *жена*. Все, блядь, мое. Ты даже не представляешь, что это значит для меня. Я ничего не могу с собой поделаться, миссис Хантер, — он просунул руку под мои белые кружевные трусики, и мои ноги широко открылись. Когда из его уст сорвалась фраза «миссис Хантер» я уже была на полпути к оргазму.

— Святое дерьмо, ты была мокрой весь день? — он вставил в меня два пальца, и я ахнула, чертовски стараясь не закричать, пока он вводил их в меня.

— Мой муж выглядит чертовски горячим, особенно в смокинге. А чего ты ожидал?

Лукас зарычал и набросился на мой рот:

— Скажи это снова, — пробормотал он у моих губ, пока его пальцы продолжали двигаться. Он вышел из-под контроля из-за необходимости владеть мной, и это было заразным. Мне удалось забыть о небольшой группе людей, состоящей из семьи и друзей, в соседней комнате, а думать только о том, каким образом облегчить пульсирующую боль между ног.

Я отстранилась от губ Лукаса и подарила ему широкую улыбку:

— Я сказала, что мой *муж* выглядит очень горячо, — я схватила его за очень твердый

член и погладила через штаны.

Лукас застонал и уткнулся лицом в мою шею. Он поднял голову и посмотрел на меня. Его глаза закатывались от удовольствия.

— Это одна из самых сексуальных вещей, которые ты когда-либо мне говорила. Мы должны сделать все быстро, — я кивнула. Хотя пять минут назад я пыталась себя сдерживать, сейчас была обеими руками за.

Лукас расстегнул штаны и отодвинул мои трусики в сторону. Он вошел в меня жестко и быстро, прижимая ближе, когда начал двигаться. Я запустила руки в его волосы, когда мы начали целоваться. Кто знал, что брак так сильно заведет нас обоих? Я надеялась, что у нас будут следующие пятьдесят лет, чтобы насытится друг другом.

Трудно было не создавать никакого шума. Когда мы закончили, то тяжело дышали и держали друг друга так крепко, что я была уверена, мы вернемся на вечеринку с синяками.

Я посмотрела на Лукаса и провела пальцами по его волосам.

— Я говорила тебе когда-нибудь, как сильно люблю, когда ты на меня заявляешь свои права? — Лукас улыбнулся и поцеловал меня в лоб.

— Тебе повезло, я планирую заявлять на тебя свои права каждый раз, когда мне представится такая возможность, миссис Хантер, — он повернулся для еще одного поцелуя, и я покачала головой.

— Никаких больше «миссис Хантер». Иначе мы с тобой не оставим эту комнату до конца ночи, а у нас вечеринка, помнишь? — Лукас сузил глаза и попятился, чтобы подтянуть свои штаны, когда мы услышали, как дрогнули и открылись двери.

— Ах, дверь застряла, замок сломался. Джесс, ты можешь подержать ее? О, мой Бог! Серьезно? Вы, ребята, не могли подождать? — Дайна бросила взгляд на мое задранное до талии платье и брюки Лукаса, спущенные до колен, ее челюсть просто отвисла.

— А тебе не пришло в голову постучать в закрытую дверь? Иисусе, Дайна! — прокричал Лукас. Я отдала ему должное, трудно было возмущаться со спущенными на половину брюками, но ему это удалось.

— Я дам вам двоим возможность одеться... — Дайна захихикала, и я услышала, как Джессика спрашивала у нее, что происходит, когда та закрыла за собой дверь. Я закрыла лицо руками. Понятия не имею, как смотреть ей в глаза остальную часть вечера.

— Эй, — Лукас оттянул мои руки от лица и положил их себе на шею. — Тебе нечего стыдиться! Моя кухня, которая везде любит совать свой нос, переживет это, — он пожал плечами и запечатлел нежный поцелуй на моих губах.

Лукас закончил поправлять свои штаны и схватил пиджак. Обняв меня за талию, он подарил мне страстный поцелуй.

— Я тебя люблю. Очень сильно. Давай доживем до конца этой вечеринки, чтобы мы могли, наконец, начать нашу совместную жизнь.

— Я тоже тебя люблю. Звучит неплохо! Позволь мне... — я указала жестом на зеркало в ванной комнате.

Лукас кивнул и поцеловал меня в лоб:

— Только не слишком долго, жена, — он шлепнул меня по попе и поплелся к двери.

Я посмотрела на себя в зеркало. За исключением румянца на щеках, я не выглядела слишком растрепанной. Привела себя в порядок и разгладила платье в надежде, что складки были не слишком заметны. Подправила макияж вместе с парой шпилек, которые вновь выбились из волос, и вышла из туалета. Я старалась изо всех сил не стесняться, когда меня

поймают. Когда мы будем вспоминать сегодняшний день, наши воспоминания должны быть только хорошими.

Я вернулась к нашему маленькому приему и смешалась в толпе из друзей и семьи. Посмотрев на танцпол, я увидела, что Лукас танцует с Беллой. Она зевала в его объятиях. Пел Фрэнк Синатра, и Белла хихикнула. Я не могла разобрать, что Лукас ей говорил.

Единственный случай, в котором я не могла заменить Белле отца, это танец «отец и дочь», она всегда чувствовала себя обделенной. Теперь, когда я смотрела, как Лукас с Беллой танцуют, это исцелило меня. Она, наконец, будет иметь правильный пример отца — того, кто будет баловать ее, волноваться, когда она больна, и пугать парней, которые будут пытаться пригласить ее на свидание. И не важно, что в ее жилах не течет его кровь или у нее нет его фамилии. Главное, что у нее есть его сердце.

Когда песня закончилась, Лукас указал на свою щеку, и она поцеловала его. Он отнес ее обратно к моей матери, когда начала играть песня Джона Леджендса «Ты и я».

Лукас заметил меня через всю комнату и протянул руку. Я подошла к своему мужу на танцполе, и он заключил меня в свои объятия. Я уткнулась лицом в его грудь, и так мы качались под музыку. Когда он начал петь «ты вся моя» мне на ухо, я засмеялась и обвила руки вокруг его шеи.

Я все еще помнила то время, когда могла только мечтать об этом. Я никогда не знала, каково это — чувствовать себя счастливой, и уже не думала, что когда-нибудь узнаю, до Лукаса. Он гораздо больше, чем просто влюбленность или мужчина моей мечты. Он другая половина моей души, мой Супермен, который всегда меня спасал, даже от самой себя. Я посмотрела в глаза своему мужу и поняла, почему никогда раньше себя так не чувствовала. Он завершал меня всеми возможными способами.

— Я люблю тебя, Лукас, — я обняла его еще крепче, и слеза скатилась по моему лицу.

Он улыбнулся и подарил мне нежный поцелуй.

— Я тоже люблю тебя, Сэм. *Навсегда* ты.

Лукас

Три года спустя

Обычно я хорошо справлялся с поставленными передо мной задачами, за исключением нескольких случаев, делая непроницаемое лицо, что заставляло всех сходиться с ума, но на этот раз это мне не помогало. Я стоял за ширмой в родильном зале, держа Сэм за руку и обнадеживая нас обоих, что все будет хорошо, хотя внеплановое кесарево сечение не было чем-то невероятным. Но пот заливал мое лицо из-под медицинской шапочки.

Ничего в появлении на свет Джозефа Келлана Хантера не давалось нам легко. После двух лет бесполезных попыток забеременеть, а потом еще одного месяца постельного режима для Сэм, мы не могли дождаться, когда все это, наконец, закончится, и когда он будет рядом с нами. Теперь, когда этот момент настал, я не мог здраво мыслить от переживаний за них обоих.

Все было спокойно, пока крик ребенка не нарушил тишину. Это был лучший момент в моей жизни — услышать крик моего ребенка — помимо того, когда я влюбился и женился на его матери.

Сэм подтолкнула меня, чтобы я пошел узнать, все ли в порядке с ребенком. Я наблюдал, как они очищают его, пытаюсь игнорировать то, чем он был покрыт, взвешивают, берут отпечаток ноги и наносят какую-то мазь на глаза. Медсестра завернула его в одеяло и протянула мне. Глаза моего сына были широко открыты, он смотрел прямо на меня, как будто знал. Расслабился в моих руках, и, казалось, говорил, «привет, папа». Я увидел, что у него губы Сэм, глаза моего отца и подбородок моей сестры. Слезы текли по моему лицу, когда я попытался заговорить с моим сыном в первый раз.

— Привет, Джоуи! Рад, что ты, наконец, здесь. Подожди, сейчас увидишь, какая красивая твоя мамочка.

Джоуи полностью согласился. Когда я передал его Сэм, он растворился в ее объятиях, притих на груди и оставался там в течение нескольких часов. Каков отец, таков и сын.

Грейс с Беллой пришли в больницу уже после того, как Сэм и Джоуи перевели в отдельную палату. Мы посадили Беллу в кресле рядом с кроватью Сэм и показали ей, как нужно держать Джоуи. Напомнив в десятый раз, чтобы не забывала поддерживать головку, я осторожно положил его ей на колени.

— Он такой сильный для маленького мальчика, — Белла хихикнула, когда он обернул свою маленькую руку вокруг ее пальца. Он не обращал внимания на всех остальных, и, казалось, моментально проникся симпатией к своей сестре. Она посмотрела то на меня, то на Джоуи, и ее лицо осунулось. Она была так рада стать старшей сестрой, я не мог себе представить, что ее так расстроило.

Я взял Джоуи из рук Беллы и передал его обратно Сэм. Она казалась очень усталой и ее глаза закрывались, но даже после рождения ребенка она все еще была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел. Пора идти, чтобы она могла немного отдохнуть.

Сэм наклонилась, чтобы поцеловать Беллу и пожелать спокойной ночи, пока кормила Джоуи.

— Спокойной ночи крошка. Веди себя хорошо с папой и бабушкой, увидимся завтра.

Белла кивнула и опустила взгляд на пол, прежде чем присоединиться к бабушке, которая ждала ее в коридоре. Я сидел на краю больничной койки и смотрел на свою жену и сына, для меня это самый счастливый день в моей жизни.

Сэм подмигнула мне:

— Спокойной ночи, папа.

Я наклонился, чтобы подарить ей нежный поцелуй и прошептал на ухо:

— Прекрати заводить меня. Ты знаешь, что мы должны пождать шесть недель...

Она ударила меня по руке, и привлекла для еще одного поцелуя.

Джоуи все еще был занят поеданием груди, но поднял голову, чтобы сказать своему старику спокойной ночи.

— С Беллой все было по-другому. Он так присосался к груди, как будто ему даже не нужно дышать. — Сэм улыбнулась и погладила тонкие светло-каштановые волосы на его голове.

— Это у него от меня. А ты думаала, почему же еще я всегда опаздываю на работу несколько дней в неделю? — я снова поцеловал Сэм, а она продолжала смеяться. — Видишь, здоровяк, мы уже команда! Ты позаботься о мамочке, а я позабочусь о Белле, — я поцеловал мягкую кожу у него на лбу. — Прости за твое второе имя, приятель. Мамочка просто сентиментальная, — я повернулся к Сэм. — Келлан тоже сверкал?

— Нет, умник, он был рок-звездой.

— Хм, это что-то новенькое. Видишь, Джоуи. Вот почему маме не стоит ходить на концерты.

— Иди, — Сэм толкнула меня в плечо. — Ты сможешь подколоть меня завтра. Поспи немного, малыш.

— Ладно, ладно. Спокойной ночи. Я люблю тебя, — я подарил своей жене и сыну по одному последнему поцелую и медленно вышел из комнаты. Я должен был идти, но уже скучал по ним обоим.

— Я тоже тебя люблю. Поговори с Беллой, убедись, что она в порядке.

Я мог бы провести ночь с Сэм и Джоуи, но мы не хотели, чтобы Белла ночевала без нас. Она вела себя прекрасно во время беременности и была взволнована тем, что у нее появится младший братик, но мы не хотели, чтобы она думала, будто мы оставили ее из-за появления нового ребенка. Я был особенно рад, что мы приняли это решение после того, как увидел ее с Джоуи сегодня.

Наш дом все еще был в Квинсе. Я хотел бы переехать оттуда, чтобы начать все сначала, но Сэм с Беллой были там счастливы. Поэтому я не хотел быть эгоистичным ублюдком, который перевез свою семью подальше только для своей собственной выгоды. Мы с Сэм пошли на компромисс, и мне удалось найти большой дом прямо за углом. Я убеждал ее, что Белле будет там лучше, ведь был огромный двор и бассейн, но Сэм все еще не хотела покидать свой старый дом. После того, как я сказал ей, что в новом доме полностью переоборудована кухня, и есть островок с мраморной столешницей, как на шоу Рэйчел Рэй, она поменяла свое решение. Возможно, я был немного мелочный, но когда вставлял ключ в двери, это был *мой* дом, а не дом Марка. Мне это стоило времени и средств.

— Эй, Бабочка, можно мне войти? — я медленно открыл дверь в комнату Беллы. Она сидела на кровати, смотрела телевизор и кивнула, увидев меня.

За прошедшие три года Белла не видела и ничего не слышала от Марка, все это время он

жил в Чикаго. Хотя Белла до сих пор периодически навещает бабушку и дедушку. Мать Марка сейчас гораздо сговорчивее в своем поведении с нами, так как поняла, что, если будет и дальше бросаться на нас с криками, это будет последний раз, когда она увидит свою внучку. Я был не против удочерить Беллу, но Марк никогда не подпишет документы на это. Не потому, что он этого не хочет, а потому, что таким образом будет расторгнута единственная связь, которую его мать имеет с Беллой.

На первый День отца после того, как мы с Сэм поженились, семилетняя Белла прибежала домой с проектом, который она сделала для меня в классе. Это была кофейная кружка с наклейками на ней, и из всех наклеек Белла решила выбрать бейсбол и бабочек, а по центру печатными буквами было написано «*Я Люблю Тебя, Папочка*». Когда она подарила ее мне, то сказала, что учитель рассказывал о том, что папы должны делать для своих детей, а Белла подняла руку и сказала, что ее папа никогда не делал ни одной из этих вещей, но «Лукас делал». Она сказала, что все остальные дети писали *Папочка* на кружках, и не против ли я, чтобы она так меня называла. Я сказал, что *совершенно* не против, и оставался «папой» до сих пор.

Иногда кровь — это фигня. Белла была моей дочерью во всех смыслах этого слова.

Ей только исполнилось десять лет, и она становится взрослее каждый день, но до сих пор все еще позволяет мне называть ее «Бабочка».

— Хочешь увидеть фотографии, которые мы сделали? — я сел на край кровати и вытащил телефон из кармана, чтобы показать Белла шестьдесят пять фотографий, которые я сделал за первые четыре часа жизни ее брата.

— Он действительно очень милый. И выглядит точно так же, как ты, такой же цвет волос и глаз. Все будут знать, что ты его отец, — она посмотрела вниз и протянула мне назад мой телефон.

— Все также знают, что я и твой папа. Ты это имеешь в виду?

Белла пожала плечами, и уставился в пространство перед собой:

— Джоуи выглядит точно так же, как и ты, и имеет такую же фамилию. Понятно, что он будет нравиться тебе больше, чем я, так как он твой настоящий сын, — ее голос затих, и она повернулась на бок, отвернувшись от меня.

— Ты моя настоящая дочь, ты должна была уже это понять. Откуда ты все это взяла, Белла? — Мы с Беллой всегда были близки, практически с первого дня, как познакомились. Джоуи, возможно, и был моим первым ребенком, но я никак не чувствовал себя так, будто сегодня впервые стал отцом. Белла была мне таким же ребенком, как и ее брат. У меня такое ощущение, что кто-то дурачит ей голову.

— Бабушка Джинни сказала, что, как только у тебя появится ребенок, ты, вероятно, больше не будешь проводить со мной так много времени... Так как ты не мой настоящий отец.

Вот, откуда это. Я забыл, каким на самом деле несчастным человеком является мать Марка.

Я толкал Беллу в плечо, пока она не обратила на меня свое внимание, потом жестом показал, чтобы развернулась. Она неохотно села и смотрела куда угодно, только не на меня. Я взял ее лицо в свои руки, чтобы заставить ее смотреть на меня.

— Мне жаль, что я не встретился с тобой, когда ты была еще ребенком, но это не делает тебя менее значимой. Я люблю тебя. Больше, чем ты можешь себе представить. И никогда не будет такого, что у меня не найдется для тебя времени. Я твой отец, такой же, как для

Джоуи, и всегда им буду. Поняла? — Белла кивнула, я надеялся, это означало, что мне удалось достучаться до нее. — Так же, как ты всегда будешь моей Бабочкой.

Она улыбнулась, а потом закатила глаза. Возможно, ей больше не нравилось, что я называл ее «Бабочка», но я не мог остановиться.

Я поцеловал ее в лоб, и она обняла меня за шею.

— И лучше, чтобы я больше никогда не видел, как ты закатываешь глаза, — прошептал ей на ухо. Она захихикала и снова кивнула. — Сейчас уже действительно очень поздно, так что давай поспим, чтобы утром трезво мыслить, — я встал и накрыл ее одеялом. — Люблю тебя, Бабочка, — я поцеловал ее в щеку, она улыбнулась и повернулась на бок.

— Ладно. Спокойной ночи, папа. Я тоже тебя люблю.

— Он так похож на твоего отца. Ему действительно подходит имя Джоуи, — моя мать посмотрела на своего внука со слезами на глазах. Она была такой эмоциональной с тех пор, как пришла в больницу и увидела имя «Джозеф Хантер» на люльке Джоуи. Хотя у меня и был отец только первые двадцать лет моей жизни, но папа был лучшим. Я всегда надеялся, что смогу быть хотя бы наполовину таким отцом, как он.

Сэм и Джо вернулись домой после трех дней, проведенных в больнице. Грейс вернулась в Нью-Джерси, а мама теперь поживет с нами, пока мы не войдем в колею. По крайней мере, это была история, которую она использовала в качестве оправдания. Потому что, когда Джоуи не ел, то всегда находился на руках у бабушки.

— Думаю, что твой папа был бы рад, если бы его первого внука назвали в его честь. Надеюсь, что он смотрит на нас, и ему нравится то, что он видит, — мама качала Джоуи в люльке в его комнате, пока Сэм отдыхала. Я сидел на полу перед ними и поцеловал лоб Джоуи. Я не крутился вокруг детей, как моя сестра, но он казался приятным и спокойным парнем.

— Уверена, ты воспитаешь его так, что будешь гордиться им. Мы всегда гордились тобой. Теперь, почему бы тебе не присоединиться к Саманте и не поспать немного. Грудное молоко в морозильной камере, если он проголодается, я без особых проблем его накормлю. Иди.

Обниматься в постели со своей женой, казалось, была давно потерянная роскошь. Я кивнул и поднялся с пола.

— Да, мам. Спокойной ночи, — я поцеловал ее в щеку, и повернулся к Джоуи.

— Веди себя хорошо с бабушкой, здоровяк. Папа любит тебя, — его маленькие глаза закрывались, так что я поцеловал его в лоб и на цыпочках вышел из комнаты.

— Лукас? Я люблю тебя и так горжусь тобой, — мама прошептала мне, пропустив несколько слез. Я обернулся и кивнул, пытаюсь скрыть тот факт, что сам вот-вот заплачу. Отцовство и совместная жизнь с Сэм сделали меня слабым.

— Я тоже люблю тебя, мама. Спасибо.

Я пробрался в нашу спальню и увидел, что Сэм мирно спит в первый раз, с тех пор, как мы принесли Джоуи домой. Я проскользнул в кровать и обнял ее.

— Я сплю? — голос Сэм был хриплый. Я не хотел ее разбудить, но не мог не поддаться искушению оказаться как можно ближе, насколько это было возможно.

— Это не рок-звезда или вампир, а всего лишь твой муж, — я поцеловал ее в шею, она хихикнула и осторожно перевернулась лицом ко мне. Ее живот все еще болел после кесарева сечения.

— Мой муж засунет за пазуху любого книжного бойфренда, — она провела пальцами по моим волосам и легонько поцеловала в губы. — Джоуи спит?

— Пока нет, но мама сказала, что останется с ним на всю ночь. Давай воспользуемся ее щедростью и немного поспим. Мама даст ему молоко, когда он проголодается.

— Мне бы пойти и посмотреть, как он там, но я так вымотана, и так хорошо быть здесь, рядом с тобой, поэтому, наверное, стоит воспользоваться добротой твоей мамы, — Сэм прижалась к моей груди, когда я ее обнял.

— Вот это моя девочка. Мы должны использовать бабушек каждый раз, как нам предоставляется такая возможность. — Я провел пальцами по ее волосам и, несмотря на то, что было темно, я мог с точностью сказать, что ее веки затрепетали.

— Я так по тебе соскучилась, — Сэм провела рукой по моей челюсти. — Рада, что здесь темно, и ты не можешь увидеть, как я выгляжу.

— Прекрати это! Ты прекрасна, как и наш сын.

— Он *весь* в тебя. Я уже переживаю за девушек, которые попадутся ему на пути. Они будут падать к его ногам, не в состоянии устоять перед ним.

— Я научу его, как сумею вытянуть голову из задницы, когда он встретит женщину, на которой захочет жениться. Возможно, ему повезет не так, как мне, когда речь пойдет о втором шансе.

— Я не прекрасна, по крайней мере, не сейчас, — Сэм подняла голову, чтобы взглянуть на меня. — Посмотри на меня, Лукас. Я выгляжу страшно... и я жирная. Признай это.

— На самом деле, я не слышал ни слова из того, что ты только что сказала. Я вычислял в голове, сколько еще дней осталось до конца шести недель.

Сэм припала к моим губам в страстном поцелуе, а я даже не мог прижать свое тело к ней. Мои расчеты в тот момент подсказали мне, что это будет чертовски не скоро.

— Ты всегда знаешь, что нужно сказать. Я люблю тебя, малыш. Так сильно.

— Я тоже тебя люблю, малышка. Навсегда ты. И спасибо, — я поцеловал ее в лоб.

— Спасибо? За что?

— За то, что ты все, что мне необходимо, и дала мне то, о чем я даже не мог мечтать.

— Я думала, что супергерою ничего не нужно, — Сэм улыбнулась, когда я сжал ее в своих объятиях.

— Супергерою нужна девушка, которую он может спасти, и к которой ему захочется вернуться.

*** КОНЕЦ ***